

Central Asian Economic Review

Журнал Қазақстан Республикасының
Ақпарат және коммуникация
министрлігінде тіркелген
ISSN 2224 – 5561

№2 (120) 2018
1996 жылдан бастап
шыға бастады

Негізін қалаушы
«Нархоз Университеті» АҚ

«Нархоз Университеті» АҚ Central Asian Economic Review ғылыми-редакциялық кеңесі

Бас редактор
С.А. Святлов – *э.ғ.д., профессор, Директорлар кеңесінің төрағасы, «Нархоз Университеті» АҚ*

Редактордың орынбасары
С.С. Арыстанбаева – *э.ғ.д., профессор, «Нархоз Университеті» АҚ*

Халықаралық Кеңес

Ласло Ланг – *Халықаралық бизнес мектебі, PhD (Будапешт, Венгрия)*

А.В. Сидорович – *Еуразиялық университеттер қауымдастығының атқарушы комитетінің төрағасы, э.ғ.д., профессор (Ресей Федерациясы)*

А.И. Татаркин – *Экономика институтының Урал бөлімшесінің директоры, РFA академигі (Ресей Федерациясы)*

Б. Леонтьев – *Зияткерлік меншікті және бизнесті сертификаттау және бағалау федеральды институты, сертификатталған бағалаушы, э.ғ.д., профессор (Ресей Федерациясы)*

Милен Балтов – *Бургас еркін университеті ректорының ғылыми-зерттеу және халықаралық әріптестік жөніндегі орынбасары, профессор (Болгария)*

Pierre M. Chabal – *профессор, Гавра университеті (Франция)*

Dr. Manuel Fernandez-Grela – *профессор, Сантьяго-де-Компостела университеті (Испания)*

Редакциялық алқа

Қ.Қ. Нұрғалиева – *«Нархоз Университеті», Халықаралық бизнес мектебі, академиялық сұрақтар бойынша деканның орынбасары*

А.М. Сейітқазиева – *э.ғ.д., профессор, «Нархоз Университеті» АҚ*

Ш.А. Смағұлова – *э.ғ.д., профессор, «Нархоз Университеті» АҚ*

Ұ.А. Текенов – *э.ғ.д., профессор, «Нархоз Университеті» АҚ*

С.Ж. Ынтықбаева – *э.ғ.д., профессор, «Нархоз Университеті» АҚ*

Г.А. Таспенова – *э.ғ.к., доцент, «Нархоз Университеті» АҚ*

Е.А. Абенова – *п.ғ.к., доцент, «Нархоз Университеті» АҚ*

М.Ж. Жарылқасынова – *э.ғ.к., доцент, «Нархоз Университеті» АҚ*

Л.М. Байтенова – *э.ғ.д., профессор, «Нархоз Университеті» АҚ*

М.М. Рысқұлова	–	<i>э.ғ.к., доцент, «Нархоз Университеті» АҚ</i>
Р. Елшібаев	–	<i>э.ғ.к., доцент, «Нархоз Университеті» АҚ</i>
Ш.М. Қаңтарбаева	–	<i>э.ғ.д., профессор, «Нархоз Университеті» АҚ</i>
К. Молдашев	–	<i>профессор-зерттеуші, «Нархоз Университеті» АҚ</i>
Е. Өскенбаев	–	<i>профессор-зерттеуші, «Нархоз Университеті» АҚ</i>
Ф. Аминжонов	–	<i>профессор-зерттеуші, «Нархоз Университеті» АҚ</i>
Л. Спанқұлова	–	<i>қауымдастырылған профессор-зерттеуші, «Нархоз Университеті» АҚ</i>
Д. Ким	–	<i>қауымдастырылған профессор-зерттеуші, «Нархоз Университеті» АҚ</i>
Н. Үсенбаев	–	<i>қауымдастырылған профессор-зерттеуші, «Нархоз Университеті» АҚ</i>
А. Tutumlu	–	<i>профессор-зерттеуші, «Нархоз Университеті» АҚ</i>
А.С. Сейдахметов	–	<i>э.ғ.д., профессор, «Нархоз Университеті» АҚ</i>
А.Ж. Сәрсембаева	–	<i>жауапты редактор, «Экономика» баспасы» ЖШС-ның Бас директоры</i>
Н. Радько	–	<i>жауапты хатшы, «Нархоз Университеті» АҚ</i>

Central Asian Economic Review

Журнал зарегистрирован в
Министерстве информации и
коммуникаций Республики Казахстан
ISSN 2224 – 5561

№2 (120) 2018
Издается с 1996 года
Учредитель
АО «Университет Нархоз»

Редакционный совет Central Asian Economic Review АО «Университет Нархоз»

Главный редактор
С.А. Святков

д.э.н., профессор, АО «Университет Нархоз»

Заместитель редактора
С.С. Арыстанбаева

д.э.н., профессор, АО «Университет Нархоз»

Международный совет

Ласло Ланг	–	<i>PhD, Международная бизнес-школа (Венгрия, Будапешт)</i>
А.В. Сидорович	–	<i>д.э.н., профессор, председатель исполкома Евразийской ассоциации университетов (Российская Федерация)</i>
А.И. Татаркин	–	<i>академик РАН, директор Института экономики Уральского отделения (Российская Федерация)</i>
Б. Леонтьев	–	<i>д.э.н., профессор, сертифицированный оценщик, Федеральный институт сертификации и оценки интеллектуальной собственности и бизнеса (Российская Федерация)</i>
Милен Балтов	–	<i>профессор, заместитель ректора по научно-исследовательской деятельности и международному сотрудничеству, Бургасский Свободный университет (Болгария)</i>
Pierre M. Chabal	–	<i>профессор, Университет Гавра (Франция)</i>
Dr. Manuel Fernandez-Grela	–	<i>профессор, Университет Сантьяго-де-Компостела (Испания)</i>

Редакционная коллегия

К.К. Нургалиева	–	<i>Заместитель декана по академическим вопросам, Международная школа бизнеса, Университет Нархоз</i>
А.М. Сейтказиева	–	<i>д.э.н., профессор, АО «Университет Нархоз»</i>
Ш.А. Смагулова	–	<i>д.э.н., профессор, АО «Университет Нархоз»</i>
У.А. Текенов	–	<i>д.э.н., профессор, АО «Университет Нархоз»</i>
С.Ж. Интыкбаева	–	<i>д.э.н., профессор, АО «Университет Нархоз»</i>
Г.А. Таспенова	–	<i>к.э.н., доцент, АО «Университет Нархоз»</i>
Е.А. Абенова	–	<i>к.п.н., доцент, АО «Университет Нархоз»</i>

М.Ж. Жарылкасинова	–	<i>к.э.н., доцент, АО «Университет Нархоз»</i>
Л.М. Байтенова	–	<i>д.э.н., профессор, АО «Университет Нархоз»</i>
М.М. Рыскулова	–	<i>к.э.н., доцент, АО «Университет Нархоз»</i>
Р. Елшібаев	–	<i>к.э.н., доцент, АО «Университет Нархоз»</i>
Ш.М. Кантарбаева	–	<i>д.э.н. профессор, АО «Университет Нархоз»</i>
К. Молдашев	–	<i>профессор-исследователь, АО «Университет Нархоз»</i>
Е. Оскенбаев	–	<i>профессор-исследователь, АО «Университет Нархоз»</i>
Ф. Аминжонов	–	<i>профессор-исследователь, АО «Университет Нархоз»</i>
Л. Спанкулова	–	<i>ассоциированный профессор исследователь, АО «Университет Нархоз»</i>
Д. Ким	–	<i>ассоциированный профессор исследователь, АО «Университет Нархоз»</i>
Н. Усенбаев	–	<i>ассоциированный профессор-исследователь, АО «Университет Нархоз»</i>
A. Tutumlu	–	<i>профессор-исследователь, АО «Университет Нархоз»</i>
А.С. Сейдахметов	–	<i>д.э.н., профессор, АО «Университет Нархоз»</i>
А.Ж. Сарсембаева	–	<i>ответственный редактор, ген. директор ТОО «Издательство «Экономика»</i>
Н. Радько	–	<i>секретарь редакции, АО «Университет Нархоз»</i>

Central Asian Economic Review

This Journal is Registered in the
Authorized Ministry in The Republic of
Kazakhstan

ISSN 2224 – 5561

Volume 2 No. 120, 2018

The journal has been published since
1996
The Founder
JSC «Narxoz University»

Editorial Board Central Asian Economic Review JSC «Narxoz University»

Chief Editor

S.A. Svyatov – *Doctor of Economic Sciences, Professor, JSC «Narxoz University»*

Deputy Editor

S.S. Arystanbayeva – *Doctor of Economic Sciences, Professor, JSC «Narxoz University»*

International Board

Laszlo Lang – *PhD, International Business School (Hungary, Budapest)*

A.V. Sidorovich – *Doctor of Economic Sciences, Professor, Chairman of the Board of the Eurasian Association
of Universities (Russian Federation)*

A.I. Tatarkin – *Academician of Russian Academy of Science, Director of Economic Institute of Ural Branch
(Russian Federation)*

B. Leontiev – *Doctor of Economic Sciences, Professor, Certified Appraiser, Federal Institute of Certification
and Appraisal of Intellectual Property and Business (Russian Federation)*

Milen Baltov – *Professor, Vice-Rector of Research and International Cooperation, Burgas Free University
(Bulgaria)*

Pierre M. Chabal – *Professor of political sciences / I.R., Le Havre University (France)*

Dr. Manuel Fernandez-Grela – *Professor, University of Santiago de Compostela (Spain)*

Editorial Board

K.K. Nurgaliyeva – *Deputy Dean for Academic Affairs, International Business School, Narxoz University*

A.M. Seitkazyeva – *Doctor of Economic Sciences, Professor, JSC «Narxoz University»*

Sh.A. Smagulova – *– Doctor of Economic Sciences, Professor, JSC «Narxoz University»*

U. A. Tekenov – *Doctor of Economic Sciences, Professor, JSC «Narxoz University»*

S. Zh. Intykbaeva – *Doctor of Economic Sciences, Professor, JSC «Narxoz University»*

G. A. Taspenova – *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, JSC «Narxoz University»*

E. A. Abenova – *Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, JSC «Narxoz University»*

M.Zh. Zharylkasinova – *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, JSC «Narxoz University»*

L. M. Baitenova	–	<i>Doctor of Economic Sciences, Professor, JSC «Narxoz University»</i>
M. M. Ryskulova	–	<i>Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, JSC «Narxoz University»</i>
R. Elshibayev	–	<i>Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, JSC «Narxoz University»</i>
Sh. M. Kantarbayeva	–	<i>Doctor of Economic Sciences, Professor, JSC «Narxoz University»</i>
K. Moldashev	–	<i>Professor Researcher, JSC «Narxoz University»</i>
E. Oskembayev	–	<i>Professor Researcher, JSC «Narxoz University»</i>
F. Aminzholov	–	<i>Professor Researcher, JSC «Narxoz University»</i>
L. Spankulova	–	<i>Associate Professor Researcher, JSC «Narxoz University»</i>
D. Kim	–	<i>Associate Professor Researcher, JSC «Narxoz University»</i>
N. Usenbayev	–	<i>Associate Professor Researcher, JSC «Narxoz University»</i>
A. Tutumlu	–	<i>Professor Researcher, JSC «Narxoz University»</i>
A.S. Seidakhmetov	–	<i>Doctor of Economic Sciences, Professor, JSC «Narxoz University»</i>
A. Zh. Sarsenbayeva	–	<i>Executive editor, Director of “Economics” Publishing house</i>
N. Radko	–	<i>Executive Secretary, JSC «Narxoz University»</i>

МАЗМҰНЫ
СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ ЖӘНЕ ӘДІСНАМА
ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

Р. Т. ДУЛАМБАЕВА, А. А. БЕКСУЛТАНОВ

Совершенствование методики проведения оценки деятельности органов государственного аудита
Республики Казахстан 9

М. А. САҚЫПБЕК, А. С. АҚТЫМБАЕВА, Н. Ж. СУЛЕЙМЕНОВА, А. Б. САРКУЖАЕВА

Теоретические предпосылки устойчивого развития туризма в Казахстане 20

Г. Ж. ТАЯУОВА

Исследование существующих концепций, подходов и принципов системы управления знаниями 29

ҚАРЖЫ ЖӘНЕ ТАЛДАУ
ФИНАНСЫ И АНАЛИЗ

Б. Ж. ЕРМЕКБАЕВА, А. Н. МУСАБЕКОВА

Пути совершенствования налогового менеджмента (опыт России) 37

У. М. ИСКАКОВ, Я. А. ЕРАЛИЕВА

Оценка показателей эффективности обязательного социального страхования в Республике Казахстан 46

БИЗНЕС ЖӘНЕ КОРПОРАЦИЯЛЫҚ БАСҚАРУ
БИЗНЕС И КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

R. SAGIYEVA, A. ZHUPAROVA, D. ZHAISANOVA,

Knowledge accounting - evaluate and control strategic communication processes 56

Қ. М. ҚАЗБЕКОВА

«Қазкоммерцбанк» ақ ішкі тәуекелін және қаржылық жағдайын корреляция-регрессиялық талдау 67

ҒАЛАМДАНДЫРУ ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАН
ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И КАЗАХСТАН

I.V. ONYUSHEVA, R. DUGAR

Problems of regional economic integration: the case of ASEAN 81

А. М. РАСУЛОВА

Пути повышения конкурентоспособности отечественных предприятий в условиях импортзамещения 91

ZH. B. RAKHMETULINA, A. RAKHMETULINA

Evaluation of impact of the mega-event on socio-economic development of the host region: case study the
7th winter Asian games 102

ЭКОНОМИКА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
ТҰРАҚТЫ ДАМУ ЭКОНОМИКАСЫ

HAIYAN XU

What is the effective approach to Aral sea governance? Based on the philosophy of ecological protection 115

С. И. МИРГОРОДСКИЙ, М. У. РАХИМБЕРДИНОВА, О. К. ДЕНИСОВА

Перспективы устойчивого развития предприятий нефтегазового сектора Республики Казахстан 122

А. У. ТЕКЕНОВ

Қазақстан нарығындағы сүт өнімдеріне тұтынушылардың сұранысын маркетингтік зерттеу 137

CONTENT

THEORY AND METHODOLOGY

R. T. DULAMBAYEVA, A. A. BEXULTANOV

Improvement of the method of evaluation of activities of state audit authorities of the Republic of Kazakhstan9

M. SAKYPBEK, A. AKTYMBAYEVA, N. SULEYMEANOVA, A. SARKUZHAYEVA

Theoretical preconditions of sustainable tourism development in Kazakhstan.....20

G. TAYAUOVA

A study of current concepts, approaches and principles of knowledge management system.....29

FINANCE AND ANALYSIS

B. ERMEKBAEVA, A. MUSSABEKOVA

Ways to improve the tax management system in the republic of Kazakhstan (the experience of Russia)37

U. ISKAKOV, Y. YERALIYEVA

Evaluation of indicators of the effectiveness of compulsory social insurance in the Republic of Kazakhstan.....46

BUSINESS AND CORPORATE MANAGEMENT

R. SAGIYEVA, A. ZHUPAROVA, D. ZHAISANOVA

Knowledge accounting - evaluate and control strategic communication processes56

K. M. KAZBEKOVA

Correlation and regression analysis of jsc "kazkommertsbank" internal risk and financial position67

GLOBALISATION AND KAZAKHSTAN

I.V. ONYUSHEVA, R. DUGAR

Problems of regional economic integration: the case of ASEAN81

A. M. RASULOVA

Ways of increasing the competitiveness of national enterprises in the conditions of import substitution91

ZH. B. RAKHMETULINA, A. RAKHMETULINA

Evaluation of impact of the mega-event on socio-economic development of the host region: case study the 7th winter Asian games.....102

THE ECONOMY OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

HAIYAN XU

What is the effective approach to Aral sea governance? Based on the philosophy of ecological protection115

S. I. MIRGORODSKIY, M. U. RAKHIMBERDINOVA, O. K. DENISOVA

Prospects of sustainable development of oil and gas sector enterprises of the Republic of Kazakhstan122

A.Y. TEKENOV

Marketing research on the consumer on milk products in the market of Kazakhstan.....137

JEL classification: H83: Public Administration; Public Sector Accounting and Audits

R. T. Dulambayeva,

Doctor of Economic Sciences, Professor,
Academy of Public Administration under the President of
the Republic of Kazakhstan,
Astana, The Republic of Kazakhstan

A. A. Bexultanov,

Doctoral student,
Academy of Public Administration under the President of
the Republic of Kazakhstan,
Astana, The Republic of Kazakhstan

**IMPROVEMENT OF THE METHOD OF EVALUATION OF ACTIVITIES OF STATE AUDIT
AUTHORITIES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

Abstract

Purpose – to improve the current methodology for assessing the activities of internal audit bodies. This article analyzes the current procedural standard for conducting an assessment of the activities of state audit bodies. In the process of analysis, attention is paid to the issues of objectivity to evaluation areas and their criteria, which, in the opinion of the author, do not reflect objectively enough the degree of effectiveness of the activities of state audit bodies.

Methodology – methods of economic analysis are used to identify unused potentials for increasing the effectiveness of the activities of state audit bodies.

Originality/value – alternative directions are proposed and their criteria together with calculations characterizing the effectiveness of the activities of state audit bodies.

Findings – as a result of the study and analysis of the current procedural standard for the assessment of the activities of state audit bodies, the need to revise approaches to assessing the effectiveness of the activities of state audit bodies was proposed.

Key words – state audit, evaluation criteria, activity efficiency, internal state audit bodies, procedural standards.

УДК 351.72; 336.1.07

Р. Т. Дуламбаева,
Доктор экономических наук, профессор,
Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан,
г.Астана, Республика Казахстан
А. А. Бексултанов,
Докторант,
Академия государственного управления
при Президенте Республики Казахстан,
г.Астана, Республика Казахстан

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ ПРОВЕДЕНИЯ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО АУДИТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация

Цель исследования – совершенствование действующей методики по проведению оценки деятельности органов внутреннего государственного аудита. В данной статье проводится анализ действующего процедурного стандарта по проведению оценки деятельности органов государственного аудита. В процессе проведения анализа, уделено внимание вопросам объективности направлений оценки и их критериям, которые по мнению автора не достаточно объективно отражают степень эффективности деятельности органов государственного аудита.

Методология – с целью выявления неиспользованных потенциалов повышения эффективности деятельности органов государственного аудита использованы методы экономического анализа.

Оригинальность/ценность – предлагаются альтернативные варианты направлений и их критерий вместе с расчетами, характеризующие эффективность деятельности органов государственного аудита.

Выводы – в результате изучения и проведенного анализа действующего процедурного стандарта по проведению оценки деятельности органов государственного аудита предложена необходимость пересмотра подходов к оценке эффективности деятельности органов государственного аудита.

Ключевые слова – государственный аудит, критерии оценки, эффективность деятельности, органы внутреннего государственного аудита, процедурные стандарты.

Введение

Благодаря своей роли в государственном управлении эффективность внутреннего государственного аудита чрезвычайно важна, и постоянное повышение его эффективности является одним из способов повышения эффективности государственного управления в целом.

Принятием Концепции внедрения государственного аудита в Республике Казахстан страна сделала уверенный шаг в путь создания и становления комплексной системы государственного аудита на основе самого передового мирового опыта. С тех пор уже прошло более четырех лет. Далее, принят Закон Республики Казахстан о государственном аудите и финансовом контроле. Таким образом, начало пути становления государственного аудита в Республике Казахстан положено. Но, впереди еще необходимо преодолевать множество задач для успешного внедрения системы государственного аудита. После принятия Закона о государственном аудите и финансовом контроле, и так как основные требования государственного аудита и финансового контроля как и в международной практике определяются стандартами государственного аудита и финансового контроля, следующим важным моментом являлся разработка стандартов государственного аудита, которые делятся на общие и процедурные. Очередной шаг был сделан Счетным комитетом по контролю за исполнением республиканского бюджета, который принял общие и процедурные стандарты внешнего государственного аудита и финансового контроля. процедурные стандарты внешнего государственного аудита и финансового контроля.

В целом, внутренний государственный аудит законом определяется как «... анализ, оценка и проверка достижения объектом государственного аудита прямых и конечных результатов, предусмотренных в документах Системы государственного планирования Республики Казахстан, надежности и достоверности финансовой и управленческой информации, эффективности внутренних процессов организации деятельности государственных органов, качества оказываемых государственных услуг, сохранности активов государства» [1]. Следственно, органы государственного аудита проводят оценку эффективности деятельности государственных органов. Тут, возникает вопрос, а кто же тогда проводит оценку деятельности самих органов внутреннего государственного аудита?

Сначала определим, кто составляет систему органов государственного аудита и финансового контроля. Систему органов государственного аудита и финансового контроля составляют:

- 1) Счетный комитет, являющийся высшим органом государственного аудита и финансового контроля;
- 2) ревизионные комиссии областей, городов республиканского значения, столицы (далее – ревизионные комиссии);
- 3) уполномоченный орган по внутреннему государственному аудиту;
- 4) службы внутреннего аудита центральных государственных органов, за исключением службы внутреннего аудита Национального Банка Республики Казахстан, местных исполнительных органов областей, городов республиканского значения, столицы;
- 5) службы внутреннего аудита ведомств центральных государственных органов, создаваемые по усмотрению первого руководителя в рамках предусмотренной штатной численности.

Возвращаясь к ответу на вопрос - кто проводит оценку деятельности самих органов государственного аудита, то законом определен, Счетный комитет проводит оценку деятельности уполномоченного органа по внутреннему государственному аудиту (Комитета внутреннего государственного аудита Министерства финансов Республики Казахстан), соответственно Комитет внутреннего государственного аудита проводит оценку эффективности деятельности служб внутреннего аудита государственных органов. Необходимо отметить, существует иерархия полномочий.

После того, как годом ранее Счетный комитет разработал процедурные стандарты внешнего государственного аудита по проведению оценки деятельности органов внутреннего государственного аудита и по итогам первого полугодия 2017 года провел оценку деятельности Комитета внутреннего государственного аудита, результат оценен как неэффективным. Эти факты стали бурно обсуждаться среди органов государственного аудита и вызывали много спорных вопросов. Это важный вопрос, который может привести к серьезным разногласиям между теоретиками и практиками. Причиной определения предмета исследования стало именно этот факт и решил исследовать действующий процедурный стандарт внешнего государственного аудита по проведению оценки деятельности органов внутреннего государственного аудита.

Внутренний государственный аудит повышает эффективность государственных органов, выполняя конкретные установленные задачи. Другими словами, ряд поставленных задач внутреннего государственного аудита влияет на его способность повышать эффективность государственных органов. И мы, когда говорим о способности органа внутреннего государственного аудита достижения поставленных целей как эффективная деятельность, то предполагается, что эффективность работы органа внутреннего государственного аудита имеет значительную положительную корреляцию с повышением качества деятельности объектов государственного аудита.

Эффективность обычно определяется как способность достижения наилучшего прямого и конечного результата с использованием меньшего объема бюджетных средств [2]. Определение эффективности деятельности органа внутреннего государственного аудита в большинстве случаев вытекает из этих общих определений как показатель степени достижения поставленных целей внутреннего государственного аудита или уровень достижения его до предельно разумного уровня [3].

В работе применены методы экономического анализа с целью выявления неиспользованных потенциалов повышения эффективности деятельности органов государственного аудита.

Целью данной работы является совершенствование действующей методики по проведению оценки деятельности органов внутреннего государственного аудита.

Для достижения цели, предстоит решить следующие задачи: рассмотреть действующие критерии, непосредственно оценивающих эффективность деятельности внутреннего государственного аудита, выявить их недостатки, предложить дополнительные показатели, характеризующие деятельность органов государственного аудита, такие как организационно-технические мероприятия аудиторской деятельности, существенность и неотъемлемость, которых попытался доказать в настоящей работе.

Основная часть

Обзор литературы

Исследования, связанные с оценкой эффективности внутреннего аудита, особенно в отношении связанных с ним факторов в этой области, являются относительно новыми в научной литературе. Концепция эффективности внутреннего аудита и связанных с ним индикаторы изучались только в последние несколько лет. На сегодняшний день вопросам оценки эффективности как государственного, так и частного внутреннего аудита в экономической и финансовой литературе посвящены множество различных работ.

В числе зарубежных ученых Dittenhofer (2001, p. 443–450) [4] определяет эффективность внутреннего аудита как уровень достижения желаемого состояния и поставленных целей, и он считает, что деятельность по внутреннему аудиту влияет на эффективность проверяемой организации. Он считает, что тестирование и оценка эффективности органов внутреннего аудита очень важны, однако указывает, что из-за сложности аудиторской деятельности трудно определить критерии для измерения его эффективности.

В последние годы исследователи продемонстрировали важность повышения эффективности внутреннего аудита, с целью сохранения их роли в управлении организацией [5]. Sarens (2009, p. 1–7) [6] подчеркивает, что можно считать, что внутренний аудит эффективен только тогда, когда его деятельность оказывает положительное влияние на качество корпоративного управления. Он приходит к выводу, что качество внутреннего аудита влияет на отношения с другими участниками управления (исполнительное руководство, аудиторский комитет и внешний аудитор) и, как следствие, на качество корпоративного управления.

Также в этом направлении вели научные исследования такие российские ученые, как Жуков В.А. (2004), Шохин С.О. (1999), Игнатов С. Ю. (1999), Белобжецкий И. А. (1989), Салихов З. А. (2005), Бурцев В. В. (2000). и другие [7–13]. В научных исследованиях этих ученых в большинстве случаев рассмотрены основные принципы и критерии оценки эффективности финансового контроля. К примеру, если, по мнению Жукова В.А. сущность государственного аудита заключается не только в выработке эффективности использования бюджетных денег, но и в проведении предельного анализа обоснованности задач и достаточности функций государственного органа власти, в оценке результативности и экономичности исполнения функций, полноты и своевременности исполнения государственных функций, баланса прав и ответственности по исполнению функций и т. п. [7], то Шохин С.О. определяет показателя эффективности финансового контроля как отношение его результатов к затратам на его проведение. Поэтому одним из факторов повышения результативности является снижение затрат. Анализ проводится по каждому проведенному контрольному мероприятию исходя из результатов и затрат. [8,9]. Основными критериями оценки эффективности деятельности государственного органа по внутреннему аудиту предлагаемые Жуковым В.А. являются, то что на основе выполнения социально-экономических результатов делаются соответствующие выводы о степени экономичности, продуктивности и результативности использования государственных средств, выделенных на осуществление государственных функций [7]. Преимущества этих критериев - в наличии возможности определить реальный положительный эффект в социально-экономической сфере, при этом имеются сложности в расчетах, так как требуются огромного количества информации.

В качестве критериев Шохин С.О. предполагает утвердить нормативы на однородные группы аудиторских мероприятий. Рекомендуются следующие показатели:

- уровень полноты исполнения функций органами контрольно-счетных палат;
- уровень автоматизации контрольных функций;
- уровень своевременности и полноты перечисления бюджетных средств;
- уровень нецелевых расходов за некоторый отчетный период.

Это позволяет реально за короткое время оценить эффективность работы органов государственного аудита. Однако, при сравнении результатов деятельности органов государственного аудита и расходов на его проведение, может появиться огромная погрешность по годам. Также, при сравнении деятельности органов государственного аудита в разных территориях будут возникать показатели не соответствующие действительности.

Интересно мнение Белобожецкого И.А., который сводит подходы к вопросам определения эффективности финансового контроля к тому, что необходимо принимать во внимание не единичные показатели, а их систему. Критериями могут служить: - абсолютные размеры выявленных проверками недостатков, необоснованных трат государственных средств и хищений; уровень возмещения причиненного государству материального ущерба в абсолютных суммах и в процентах к общей величине выявленных незаконных расходов, недостатков и хищений. Здесь имеется возможность анализировать множество показателей, позволяющие определить более лучший результат [11].

Оценка должна быть не только односторонне, а оценка необходимо производиться как по количественным, так и по качественным показателям. Количественные показатели могут быть выражены набором различных показателей, полученных путем сбора и анализа собранной информации. Качественные – должны отображать результативность контроля и эффективность выполнения поставленных целей.

При этом, при анализе результатов и методологии предыдущих исследований можно однозначно заключить, что отсутствие уникальной меры для эффективности внутреннего аудита обусловлено различными аспектами связанных с ним факторов. Не существует «идеальной» меры эффективности внутреннего аудита, но необходимо скорректировать ее функционирование на соответствующие факторы, которые анализируются как независимые переменные. Таким образом, понятие эффективности содержит его многомерность, а способы его измерения должны быть адаптированы к потребностям и требованиям проводимых исследований.

Организация внутреннего государственного аудита и оценка его эффективности работы в объектах аудита разных отраслей и сфер требует применения его различных направлений, методов и методологий контроля.

Анализируя факты, предвещающее постепенный вхождение глобализующегося мира в период неустойчивости, развитый институт государственного аудита может стать для национальных государств своеобразным страховочным механизмом, способным ограничивать опасные колебания в социально-экономической среде.

Объективными требованиями развития современного государства являются не только рост ВВП и темпы роста промышленного производства, но и такой показатель как степень удовлетворенности людей условиями своей жизни, эффективностью работы органов власти, уровнем развития свобод, состоянием экологии и т.п. В данной работе рассматривается развитый соответствующий современным международным стандартам институт государственного аудита и его процессы в качестве одного из действующих институтов повышения результативности общественного управления, направленного на решение указанных проблем, чем и отличается от остальных трудов.

Метод исследования

Теоретической и методологической основой исследования служат основные положения применяемые в формировании порядка проведения оценки деятельности служб как государственного, так и частного внутреннего аудита, разработанные зарубежной и отечественной наукой. Были применены такие методы научного исследования, как изучение научной литературы по теме исследования, нормативно-правовой базы, аналитические и сравнительные методы, а также методы экономического анализа с целью выявления неиспользованных потенциалов повышения эффективности деятельности органов государственного аудита.

Абстрактно-логический метод позволил раскрыть теоретические аспекты оценки финансового состояния и финансовой устойчивости, определить основные характеристики процессов и явлений, происходящих в этой сфере. Системно-структурный метод использован для анализа финансового состояния и выявления структурных изменений.

В процессе написания статьи использованы материалы касательно оценки итогов работы органов государственного аудита в Казахстане с учётом международного опыта.

Анализ и результаты

В целом, государственный аудит для Казахстана видится как комплексная и независимая оценка эффективности деятельности объектов аудита, охватывающая не только финансовые вопросы, но и все направления их деятельности с представлением действенных рекомендаций на основе выявленных недостатков и предложений по управлению рисками [15]. Это означает, что без качественно проведенного государственного аудита, то есть отсутствия их результативности, действенности и интенсивности работы органов государственного аудита, напрямую отрицательно влияет на эффективность работы объектов аудита. Поэтому, следует тщательным образом рассмотреть вопросы по показателям, характеризующие работы органов государственного аудита. А именно, их степень показательности, объективности и реалистичности.

На сегодняшний день, как уже выше упомянул, во исполнение требования закона о государственном аудите и финансовом контроле, Счетный комитет по контролю за исполнением республиканского бюджета принял процедурные стандарты внешнего государственного аудита и финансового контроля по проведению оценки деятельности органов государственного аудита и финансового контроля.

Процедурный стандарт внешнего государственного аудита и финансового контроля по проведению оценки деятельности органов государственного аудита и финансового контроля определяет цель, задачи, направления и критерии, процедурные требования к проведению оценки деятельности органов государственного аудита и финансового контроля [16].

Данный процедурный стандарт является своеобразной методикой оценки *эффективности* деятельности органов государственного аудита, хотя в названии отсутствует слово «эффективности». В обоснование этому, можно привести определение понятия «эффективности деятельности государственного органа», как способность достижения наилучшего прямого и конечного результата с использованием меньшего объема бюджетных средств. Так как, целью процедурного стандарта является измерение уровня достигнутых результатов, повышение качества и результативности работы органов государственного аудита [16], это позволяет говорить о том, что все это соответствует понятию эффективности. Таким образом, процедурный стандарт определяет порядок оценки эффективности работы органов государственного аудита.

Стандарт предусматривает оценку уполномоченного органа по внутреннему государственному аудиту, который осуществляется в соответствии с шестью направлениями и их критериями (таблица 1).

При этом, оценка по критериям производится в соответствии с установленными положительными и отрицательными показателями деятельности. Базовым уровнем оценки, к которому прибавляются поощряемые баллы и от которого отнимаются понижающие баллы, является 60 баллов. Далее, выводится соответствующая оценка, в зависимости от полученных результата баллов: то есть если 80 баллов и выше – эффективно; от 70 баллов до 80 баллов – удовлетворительно и, если менее 70 баллов – соответствует неэффективной деятельности [16].

Действующий процедурный стандарт не полностью объективно отражает степень эффективности деятельности органов государственного аудита. Так, к примеру, в первом направлении «Формирование и исполнение Перечня объектов государственного аудита на соответствующий год» критерий «Внеплановый аудит» показывает относительную величину соотношения количества проведенного внепланового аудита к общему количеству объектов государственного аудита. И если удельный вес проведенного внепланового аудита составит от 10 до 20 процентов, то это является отрицательным показателем эффективности и соответственно общий балл снижается на 1 балл. Аналогично, удельный вес проведенного внепланового аудита составит от 20 до 30 процентов, то минус 3 балла и от 30 процентов и более, то минус 5 баллов. То есть, чем больше удельный вес проведенного внепланового аудита, тем эффективность органа государственного аудита снижается.

Таблица 1 – Направления и критерии оценки эффективности работы органов государственного аудита

Направление 1 Формирование и исполнение Перечня объектов государственного аудита на соответствующий год.	Направление 2 Проведение государственного аудита и финансового контроля	Направление 3 Проведение камерального контроля.
1.1 Формирование проекта Перечня объектов государственного аудита на соответствующий год. 1.2 Внеплановый аудит. 1.3 Внесение изменений в Перечень объектов государственного аудита на соответствующий год. 1.4 Исполнение Перечня объектов государственного аудита на соответствующий год.	2.1 Выявление нарушений процедур государственных закупок 2.2 Возмещение сумм нарушений в бюджет 2.3 Восстановление и отражение по учету нарушений 2.4 Взыскание в доход бюджета сумм административных штрафов 2.5 Удовлетворение судами исков по материалам КВГА. 2.6 Внесение и принятие предложений по внесению изменений в НПА и в акты субъектов квазигосударственного сектора 2.7 Доля исполненных рекомендаций и поручений в общем количестве рекомендаций и поручений, принятых по итогам государственного аудита	3.1 Исполнение уведомлений по камеральному контролю. 3.2 Результаты рассмотрения возражений на уведомления камерального контроля.
Направление 4: Соблюдение стандартов государственного аудита и финансового контроля.	Направление 5: Ответственность работников органов государственного аудита и финансового контроля.	Направление 6: Иные направления.
4.1 Несоответствие материалов аудита Стандартам государственного аудита и финансового контроля, выявленные центральным аппаратом уполномоченного органа по внутреннему государственному аудиту и Счетным комитетом по контролю за исполнением республиканского бюджета.	5.1 Привлечение работников уполномоченного органа по внутреннему государственному аудиту и его территориальных подразделений к дисциплинарной, административной и уголовной ответственности. 5.2 Подтверждение случаев обращения на противоправные действия работников уполномоченного органа по внутреннему государственному аудиту и его территориальных подразделений.	6.1 Проведение оценки эффективности деятельности служб внутреннего аудита. 6.2 Неисполнение, некачественное или несвоевременное исполнение заданий и поручений Правительства Республики Казахстан, обращений физических и юридических лиц.
Примечание – составлено авторами на основании источника [16]		

Установление обратно-пропорциональной связи между количеством внепланового аудита и эффективностью не совсем подходит и неправильно отражает сущность функции органа государственного аудита. Здесь необходимо понять при каких обстоятельствах проводится внеплановый аудит.

В законе о государственном аудите и финансовом контроле указана, что внеплановый аудит уполномоченного органа по внутреннему государственному аудиту проводится:

- 1) по поручениям Президента Республики Казахстан и Правительства Республики Казахстан;
- 2) по вопросам, связанным с увеличением сметной стоимости бюджетных инвестиционных проектов;
- 3) по результатам мониторинга данных информационных систем центрального уполномоченного органа по исполнению бюджета с применением системы управления рисками в части проверок по выявленным фактам нарушений;
- 4) по обращениям физических и юридических лиц [17].

Значит, проведение проверки по внеплановому аудиту зависят от вышесказанных обстоятельств, соответственно сам государственный орган по внутреннему аудиту не может повлиять на снижение количества проведения внепланового аудита с целью повысить свою эффективность, как такового требует стандарт.

Поэтому, предлагается установить этот показатель как положительный и прибавлять поощрительные баллы за количество проведенного внепланового аудита.

На содержание государственных органов по внутреннему аудиту ежегодно расходуются не малые средства. Поэтому, при оценке эффективности деятельности органа государственного аудита можно рассмотреть применение критерия экономичности, который не нашел место в действующем стандарте (методике). Оценка по критерию «экономичности» предлагается определять, как отношение объема средств, возмещенных в доход бюджета к объему средств, фактически затраченных на содержание контрольного органа [18].

Немаловажным фактором повышения эффективности труда является научно-технический прогресс, предполагающий использование имеющего потенциала в производстве. Здесь имеет место понятие организационно-технического уровня системы государственного управления.

Под организационно-техническим уровнем системы государственного управления понимается состояние и степень совершенствования его технической базы, технологических приемов, организационных методов, обуславливающих эффективность использования трудовых, материальных ресурсов [19].

Выявление возможности эффективного использования трудовых, материальных и финансовых ресурсов, и их положительное урегулирование могут влиять на конечные результаты производства: объем и качество. Поэтому, одним из особенных показателей, влияющий на качество и эффективность проведения аудиторских мероприятий можно назвать «уровень эффективности организационно-технического уровня органа государственного аудита» и предложить его включить как дополнительное направление с определенными критериями в действующий стандарт, вместо пятого направления «Ответственность работников органов государственного аудита и финансового контроля».

Уровень эффективности организационно-технического уровня органа государственного аудита, может быть представлена в виде следующей формулы и их расшифровок (таблица 2).

$$K_{\text{эф.оту}} = (K1 + K2 + K3 + K4 + K5 + K6 + K7 + K8 + K9) / 9 \quad (1)$$

Таблица 2 – Расшифровка направления уровня эффективности организационно-технического уровня органа государственного аудита

Наименование показателя	Расчетная формула	Расшифровка параметров
K1 — уровень технологичности управления	$K1 = \Phi1 / \Phi$	где $\Phi1$ — число функций органа или структурного подразделения, на выполнение которых имеются инструктивные или методические материалы; Φ — общее число функций органа или структурного подразделения
K2 — уровень числа сотрудников, текущие результаты которых постоянно оцениваются	$K2 = N0 / N$	где $N0$ — число сотрудников, текущие результаты которых постоянно оцениваются; N — общее число сотрудников
K3 — уровень стабильности кадров	$K3 = 1 - N2 / N$	где $N2$ — число уволенных сотрудников за оцениваемый год; N — общее число сотрудников
K4 — уровень дисциплинированности кадров	$K4 = 1 - N3 / N$	где $N3$ — число сотрудников, получивших за оцениваемый год дисциплинарные взыскания; N — общее число сотрудников
K5 — уровень организации рабочих мест сотрудников	$K5 = N4 / N$	где $N4$ — число сотрудников, рабочее место которых соответствует требованиям научной организации труда на площади, оснащенной в соответствии с условиями труда; N — общее число сотрудников
K6 — уровень технической вооруженности сотрудников	$K6 = N5 / N$	где $N5$ — число сотрудников, использующих персональные компьютеры; N — общее число сотрудников
K7 — уровень профессиональной подготовки сотрудников	$K7 = N6 / N$	где $N6$ — число сотрудников, прошедших профессиональную подготовку за оцениваемый год; N — общее число сотрудников
K8 — уровень исполнения (в срок)	$K8 = O1 / O$	где $O1$ — число поручений исполненных в установленные сроки; O — общее число поручений
K9 — критерий персональной нагрузки	$K9 = 1 - H / Kпо$	где H — численность персонала органа ГА, $Kпо$ — количество проверенных объектов аудита.
Примечание - составлено авторами на основании источника [18]		

Данная мера, позволит объективно оценить эффективность работы с позиции степени применения организационно-технических параметров органа государственного аудита.

Выводы

Таким образом, необходимо отметить, что основной же критерий, характеризующий эффективность государственного аудита — это конечный результат. При этом, особое значение имеет мониторинг исполнения устранения выявленных финансовых и процедурных нарушений. Систематизация выявленных нарушений и разработка механизма, приводящего к недопущению возникновения таких нарушений вновь, должны стать прерогативой в дальнейшем совершенствовании эффективного управления бюджетными средствами.

Вместе с тем, действующий критерий - проведение внепланового аудита, который негативно влияет при их росте на эффективность не объективно показывает эффективность работы органа внутреннего государственного аудита. Предлагается совсем наоборот, в зависимости от результата каждого проведенного внепланового аудита прибавлять поощрительные баллы. Кроме этого, предлагается внедрить дополнительное направление и критерии, позволяющие оценивать работы с точки зрения организационно-технического уровня органа государственного аудита.

Все критерии и показатели, оценивающие эффективности должны работать на минимизацию количества нарушений, для чего необходимо проводить регулярный мониторинг выявленных нарушений, классифицировать их по видам с отражением причин их появления и на соответственном уровне принимать решения с точки зрения юридического характера, которые впредь позволили бы не допущению нарушений.

Эффективная деятельность и успешное функционирование государственных органов всех ветвей и отрасли являются одним из основных условий эффективного развития экономики. Для совершенствования системы государственного аудита требует пересмотра подходов к оценке их эффективности деятельности. Таким образом, возможен переход к ориентации на достижение максимальных показателей прямых и конечных результатов при использовании имеющихся ресурсов.

Список литературы

- 1 Постановление Правительства Республики Казахстан от 18 февраля 2016 года № 76 «Об утверждении Правил проведения внутреннего государственного аудита и финансового контроля и признании утратившими силу некоторых решений Правительства Республики Казахстан» [Электрон. ресурс]. – 2016. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1600000076> (дата обращения: 22.12.2017)
- 2 Бюджетный кодекс Республики Казахстан от 4 декабря 2008 года № 95-IV [Электрон. ресурс]. – 2008. – URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K0800000095_ (дата обращения: 22.12.2017)
- 3 Getie Mihret D., Wondim Yismaw A. Internal audit effectiveness: an Ethiopian public sector case study // Managerial Auditing Journal. – 2007. – № 22 (5). – С. 470-484.
- 4 Dittenhofer M. Internal auditing effectiveness: an expansion of present methods // Managerial Auditing Journal. – 2001. – № 16 (8). – С. 443-450.
- 5 Dixon G., Singer S. Unlocking the Strategic Value of Internal Audit: Three Steps to Transformation [Electronic Source]. // Internal Auditing-Boston. – 2011. – № 26 (3). – С. 9. – URL: goo.gl/JzhocT (дата обращения 20.12.2017 г)
- 6 Sarens G. Internal auditing research: Where are we going? Editorial // International Journal of Auditing. – 2009. – № 13 (1). – С. 1-7.
- 7 Жуков В. Что такое «аудит эффективности» // Президентский контроль. – 2004. – №. 7. – С. 25.
- 8 Шохин С. О. Проблемы и перспективы развития финансового контроля в Российской Федерации // Финансы и статистика. – 1999. – 352 с.
- 9 Шохин, С. О. Основы государственного и муниципального финансового контроля. (Постатейный научно-практический комментарий к главе 26 Бюджетного кодекса Российской Федерации). – М.: Изд. ФГУ «Редакция «Российской газеты». – 2008.
- 10 Игнатов Ю. Основы взаимодействия // Президентский контроль. – 1999. – № 9. – С. 23-26.

- 11 Белобжецкий, И. А. Финансовый контроль и новый хозяйственный механизм // Финансы и статистика. – 1989. – 255 с.
- 12 Салихов З. А. Методология, методика и организация контрольно-ревизионной работы. – Е.: Изд-во Уральского государственного университета, 2005.
- 13 Бурцев, В. В. Государственный финансовый контроль и методология и организация. – ИВЦ «Маркетинг», 2000.
- 14 Фролова Т. А., Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия [Электрон. ресурс] // Конспект лекций. – 2006. – URL: goo.gl/ZGk6Xq (дата обращения 20.12.2017 г).
- 15 Указ Президента Республики Казахстан от 3 сентября 2013 года № 634 «Об утверждении Концепции внедрения государственного аудита в Республике Казахстан». [Электрон. ресурс]. – 2013. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1300000634> (дата обращения 16.12.2017 г)
- 16 Нормативное постановление Счетного комитета по контролю за исполнением республиканского бюджета от 31 марта 2016 года № 5-НҚ «Об утверждении процедурных стандартов внешнего государственного аудита и финансового контроля» [Электрон. ресурс]. – 2016. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600013647> (дата обращения 16.12.2017 г).
- 17 Закон Республика Казахстан от 12 ноября 2015 года № 392-V ЗПК «О государственном аудите и финансовом контроле» [Электрон. ресурс]. – 2016. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000392> (дата обращения 18.12.2017 г).
- 18 Уланова Н. К., Черенков А. Ю. Оценка эффективности финансового контроля // Молодой ученый. – 2015. – №. 10. – С. 816-820.
- 19 Управленческий анализ в отраслях [Электрон. ресурс]. – URL: goo.gl/JW4XLg (дата обращения 22.12.2017 г).

References

- 1 "Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 18 fevralya 2016 goda № 76 "Ob utverzhenii Pravil provedeniya vnutrennego gosudarstvennogo audita i finansovogo kontrolya i priznaniy utrativshimi silu nekotorykh resheniy Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan" (2016), available at: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1600000076> (Accessed December, 22, 2017) (In Russian)
- 2 "Byudzhetyi kodeks Respubliki Kazakhstan ot 4 dekabrya 2008 goda № 95-IV" (2008), available at: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K080000095_ (Accessed December, 22, 2017) (In Russian)
- 3 Getie Mihret D., Wondim Yismaw A. (2007), "Internal audit effectiveness: an Ethiopian public sector case study", *Managerial Auditing Journal*, Vol. 22 No. 5, pp. 470-484.
- 4 Dittenhofer M. (2001), "Internal auditing effectiveness: an expansion of present methods", *Managerial Auditing Journal*, Vol. 16 No. 8, pp. 443-450
- 5 Dixon G., Singer S. (2011), "Unlocking the Strategic Value of Internal Audit: Three Steps to Transformation", *Internal Auditing-Boston*, Vol. 26 No. 3, pp. 9, available at: goo.gl/JzhocT (Accessed December, 20, 2017)
- 6 Sarens G. (2009), "Internal auditing research: Where are we going? Editorial", *International Journal of Auditing*, Vol. 13 (1), pp. 1-7.
- 7 Zhukov V. (2004), "Chto takoe "audit effektivnosti", *Prezidentskii kontrol'*, Vol. 7, p. 25. (In Russian)
- 8 Shokhin S.O. (1999), "Problemy i perspektivy razvitiya finansovogo kontrolya v Rossiiskoi Federatsii", *Finansy i statistika*, 352 p. (In Russian)
- 9 Shokhin, S. O. (2008), "Osnovy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo finansovogo kontrolya. (Postateinyi nauchno-prakticheskii kommentarii k glave 26 Byudzhetnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii)", Izd. FGU "Redaktsiya "Rossiiskoi gazety", Moscow. (In Russian)
- 10 Ignatov Yu. (1999), "Osnovy vzaimodeistviya", *Prezidentskii kontrol'*, Vol. 9, pp. 23-26. (In Russian)
- 11 Belobzhetskii, I.A. (1989), "Finansovy kontrol' i novyi khozyaistvennyi mekhanizm", *Finansy i statistika*, 255 p. (In Russian)

- 12 Salikhov Z.A. (2005), *Metodologiya, metodika i organizatsiya kontrol'no-revizionnoi raboty*, Izd-vo Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta, Ekaterinburg. (In Russian)
- 13 Burtsev, V.V. (2000), *Gosudarstvennyi finansovyi kontrol' i metodologiya i organizatsiya*, IVTs «Marketing». (In Russian)
- 14 Frolova T.A. (2006), "Analiz i diagnostika finansovo-khozyaistvennoi deyatel'nosti predpriyatiya", *Konspekt lektzii*, available at: goo.gl/ZGk6Xq (Accessed December, 20, 2017) (In Russian)
- 15 "Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 3 sentyabrya 2013 goda № 634 "Ob utverzhdenii Kontseptsii vnedreniya gosudarstvennogo audita v Respublike Kazakhstan" (2013), available at: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1300000634> (Accessed December, 16, 2017) (In Russian)
- 16 "Normativnoe postanovlenie Schetnogo komiteta po kontrolyu za ispolneniem respublikanskogo byudzheta ot 31 marta 2016 goda № 5-NK "Ob utverzhdenii protsedurnykh standartov vneshnego gosudarstvennogo audita i finansovogo kontrolya" (2016), available at: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600013647> (Accessed December, 16, 2017) (In Russian)
- 17 "Zakon Respublika Kazakhstan ot 12 noyabrya 2015 goda № 392-V ZRK "O gosudarstvennom audite i finansovom kontrole" (2016), available at: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000392> (Accessed December, 16, 2017) (In Russian)
- 18 Ulanova N.K., Cherenkov A.Yu. (2015), "Otsenka effektivnosti finansovogo kontrolya", *Molodoi uchenyi*, Vol. 10, pp. 816-820. (In Russian)
- 19 "Upravlencheskii analiz v otraslyakh", available at: goo.gl/JW4XLg (Accessed December, 18, 2017) (In Russian)

Түйін

Бұл мақалада мемлекеттік аудит органдарының қызметі тиімділігінің бағалауы жүргізілетін қолданыстағы өлшемдері қарастырылған. Мемлекеттік аудиттің тиімді қызметін бағалау көрсеткіштерінің объективтілігіне талдау жүргізілді. Ұсынылған объективті және рационалды өлшемдердің қолдануы мемлекеттік аудит органдарының қызмет сапасын жақсартуға мүмкіндік береді, ол өз кезегінде экономикалық секторлардың мемлекеттік тиімді басқаруына алып келеді.

Summary

The article considers the current criteria, which are used to assess the effectiveness of the activities of state audit bodies. Indicator's objectivity of the evaluation of an effective state audit service was carried out. More objective and rational criteria are proposed, and applying makes it possible to improve the quality of the activities of state audit bodies, and it will lead to effective public administration of the economic sectors.

*Материал поступил
в редакцию 04.04.2018*

JEL classification: Z320 Tourism and development

Mereke Sakypbek,

Ph.D. researcher, senior lecturer,
Al-Farabi Kazakh National University,
Almaty, The Republic of Kazakhstan

Aliya Aktymbayeva,

Candidate of geographical sciences, associate professor,
Al-Farabi Kazakh National University,
Almaty, The Republic of Kazakhstan

Nazigul Suleymenova,

Senior lecturer,
Narxoz University,
Almaty, The Republic of Kazakhstan

Aigerim Sarkuzhayeva,

Lecturer,
Al-Farabi Kazakh National University,
Almaty, The Republic of Kazakhstan

THEORETICAL PRECONDITIONS OF SUSTAINABLE TOURISM DEVELOPMENT IN KAZAKHSTAN

Abstract

Purpose – to define the concept of sustainable tourism in the Kazakhstan context.

Methodology – analytical, Delphi method, electronic survey.

Originality/Value – Sustainable development of tourism implies a balance of environmental, socio-cultural and economic aspects of the tourism sector. It is necessary to ensure favorable working conditions and living conditions of the local people, destination and preservation of the natural habitat. To achieve these positive indicators, it is necessary to introduce state tools for sustainable tourism development. But first of all, it is important to determine the stakeholders' understanding of sustainable development.

Findings – At the end of this study, a common understanding of the sustainable development of tourism by stakeholders has been formed in the Kazakhstan context..

Key words – sustainable tourism, development, stakeholders, the Delphi method.

МРНТИ 39.01.75

М. А. Сақыпбек,

докторант, старший преподаватель
Казахский национальный университет им. аль-Фараби,
г. Алматы, Республика Казахстан

А. С. Актымбаева,

кандидат географических наук, и.о. доцента,
Казахский национальный университет им. аль-Фараби,
г. Алматы, Республика Казахстан

Н. Ж. Сулейменова,

старший преподаватель,
Университет Нархоз,
г. Алматы, Республика Казахстан

А. Б. Саркужаева,

преподаватель
Казахский национальный университет им. аль-Фараби,
г. Алматы, Республика Казахстан

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация

Цель исследования – определить концепцию устойчивого туризма в казахстанском контексте.

Методология исследования – аналитический, Метод Дельфи, электронный опрос.

Ценность работы – Устойчивое развитие туризма подразумевает баланс экологических, социально-культурных и экономических аспектов туристского сектора. Необходимо обеспечить благоприятные условия труда и условия жизни местного населения, дестинации и сохранение природной среды обитания. Чтобы достичь данные положительные показатели необходимо внедрять государственные инструменты по устойчивому развитию туризма. Но прежде всего важно определить понимание стейкхолдеров по устойчивому развитию.

Результаты исследования – По результатам исследования сформирована общее понимание устойчивого развития туризма стейкхолдерами в казахстанском контексте.

Ключевые слова – устойчивый туризм, развитие, стейкхолдеры, метод Дельфи.

Введение

Туризм является одним из самых динамично развивающихся секторов экономики, который обеспечивает каждое десятое рабочее место в мире, 10% ВВП и треть всемирного экспорта приходится на долю туристского сектора. Согласно данным Всемирного барометра по туризму Всемирной туристской организации в 2017 году международные туристские поступления выросли на 7%, достигнув показателя в 1, 322 млн. человек, когда в 2016 году путешествовали 1, 235 млн. туристов [1].

Несмотря на положительные показатели туристской индустрии при бесконтрольном развитии он может привести к социально-экономическим и экологическим проблемам. Можно определить следующие виды отрицательных воздействий туризма:

- 1) Загрязнение сточными водами, твердыми отходами;
- 2) Шумовое загрязнение;
- 3) Эрозия почвы и берегов водных акваторий;
- 4) Чрезмерное использование естественных ландшафтов выше допустимой нагрузки;

- 5) Разрушение естественных ландшафтов при постройке объектов туризма;
- 6) Утрата национальных традиций, местных обычаев, традиционных видов деятельности;
- 7) Потеря исторического и архитектурного наследия;
- 8) Единовременное увеличение плотности населения в местах отдыха;
- 9) Практика использования труда детей;
- 10) Развитие незаконной миграции за счет туризма [2].

Также увеличение въездного потока туристов может привести к увеличению числа преступности, проституции, употреблению алкоголя и наркотиков среди местных жителей.

Негативный эффект туризма на экосистему наблюдается по всему миру, примером может служить расположенный в Турции уникальный объект – Памуккале, который с горячими источниками, из белого травертина и с древними руинами античного города Хиераполис был включен в список наследия ЮНЕСКО в 1988 году. На сегодняшний день возросший интерес со стороны туристов привел к ухудшению природных и культурных ценностей данного объекта. Плавание в минеральных бассейнах, использование минеральной воды отелями для наполнения бассейнов, не изолированность сточных вод привело к чрезмерному росту микробов и обесцвечиванию белых травертинов бассейнов. Также многочисленная прогулка туристов по тонкой поверхности травертина приводит к деформации существующих кристаллов кальцита и задерживает образование новых кристаллов, тем самым сокращая участок объекта. Пассивный менеджмент Памуккале также приводит к ухудшению экологического состояния объекта [3]. Это только один из примеров ухудшения природного объекта от массового туризма.

На примере Памуккале, можно утверждать что массовый туризм не является устойчивым. Исследователи, критикующие массовый туризм, предлагают устойчивые формы туризма в качестве идеальной альтернативы, подразумевающий несовместимость массового с устойчивым видом туризма. Развитие туризма должно нести в себе пользу местным сообществам, экономике, природе, учитывая особенность дестинации. Учитывая разновидность проблем возникающие от развития туризма необходимо комплексное решение, которое поможет не только правительственным органам, но и местным жителям.

Основная часть. Что такое устойчивое развитие? И как он связан с индустрией туризма? Сама тема и концепция устойчивого развития берет свое начало с отчета Г.Брутланд «Наше общее будущее» (1987 г.), где впервые официально на всемирном уровне была объявлена концепция устойчивого социально-экономического развития в равновесии с окружающей средой. И были даны два ключевых понятия:

- 1) понятие потребностей, необходимых для существования беднейших слоев населения, которые должны быть предметом первостепенного приоритета;
- 2) понятие ограничений, обусловленных состоянием технологии и организацией общества, накладываемых на способность окружающей среды удовлетворять нынешние и будущие потребности [4].

Хотя в данном докладе не выделялся специальный раздел для туризма, но после публикации доклада, как и другие секторы экономики туризм начал двигаться в направлении устойчивого развития. В 1995 году была принята «Повестка дня на 21 век для индустрии путешествий и туризма», где были прописаны конкретные действия для государственного сектора, национальных туристских агентств. А в 2002 году в Йоханнесбурге на Всемирной встрече на высшем уровне по устойчивому развитию было признана значимая роль туризма в устойчивом развитии при условии рационального природопользования. В декабре 2015 года Генеральная Ассамблея ООН объявила 2017 год международным годом устойчивого туризма для развития. По всему миру начали развивать теорию устойчивого туризма, устойчивого бизнеса, альтернативного туризма, экологического и зеленого туризма, которые раскрывали суть устойчивого развития. Различные авторы давали свои определения (Таблица 1).

Устойчивое развитие - это переход от ресурсной парадигмы к социально-экономической парадигме. Включает в себя два аспекта: 1) изучение устойчивости самой туристской системы; 2) анализ последствий туристской деятельности и значения индустрии туризма для устойчивого регионального развития [5].

Таблица 1 – Определения устойчивого развития туризма

Определение	Автор
Устойчивый туризм, который отвечает потребностям нынешних туристов и принимающих регионов, защищая и расширяя возможности на будущее.	Всемирная Туристская Организация ООН, 1993
Устойчивый туризм - это туризм и связанные с ним инфраструктуры, которые: и сегодня, и в будущем работают в естественных условиях для восстановления и будущей продуктивности природных ресурсов; признает вклад людей и сообществ, обычаев и образа жизни в опыт туризма; принимает, что эти люди должны иметь справедливую долю в экономических выгодах местных жителей и общин в принимающих районах.	Eber, 1992
Устойчивый туризм в парках (и в других территориях) в первую очередь должен определяться через устойчивые экосистемы.	Woodley (1993)
Устойчивый туризм – это форма туризма, который поддерживает свою жизнедеятельность на неопределенное время	Butler, 1994
Примечание – составлено на основе источника [6]	

У большинства авторов схожи три основных критерия: экономика, культура и экология. Это основано на позаимствованном из экономического сектора концепции Тройного критерия. Одним из первых, рассмотревших концепцию устойчивого развития туризма, был Мюллер, который в 1994 году предложил концептуальную модель, назвав «волшебным пятиугольником». По мнению Мюллера устойчивый туризм состоит из пяти компонентов: нетронутая природа/ охрана ресурсов, процветающая культура, высокий уровень благополучия местных жителей, удовлетворение туристов и здоровая экономика (рисунк 1). Мюллер утверждает, что устойчивый туризм может быть достигнут только при положительном балансе между всеми компонентами пятиугольника.

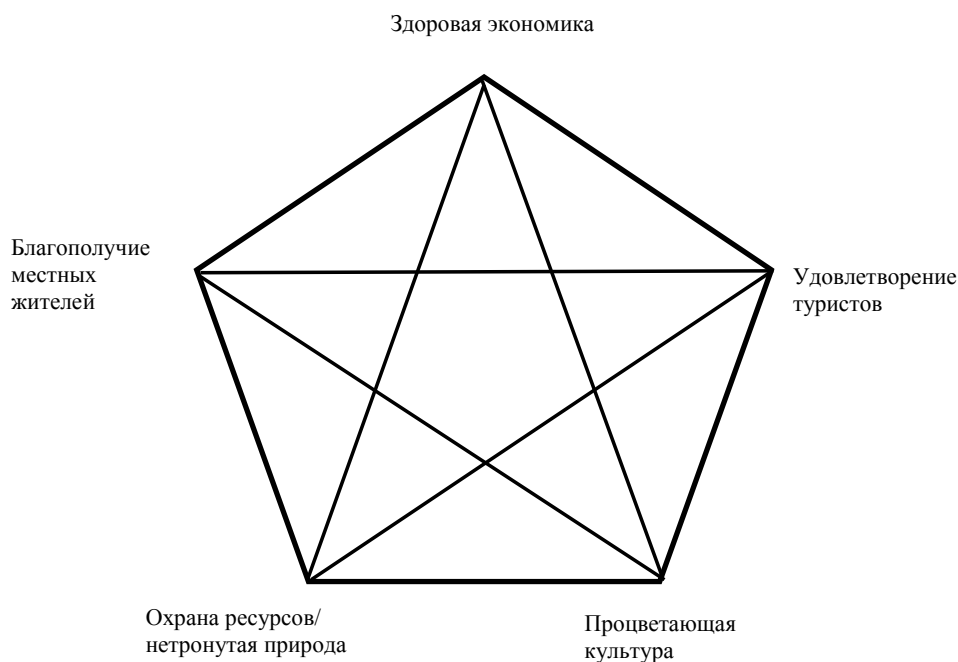

Рисунок 1 – «Магический пятиугольник» Мюллера [7]

Другой автор, Coccossis (1996) рассмотрел туризм в контексте устойчивого развития в четырех аспектах: секторальный взгляд – такая как экономическая устойчивость туризма; экологический взгляд подчеркивает необходимость экологически устойчивого туризма; точка зрения на долгосрочную жизнеспособность туризма, признавая конкурентоспособность пунктов назначения и точка зрения, которая принимает туризм как часть стратегии по устойчивому развитию в физической и человеческой среде [8].

Сегодня признается, что устойчивый туризм — это не вид туризма или рыночная ниша, а способ организации всех видов туризма. В конце 80-х Jafari писал, что дискуссии об устойчивом туризме вошли на тот период нужды знания про различные формы туризма и их потенциального влияния [9]. Данное утверждение было достигнуто пониманием того, что любой вид туризма может быть более устойчивым, способствовать исследованиям по развитию, индикаторов как способ мониторинга изменений в сторону устойчивости.

В конце 2015 года лидеры мира утвердили 17 целей устойчивого развития для направления развития до 2030 года (Рисунок 2). Туризм был включен в качестве подцелей в три из 17 целей устойчивого развития:

1) Цель 8 – «Достойная работа и экономический рост».

Цель 8.9 – К 2030 году разработать и внедрить политику по пропаганде устойчивого развития, который создает рабочие места и продвигает местную культуру и продукты.

2) Цель 12 – Ответственное потребление и производство.

Цель 12.b – Развить и внедрить инструменты по мониторингу влияния устойчивого развития по устойчивому туризму, который создает рабочие места и продвигает местную культуру и продукты.

3) Цель 14 – «Сохранение морских экосистем».

Цель 14.7 – К 2030 году повысить экономическую выгоду для Малых развивающихся островов-государств и наименее развитым странам от устойчивого использования морских ресурсов, путем устойчивого управления рыболовством, аква культурой и туризмом [10].

Рисунок 2 – Цели устойчивого развития [11]

Чтобы достичь 17 целей устойчивого развития ЮНВТО рекомендует использовать 5 инструментов:

1) **Измерительные инструменты** могут быть использованы в измерении влияния и отслеживание существующих или будущих изменений (индикаторы, мониторинг, определение рекреационной/экологической емкости);

2) **Инструменты управления и контроля** в виде законодательства использует государство, чтобы поддерживать строгий контроль за развитием и функционированием туризма (например, регулирование и лицензирование, управление и ограничение землепользованием и т.д.);

3) Экономические инструменты означают влияние на поведение через финансовые значения (например, штрафы);

4) **Добровольные инструменты** обеспечивают рамки или процессы, которые побуждают стейкхолдеров на добровольное соблюдение устойчивых подходов и методов (например, принципы, кодексы поведения, системы управления, добровольная сертификация и т.д.);

5) **Вспомогательные инструменты** использует государство, чтобы напрямую или косвенно влиять и поддерживать предприятия, которые организуют свой устойчивый бизнес (например, развитие инфраструктуры, регулирование емкости, маркетинг и информационные услуги и т.д.) [9].

Методология и данные.

Развитие туризма будет успешным, если местные управляющие органы, туристские фирмы и другие виды бизнеса, особо охраняемые территории будут согласованно работать вместе [11]. Вместе должны определить и создавать продукт, целевые рынки и привлекать посетителей в правильное время и в правильное место.

В западной академической среде тема устойчивого развития уже сформирована и ежегодно несколько сотен работ посвящаются данной теме. Целью данного исследования было выявить понимание «устойчивого туризма» стейкхолдерами (заинтересованными сторонами) Казахстана. Под стейкхолдерами мы понимаем группу людей, которые имеют прямое или косвенное отношение к развитию определенной отрасли, в нашем случае туристской. Теория стейкхолдеров предполагает подход к стратегическому управлению на основе учета заинтересованных сторон и менеджеры должны реализовать те процессы, в котором заинтересованы [12]. В случае данного исследования стейкхолдерами выступили представители различных сфер: туристские ассоциации, высшие учебные заведения, туристские фирмы, государственные органы, национальные парки, центр по содействию устойчивому развитию.

Среди применяющихся инструментов для выбора и оценки эффективности решений особое место занимает метод Дельфи. Данный метод позволяет группе экспертов заполнить анкету или участвовать в опросе с указанием их взглядов на вероятность определенных событий, происходящих в будущем; эти представления затем сортируются и передаются членам панели для дальнейшего комментария.

Метод Дельфи может повторяться несколько раз до того, пока окончательные результаты не будут сопоставлены. Опираясь на метод Дельфи, авторы данного исследования, первым шагом выслали письмо с просьбой участвовать в опросе. Письмо и ссылка на опрос были отправлены посредством электронной почты. Опрос был создан на сайте www.surveymonkey.com. Электронный опрос удобен для исследователя тем, что не требует много финансовых затрат и скоростью создания и отправления респондентам. Недостатком электронного опроса считается то, что в нем могут участвовать только те респонденты, у кого есть доступ к Интернету [13].

Запрос на участие на опрос была выслана 54 представителям, ответили 25 человек. Форма ответов была составлена по шкале Лейкерта. Для этого были отобраны 14 компонентов устойчивого развития, которые были упомянуты в определениях различных авторов по устойчивому туризму. Респондентам необходимо было отметить 5 важных компонентов устойчивого туризма согласно их мнению. Опрос проводился анонимно. Результаты опроса приведены на рисунке 2.

Рисунок 2 показывает важность компонентов согласно мнению стейкхолдеров. Большинство респондентов выбрали «контроль над экологической и рекреационной емкостью» (83%), и это подтверждает мнение Moskwa, Higgins-Desbiolles, и Gifford (2015) которые утверждают, что большинство определений и общее понимание общества об устойчивом развитии склоняются к экологическому составляющему нежели социально-экономическому [14].

«Эффективное использование ресурсов», «рассчитан на долгосрочную перспективу», «удовлетворенность местных жителей и туристов» были выбраны в одинаковом количестве респондентами – 66%. Что означает, что стейкхолдеры принимают устойчивый туризм как часть долгосрочного проекта, удовлетворяющий потребности местных жителей и туристов. Тому подтверждение, что «наличие стратегического разработанного плана по туризму» был выбран четвертым приоритетом (50%) большинством респондентов. По 33% голосов набрали «продвижение равенства между поколениями», «сохранение естественного капитала» и «создание условий для местного сообщества». «Минимизация коммерче-

ского влияния» и «увеличение экономической выгоды» были выбраны одинаково (16%), как показатели устойчивого развития, хотя данные показатели идут наперекор друг другу. «Поощрение местных производителей» выбрали также всего 16% респондентов.

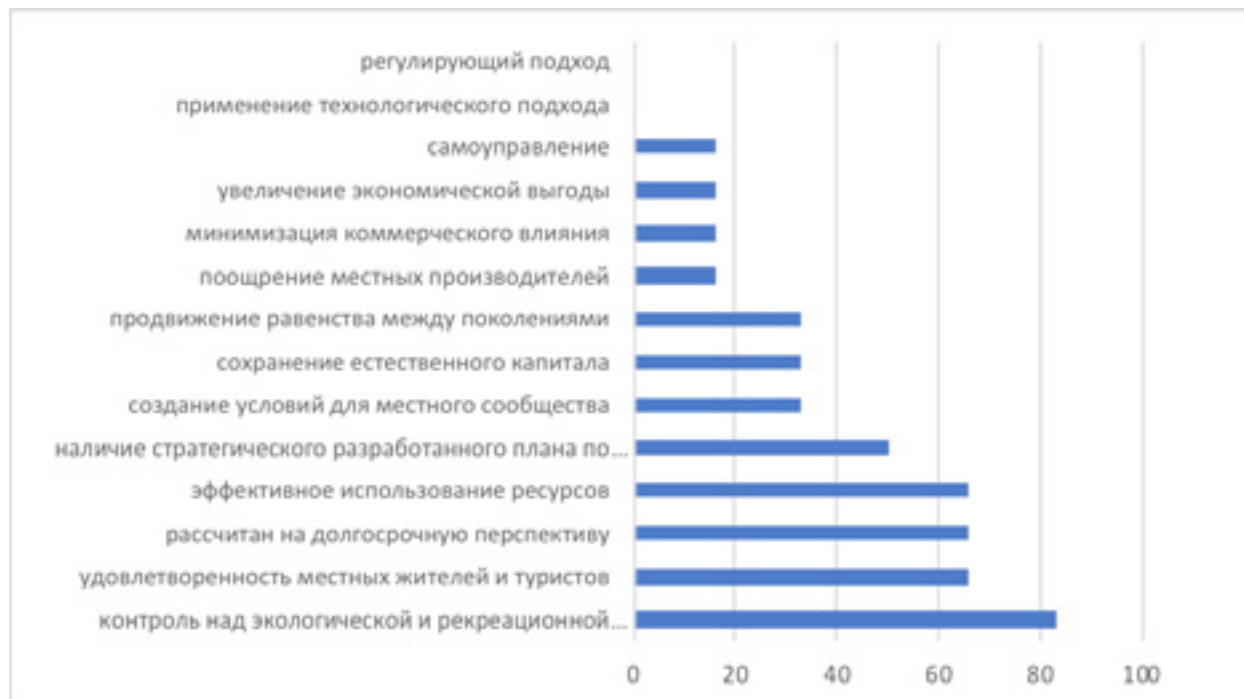

Рисунок 3 – Результаты опроса по компонентам устойчивого туризма

Стоит отметить, что «регулирующий подход» и «применение технологического подхода» не был выбран ни одним из респондентов.

Выводы. В результате данного исследования, выявлено что стейкхолдеры туристской отрасли под определением «устойчивое развитие туризма» понимают больше экологическое составляющее отрасли и сохранение ресурсов в долгосрочной перспективе. Экономическая выгода и социальные возможности устойчивого развития туризма имеют меньшую ценность. Возможно развитию такого мнения способствует что не только на уровне туристской отрасли, но и на национальном уровне об устойчивом развитии говорить сложно. В 2007 году была принята Концепция перехода страны к устойчивому развитию до 2024 года, которая позже утратила силу [15].

При Казахском Национальном Университете имени аль-Фараби функционирует кафедра ЮНЕСКО по устойчивому развитию, которая готовит специальности «Экология», «Безопасность жизнедеятельности и защита окружающей среды» при географическом факультете, что также доказывает экологический уклон общего понимания по устойчивому развитию [16].

Летом 2017 года была принята Концепция развития туристской отрасли до 2023 года, где государственная поддержка признана необходимым условием для устойчивого развития туристской отрасли. В данной Концепции туризм и его вклад к увеличению доходов населения, развитию культуры предпринимательской деятельности, вклад в развитие регионов и сельских местностей, содействие созданию положительных межкультурных отношений признана важной [17]. Что дает обоснование думать о начале формирования понимания об устойчивом развитии туризма в Казахстане.

В контексте туризма остаются ряд нерешенных проблем, связанных с концепцией устойчивого развития, включая ее связь с пропускной способностью, контроль над развитием и деятельностью, а также массовым туризмом. В Казахстане необходимо параллельно с исследованиями в вышеперечисленных вопросах, вести пропаганду об устойчивом развитии туризма и утвердить понимание об устойчивом развитии среди исполнителей власти, населения.

Список литературы

- 1 UNWTO Tourism highlights 2017 Edition. – 2017. – URL: <https://www.e-unwto.org/doi/pdf/10.18111/9789284419029> (дата обращения: 20.12.2017)
- 2 Петрасов И. В. Концепция устойчивого развития в международном туризме. География международного туризма: монографический сборник / под ред. Н. С. Мироненко. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2003. – 240 с.
- 3 Dilsiz C. Environmental issues concerning natural resources at Pamukkale protected site, southeast Turkey // *Environmental Geology*. – 2002. – № 41 (7). – pp. 776-784.
- 4 Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития «Наше общее будущее» // ООН. – 1987. – 412 с.
- 5 Александрова А. Ю. Международный туризм: учебник. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 470 с.
- 6 Miller, G., Twining, L., Ward, L. Monitoring for sustainable tourism Transition: The challenge of developing and using indicators. – 1st Edition. – Wallingford: CABI, 2005.
- 7 Muller, H. The thorny path to sustainable tourism development // *Journal of sustainable tourism*. – 1994. – № 2. – pp. 131-136.
- 8 Torres-Delgado, A., Saarinen, J. Using indicators to assess sustainable tourism development: a review // *Tourism Geographies*. – 2014. – № 16 (1). – pp. 31-47.
- 9 Galvin L. Practical, profitable, protected. A starter guide to developing sustainable tourism in protected areas. – 2012. – Microdot Ltd, Latvia.
- 10 2016 Annual Report of World Tourism Organisation [Electronic source] // World Tourism Organisation. – 2016. – URL: http://cf.cdn.unwto.org/sites/all/files/pdf/annual_report_2016_web_0.pdf (дата обращения: 09.02.2018)
- 11 Цели устойчивого развития [Электрон. ресурс] // Global compact network Russia. – 2017. – URL: <http://www.globalcompact.ru/index/czeli-ustojchivogo-razvitiya.html> (дата обращения: 16.04.2017)
- 12 Richard W. Butler Sustainable tourism: A state of the art review // *Tourism Geographies*. – 1999. – № 1 (1). – pp. 7-25. DOI: 10.1080/14616689908721291
- 13 Hunter, C. Aspects of sustainable tourism debate from a natural resources perspective. Sustainable tourism: A Global perspective. – London: Butterworth-Heinemann, 2002. – pp. 3-23.
- 14 Veal, A. J. Research methods for leisure and tourism: A practical guide. Harlow // England: Prentice Hall/Financial Times. – 6th Edition. – 2011. – p. 135.
- 15 Moskwa, E., Higgins-Desbiolles, F., Gifford, S. Sustainability through food and conversation: The role of an entrepreneurial restaurateur in fostering engagement with sustainable development issues // *Journal of Sustainable Tourism*. – 2015. – № 23. – pp. 126-145.
- 16 Указ Президента Республики Казахстан от 15 ноября 2006 года № 216. О концепции перехода Республики Казахстан к устойчивому развитию на 2007-2024 годы [Электрон. ресурс]. – 2006. – URL: https://tengrinews.kz/zakon/prezident_respubliki_kazahstan/hozyaystvennaya_deyatelnost/id-T060000216/ (дата обращения: 08.12.2017)
- 17 История кафедры [Электрон. ресурс]. – 2017. – URL: <http://www.kaznu.kz/ru/15507/page/> (дата обращения: 16.11.2017)
- 18 Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 июня 2017 года № 406 «Об утверждении Концепции развития туристской отрасли Республики Казахстан до 2023 года». – 2017. – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=39370590#pos=8;-106 (дата обращения: 09.02.2018)

References

- 1 "UNWTO Tourism highlights 2017 Edition" (2017), available at: <https://www.e-unwto.org/doi/pdf/10.18111/9789284419029> (Accessed December, 20, 2017)
- 2 Petrasov I.V. (2003), *Kontseptsiya ustoichivogo razvitiya v mezhdunarodnom turizme. Geografiya mezhdunarodnogo turizma: monograficheskii sbornik*, Izd-vo Mosk. un-ta, Moscow. (In Russian)

- 3 Dilsiz C. (2002), "Environmental issues concerning natural resources at Pamukkale protected site, southeast Turkey", *Environmental Geology*, Vol. 41 No. 7, pp. 776-784.
- 4 "Doklad Vsemirnoi komissii po voprosam okruzhayushchei sredy i razvitiya "Nashe obshchee budushchee" (1987), OON. (In Russian)
- 5 Aleksandrova A. Yu. (2002), *Mezhdunarodnyi turizm*, Aspekt Press, Moscow. (In Russian)
- 6 Miller, G., Twinning, Ward, L. (2005), *Monitoring for sustainable tourism Transition: The challenge of developing and using indicators*, 1st Edition, CABI, Wallingford.
- 7 Muller, H. (1994), "The thorny path to sustainable tourism development", *Journal of sustainable tourism*, Vol. 2, pp. 131-136.
- 8 Torres-Delgado, A., Saarinen, J. (2014), "Using indicators to assess sustainable tourism development: a review", *Tourism Geographies*, Vol. 16 No. 1, pp. 31-47.
- 9 Galvin L. (2012), *Practical, profitable, protected. A starter guide to developing sustainable tourism in protected areas*, Microdot Ltd, Latvia.
- 10 "2016 Annual Report of World Tourism Organisation" (2016), World Tourism Organisation, available at: http://cf.cdn.unwto.org/sites/all/files/pdf/annual_report_2016_web_0.pdf (Accessed February, 09, 2018)
- 11 "Tseli ustoychivogo razvitiya" (2017), Global compact network Russia, available at: <http://www.globalcompact.ru/index/czeli-ustoychivogo-razvitiya.html> (Accessed 16.04.2017) (In Russian)
- 12 Richard W. (1999), "Butler Sustainable tourism: A state-of-the-art review", *Tourism Geographies*, Vol. 1 No. 1, pp. 7-25. DOI: 10.1080/14616689908721291
- 13 Hunter, C. (2002), *Aspects of sustainable tourism debate from a natural resources perspective. Sustainable tourism: A Global perspective*, Butterworth-Heinemann, London.
- 14 Veal, A.J. (2011), "Research methods for leisure and tourism: A practical guide. Harlow", *England: Prentice Hall/Financial Times*, 6th Edition, p. 135.
- 15 Moskwa, E., Higgins-Desbiolles, F., Gifford, S. (2015), "Sustainability through food and conversation: The role of an entrepreneurial restaurateur in fostering engagement with sustainable development issues", *Journal of Sustainable Tourism*, Vol. 23, pp. 126-145.
- 16 "Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 15 noyabrya 2006 goda № 216. O kontseptsii perekhoda Respubliki Kazakhstan k ustoychivomu razvitiyu na 2007-2024 gody" (2006), available at: https://tengrinews.kz/zakon/prezident_respubliki_kazahstan/hozyaystvennaya_deyatelnost/id-T060000216/ (Accessed December, 08, 2017) (In Russian)
- 17 "Istoriya kafedry" (2017), available at: <http://www.kaznu.kz/ru/15507/page/> (Accessed November, 16, 2017) (In Russian)
- 18 "Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 30 iyunya 2017 goda № 406 "Ob utverzhdenii Kontseptsii razvitiya turistskoi otrasli Respubliki Kazakhstan do 2023 goda" (2017), available at: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=39370590#pos=8;-106 (Accessed February, 09, 2018) (In Russian)

Түйін

Бұл мақалада стейкхолдерлердің тұрақты туризмді дамыту туралы жалпы түсінігін анықтау, сондай-ақ тұрақты даму тұжырымдамасын зерттеу мақсат етілген. Дельфи, онлайн-сауалнама тәсілдері қолданылып, сондай-ақ шетелдік авторлардың жұмысы зерттелген.

Summary

This article aims to identify a common understanding of sustainable tourism development by the stakeholders, as well as to study the concept of sustainable development. Used methods Delphi, online survey, as well as the work of foreign researchers.

Материал поступил
в редакцию 26.02.2018

JEL classification: D8: Information, Knowledge, and Uncertainty; L2: Firm Objectives, Organization, and Behavior

Gulzhanat Tayauova,
PhD,
Almaty Management University,
Almaty, Republic of Kazakhstan

**A STUDY OF CURRENT CONCEPTS, APPROACHES AND PRINCIPLES OF KNOWLEDGE
MANAGEMENT SYSTEM**

Abstract

Purpose – The aim of this study is to analyze development of current concepts, approaches and principles of knowledge management system.

Methodology – As historical background of the subject is theoretical in nature, conceptual analysis and decision-making approaches were used to develop conceptual systems to study the development of knowledge management system, its main concepts and principles based on literature surveys. Literature surveys included a review of previous research made by foreign and local researchers on knowledge management.

Originality / value – Knowledge management is not a new phenomenon, but its development in domestic scientific field and business is relatively new. As a result of a systematic review of the development of knowledge management system, three main stages of this development, their significance, mechanisms and corresponding concepts were identified. And also, differences between Japanese, American and European models of knowledge management and the typology of knowledge capabilities were presented. The author revealed many concepts related to knowledge management.

Findings – The tendency of developing knowledge management system in an organization is stipulated by strategic importance of knowledge and knowledge related factors. As a result of this study, approaches, concepts and principles of the knowledge management system based on historical stages of its development were revealed. As it turned out, the knowledge management system was based on the introduction of knowledge management in organizations through the creation of a database or knowledge repository. Then, the main focus was on creating knowledge as a resource. The third stage considers knowledge as a competence that can develop new knowledge and innovations in the future.

Keywords – knowledge management approaches, knowledge formation, knowledge organization, knowledge worker, tacit and implicit knowledge

УДК 06.81.00

Г. Ж. Таяуова,
доктор PhD, и.о. профессора,
г. Алматы, Алматы Менеджмент Университет

**ИССЛЕДОВАНИЕ СУЩЕСТВУЮЩИХ КОНЦЕПЦИЙ, ПОДХОДОВ И ПРИНЦИПОВ
СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗНАНИЯМИ**

Аннотация

Цель исследования – Проанализировать развитие существующих концепций, подходов и принципов системы управления знаниями.

Методология – Поскольку историческая основа темы носит теоретический характер, концептуальный анализ и подход к принятию решений были использованы для разработки концептуальных систем для изучения развития системы управления знаниями, ее основных концепций и принципов на основе изучения литературы. Исследования литературы включали обзор предыдущих исследований, проведенных зарубежными и местными исследователями по управлению знаниями.

Оригинальность/ценность – Управление знаниями не является новым явлением, но его развитие в отечественной научной среде и бизнесе является относительно новым. В результате систематического обзора развития системы управления знаниями, были выявлены три основных этапа данного развития, их значение, механизмы и соответствующие концепции. А также, представлены различия между японскими, американскими и европейскими моделями управления знаниями и типологией возможностей знаний. Автор раскрыл понятие многих концепций, связанных с управлением знаниями.

Выводы – Тенденция развития системы управления знаниями в организации определяется стратегической важностью знаний и факторов, связанных со знаниями. В результате данного исследования были выявлены подходы, концепции и принципы системы управления знаниями, основанные на исторических этапах её развития. Как выяснилось, система управления знаниями был основан на внедрении управления знаниями в организациях через создание базы данных или хранилища знаний. Затем, начала фокусируется на создании знаний как ресурс. Третий этап рассматривает знания как компетенцию, которая способна развивать новые знания и инновации в будущем.

Ключевые слова – подходы в управлении знаниями, формирование знаний, организация знания, работник знания, явные и неявные знания

Введение

Несмотря на многочисленность исследования и практического опыта по управлению знаниями, проведенных за рубежом в течение последних двадцати лет, концепция «управление знаниями», на сегодняшний день, является относительно новой и актуальной темой в научной и бизнес сферах Казахстана. Многие организации начинают инициировать создание системы управления знаниями, полагаясь на то, что управление знаниями может повысить эффективность их деятельности. Управление знаниями развивается в форме публикации научных статей, исследования в рамках докторских диссертаций, научных проектов, внедрения в учебный процесс в виде отдельной дисциплины, организации конференций и семинаров. Однако, проведенные казахстанскими учеными исследования в области управления знаниями еще не достаточны. Новизна проблемы управления знаниями повлияла на появление многообразных подходов, моделей и концепций, которые рассматриваются специалистами и учеными различных научных направлений, и соответственно, необходима их структуризация.

Основная часть исследования

В зарубежной и отечественной литературе присутствуют множества разных определений понятия «управление знаниями». Давенпорт и Прусак утверждают, что управление знаниями – это «процесс извлечения, распространения и эффективного использования знаний» [1]. Алави и Лейднер определяют управление знаниями как «динамичный организационный феномен, который состоит из взаимозависимых процессов» [2]. Или, перефразируя слова Билла Гейтса, управление знаниями – это выполнение принципа «четырёх Н»: создание условий, при которых нужные люди смогут получать нужную информацию и знания в нужное время для выполнения нужных задач [3].

Исходя из разнообразности подходов к процессу управления знаниями, необходимо учитывать, что определение данной концепции особенно для каждого практика может быть абсолютно разным. Например, консалтинговая компания Ernst & Young представляет определение управления знаниями как «систематический захват, хранение и использование профессионального опыта и знаний». Компания Lotus Development и компания Gardner Group фокусируются больше на информационные ресурсы и определяют управление знаниями как дисциплина и/или управленческие действия, обеспечивающие интегрированный подход к использованию информационных ресурсов компании. Таким образом, можно сказать, что определение понятия «управление знаниями» связано с подходом к самому процессу

управления знаниями. Это процесс, в ходе которого организация генерирует, накапливает и использует знания в интересах получения конкурентных преимуществ.

Когда речь идет о системе управления знаниями, термин «знание» связывается с терминами «информация» и «данные». *Данные* – это «набор объективных фактов об объектах, ситуациях, явлениях, процессах» [4], а *информация* – это «данные, имеющие значимость и цель» [5]. Данные необходимо зарегистрировать в организации в связи с тем, что они являются источником создания информации, которые, в свою очередь, передаются формальными (документы) и неформальными (дискуссии и встречи) формами в организации. *Формирование знаний* в организации происходит путем приобретения жизненного опыта, обучения и повышения квалификации сотрудников. Благодаря знаниям данные и информация превращаются в эффективные организационные действия.

Несмотря на то, что вопрос касательно знаний продолжается с древних времен, управление знаниями как новая научная дисциплина сформировалась в течение двух последних десятилетий в результате перехода развитых стран к инновационной экономике, в которой главную роль играют интеллектуальные ресурсы. Согласно исследованиям, проведенным в области управления знаниями, выделены три этапа его развития [6].

Первый этап – это период с начала 60-х до 1985 года – был основан на структурировании потока информации для принятия решений на основе комплексного использования внутрифирменной и внешней информации. Американский ученый П. Дракер (1959) использовал термин «*работник знания*» (или «*знающий работник*») и определил, что человек, имеющий образование, навыки в применении своих аналитических и теоретических знаний совершенно по-другому мыслит и подходит к работе [7]. Необходимо «*объединение знаний*» путем создания соответствующих механизмов и организации в постиндустриальном (или информационном) обществе [8].

Второй этап охватывает период с 1986 по 1995 годы и включает зарождение трех основных подходов к концепции «управления знаниями», широко используемые на сегодняшний день в наукоемких организациях и бизнесе – это «европейский» подход Карла Свейби, «американский» подход Карла Вииг и «японский» подход Икуджиро Нонака и Хиротака Такеучи. За этим последовали книги и статьи, в которых были представлены результаты научных исследований по управлению знаниями, а также практический опыт.

Карл-Эрик Свейби в своей монографии «*Организация знания*» (1986), рассматривает конкурентные стратегии компании, ориентированные на рынок и покупателей и подчеркивает роль специфической ресурсной стратегии. Ресурсная стратегия основана на способностях организации и ключевых компетенциях её сотрудников, где основным ресурсом для создания ценностей является знание людей. По мнению Свейби, при передаче и использовании знания стоимость ценностей увеличивается, когда при передаче и использовании материальных активов их стоимость уменьшается. Поэтому, необходимо формирование стратегии, основанной на управлении знаниями путем образования взаимодействующей сети между всеми участниками процесса создания и использования знаний [9]. В данном подходе управление знаниями рассматривается с позиции его измерения.

«Американский» подход Карла Вииг состоит в непосредственном «управлении знаниями». Вииг в 1986 году на сессии Международной организации труда при ООН впервые использует термин «управление знаниями». По его мнению, изложенному в книге «*Основы управления знаниями*», для эффективности компании необходимы три фактора – это сотрудники, технология и производственные процессы. Управление знаниями в организации осуществляется путем повышения эффективности работы сотрудников с использованием их опыта и интеллекта, а также созданием новых знаний в результате обучения сотрудников.

Вииг классифицирует знания на четыре вида: *концептуальные знания* (точки зрения и концепций), *ожидаемые знания* (суждения и предложения), *методические знания* (методология и ноу-хау) и *доказательственные знания* (истины и представления) [10]. Знания накапливаются, затем идет процесс организации, интеграции и хранения. Согласно данному подходу, управление знаниями базируется на четырех принципах:

- Создание знаний, которые будут использоваться при принятии решений.
- Постоянное исследование знаний.

- Оценка знаний каждого бизнеса до, в процессе и после ее завершения.
- Активное управление знаниями на всех стадиях жизненного цикла компании, товара и инновации.

Карл Вииг представил три основных направлений, которые содействуют развитию теории и практики управления знаниями. Это – ИТ, организационные подходы и развитие интеллектуального капитала.

– Создание информационных систем может обеспечить повышение качества, скорости, эффективности сбора, хранения, обработки, распределения и передачи информации.

– Обучение персонала, обмен информацией, опытом и знаниями требуют соответствующих организационных подходов, а также необходимо создание сообщества практиков, открытых университетов, смарт-кампусов, использование вебинаров для корпоративного обучения и информатизация образования.

– Для разработки, патентования новых знаний и формирования нематериальных активов необходимо создание и развитие интеллектуального капитала.

Для эффективности системы управления знаниями необходимы четыре элемента: качество умственного труда сотрудников, механизмы стимулирования, особенности ведения интеллектуальной деятельности персонала в организации и коллективность в принятии управленческих решений [11].

«Японский» подход к управлению знаниями делает упор на «создание знаний». Исследования Нонака и Такеучи представляют теоретическую основу создания, преобразования и передачи знаний в организации [12]. Авторы убеждены в том, что создание знаний один из важнейших источников международной конкурентоспособности. В своих работах (1994, 1995, 2003) они показывают причину успешности японских компаний и представляют модель процесса создания знания в организации. Согласно этой модели новые знания создаются между явными и неявными. *Явные знания* – это легко формализуемые знания, которых можно описать и сохранить. Например: данные, документы, программы, адреса и т.д. *Неявные знания* – это те знания, которые логически не оформляются и не могут быть легко переданы другим. Они включают *когнитивные знания* (принципы, мышление, интуиция и т.п.) и *технические навыки* (ноу-хау и т.п.). Неявные знания зависят от биофизических и психологических свойств личности и могут передаваться со временем через опыт и обучение. Знания могут переходить в явные и неявные со временем, но некоторые из них невозможно преобразовать в явные [13].

Организационные знания – это планы, программы, правила, инструкции и стандарты, которые применяются организацией в своей деятельности и в основном являются явными знаниями. *Личностные знания* (или знание индивидуумов) – это неявные знания, достигнутое путем обучения, глубокого владения предметом и сферой деятельности, способность применения правил и методов для принятия решения, понимание системы взаимосвязей и заинтересованность к достижению результата. Основная цель управления знаниями – это создание организационного знания о сотрудниках, конкурентах, других организациях и факторах, влияющих на деятельность организации [14].

Согласно модели Нонака и Такеучи, процесс создания знания в организации имеет четыре фазы: социализация, экстернализация, комбинация и интернализация, по которым новые знания создаются между явными и неявными. Организация создает знания через взаимодействие явных и неявных знаний, и это называется преобразованием знаний. *Преобразование знаний* – это процесс социального взаимодействия, который не ограничивается одним человеком. Основой данной модели является то, что работники создают знания, которые дальше передаются другим в организации [15].

Все три вышеуказанные подходы (европейский, американский, японский) направлены на формирование системы управления знаниями, которая положительно влияет на повышение эффективности принятия управленческих решений, производительности труда, инновации и улучшению деятельности организации. Также, большое значение имеет *обучающаяся организация*, которая нацелена на системное обучение для эффективного использования интеллектуальных ресурсов [16].

Третий этап развития теоретической основы управления знаниями представляет период с 1995 до настоящего времени и включает управление потоком знаний, формирование «технологии управления знаниями», признание учеными и бизнес-сообществом стремительно растущей роли профессиональных знаний и компетенций. *Технология управления знаниями* – это совокупность процессов, методов,

приемов и программно-технологических средств для обеспечения свободного передвижения знаний и их генерации.

Помимо модели Нонака и Такеучи, популярной становятся модели и подходы, которые представляют разнообразную типологию знаний, а также ресурсное и стратегическое значение управления знаниями в организациях.

Модель Ван Крога и Руса (1995) описывает *индивидуальные знания* и *социальные знания*. Эта модель рассматривает знания как *самоорганизующаяся система*, где индивидуумы получают информацию извне. Человеческое мышление играет ключевую роль, поскольку оно не допускает никаких сбоев в системе знаний и логически всё систематизирует [17]. Кроме того, люди приобретают информацию не только в результате индивидуального получения знаний, но и в результате социального взаимодействия, общения с другими индивидуумами. С этой точки зрения знания находятся не только в мыслях людей, но и во взаимодействиях между ними. Поэтому, в организации необходимо организовать сеть, в которой ключевую роль будет играть знания сотрудников.

В соответствии с данной моделью все знания доступны на двух уровнях: индивидуальном и социальном. Авторы выделили пять основных условий, обеспечивающие успешное управление знаниями для конкурентного преимущества, развития инноваций и прочих организационных целей.

1) В случае если сотрудники не относятся к знаниям как к компетенции организации, в организации возникнут проблемы, связанные с развитием компетенций основанных на знаниях.

2) Язык передачи знаний должен быть доступен и ясен для всех, так как иначе возникнут барьеры при передаче знаний.

3) Организационная структура должна развивать и стимулировать инновации.

4) Роль сотрудников очень важна, так как без их желания делиться и передавать знания, обеспечение эффективности системы управления знаниями невозможно.

5) Ключевую роль в успешном управлении знаниями играют такие факторы как мотивация и лидерство, постоянное поощрение сотрудников для передачи знаний друг другу.

В данном случае, стимулирование отношений между сотрудниками позволяет компании достичь наибольшей выгоды при использовании знаний. Знания и их носители создают общие организационные знания.

Модель типологии возможностей знаний состоит из двух основных возможностей: возможности процесса знаний и возможности инфраструктуры знаний. *Возможности процесса знаний* связаны с приобретением, преобразованием, применением и защитой знаний. *Возможности инфраструктуры знаний* зависят от технологии, организационной структуры и культуры [18].

Многие исследования рассматривают возможности процесса знаний и возможности инфраструктуры знаний как два неразделимых элемента, связь между которыми влияет на результаты деятельности компании, внедрение стратегии и успех управления знаниями. Возможности процесса знаний определяет механизмы работы со знаниями, когда как возможности инфраструктуры знаний создают для знаний среду, которая обеспечивает эффективность всех механизмов работы со знаниями. Стремление создать условия для эффективного взаимодействия элементов модели возможностей управления знаниями являются важным для развития организации в целом [19, 20].

На основе системы управления знаниями в организации лежит формальная организация, формальные знания. Во-первых, организация содержит лиц и групп, как формальных, так и неформальных, а также формальную структуру власти. Каждый человек или группа рассматривается как целенаправленный самостоятельный объект, который находится во взаимодействии с другими членами группы, с другими группами и с организацией в целом. Поэтому необходимо создать, сначала, базу знаний, затем, направить все усилия для поддержания системы управления знаниями путем эффективного взаимодействия между всеми объектами данной системы – формальными или неформальными группами – любыми физическими целенаправленными объектами.

Процесс управления знаниями состоит из постоянного взаимодействия между человеческими ресурсами, которые направлены на создание интеграции со всеми различными объектами, компонентами и деятельностью организации и нацелены на планирование процесса производства, поддержки и повышения базы знаний в системе управления знаниями. В этой связи, организационная система управления

знаниями в значительной степени зависит от руководства, влияния и структуры власти в организации и, в частности, структуры власти знания, полученной от самого процесса управления знаниями. Эти структуры влияют на создание и принятие критериев оценки, используемых организациями для получения знаний. Они также влияют на выбор информационных и коммуникационных процессов, предшествующих проверке знаний. Существует противоречие между возможностью организации адаптироваться и влиянием структуры власти в системе управления знаниями. В основном, проблема возникает при выборе критериев проверки знаний. Если организация устанавливает несоответствующие критерий проверки, это может создать основу знания, которая будет действительна только с организационной точки зрения, однако это будет не объективное, а субъективное знание [21].

В современном мире систематический обмен знаниями становится все более развитым в форме выставок, конференций, сообщество практиков, коллективного принятия решений. Особенно надо отметить роль сообщества практиков в повышении эффективности системы управления знаниями. *Сообщества практиков* – это группа людей, сформировавшаяся вокруг общих интересов в определенной сфере или имеющие схожие профессии. Они, так же, могут разделять общие ресурсы, иметь динамические взаимосвязи для того, чтобы развивать обучение и разделять знания и ценности. Сообщества практиков не ограничиваются географическими, бизнес и функциональными границами, скорее всего, объединяются вокруг общих вопросов и интересов. В процессе обмена информацией и опытом члены группы учатся друг у друга и получают возможность развиваться в личном и профессиональном плане [22]. Сообщества практиков способствуют формированию, систематизации, проверке и передаче знаний и на практике являются «носителями» знаний.

Выводы

Исследование подходов, концепции и принципов системы управления знаниями показали, что первоначальная функция знаний и понятие управления знаниями, методы и подходы в управлении знаниями, а также необходимые навыки для управления знаниями существенно изменились. Согласно хронологии развития, первый этап управления знаниями был основан на внедрении управления знаниями в организациях через создание базы данных или хранилища знаний. Второй этап управления знаниями фокусируется на создании знаний как коллективные ресурсы, которые в будущем способны помочь организации при изменениях внешней среды. Третий этап управления знаниями рассматривает знания как компетенцию, которая способна развивать новые знания и инновации в будущем. Японские, американские и европейские модели управления знаниями и типология возможностей знаний представляют теоретическую основу управления знаниями, которые дают возможность понять механизмы и процессы создания, преобразования и управления знаниями в организации.

На самом деле, управление знаниями является многомерным явлением и охватывает большинство аспектов деятельности организации и знание как стратегический ресурс начинает в полной мере использоваться тогда, когда разработаны доступные модели, стратегии и система управления знаниями. При создании системы управления знаниями в организации необходимо учитывать элементы организационной среды, так как организация находится в постоянном взаимодействии с другими организациями и системами как внутри, так и вне нее. Чтобы быть успешным, организации должны создавать и поддерживать сбалансированный портфель интеллектуального капитала, установить общие приоритеты и интегрировать цели для повышения эффективности системы управления знаниями.

Данная статья является результатом научного проекта «Формирование и развитие системы управления знаниями в университете: инновационный подход».

Список литературы

- 1 Davenport, T., Prusak, L. Working knowledge: how organizations manage what they know. – Boston: Harvard Business School Press, 1998.
- 2 Alavi, M., Leidner D. Knowledge management and knowledge management systems: conceptual foundations and research issues // Management Information Systems Quarterly. – 2001. – № 25 (1). – p. 107-136.
- 3 Ефимов, В. В. Управление знаниями: учебное пособие. – Ульяновск: УлГТУ, 2005.

- 4 Тузовский А. Ф., Чириков С. В., Ямпольский В. З. Системы управления знаниями (методы и технологии). – Томск: Изд-во НТЛ, 2005.
- 5 Drucker P. Post – capitalist society. – Oxford: Oxford University Press, 1993.
- 6 Крымская А. Хронологическая шкала основных событий в развитии концепции «управления знаниями» за рубежом и в России [Электрон. ресурс]. – URL: http://www.kmtec.ru/publications/library/select/chron_km.shtml (дата обращения: 16.04.2017)
- 7 Drucker P. The age of social transformation // The Atlantic Monthly. – 1994.
- 8 Гэлбрайт, Дж. Новое индустриальное общество. – М.: Прогресс – 1969.
- 9 Sveiby, K. E. The knowledge company: strategy formulation in knowledge-intensive industries // International Review of Strategic Management. – 1992. – № 3. – pp. 167-186.
- 10 Wiig, K. M. Knowledge management foundations: thinking about how people and organizations create, represent, and use knowledge. – Arlington, TX: Schema Press, 1993.
- 11 Пастухов, А. Л. Управление знаниями в образовании: международный опыт // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 12 (266). – с. 56-59.
- 12 Nonaka, I. A dynamic theory of organisational knowledge creation // Organization Science. – 1994. – № 5 (1). – p. 14-37.
- 13 Nonaka, I., Toyama, R., Konno, N. SECI, ba and leadership: a unified model of dynamic knowledge creation // Long Range Planning. – 2000. – № 33 (1). – p. 5-34.
- 14 Harlow, H. The effect of tacit knowledge on firm performance // Journal of Knowledge Management. – 2008. – № 12 (1). – p. 148-163.
- 15 Таяуова, Г. Ж., Амирбекова, Д. К. Теоретические основы управления знаниями на предприятии // Вестник КазНУ: серия экономическая. – 2013. – № 6 (100). – с. 73-79.
- 16 Senge, P. The fifth discipline: the art and practice of the learning organization. – New York: Doubleday, 1990.
- 17 Von Krogh, G., Roos, J. Organizational epistemology. – New York: St. Martin's Press, 1995.
- 18 Gold, A. H., Malhotra, A., Segars, A. H. Knowledge Management: an organizational capabilities perspective // Journal of Management Information Systems. – 2001. – № 18 (1). – p. 185-214.
- 19 Clemons, E. K., Row, M. C. Sustaining IT advantage: the role of structural differences // MIS Quarterly. – 1991. – № 15 (3). – p. 275-292.
- 20 Powell, T. C., Dent-Micallef, A. Information technology as competitive advantage: the role of human, business and technology resources // Strategic Management Journal. – 1997. – № 18 (5). – p. 853-877.
- 21 Millis, M. A., Smith, A. T. Knowledge management and organizational performance: a decomposed view // Journal of Knowledge Management. – 2011. – № 15 (1). – p. 156-171.
- 22 Lave, J. E. Situated learning: legitimate peripheral participation. – New York: Cambridge University press, 1991.

References

- 1 Davenport, T., Prusak, L. (1998), *Working Knowledge: How Organizations Manage What They Know*, Harvard Business School Press, Boston.
- 2 Alavi, M., Leidner, D. (2001), "Knowledge management and knowledge management systems: conceptual foundations and research issues", *Management Information Systems Quarterly*, Vol. 25 No. 1, pp. 107-136.
- 3 Efimov, V.V. (2005), *Upravleniye znaniyami: uchebnoye posobiye*, UIGTU, Ulyanovsk.
- 4 Tuzovski, A.F., Chirikov, S.V., Yampolski, V.Z. (2005), *Sistemy upravleniya znaniyami (metody i tehnologii)*, Tomsk, Izdatelstvo NTL.
- 5 Drucker, P. (1993), *Post – Capitalist Society*, Oxford University Press.
- 6 Krymskaya, A. "Hronologicheskaya shkala osnovnyh sobytii v razvitii konsepsii upravleniya znaniyami za rubejom i v Rossii", available at: http://www.kmtec.ru/publications/library/select/chron_km.shtml (accessed April, 16, 2017)

- 7 Drucker, P. (1994), "The age of social transformation", *The Atlantic Monthly*.
- 8 Galbright, G. (1969), "Novoye industrialnoye obshestvo", *Progress, Moscow*.
- 9 Sveiby, K.E. (1992), "The knowledge company: strategy formulation in knowledge-intensive industries", *International Review of Strategic Management*, Vol. 3.
- 10 Wiig, K.M. (1993), *Knowledge Management Foundations: Thinking About Thinking How People and Organizations Create, Represent, and Use Knowledge*, Schema Press, Arlington, TX.
- 11 Pastuhov A.L. (2012), "Upravleniye znaniyami v orazovanii: mezhdunarodny opyt", *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, No. 12.
- 12 Nonaka, I. (1994), "A dynamic theory of organizational knowledge creation", *Organization Science*, Vol. 5 No. 1, pp. 14-37.
- 13 Nonaka, I., Toyama, R., Konno, N. (2000), "SECI, ba and leadership: a unified model of dynamic knowledge creation", *Long Range Planning*, Vol. 33 No. 1, pp. 5-34.
- 14 Harlow, H. (2008), "The effect of tacit knowledge on firm performance", *Journal of Knowledge Management*, Vol. 12 No. 1, pp. 148-163.
- 15 Tayauova, G.Zh., Amirbekova, D.K. (2013), "Teoreticheskiye osnovy upravleniya znaniyami na predpriyatii", *Vestnik KazNU: seriya ekonomicheskaya*, Vol. 6 No. 100, pp. 73-79.
- 16 Senge, P. (1990), *The Fifth Discipline: The Art and Practice of the Learning Organization*, Doubleday, New York.
- 17 Von Krogh, G., Roos, J. (1995), *Organizational Epistemology*, St. Martin's Press, New York.
- 18 Gold, A. H., Malhotra, A., Segars, A. H. (2001), "Knowledge management: an organizational capabilities perspective", *Journal of Management Information System*, Vol. 18 No. 1, pp. 185-214.
- 19 Clemons, E.K. and Row, M.C. (1991), "Sustaining IT advantage: the role of structural differences", *MIS Quarterly*, Vol. 15 No. 3, pp. 275-292.
- 20 Powell, T. C., Dent-Micallef, A. (1997), "Information technology as competitive advantage: the role of human, business and technology resources", *Strategic Management Journal*, Vol. 18 No. 5, pp. 853-877.
- 21 Millis, M. A., Smith, A. T. (2011), "Knowledge management and organizational performance: a decomposed view", *Journal of Knowledge Management*, Vol. 15 No. 1, pp. 156-171.
- 22 Lave, J. E. (1991), *Situated Learning: Legitimate Peripheral Participation*, Cambridge University press, New York.

Түйін

Бүгінгі күні көптеген ұйымдар білімді басқарудың олардың қызметінің тиімділігін арттыра алатындығына сүйене отырып, білімді басқару жүйесін құруды бастамақ. Білімді басқару - бұл жаңа құбылыс емес, бірақ оның дамуы академиялық салада және бизнес-тәжірибеде зерттеу ретінде Қазақстан үшін жаңа болып табылады. Бұл зерттеуде білімді басқару жүйесінің дамуының тарихи кезеңдеріне негізделе отырып, білімді басқару жүйесінің тәсілдері, тұжырымдамалары мен қағидалары анықталады.

Summary

Today, many organizations are starting to initiate the creation of a knowledge management system, relying on the fact that knowledge management can improve the effectiveness of their activities. Knowledge management is not new phenomenon, but its development as a research in the academic field and business practice is relatively new for Kazakhstan. This study presents approaches, concepts and principles of knowledge management system based on historical phases of its development.

Материал поступил
в редакцию 07.04.2018

JEL classification: G 30: General

Bayan Ermekbaeva,
Candidate of Economic Sciences,
Al-Farabi Kazakh National University,
Almaty, the Republic of Kazakhstan
Alua Mussabekova,
Department of Finance,
Al-Farabi Kazakh National University
Almaty, the Republic of Kazakhstan

**WAYS TO IMPROVE THE TAX MANAGEMENT SYSTEM IN THE REPUBLIC OF
KAZAKHSTAN (THE EXPERIENCE OF RUSSIA)**

Abstract

Purpose – of the study is the development and scientific substantiation of a set of theoretical provisions and practical applications of tax management at the macro- and micro-level in Kazakhstan, taking into account the positive experience of Russia.

Methodology – synthesis, generalization, deduction, content analysis of data, dialectical-logical approach

Originality/value – one of the key tasks of the state is to bring fiscal policy to new economic realities. All the objectives of this policy can be achieved only through the creation of sound tax management, based on a clear state and corporate tax strategy.

Findings – the role and place of tax management at the macro- and micro-level was examined. The legislative and statistical base of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan, which regulates the main indicators of state tax management, has been studied. The main directions of improving tax management in Kazakhstan are determined.

Key words – tax management, state tax management, corporate tax management, tax control, tax burden

УДК 338.658

Б. Ж. Ермекбаева,
Кандидат экономических наук, и.о. профессора,
Казахский Национальный Университет им. Аль-Фараби,
г. Алматы, Республика Казахстан
А. Н. Мусабекова,
Казахский Национальный Университет им. Аль-Фараби,
г. Алматы, Республика Казахстан

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАЛОГОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА (ОПЫТ РОССИИ)

Аннотация

Цель исследования – разработка и научное обоснование комплекса теоретических положений и практических применений налогового менеджмента на макро- и микроуровне в Казахстане с учетом положительного опыта России

Методология – синтез, обобщение, дедукция, контент-анализ данных, диалектико-логический подход

Оригинальность/ценность – одной из ключевых задач государства является приведение налогово-бюджетной политики к новым экономическим реалиям. Все цели данной политики могут быть достигнуты только за счет построения грамотного налогового менеджмента, базирующегося на четкой государственной и корпоративной налоговой стратегии.

Вывод – рассмотрена роль и место налогового менеджмента на макро- и микроуровне. Изучена законодательная и статистическая база Российской Федерации и Республики Казахстан, регламентирующая основные показатели государственного налогового менеджмента. Определены основные направления совершенствования налогового менеджмента в Казахстане.

Ключевые слова – налоговый менеджмент, государственный налоговый менеджмент, корпоративный налоговый менеджмент, налоговый контроль, налоговая нагрузка

Введение

В современном обществе налоги играют важнейшую роль в обеспечении функций государства, выполнение которых обуславливают налоговые отношения, возникающие между субъектами и объектами налоговых отношений и требующие четкого регулирования со стороны налогового законодательства.

В связи с тем, что участники налоговых правоотношений пытаются различными способами управлять налоговыми платежами, возникает необходимость использовать различные методы управления, которые в условиях рынка принимают форму налогового менеджмента: государственного и корпоративного.

Не для кого не секрет, что налоговый менеджмент – не просто новая, но не достаточно освоенная для Казахстана теоретическая и практическая область знаний, поэтому изучение зарубежного опыта применения налогового менеджмента на макро- и микро-уровне необходимо.

Учитывая тот факт, что:

- Казахстан имеет тесные экономические и политические связи с Россией;
- Перенимает опыт в той или иной сфере Российской Федерации;
- В современной России, как и в Казахстане, рыночные отношения и институты еще не сформировались окончательно в своем развитии виде;
- Новый Налоговый Кодекс РК, введенный в 2018 году, ссылается не только на собственные исследования с учетом специфики страны, но и изучает опыт зарубежных стран, изучение опыта Российской Федерации в сфере налогового менеджмента, по нашему мнению, для Республики Казахстан интересно и полезно.

Цель данной работы - разработка и научное обоснование комплекса теоретических положений и практических применений налогового менеджмента на макро- и микроуровне в Республике Казахстан с учетом опыта России

Реализация поставленной цели потребовала решения следующей задачи: проанализировав современное состояние государственного и корпоративного налогового менеджмента в РК и России, разработать предложения по совершенствованию налогового менеджмента в Казахстане.

Объектом исследования является налоговый менеджмент как важный элемент налоговой системы государства.

Предметом исследования является содержание и практика государственного и корпоративного налогового менеджмента.

В данной работе были изучены труды Барулина С.В., Ермаковой Е.А, Родионова Д., Кириной Л.С., Гороховой Н.А., Степаненко В.В, Ивлевой О.А., Никулиной О.М, Косенковой Ю.Ю, Турбиной Н.М. и др.

Основная часть

Общеизвестно, что налоговый менеджмент является специфической формой управления налогообложением [1, с.10] В настоящее время в России система управления налогообложением в основном уже сложилась. Она представляет собой многоуровневую и многоаспектную систему с не совсем реальными отношениями соподчинения между исполнительными и законодательными органами

разных уровней государственного устройства [2, с.200]. В то же время, в Республике Казахстан еще только начинает формироваться данная система.

Следует отметить важность налогового менеджмента на макроуровне, так как благодаря ему может осуществляться эффективная работа налогового менеджмента на микроуровне.

Налоговый менеджмент на макроуровне осуществляется государственными органами в рамках всего государства, что подразумевает разработку налоговой политики в целом, организацию и функционирование всей налоговой системы, выработку основных приоритетов на долгосрочные и краткосрочные периоды, налоговое администрирование и налоговый контроль. Данную работу на территории Российской Федерации осуществляет Федеральная налоговая служба, Федеральная таможенная служба, Министерство финансов РФ и другие органы государственной власти. Целью такого управления является максимально возможное обеспечение органов власти доходными источниками.

В таблице 1 приведены основные показатели Федеральной налоговой службы России, касательно налогового контроля, в период с 2014-2016 гг [3]. Источником информации для определения значения являются:

1) результаты социологического исследования Федеральной налоговой службы, которое проводится ежегодно и результаты предшествующего года публикуются в текущем году в апреле, и

2) статические данные ФНС, размещенные в открытом доступе на официальном сайте.

Результаты опроса, полученные по последним данным ФНС РФ.

Таблица 1 – Основные показатели Федеральной налоговой службы России в период с 2014-2016 гг. [3]

Деятельность	2014	2015	2016
Доля налогоплательщиков, удовлетворительно оценивающих качество работы налоговых органов	79,3%	83,8%	86,9%
Доля налогоплательщиков, удовлетворительно оценивающих работу ФНС России по противодействию коррупции	83%	76%	86%
Количество выездных налоговых проверок	36 тыс.ед.	31 тыс.ед.	26 тыс.ед.
Количество пакетов электронных документов, направленных на государственную регистрацию через интернет	90 ,5 тыс.ед.	181, 6 тыс.ед.	408, 5 тыс.ед.

Как мы видим в данной таблице:

– Доля налогоплательщиков, удовлетворительно оценивающих качество работы налоговых органов с каждым годом растет.

– Доля налогоплательщиков, удовлетворительно оценивающих работу ФНС России по противодействию коррупции тоже увеличивается, что говорит об эффективной работе налоговых служб по противодействию коррупции.

– Уменьшается количество выездных налоговых проверок

– Использование электронных ресурсов растет в больших количествах. Особенно с 2015 на 2016 год. Это говорит о том, что большее предпочтение люди отдают компьютерным технологиям.

Все эти данные говорят о постепенном улучшении налогового контроля с 2014-на 2016 гг. на территории Российской Федерации.

В основных направлениях налоговой политики Российской Федерации на 2016-2018гг. большое внимание уделено проблеме снижения налогового бремени и изменению структуры налоговых поступлений, которых можно достигнуть только за счёт построения грамотного государственного налогового менеджмента, базирующегося на четкой государственной налоговой стратегии. Одним из направлений этой политики является введение института предварительного налогового контроля (разъяснения) ФНС (Федеральный закон от 01.05.16 № 130-ФЗ) который, по мнению Правительства РФ [4, с.55]:

– улучшит налоговое администрирование;

– налогоплательщики получают возможность узнавать о налоговых последствиях планируемой сделки, что позволит снизить налоговые риски;

– налоговые органы сократят издержки при проведении последующих проверок и борьбу с уклонением от уплаты налогов;

– улучшит инвестиционный климат в стране

Говоря о налоговых рисках, еще в 2007 году была разработана Концепция системы планирования выездных налоговых проверок, в которой установлены определенные общедоступные критерии *самостоятельной оценки рисков налогоплательщиков*. То есть любая организация, опираясь на приведенный перечень критериев, может оценить, высока ли вероятность того, что в скором времени к ней придут с налоговой проверкой – все это говорит о самоконтроле налогоплательщика. К данным критериям относятся такие, как [5, с.51]:

– налоговая нагрузка у данного налогоплательщика ниже ее среднего уровня по хозяйствующим субъектам в конкретной отрасли;

– отражение в бухгалтерской или налоговой отчетности убытков на протяжении нескольких налоговых периодов;

– выплата среднемесячной заработной платы на одного работника ниже среднего уровня по виду экономической деятельности в субъекте РФ; и др

Говоря о Казахстане, в 2009 году в НК РК было введено новое понятие - Система Управления Рисками (СУР), были определены критерии оценки рисков. Но преимущество концепции РФ в том, что она позволяет осуществлять самоконтроль.

При анализе рисков важную роль играет налоговая нагрузка. При этом расчет налоговой нагрузки осуществляется не только в целом по стране, но и по отдельным отраслям, то есть расчет отраслевой налоговой нагрузки. В таблице 2 представлен сравнительный анализ уровня налоговой нагрузки в РФ и РК по отраслям за 2014-2016 гг.

Таблица 2 – Сравнительный анализ налоговой нагрузки РФ и РК по отдельным отраслям экономики за 2014-2016 гг., %

Экономическая деятельность	2014		2015		2016	
	РФ	РК	РФ	РК	РФ	РК
Сельское хозяйство	2,9	3,6	3,4	6,4	3,2	5,9
Добыча полезных ископаемых	35,7	32,6	38,5	15,2	39,1	12,8
Обрабатывающие производства	7,2	8,0	7,1	8,1	7,3	8,0
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4,6	6,9	4,8	7,0	4,7	9,2
Строительство	12,0	5,2	12,3	7,7	12,6	8,6
Оптовая и розничная торговля	2,6	3,5	2,6	4,8	2,7	5,9
Гостиницы и рестораны	8,9	8,9	9,0	8,4	9,2	8,4
Транспорт и связь	7,5	8,5	7,8	9,0	7,9	9,7
Операции с недвижимым имуществом	17,9	8,1	17,5	8,7	18,1	9,8
Примечание – составлено авторами на основе источников [6, 7]						

Неравномерность налоговой нагрузки в разных отраслях является одной из актуальных проблем в современной экономике. Исходя из проведенных расчетов, можно сделать вывод, что налоговое бремя в РФ и РК дифференцировано по предприятиям различных видов экономической деятельности.

Например, в РК в сфере добычи полезных ископаемых налоговая нагрузка в среднем за 2014-2016 гг. составила 20,3%; в сфере строительства – 7,5%; у компаний осуществляющих операции с недвижимым имуществом, налоговая нагрузка составила 8,5%; на сельскохозяйственных предприятиях – 5,5%; в сфере оптовой и розничной торговли – 4,5%.

В РФ в сфере добычи полезных ископаемых налоговая нагрузка в среднем составила 37,1%; у компаний, осуществляющих операции с недвижимостью, налоговая нагрузка составляет 18%, в сфере строительства – 12,5%; на сельскохозяйственных предприятиях – 3,1%; в сфере оптовой и розничной торговли – 2,7%.

Исходя из полученных данных следует, что нефтедобывающий сектор больше других отраслей обременен налогами. Усиление налогового давления на нефтегазовую отрасль, которая является основным донором Российской Федерации, с целью расширить бюджетные проблемы может серьезно замедлить ее развитие [8, с.156]. Налоговая нагрузка в других отраслях значительно ниже. Причина диссонанса налогового давления в экономике скрывается в различии затрат и рентабельности отраслей [9, с 123].

Для оптимизации налоговой нагрузки РФ необходимо *найти направления роста налоговых доходов без увеличения налоговой нагрузки*. Это возможно:

1. за счет увеличения базы налогообложения (например путем применения мер по налоговому стимулированию или более эффективному распределению полномочий в сфере налоговых льгот между центром и регионом)

2. за счет повышения собираемости налогов, т.е в качественном налоговом администрировании. Одним из путей является внедрение новых компьютерных технологий.

Повышением базы налогообложения является потенциал в сфере легализации капиталов или возвращения капиталов из различных офшорных зон в Россию. Причастность к уклонению от уплаты налогов с помощью выведения своих капиталов в зарубежные офшорные зоны, должна способствовать подписанная 12 мая 2016 года Многосторонняя конвенция о сотрудничестве между компетентными органами по вопросам автоматического обмена информацией по стандарту CRS. Подписав Многостороннее соглашение МСАА, Россия сделала первый и важнейший шаг для внедрения Стандарта ОЭСР по автоматическому обмену финансовой информации в России.

В результате присоединения к Стандарту российские налоговые органы смогут получать информацию о счетах физических и юридических лиц – российских налоговых резидентов, открытых в иностранных странах, также являющихся сторонами Соглашения. Обмен налоговой информацией будет происходить на автоматической основе, а не по запросу. На практике такой обмен в автоматическом режиме будет означать, что российские налоговые службы будут получать сведения о российских налогоплательщиках от зарубежных банков, депозитариев, брокеров и некоторых страховых компаний. Иными словами, это означает, что спрятать свои доходы от российских налоговых органов в зарубежные страны станет значительно сложнее [10, 54]

При этом стандарт предусматривает возможность не проводить проверку и не обмениваться информацией о счетах иностранных резидентов – юридических лиц, если их баланс не превышает 250 тыс. долларов США, а для счетов физических лиц, если их баланс не превышает 1 млн. долларов США [11]

Помимо России в настоящее время участниками данного соглашения является 82 страны, в том числе такие офшорные зоны как Британские Виргинские острова, Белиз, Бермудские острова, Мэн, Сейшелы и др [12].

Проблема возврата финансов в страну, как в России, так и в РК, является одной из серьезных для экономики. По данным, опубликованных в СМИ, размер денежных средств вывезенных из Казахстана за последние 10 лет в офшорные зоны составил 58,5 млрд. долларов США [13]

Рассматривая внедрение новых компьютерных технологий для совершенствования налогового администрирования, и в целом налогового менеджмента, можно выявить мировые тенденции в контексте развития кадрового и информационно-технологического обеспечения, такие как:

- Система непрерывного профессионального образования
- Облачные вычисления. Модели обеспечения повсеместного и удобного сетевого доступа по требованию к общим вычислительным ресурсам. Эти модели используются как онлайн бухгалтерия, притом не только для ведения учета, но и для предоставления дополнительных сервисов по управлению персоналом, продажами, закупками.
- Мобильное обучение
- Массовые открытые дистанционные (онлайн) курсы, которые служат для переподготовки специалистов [14, с.96]
- Smart- структуры. Smart – образование подразумевает гибкость, предполагающую наличие большого количества источников, разнообразие мультимедиа и т.д.

В связи с этим в 2013 году была принята Стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014-2020 годы и на перспективу до 2025 г. Все мировые тенденции, согласно принятым программам постепенно реализуются. Например, Россия занимала по внедрению облачных технологий в 2014 году лишь 34-е место в мире. Годом позже она была на 16-м месте среди 24 стран в рейтинге государственного регулирования, влияющего на рост облачных вычислений [15].

Дмитрий Анатольевич Медведев, выступая на московском финансовом форуме, проходившем 8 сентября 2017 года, придал значение новой программе «Цифровая экономика» которая направлена на все сферы жизни, в частности налогового администрирования. По его словам, данная программа позволяет облегчить административные процедуры на макро- и микроуровне и увеличить поступления в бюджет за счет прозрачности налоговой политики [16].

Также руководитель ФНС России, Мишустин, на московском финансовом форуме проводит грань между «новыми» налогоплательщиками, которые имеют «цифровую зрелость» и то, что он называет «естественной средой». По его мнению, государственные службы должны вливаться в эту естественную среду, использовать новые цифровые технологии, начиная от гаджетов, потому что новое поколение налогоплательщиков уже сейчас использует гаджеты [16].

Говоря об актуальности проблемы мониторинга налогоплательщиков в современном мире, в России в частности для НДС, как наиболее существенного бюджетообразующего налога, который примерно на треть формирует федеральный бюджет, ФНС России разработала автоматизированную систему управления рисками при налоговом контроле за возмещением НДС - АСК «НДС». Руководитель ФНС Мишустин, на московском финансовом форуме также сказал о проведении колоссальных работ АСК НДС, а именно [16]:

- в налоговой сфере оптимизирована система возврата налога на добавленную стоимость. – это 6 миллионов деклараций по НДС.

- сегодня 2000 налоговых инспекций в 7 часовых поясах в онлайн осуществляют мониторинг практически всех цепочек уплаты НДС

Все это способствует росту налоговых поступлений только за счет внедрения новых технологий.

Проанализировав состояние налогового менеджмента в России, можно сказать что Россия стремится к совершенствованию налоговой системы и все эти действия направлены на основную цель – снижение налоговой нагрузки на экономику страны, сокращение размера недоимки по налогам и другим обязательным платежам в государственный бюджет и развитие налоговой грамотности у населения

Выводы и заключение

Исходя из изученного опыта Российской Федерации, нами могут быть предложены пути совершенствования налогового менеджмента в Казахстане, а именно:

- Согласно Нового Налогового Кодекса РК, введенного с 01.01.2018г. отдельные аспекты налоговой политики и налогового администрирования в РК приближены к стандартам ОЭСР [17]. В связи с этим, хотелось бы придать особое внимание к внедрению Стандарта ОЭСР по автоматическому обмену финансовой информации о физических и юридических лицах в Республике Казахстан, который поможет препятствовать уклонению от уплаты налогов с помощью выведения своих капиталов в зарубежные офшорные зоны, и тем самым увеличит поступление налогов в государственную казну, что является основной целью государственного налогового менеджмента.

- Говоря о совершенствовании налогового менеджмента, нельзя не затронуть важность внедрение нового механизма формирования кадрового потенциала. Современная проблема нынешнего общества налогоплательщиков заключается в некомпетентности того или иного процесса налогообложения, и самих кадров. Как было сказано ранее, существуют мировые тенденции по развитию кадрового и информационно-технологического обеспечения, такие как система непрерывного образования, облачные вычисления и тому подобное. Эти новые цифровые технологии, проекты и сервисы пока не находятся в центре внимания ученых-налоговиков многих стран СНГ, включая Казахстан.

Несмотря на то, что в целях снижения административных барьеров:

- с 1 мая 2017 года постановка на регистрационный учет по НДС осуществляется в электронной форме [18].

- применяются электронные счет-фактуры.

В нашей стране прилагается недостаточно усилий для адаптации специалистов налоговиков к стремительно меняющимся требованиям XXI века. Нет системного и полного ведения новых IT-технологий.

Сегодня технологии формируют нового специалиста в сфере налогообложения, а не наоборот. Специалист без навыков работы в социальных сервисах и сетевых сообществах уже неэффективен и не востребован. Решение комплексной проблемы информационно-технологического и кадрового обеспечения немыслимо без соответствующих научно-практических исследований в рамках сетевого взаимодействия, без создания ассоциации непрерывного профессионального образования, организации работы методических и учебных центров налогового профиля. Все эти действия повысят грамотность налогоплательщиков, в первую очередь, на уровне организации, тем самым обеспечив эффективное налоговое планирование и самоконтроль.

- Не секрет, что пока ведется слабая разъяснительная работа со стороны налоговых органов по проверке и разъяснению налогоплательщику о всех неясностях и неточностях. Введение Института предварительного налогового контроля, как на примере России, позволит снизить риски, если организации будет заранее выяснять и устранять налоговые ошибки до проверки налоговых органов. Тем самым сократятся издержки налоговых органов при проведении последующих проверок, и что самое важное – улучшится инвестиционный климат в стране, что является одним из основных приоритетов политики Казахстана

- Эффективное распределение полномочий в сфере налоговых льгот между центром и регионом. Наличие стабильных и относительно самостоятельных налоговых полномочий у региональных органов власти является необходимым условием для эффективной политики предоставления региональных налоговых льгот. При помощи льготного механизма можно интегрировать государственные и частные интересы, решить отдельные проблемы общественного сектора. Таким образом, если совершенствовать механизм взаимоотношений между бюджетами разных уровней, и тем самым повысить интерес региональных властей в увеличении налоговых доходов региона, применяя в том числе современные методы налогового администрирования, можно достичь значительного повышения собственной обеспеченности региона и бюджетной самостоятельности территориальных органов власти.

- Следует поднять налоговую грамотность у населения. На важность повышения финансовой грамотности указал Президент РК Н.А.Назарбаев в четвертом приоритете Послании народу от 31 января 2017 года «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» [19]. Во многих развитых странах, как уже и в некоторых городах России, налоговой грамотности обучают со школьной скамьи [20]. Для повышения налогово-финансовой грамотности у населения Казахстана необходимо внедрять предмет налогообложения у школьников старших классов.

Проведя данный анализ и заключая все выше изложенное, можно сделать вывод, что налоговый менеджмент – необходимый элемент управления на уровне государства и хозяйствующих субъектов. Без слаженной системы управления налогообложением нельзя говорить о совершенствовании налоговой политики. Как мы знаем, в Послании Президента Республики Казахстан от 31 января 2017 года «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» одной из ключевых задач является приведение налогово-бюджетной политики к новым экономическим реалиям. Все цели данной политики, по нашему мнению, могут быть достигнуты только за счет построения грамотного налогового менеджмента, базирующегося на четкой государственной и корпоративной налоговой стратегии.

Список литературы

- 1 Барулин С. В., Ермакова Е. А., Степаненко В. В. Налоговый менеджмент: учебное пособие. – М.: Издательство: "Омега-Л", 2007. – 272 с.
- 2 Ивлева А. О. Налоговый менеджмент: сущность и содержание // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2013. – № 1. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/nalogovyy-menedzhment-suschnost-i-soderzhanie> (дата обращения: 15.10.2017).

- 3 Официальный сайт Федеральной Налоговой службы России. – 2017. – URL: <https://www.nalog.ru/rn77/> (дата обращения: 17.10.2017)
- 4 Цирихова З. В., Хинчагашвили Д. Н. Основные направления налоговой политики на 2016-2018 гг. // Экономические науки. – 2016. – № 5. – С.54-57
- 5 Щедричева А. Н., Шалдина Г. Е. Сущность и содержание налогового планирования // Успехи в химии и химической технологии. Том XXVI. – 2012. – № 9 (138).
- 6 Турбина Н. М., Косенкова Ю. Ю. Налоговая нагрузка как показатель результативность налоговой политики России // Социально-экономические явления и процессы. – 2017. – № 2. – с. 154-158.
- 7 Коэффициент налоговой нагрузки // Комитет государственных доходов Министерства Финансов РК [Электрон. ресурс]. – URL: <http://kgd.gov.kz/ru/content/koefficient-nalogovoy-nagruzki-1-0> (дата обращения: 20.12.2017)
- 8 Турбина Н. М., Косенкова Ю. Ю. Налоговая нагрузка как показатель результативность налоговой политики России // Социально-экономические явления и процессы. – 2017. – № 2. – с. 154-158.
- 9 Голованова А. В., Калинин И. С. Налоговая нагрузка как инструмент обеспечения безопасности реального сектора экономики // Контентсус. – 2016. – № 1. – С. 120-127.
- 10 Официальный сайт ОЭСР [Электрон. ресурс]. – 2017. – URL: <http://www.oecd.org/tax/automatic-exchange/international-framework-for-the-crs/exchange-relationships/> (дата обращения: 17.12.2017)
- 11 Савина Е. О. Приоритеты налоговой политики на современном этапе развития российской экономики: возможности роста налоговых доходов бюджетов без увеличения налоговой нагрузки на экономику // Экономические науки. – 2016. – № 3. – С. 50-56.
- 12 Россия присоединилась к международному автоматическому обмену налоговой информацией [Электрон. ресурс]. – 2017. – URL: <http://nplaw.ru/rossiya-prisoedinilas-k-mezhdunarodnomu-avtomaticheskomu-obmenu-nalogovoj-informaciej/> (дата обращения: 17.10.2017)
- 13 Ануарбек А. Оффшорларда бас бұққан байлық жыл өткен сайын үстемелеп өсіп келеді. Неге? // Газета Туркестан. – 2017. – № 2. – С. 6.
- 14 Евстигнеев Е. Н., Викторова Н. Г. Информационные, технологические и кадровые аспекты налогового менеджмента // Налоги и налогообложение. – 2014. – № 6. – С. 95-100.
- 15 Макачук Т. А., Минаков В. Ф., Артемьев А. В. Мобильное обучение на базе облачных сервисов [Электрон. ресурс] // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2. – URL: www.science-education.ru/108-9066 (дата обращения: 17.10.2017)
- 16 Деловая программа Московского финансового форуму 2017 [Электрон. ресурс] // Финансовая система конкурентной экономики XXI века: вызовы и решения. – 2017. – URL: <http://www.mff.minfin.ru/programme/> (дата обращения: 15.12.2017)
- 17 Новый Налоговый Кодекс. Министерство Национальной Экономики Республики Казахстан [Электрон. ресурс]. – URL: <http://economy.gov.kz/ru/kategorii/novyy-nalogovyy-kodeks> (дата обращения: 06.01.2018)
- 18 Статистика о количестве плательщиков НДС, зарегистрированных с 1 мая 2017 года по 31 октября 2017 года [Электрон. ресурс] // Комитет государственных доходов Министерства Финансов РК. – 2017. – URL: <http://kgd.gov.kz/ru/news/statistika-o-kolichestve-platelshchikov-nds-zaregistrirovannyh-s-1-maya-2017-goda-po-31-oktyabrya-2017-goda> (дата обращения: 10.12.2017)
- 19 Муминов А. Нурсултан Назарбаев назвал пять приоритетов модернизации Казахстана [Электрон. ресурс] // Новостной портал «Атамекен». – 2018. – URL: <http://abctv.kz/ru/news/nursultan-nazarbaev-nazval-pyat-prioritetov-modernizacii-ka> (дата обращения: 13.02.2018)
- 20 Налоговой грамотности обучают со школьной скамьи // Официальный сайт Федеральной налоговой службы [Электрон. ресурс]. – URL: https://www.nalog.ru/rn74/ifns/imns74_04/6073414/ (дата обращения: 15.01.2018)

References

- 1 Barulin S.V., Ermakova E.A., Stepanenko V.V. (2007), *Nalogovyi menedzhment*, Izdatel'stvo: "Omega-L", Moscow. (In Russian)

- 2 Ivleva A.O. (2013), "Nalogovyi menedzhment: sushchnost' i sodержanie", *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS*, Vol. 1, available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/nalogovyy-menedzhment-sushchnost-i-soderzhanie> (Accessed October, 15, 2017) (In Russian)
- 3 "Ofitsial'nyi sait Federal'noi Nalogovoi sluzhby Rossii" (2017), available at: <https://www.nalog.ru/rn77/> (Accessed October, 17, 2017) (In Russian)
- 4 Tsirikhova Z.V., Khinchagashvili D.N. (2016), "Osnovnye napravleniya nalogovoi politiki na 2016-2018 gg.", *Ekonomicheskie nauki*, Vol. 5, pp. 54-57. (In Russian)
- 5 Shchedricheva A.N., Shaldina G.E. (2012), "Sushchnost' i sodержanie nalogovogo planirovaniya", *Uspekhi v khimii i khimicheskoi tekhnologii. Tom XXVI*, Vol. 9 No. 138. (In Russian)
- 6 Turbina N.M., Kosenkova Yu.Yu. (2017), "Nalogovaya nagruzka kak pokazatel' rezul'tativnost' nalogovoi politiki Rossii", *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy*, Vol. 2, pp. 154-158. (In Russian)
- 7 "Koeffitsient nalogovoi nagruzki", Komitet gosudarstvennykh dokhodov Ministerstva Finansov RK, available at: <http://kgd.gov.kz/ru/content/koefficient-nalogovoy-nagruzki-1-0> (Accessed December, 20, 2017) (In Russian)
- 8 Turbina N.M., Kosenkova Yu.Yu. (2017), "Nalogovaya nagruzka kak pokazatel' rezul'tativnost' nalogovoi politiki Rossii", *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy*, Vol. 2, pp. 154-158. (In Russian)
- 9 Golovanova A.V., Kalinin I.S. (2016), "Nalogovaya nagruzka kak instrument obespecheniya bezopasnosti real'nogo sektora ekonomiki", *Kontensus*, Vol. 1, pp. 120-127. (In Russian)
- 10 "Ofitsial'nyi sait OESR" (2017), available at: <http://www.oecd.org/tax/automatic-exchange/international-framework-for-the-crs/exchange-relationships/> (Accessed December, 17, 2017) (In Russian)
- 11 Savina E.O. (2016), "Prioritety nalogovoi politiki na sovremennom etape razvitiya rossiiskoi ekonomiki: vozmozhnosti rosta nalogovykh dokhodov byudzhetrov bez uvelicheniya nalogovoi nagruzki na ekonomiku", *Ekonomicheskie nauki*, Vol. 3, pp. 50-56. (In Russian)
- 12 "Rossiya prisoedinilas' k mezhdunarodnomu avtomaticheskomu obmenu nalogovoi informatsiei" (2017), available at: <http://nplaw.ru/rossiya-prisoedinilas-k-mezhdunarodnomu-avtomaticheskomu-obmenu-nalogovoj-informaciej/> (Accessed October, 17, 2017) (In Russian)
- 13 Anuarbek A. (2017), "Offshorlarda bas bukkann bailyk zhyly otken saiyyn ystemelep osip keledi. Nege?", *Gazeta Turkestan*, Vol. 2, pp. 6. (In Kazakh)
- 14 Evstigneev E.N., Viktorova N.G. (2014), "Informatsionnye, tekhnologicheskie i kadrovye aspekty nalogovogo menedzhmenta", *Nalogi i nalogoblozhenie*, Vol. 6, pp. 95-100. (In Russian)
- 15 Makarchuk T.A., Minakov V.F., Artem'ev A.V. (2015), "Mobil'noe obuchenie na baze oblachnykh servisov", *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, Vol. 2, available at: www.science-education.ru/108-9066 (Accessed October, 17, 2017) (In Russian)
- 16 "Delovaya programma Moskovskogo finansovogo formu 2017" (2017), *Finansovaya sistema konkurentnoi ekonomiki XXI veka: vyzovy i resheniya*, available at: <http://www.mff.minfin.ru/programme/> (Accessed December, 15, 2017) (In Russian)
- 17 "Novyi Nalogovyi Kodeks. Ministerstvo Natsional'noi Ekonomiki Respubliki Kazakhstan", available at: <http://economy.gov.kz/ru/kategorii/novyy-nalogovyy-kodeks> (Accessed January, 06, 2018) (In Russian)
- 18 "Statistika o kolichestve platel'shchikov NDS, zaregistrirovannykh s 1 maya 2017 goda po 31 oktyabrya 2017 goda" (2017), *Komitet gosudarstvennykh dokhodov Ministerstva Finansov RK*, available at: <http://kgd.gov.kz/ru/news/statistika-o-kolichestve-platel'shchikov-nds-zaregistrirovannyh-s-1-maya-2017-goda-po-31> (Accessed December, 10, 2017) (In Russian)
- 19 Muminov A. (2018), "Nursultan Nazarbaev nazval pyat' prioriteto modernizatsii Kazakhstana", *Novostnoi portal «Atameken»*, available at: <http://abctv.kz/ru/news/nursultan-nazarbaev-nazval-pyat-prioritetov-modernizatsii-ka> (Accessed February, 13, 2018) (In Russian)
- 20 "Nalogovoi gramotnosti obuchayut so shkol'noi skam'i", Ofitsial'nyi sait Federal'noi nalogovoi sluzhby, available at: https://www.nalog.ru/rn74/ifns/imns74_04/6073414/ (Accessed January, 15, 2018) (In Russian)

Resume

This paper considers tax management as an activity to manage taxes at the macro and micro levels and describes its structural elements. The Russian experience of applying tax management at macro and micro levels is analyzed, and on the basis of the analysis, ways of improving tax management in the Republic of Kazakhstan are suggested.

Түйін

Мақалада салық менеджменті макро- және микродеңгейде салықтарды басқару қызметі ретінде қарастырылады және оның құрылымдық элементтері сипатталады. Макро- және микродеңгейде салық менеджментінің қолданылуының ресейлік тәжірибесі талданды. Талдау нәтижесінде Қазақстанның салық менеджментін жетілдіру жолдары ұсынылды. Зерттеу мақсаты - Ресейдің оң тәжірибесін есепке ала отырып, Қазақстандағы макро- және микродеңгейдегі салық менеджментінің теориялық жайттар мен практикалық қолданулар кешенін өңдеу мен ғылыми негіздеу.

*Материал поступил
в редакцию 16.02.2018*

JEL classification: G 22

Uzan Iskakov

Doctor of Economy Sciences, Professor,
Narxoz University,
Almaty, The Republic of Kazakhstan

Yana Yeraliyeva

PhD,
Narxoz University,
Almaty, The Republic of Kazakhstan

EVALUATION OF INDICATORS OF THE EFFECTIVENESS OF COMPULSORY SOCIAL INSURANCE IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract

Purpose – assessment of the effectiveness of the social insurance system in the Republic of Kazakhstan.

Methodology – the research was based on the achievements of scientific thought of domestic and foreign scientists, research and applied work in the field of assessing the effectiveness of social insurance. The research is based on system approach with use of various means, estimates and comparisons, tabular and graphic methods of providing the received results. The methods of the system approach, methods of system-functional, economic-statistical analysis are used in the work.

Originality/value – on the basis of generalization of the specialized literature, the main indicators were revealed, which make it possible to evaluate the effectiveness of the social insurance system. To determine the effectiveness of the system of compulsory social insurance, calculations were made of the level of insurance payments in GDP and per capita, the growth rates of social transfers and payments, the ratio of social payments and expenditures of the republican budget for social security, calculated the replacement rates of social payments in the average wage and subsistence minimum.

Findings – the main theoretical approaches to determining the effectiveness of social insurance are considered. The authors calculated the social insurance performance indicators at the macrolevel and the financial efficiency indicators, which revealed a number of problems in the system of compulsory social insurance in Kazakhstan.

Keyword – performance evaluation, social insurance, social benefits, social contributions, subsistence minimum.

УДК 336.1

У. М. Искаков,
доктор экономических наук, профессор,
Университет Нархоз,
г. Алматы, Республика Казахстан
Я. А. Ералиева,
PhD,
Университет Нархоз,
г. Алматы, Республика Казахстан

ОЦЕНКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация

Цель исследования – оценка эффективности системы социального страхования в Республике Казахстан.

Методология – основой исследования послужили достижения научной мысли отечественных и зарубежных ученых, исследования и прикладные работы в области оценки эффективности социального страхования. Исследование основано на системном подходе с использованием различных инструментов, оценок и сравнений, табличных и графических методов предоставления полученных результатов исследования. В работе использованы методы системного подхода, методы системно-функционального, экономико-статистического анализа.

Оригинальность/ценность – на основе обобщения специальной литературы были выявлены основные показатели, позволяющие оценить эффективность системы социального страхования. Для определения эффективности системы обязательного социального страхования были проведены расчеты уровня страховых выплат в ВВП и на душу населения, определены темпы роста социальных отчислений и выплат, соотношение социальных выплат и расходов республиканского бюджета на социальное обеспечение, рассчитаны коэффициенты замещения социальных выплат в средней заработной плате и прожиточном минимуме.

Выводы – рассмотрены основные теоретические подходы к определению эффективности социального страхования. Авторами были рассчитаны показатели эффективности социального страхования на макроуровне и показатели финансовой эффективности, которые выявили ряд проблем в системе обязательного социального страхования в Казахстане.

Ключевые слова – оценка эффективности, социальное страхование, социальные выплаты, социальные отчисления, прожиточный минимум.

Введение. Основной целью деятельности любого государства в социально-ориентированной рыночной экономики является обеспечение социально-экономической стабильности общества и максимально высокого уровня благосостояния населения. И эта важнейшая роль государства усиливается особенно в период мирового финансового кризиса, порождающего серию разновидностей социальных

рисков. В этих условиях возрастает значимость обязательного социального страхования, как важного инструмента обеспечения управления социальными рисками членов общества путем перераспределения средств, аккумулированных в специальных фондах. Социальное страхование, играя важную роль в защите членов общества от социальных рисков выступает в качестве сложной многоуровневой социально-экономической системы страны.

Невзирая на то, что система обязательного социального страхования в Казахстане действует еще с начала 2005 года, все еще остается ряд нерешенных проблем, среди которых особое место занимает определение эффективности системы социального страхования.

Несмотря на то, что эффективность является главной характеристикой любой экономической деятельности, ее сущность недостаточно разработана в научных трудах отечественных и зарубежных ученых. Что же касается эффективности услуг, к которым относится и социальное страхование, то оценить его эффективность с помощью рыночных критериев достаточно сложно.

В Республике Казахстан, как на региональном, так и на государственном уровне отсутствует комплексная программа мониторинга и оценки эффективности социального страхования.

Основная часть исследования. В зависимости от содержания понятия экономической основы социального страхования его эффективность можно определить с трех основных позиций:

- как эффективность социального страхования с точки зрения масштабов социальной защиты: уровень страховых взносов, коэффициенты замещения;
- как эффективность особого вида общественных благ, в данном случае, эффективность рассматривается с позиции потребителя и защиты его интересов: оптимальность страховых взносов, размер пособий и их соотношение с прожиточным минимумом, адресность выплат;
- как эффективность производства особого рода потребительских благ, имеющих самостоятельную полезность [1].

Янова С.Ю. предлагает определять эффективность при помощи сравнения полученных результатов со сложившимися социальными нормативами [1].

При решении различных задач социального страхования и оценка его эффективности будет иметь разное содержание и специфическую систему оценки. В зависимости от целей анализа можно выделить четыре подхода к оценке эффективности социального страхования, которые будут отражать различные его аспекты: макроэкономический, финансовый, организационный и функциональный.

На макроуровне эффективность социального страхования характеризует социально-экономическую целесообразность функционирования системы социального страхования и степень государственного регулирования. Финансовая эффективность отражает результативность мобилизации и расходования финансовых ресурсов социального страхования на определенные цели. Организационная эффективность отражает эффективность применяемой модели социального страхования, а функциональная эффективность определяет степень компенсации дохода при наступлении социальных рисков [1].

Изучение различных методик оценки эффективности социального страхования, представленных в зарубежной и российской практике, позволили следующие выводы. Ряд зарубежных ученых рассматривают экономическую эффективность социального страхования, с точки зрения их влияния на уровень благосостояния населения [2-4]. Янова С.Ю. предлагает оценивать эффективность системы социального страхования на макроуровне, как использование страхового механизма, как применение организационных моделей и определение индивидуального уровня покрытия страхового риска [1]. Бабич Л.М. [5] эффективность социального страхования определяет через расчет семи групп показателей, позволяющих анализировать эффективность развития социального страхования в отчетном периоде и рассчитывать прогнозы на долгосрочную перспективу. Горбачук Ю.А. [6] предлагает рассматривать эффективность социального страхования с позиций застрахованных лиц, государства и международных организаций, соответственно для каждого должны устанавливаться разные критерии. Седова М.Л. [7] предлагает 14 критериев оценки эффективности управления системой обязательного социального страхования, среди которых можно выделить соблюдение международных стандартов минимальных социальных норм, стабильность и полнота правовой базы, обоснованность страховых тарифов, обоснованность страховых резервов и т.д.

По нашему мнению система оценки эффективности социального страхования должна включать как качественные, так и количественные показатели макро-, мезо- и микроуровней.

На макроуровне социально-экономическая эффективность показывает степень регулирования и участия государства в системе социального страхования. Если рассматривать макроэкономическую эффективность, то в общем виде она показывает долю перераспределения ВВП через механизм обязательного социального страхования. К таким показателям, по нашему мнению, можно отнести:

- отношение социальных отчислений к ВВП;
- доля населения охваченного обязательным социальным страхованием;
- удельный вес социальных выплат в доходах населения;
- соотношение размера республиканского бюджета с размером финансовых ресурсов социального страхования;
- объем расходов по социальному страхованию на душу населения;
- соотношение социальных выплат с показателями среднего размера заработной платы и прожиточного минимума [8].

Финансовая эффективность подразумевает результативность мобилизации и расходования средств социального страхования. Оценку финансовой эффективности можно произвести путем анализа выполнения бюджетов фондов социального страхования. К показателям финансовой эффективности можно отнести:

- прирост социальных отчислений и социальных выплат;
- охват населения социальным страхованием;
- результативность финансового контроля за уплатой социальных отчислений;
- уровень инвестиционного дохода и т.д.

Организационная эффективность социального страхования отражает результативность функционирования модели социального страхования [8].

Нами были рассчитаны показатели эффективности социального страхования на макроуровне и показатели финансовой эффективности.

На сегодня социальное страхование занимает важное место в системе социальной защиты населения. Рассматривая макроэкономические показатели эффективности социального страхования, то можно сделать вывод о том, что доля социальных выплат в ВВП ежегодно увеличивается, что говорит о повышении его значимости. Так в 2016 году доля социальных выплат в ВВП составила 0,3%, тогда как в 2012 году она составляла 0,28% (рисунок 1). Доля же расходов на социальное страхование в развитых странах составляет 15-25% ВВП [9].

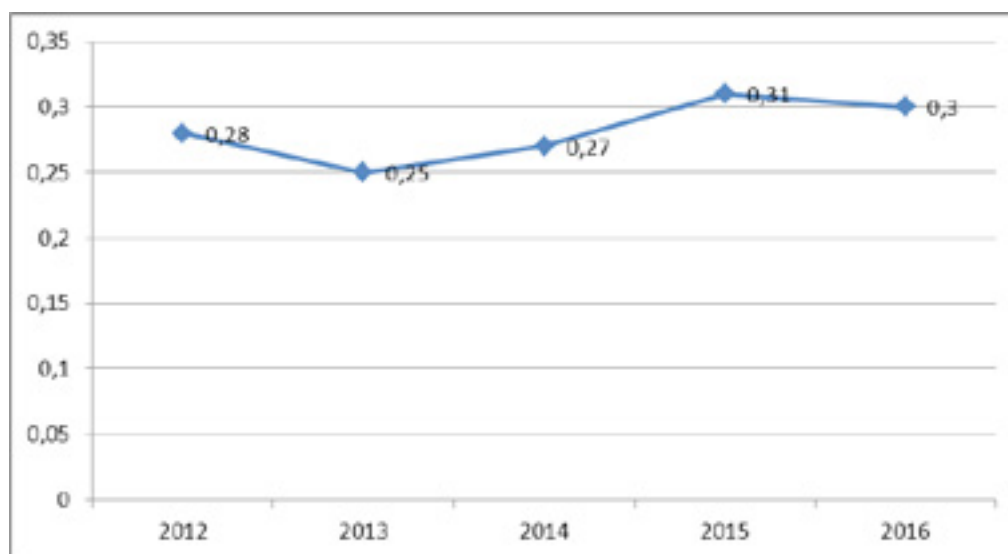

Рисунок 1 – Отношение социальных отчислений к валовому внутреннему продукту, в %

О значимости системы социального страхования говорит тот факт, что количество плательщиков в ГФСС неуклонно растет, так в 2016 году составляет 6,65 млн. человек, что составляет 37,6% всего населения республики (рисунок 2).

Несмотря на увеличение количества плательщиков социальных выплат, их доля в общей численности населения неуклонно падает на протяжении последних четырех лет. По нашему мнению, это связано с неравномерным ростом количества плательщиков социальных выплат и ростом населения республики. Что касается охвата социальным страхованием экономически активного населения, то их доля увеличилась с 50,5% в 2012 году до 73,9% в 2016 году.

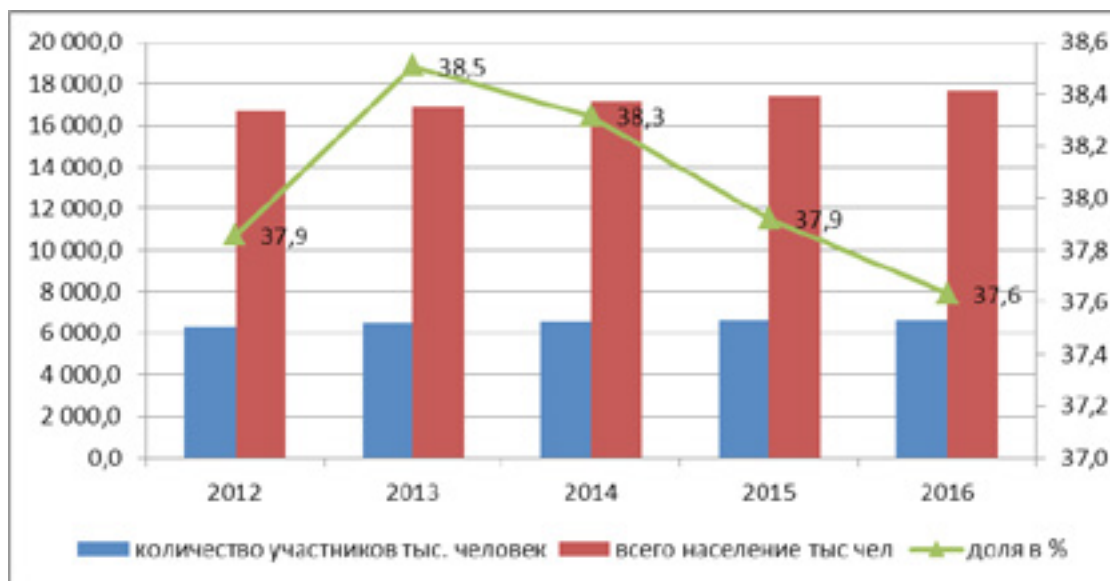

Рисунок 2 – Доля населения охваченного обязательным социальным страхованием

Из чего можно сделать вывод что около 26 % экономически активного населения не вовлечены в систему обязательного социального страхования. Как правило это самозанятое население, которое необходимо активнее вовлекать в систему обязательного социального страхования.

Следующий показатель это доля социальных выплат в среднедушевых доходах населения (рисунок 3).

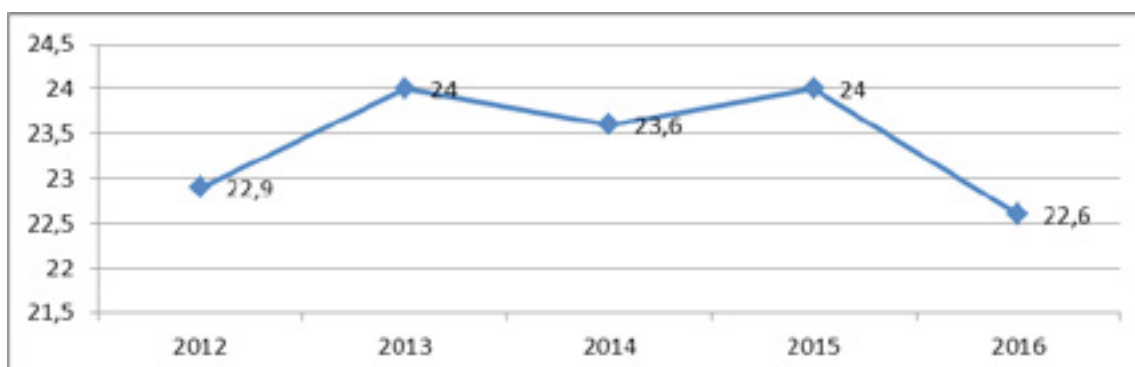

Рисунок 3 – Удельный вес социальных выплат в среднедушевых доходах населения, в %

Данный показатель за рассматриваемый период не превышает 24%, а в 2016 году он понизился до 22,6%. В мировой практике это достаточно низкий уровень. Для некоторых категорий граждан социальные выплаты, такие как, выплаты по потере работы, потере кормильца, уходу за ребенком до одного года являются едва ли не единственным источником дохода.

Действующая на современном этапе в Казахстане система социального страхования подразумевает разграничение социального страхования и государственного социального обеспечения; разделение участников социальной защиты на тех, кто получает ее из республиканского бюджета, и на тех, кто получает средства из ГФСС (рисунок 4).

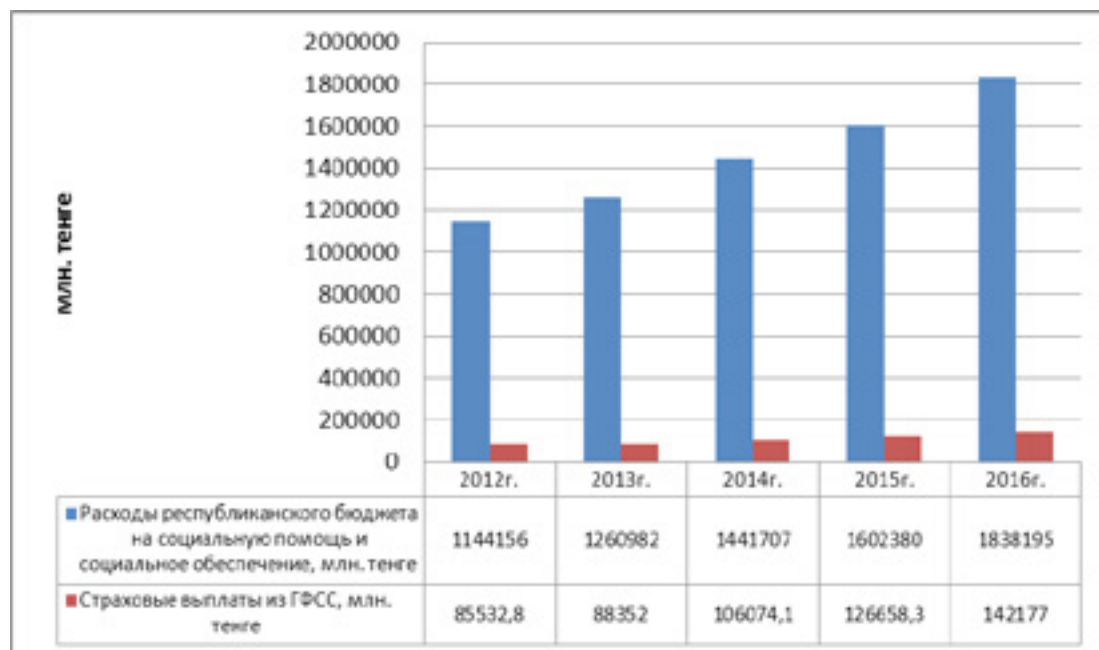

Рисунок 4 – Соотношение расходов республиканского бюджета на социальную помощь и страховые выплаты из ГФСС

Так, с 2012 по 2016 года расходы республиканского бюджета на социальную помощь и социальное обеспечение выросли на 60,6% и в 2016 году составили 3,9% от ВВП, при этом социальные выплаты из ГФСС за аналогичный период увеличились на 66,2% и в 2016 году составили 0,3% от ВВП.

Уровень страховых выплат на душу населения за период 2012-2016 гг. постепенно увеличивался, при этом и численность населения за этот период также имеет тенденцию к увеличению. При этом темпы роста страховых выплат на душу населения в 2016 году по сравнению с 2015 годом снизились на 7 п.п.

Объем расходов по социальному страхованию на душу населения, то есть социальные выплаты на душу населения в 2012 году составили 5130 тенге, тогда как в 2016 году 8046 тенге.

Размер страховых выплат увеличился в 1,5 раза, что свидетельствует о росте финансовых возможностей ГФСС по обеспечению выплат при наступлении страховых случаев и о росте количества получателей и страховых случаев.

Однако стоит обратить внимание на то, что показатель уровня страховых выплат на душу населения в полной мере не может быть показателем эффективности всей системы обязательного социального страхования, так как он характеризует лишь отдельный сегмент системы социального страхования. Следовательно, эффективнее его будет рассматривать в комплексе с другими показателями.

Качественными показателями, характеризующими систему социального страхования являются коэффициенты замещения дохода. Так, социальные выплаты на случай утраты трудоспособности в 2016 году компенсируют только 8,21% средней заработной платы по республике, на случай потери кормильца - 10,6%, на случай потери работы - 13,4%, по уходу за ребенком - 16,14% (таблица 1)

Рисунок 5 – Объем расходов по социальному страхованию на душу населения

Таблица 1 – Доля средних размеров социальных выплат в средней заработной плате и прожиточном минимуме

Наименование показателей	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.
На случай утраты трудоспособности, тенге	7184	8540	9655	10761	11733,7
- в % к прожиточному минимуму	42,7	48,0	50,6	54,7	54,2
- в % к средней заработной плате	7,19	7,82	7,98	8,59	8,21
На случай потери кормильца, тенге	9770	11399	12719	14058	15274,7
- в % к прожиточному минимуму	58,1	64,0	66,7	71,5	70,6
- в % к средней заработной плате	9,65	10,44	10,51	11,22	10,6
На случай потери работы, тенге	15330	16962	17723	19200	19287
- в % к прожиточному минимуму	91,1	95,3	92,9	97,7	89,2
- в % к средней заработной плате	15,14	15,54	14,64	15,32	13,4
На случай потери дохода в связи с уходом за ребенком по достижении им возраста 1 года, тенге	15315	17310	18659	20729	23071
- в % к прожиточному минимуму	91,0	97,3	97,8	105,5	106,7
- в % к средней заработной плате	15,12	15,86	15,42	16,54	16,14

Примечание – Рассчитано авторами на основе источника [10,11]

Кроме того за исключением выплат по беременности и родам остальные выплаты не превышают прожиточный минимум. Так средний размер выплат по утрате трудоспособности в 2016 году составлял 54,2% к прожиточному минимуму, по утрате кормильца 70,6%, по потере работы 89,2%.

По основным видам социальных выплат в Казахстане уровень замещения в средней заработной плате по республике не превышает 16%. При этом уровень замещения дохода согласно Конвенции № 102 МОТ составляет от 40 до 50% [12], тогда как в Казахстане по потере работы он в три раза меньше, чем рекомендуемые минимальные нормы замещения по Конвенции № 102 МОТ, а по временной нетрудоспособности и трудового увечья более чем в пять раз. Это свидетельствуют о том, что в Казахстане уровень социальных выплат не соответствует не только мировым стандартам, но и минимальным требованиям МОТ.

Рисунок 6 – Прирост социальных отчислений и социальных выплат

Финансовый запас Государственного фонда социального страхования достаточен для увеличения не только размера социальных выплат, но и покрытия дополнительных социальных рисков. Данные рисунка 6 показывают, что в 2012 году соотношение страховых выплат к страховым отчислениям составило 46,7%, в 2013 году – 43,5%, в 2014 году 47,1%, в 2015 году – 52,7%, в 2016 году – 54,9% [11, 13]. В целом за рассматриваемый период страховые выплаты в общей сумме страховых отчислений составляют около 50%, что говорит не только о финансовой стабильности Фонда, но и об определенном запасе финансовой прочности. Что позволяет сделать предложение об увеличении размеров социальных выплат по потере работы, инвалидности и потере кормильца и довести их до минимальных норм, предложенных МОТ.

Выводы:

Система обязательного социального страхования играет важную роль в вопросах материального обеспечения человека в период нетрудоспособности, безработицы, в решении вопросов материнства и детства. Это придает данной системе повышенную социально-экономическую и политическую значимость. От объема и качества этих выплат зависит уровень социальных гарантий государства [14].

Однако, несмотря на положительные тенденции в развитии системы обязательного социального страхования, на наш взгляд существует ряд проблем, таких, как:

- государство использует систему коэффициентов, для занижения размеров выплат, а также введение ограничений на максимальный размер выплат, что ведет к нарушению процесса реализации социальных гарантий [15].
- охват покрытия системой социального страхования в целом по республике в 2016 году составляет 38%, а коэффициент замещения по произведенным расчетам не превышает 16%. Это достаточно низкий уровень, тогда как по международным стандартам, в среднем по социальным выплатам, он должен быть не ниже 40%;
- не полный охват системой социального страхования, около 50% самозанятого населения республики не являются плательщиками социальных отчислений.
- значимым было бы и установление страховых тарифов, обоснованных с экономической позиции, которые смогли бы действительно поддерживать определенный уровень замещения заработка работника при наступлении страховых случаев.

Список литературы

- 1 Янова С. Ю. Финансовый механизм социального страхования // Страхование дело. – 2001. – № 10. – С. 23-26.
- 2 Mc. Clements L. D. The economics of social security. – London: Heineman, 1978. – p. 237-142.
- 3 Marmor T. R., Mashaw S. L. Social security: beyond the rhetoric of crisis. – Princeton: Princeton University Press, 1988. – p. 203-226.
- 4 Financing social security: the options. – Geneva: ILO, 1984. – p. 58-87.
- 5 Бабич Л. М., Васечко Л. І. Оптимізацій на модель фінансового механізму соціального страхування України // Actual problems of economics – 2009. – № 1 (91). – С. 158-170.
- 6 Горбачук Ю. А. Особенности статистической оценки эффективности системы социального страхования // Вестник Национального университета водного хозяйства и природопользования. Сборник научных трудов. – 2009. – № 4 (48). – Часть 2. – С. 132-138.
- 7 Седова М. Л. Критерии оценки эффективности управления системой обязательного социального страхования // Вестник финансового университета. – 2012. – № 1. – С. 34-41.
- 8 Янова С. Ю. Социальное страхование в системе социальной защиты населения: организация и финансовый механизм // Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. – СПб, 2001. – 413 с.
- 9 Ералиева Я. А., Джарикбаева Д. Т. Роль социального страхования в системе социальной защиты населения // Вестник НАН РК. – 2017. – № 3. – С. 216-222.
- 10 Статистический сборник. Уровень жизни населения в Казахстане 2011-2016 [Электрон. ресурс]. – 2016. – URL: www.stat.gov.kz (дата обращения: 12.02.2018)
- 11 Социальные выплаты из Государственного фонда социального страхования [Электрон. ресурс]. – 2017. – URL: www.gfss.kz (дата обращения: 25.02.2018)
- 12 Конвенция Международной Организации Труда № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения» [Электрон. ресурс]. – Женева. – 4 июня. – 1952. – URL: online.zakon.kz (дата обращения: 06.11.2017)
- 13 Социальные отчисления из Государственного фонда социального страхования [Электрон. ресурс]. – 2017. – URL: www.gfss.kz (дата обращения: 14.12.2017)
- 14 Исаков У. М. Пять индустриальных реформ – путь укрепления казахстанской государственности и вхождения в число 30 развитых стран мира // Материалы Международной конференции. Атырау, Институт нефти и газа. – 2015. – С. 42-50.
- 15 Ералиева Я. А. Комплексная оценка эффективности системы обязательного социального страхования в Республики Казахстан // Actual problems of economics. – 2016. – № 9 (183). – С. 228-238.

References

- 1 Yanova S.Yu. (2001), "Finansovii mehanizm socialnogo strahovaniya", *Strahovoe delo*, Vol. 10, pp. 23-26.
- 2 Mc. Clements L.D. (1978), *The economics of social security*, Heineman, London.
- 3 Marmor T.R., Mashaw S.L. (1988), *Social security: beyond the rhetoric of crisis*, Princeton University Press, Princeton.
- 4 *Financing social security: the options* (1984), Geneva: ILO, pp.58-87.
- 5 Babich L.M., Vasechko L.I. (2009) "Optimizacii na model finansovogo mehanizmu socialnogo strahuvannya Ukraïni", *Actual problems of economics*, Vol. 1, pp.158-170. (In Russian)
- 6 Gorbachuk Yu.A. (2009), "Osobennosti statisticheskoi ocenki effektivnosti sistemi socialnogo strahovaniya", *Vestnik Nacionalnogo univer universiteta vodnogo hozyaistva i prirodopolzovaniya. Sbornik nauchnih trudov*, Vol. 4 No. 48, 2nd Edition, pp.132-138.
- 7 Sedova M.L. (2012), "Kriterii ocenki effektivnosti upravleniya sistemoi obyazatel'nogo socialnogo strahovaniya", *Vestnik finansovogo universiteta*, Vol. 1, pp. 34-41. (In Russian)

8 Yanova S.Yu. (2001), "Socialnoe strahovanie v sisteme socialnoi zaschiti naseleniya_ organizaciya i finansovii mehanizm", Dissertaciya na soiskanie uchenoi stepeni doktora ekonomicheskikh nauk, SpB. (In Russian)

9 Eralieva Ia.A., Djarikbaeva D.T. (2017), "Rol socialnogo strahovaniya v sisteme socialnoi zaschiti naseleniya", *Vestnik NAN RK*, Vol. 3, pp. 216-222. (In Russian)

10 "Statisticheskii sbornik. Uroven jizni naseleniya v Kazahstane (2011-2016)", available at: www.stat.gov.kz (Accessed February, 12, 2018) (In Russian)

11 "Socialnie viplati iz Gosudarstvennogo fonda socialnogo strahovaniya", available at: www.gfss.kz (Accessed February, 25, 2018) (In Russian)

12 "Konvenciya Mejdunarodnoi Organizacii Truda № 102 "O minimalnih normah socialnogo obespecheniya" (1952), Jeneva, June, 4, available at: online.zakon.kz (Accessed November, 06, 2017) (In Russian)

13 "Socialnie otchisleniya iz Gosudarstvennogo fonda socialnogo strahovaniya" (2017), available at: www.gfss.kz (Accessed December, 14, 2017) (In Russian)

14 Iskakov U.M. (2015), "Pyat industrialnih reform – put ukrepleniya kazahstanskoj gosudarstvennosti i vhojdeniya v chislo 30 razvitih stran mira", In *Materiali Mejdunarodnoi konferencii. Atirau_ Institut nefti i gaza*, pp.42-50. (In Russian)

15 Eralieva Ya.A. (2016), "Kompleksnaya ocenka effektivnosti sistemi obyazatel'nogo socialnogo strahovaniya v Respublike Kazahstan", *Actual problems of economics*, Vol. 9, No. 183, pp.228-238 (In Russian)

Түйін

Мақала әлеуметтік сақтандыру жүйесі талданған, оған бағалау берілген және әлеуметтік сақтандырудың макроэкономикалық тиімділігінің индикаторлары есептелген.

Summary

The article is based on the analysis of social insurance system and indicators of the social insurance macroeconomic efficiency have been calculated.

*Материал поступил
в редакцию 23.01.2018*

JEL classification: O15, O34

UDC 658.1; 330.14.014

Rimma Sagiyeva,

Doctor of Economy Sciences, Professor,
al-Farabi Kazakh National University,
Almaty, the Republic of Kazakhstan

Aziza Zhuparova,

PhD,
al-Farabi Kazakh National University,
Almaty, the Republic of Kazakhstan

Dinara Zhaisanova,

PhD student,
al-Farabi Kazakh National University,
Almaty, the Republic of Kazakhstan

KNOWLEDGE ACCOUNTING - EVALUATE AND CONTROL STRATEGIC COMMUNICATION PROCESSES

Abstract

Purpose – Companies and their executive boards are challenged to develop and communicate knowledge economy strategies. A consistent business strategy must not only - in the sense of an integrated corporate communication - be presented and practiced in a uniform manner externally and internally. It must also address and consistently develop the company's specific intangible assets, knowledge resources and unique selling points.

Methodology – The basis and starting point of this study was the study of the interaction of strategic management and corporate communication. An empirical study of existing literature on effective accounting of intellectual capital was carried out. Kazakhstan's pilot project on knowledge accounting in small and medium-sized enterprises is also described and the main results of the process of measuring the knowledge-based economy are illustrated.

Originality/value – The document shows the relationship between the strategy process and integrated corporate communications in terms of intangible assets. In addition, for the first time the management tool "Declaration of intellectual capital" is presented for accounting of intellectual capital in the enterprise.

Findings – It has to be said that the method of knowledge accounting in SMEs is still in the (advanced) stage of development. The successes in creating internal transparency for the targeted management of strategic change must be supported in the next step by operational concepts for the successful implementation of measures. Also, individual successes in external disclosure of intangible assets to reduce credit costs cannot yet be interpreted as broad acceptance by banks and investors. It requires closer coordination with the needs of the financial market. The experiences gained so far with the use of the method as well as the currently existing limits of the instrument intellectual capital balance and the resulting need for further development are presented.

Keywords – measuring intellectual capital, knowledge economy, efficiency of intellectual capital.

Introduction

A recurring question of communication management is: how do strategic management and corporate communication relate to each other, and how should the interaction ideally work?

Not only new consulting concepts, which bring together strategy consulting and communication consulting, but also current entrepreneurial challenges show the need to put this question again - and above all to develop suitable tools.

This has several reasons:

1. Increasing competitive pressure is forcing companies to sharpen their strategic positioning in the marketplace. Here, knowledge as a central production factor and the so-called soft factors become the decisive differentiating features.

2. Strategic unique selling points must be developed in a targeted manner and communicated to the outside in order to convince both customers and investors of the particular efficiency of their own company.

3. This strategic orientation must not be limited to superficial advertising slogans, but must be expressed in terms of an integrated corporate communication in all (perceptible) actions of the employees.

Knowledge accounting is one way to meet these challenges. The intellectual capital statement is an instrument for structurally bringing together strategic management and internal and external communication.

It has long been demanded by various parties to integrate strategic management better with corporate communications. The (rather academic) question in this discussion was whether corporate communication is merely a one-sided "proclamation" of corporate strategy to the outside and inside, or whether a two-way communication process is needed. So is corporate communication a subordinate process to the strategy, or does it feed the strategy process with relevant topics from inside the company and its environment, and in turn extracts decisions from the strategy process in order to prepare them for different target groups?

Beyond this communication-scientific discussion, it can first be stated: Strategy is communication. Even if only one person in the company (the "boss") explicitly deals with "strategy", that person needs information about opportunities and risks in the environment and about strengths and weaknesses within the company (SWOT analysis). Regardless of how systematically this is done, it must then make decisions based on this, at least in its own actions. If these actions are visible to internal and / or external audiences, communication may already be available are spoken. But increasing complexity and ambiguity inside and outside the system "organization" makes this process more difficult. [1].

Structured communication is necessary to reduce complexity so that meaningful and coordinated actions are possible, ultimately leading to the business success of a business.

The rapid development of markets and customer requirements, technologies and business models as a complexity in the corporate environment is a well-known fact. By contrast, the internal complexity of the "organization" system is not generally accepted in classical management concepts. Clearly structured organizational charts (organizational structure) and process models (process organization) suggest that everything runs smoothly and is "under control". However, considering the much cited "soft factors", such as Expertise, motivation, communication and cooperation or internal and external knowledge exchange, with one, becomes clear: reciprocal

Dependencies between these factors and their complex interrelationships with performance processes and business successes in no way allow a clear functioning of the organization to be assumed. If, in the context of strategic corporate development, one asks which of these intangible factors are of particular strategic importance and in which one should best invest in order to achieve the greatest possible success, the entrepreneur faces an almost unsolvable challenge, which has hitherto only been achieved through the famous "gut feeling" could be lifted.

Taking into account that the so-called intangible assets are increasingly being used by investors and lenders to determine enterprise value and investment risk, the need to systematize such networks and entrepreneurial decisions based thereon becomes apparent [2-4].

To summarize: Soft factors must be made as "hard facts" as possible in order to feed them into strategic management.

As already indicated, the solution is: communication. Subjective perceptions of individual intangible factors and their impact on the business result must be transformed into collective thought patterns and made verifiable by means of indicators. According to the old controlling wisdom, "only what can be measured can be managed", within the organization, a common understanding of the specific functioning of one's own organization and the nature of the relevant intangible factors has to be created in order to achieve coordinated actions to achieve strategic goals enable. And on the other hand, to communicate a coherent picture of the organization and its strategy to the outside world [5-6].

The decisive factor is - as with all communication measures of a company - which goal is pursued. If you want to impress only external stakeholders in the short term, you could probably leave this process to individual communication specialists. However, if the messages developed here are to be expressed in the day-to-day actions of employees, and if the development measures referred to deliver the desired results in the long term, it is essential for a sustainable strategy and credible communication that both the top management and the workforce are in an appropriate position To involve form in this communication process.

Methods and Research

The goal of a consistent and credible external representation is thus directly related to the strategic orientation of the behavior within the company.

This is one of the essential aspects of integrated corporate communication [7]. However, a corresponding attitude and behavioral change of the employees can only be achieved through the already mentioned collective awareness raising. In other words [8], it is necessary to establish a common understanding of the relationships in the company in order to develop the intangible success factors in a targeted manner. Because these factors include the knowledge and skills of the employees as well as the type of cooperation and necessary communication structures.

How can this "big picture" be established and anchored in the mind? And how can concrete measures be deduced from this?

A participatory approach serves two purposes: The management gains insights into the employees' view of their own organization in order to obtain valid knowledge about the strengths and weaknesses of intellectual capital, which otherwise remains hidden. On the other hand, employees gain insights into higher-level objectives and jointly construct a coherent picture of the complex relationships between the organization's intangible resources. Only in this way can targeted, strategic changes be sustainably implemented [9-10].

In this respect, the intellectual capital statement is to be understood as an instrument that integrates the strategy process and internal and external communication management. It serves both as a structured basis for decision-making for management and transparency about intangible value drivers for employees and external stakeholders such as owners, investors or banks. As part of the intangible resources, the daily internal and external communication processes are examined with regard to their strengths and weaknesses as well as their relevance for future business success (see section 4).

The following section outlines the approach to knowledge accounting in small and medium-sized enterprises (SMEs), which was developed and tested as part of the pilot project «Business incubator». Funded by the National Agency of Technological Development, over 50 SMEs are already creating their own intellectual capital statements on this basis. Under the scientific leadership the working group Knowledge Balance accompanies the pilot companies

Results

Intellectual Capital Model

The basis of knowledge-based accounting is a structural model that sees the organization as a social system in which business processes take place, the results of which have a specific effect on the organizational environment (see Figure 1):

The starting point is the vision and strategy of the organization with regard to the opportunities and risks in the business environment. The organization derives a series of measures on how to position itself according to its intellectual capital. By capturing the interactions between the individual types of intellectual capital (knowledge processes), it becomes clear what significance the individual intangible factors have for the organization, which are particularly good and which are rather weak. Their interaction with the business processes together with the other resources leads to business success (or failure). From this result, the organization derives consequences for the future, which can lead to a change of vision and strategies. The knowledge gained about the knowledge processes and the relevant resources facilitates the derivation of measures in a new cycle and thus the sustainable orientation of the organization to the specified strategy [11].

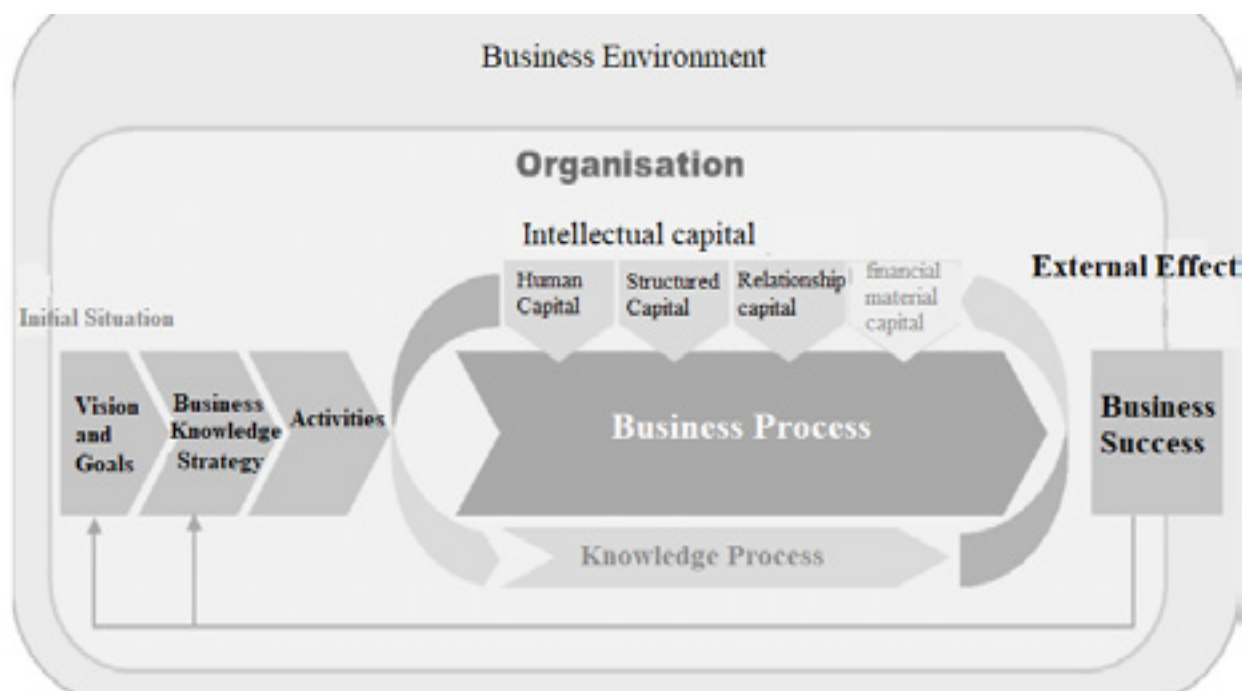

Figure 1 – Intellectual Capital Model of the Knowledge Base Working Group [11]

Intellectual capital represents all relevant intangible resources of an organization and is divided into three types:

- Human capital (HC) characterizes the competences, skills, motivation and learning abilities of employees.
- Structured Capital (SC) encompasses all the structures, processes and processes that employees need to be productive and innovative in their entirety, i.e. all the intelligent structures that persist when employees leave the company.
- The relationship capital (RC) represents the external relations with customers and suppliers as well as with other partners and the public.

Knowledge accounting as a structured communication process

As an integrated strategy and communication process, the knowledge balance project in the respective company must first be prepared conscientiously in order to ensure the desired quality of the results. There are some principles to be followed, which are presented in the following section [12].

1 Project preparation

The framework and starting point for the entire knowledge balance project are the project objectives. These are determined in initial discussions with the overall supervisor. In medium-sized organizations, these are usually the CEO and the first management level. In order to define the project goals, different methods can be used. Workshop methods have proven to be useful in which the most important decision-makers jointly discuss benefits, opportunities and risks as well as expenses and weigh them up against each other. The result is a prioritized list of project objectives that answer the following questions for knowledge accounting [13]:

- Is the entire organization in focus or just parts?
- Is the knowledge balance aimed at improving internal management or external communication of intellectual capital?
- What are the target groups: management, employees, the knowledge balance team, banks, customers, owners, the public or others?
- What benefits are expected in detail?
- Is a complete intellectual capital statement prepared or should only individual modules be developed?
- Are the required resources available?

- Who is responsible for the project management?

The knowledge balance team, representative of the entire organization, carries out much of the work. The team must therefore reflect the different views on the organization. Representatives of all parts of the company and hierarchy levels have to be integrated. Both senior management and operational staff should be represented on the intellectual capital statement team to balance strategic view and operational business [14].

The representatives from the different functional areas of the organization bring the subject-specific perspectives from sales, production, marketing, controlling and research and development. Their task is to show the special requirements, opportunities and risks of their area. They have the opportunity to openly address difficulties in cooperation and to discuss with representatives from other areas.

This can help to foster understanding of one's own view and situation in others and to build an understanding of the problem contexts. All participants have to represent a whole group of employees and perspectives. It is their task to bring in as many well-known arguments as possible without reservations. According to her deputy role, this also applies to arguments that she personally does not represent, but they are aware of. This places not insignificant requirements on the social competence and communication ability of the individual team members. The following basic principles support the workshop:

- For the time of the workshops, the hierarchical authority to issue instructions is suspended.
- All unfounded statements are not considered and discussed further.
- All participants seek a consensus based on the argumentation.

In principle, it is important that it is comprehensible to all employees at all times who is involved in the knowledge accounting and what is discussed and worked out in the individual workshops. The project manager therefore has the function of informing the other employees, in which e.g. the intermediate results and protocols are visible to everyone. What is important is that it becomes transparent to all employees how the team composition has come about. This promotes the acceptance of the results among those who are not involved and is therefore an important component in the implementation of knowledge-based measures [15-16].

A suitably trained moderator has the task to strive for the equal distribution of the speech parts and to adhere to the principles of the workshop work. If an external consultant takes on this function, the greatest possible neutrality and unconditional control of the group process can be guaranteed.

2. The eight steps of knowledge accounting

The actual creation of the intellectual capital statement takes place in eight steps, which subdivide the project into clearly defined work units. This ensures that meaningful intermediate results are achieved and that the process can be interrupted after each step, without endangering the overall result or causing duplication. This tool can also automate the most important evaluations and the final document "Intellectual Capital Report" can be generated.

Step 1: Describe Business Model

In order to set the framework for all subsequent steps, the following questions about the initial situation of the company must be answered:

- Accounting area. Which parts of your organization do we want to look at with the knowledge balance?
- Business environment. What opportunities and risks influence our business? What current developments in the business environment (new competitors, new technologies, new laws, ...) are there? What opportunities are seen to improve the market? What are the risks in the business environment that can negatively impact the business? What does the market look like for prospective and prospective employees?
- Vision. How do we want to position ourselves in the long term? Which overall goals are we pursuing?
- Strategy. What has made us strong in the past? Which medium-term goals are we striving for to achieve the vision? What are new products or business areas that are to be expanded or expanded in the future? What knowledge do we specifically need to be able to provide our services and implement the business strategy? What of our knowledge is unique and absolutely necessary to succeed in the market? How should it be developed in terms of customers and competitiveness? The most important reference points for the analysis of intangible factors remain

Defining business processes as well as the desired business results:

– Business Success (GE). What business results do we need to secure in the medium term to achieve our vision and fulfill our strategy? How is the success of our company measured?

– Business Processes (GP). Which central service processes are used to create our business results? What are the key products or product groups (services) that make the money? What are the main processes necessary to create and market the products and services?

Step 2: Define Intellectual Capital

In the second step, the company-specific intangible resources are defined and defined as precisely as influencing factors as precisely as possible and delimited against each other. As part of the first workshop, each team member submits suggestions on moderation cards, which are then combined into clusters, creating a maximum of 5-6 influencing factors per type of capital. After evaluation of the first 14 pilot companies, the following typical influencing factors for the three types of capital result [8]:

– Human capital. Employee qualification, employee experience, social competence, employee motivation, leadership skills.

– Structural capital. Corporate culture, cooperation and communication within the organization, management process, information technology and explicit knowledge, knowledge transfer and quality assurance, product innovation, process and process innovation customer relations, supplier relations, public relations, relations with investors, investors and owners, relations with partners.

Step 3: Valuation of Intellectual Capital

In the so-called QQS assessment, the knowledge balance team discusses the current manifestation of all influencing factors of intellectual capital according to the three evaluation dimensions: quantity, quality and systematics. It tries to reach a consensus on the status quo, which is documented with justifications from the discussion. Importantly, the frame of reference is always clear, i.e. the nature of the respective influencing factor must refer to the strategic framework established in step 1.

The self-assessment in the workshop begins by asking the following questions for each influencing factor:

– Quantity / Quantity: How much do we have from it?
– Quality: What is the quality of what we have?
– Systematics: How systematically do we deal with the influencing factor in order to maintain it and develop it in a targeted manner?

The benchmark is a percentage scale of 0-120%, divided into five rating levels:

- 0% = the quantity / quality / classification is not sufficient.
- 30% = ... partially sufficient.
- 60% = ... mostly / mostly sufficient.
- 90% = ... completely sufficient.
- 120% = ... better or more than necessary.

The 120 percent rating enables factors with rationalization potential to be identified, ie areas that are more pronounced than operationally and strategically required. They may have been caused by changes in the direction of the organization or by the fact that they have received a lot of attention in the past.

The result of this step is a strength-weakness profile of the most important intangible value drivers of the organization.

Step 4: Measuring Intellectual Capital

In order to put the self-assessment from step 3 on a sounder footing, indicators should be defined for the most important influencing factors. Thus, the valuation of intellectual capital can be made quantitatively verifiable, which increases the significance of an intellectual capital account, especially for external communication to investors and banks.

An indicator is composed of a key figure that is always calculated in the same way and an interpretation framework that determines the significance of the key figure in relation to the matter to be measured. Ideally, the knowledge-based team will find at least one indicator for each of the three assessment dimensions of the QQS assessment.

The following questions help with the collection of indicators:

Which indicators are suitable for describing the individual influencing factors and evaluation criteria? Which indicators do we already use that can be used? How do we define the indicators and what is the exact measurement procedure for calculating the values? How are the indicators collected and from which data source do they come from? How should the indicators be interpreted in their respective meaning context (when is a value "good", when "bad")? What values do the indicators have? Are there already time series?

Step 5: Capturing effects

In order to grasp the complex interactions of intangible resources in the business processes in a structured way, the so-called impact analysis can be carried out in the next step [9]. In this case, the effect of one influencing factor on all other influencing factors is recorded in a matrix. In the workshop, the knowledge balance team agrees on the strength of each individual connection in 4 stages:

0 = no effect, 1 = weak effect (less than proportional influence), 2 = mean effect (proportional influence), 3 = strong effect (disproportionate influence)

Step 6: Evaluation and Interpretation of Results The analysis of intellectual capital from steps 3 to 5 can now be evaluated in different diagrams and reports in order to interpret the analysis results.

The aim is to identify those influencing factors of intellectual capital that have the greatest potential for development. For this purpose, the QQS assessment from step 3 is combined with the influence analysis from step 5 in order to filter out influencing factors with the greatest potential for improvement (low QQS rating) and the greatest influence (many and powerful effects are derived from the influencing factor). From both aspects, the "development potential" of each influencing factor results.

Once the best levers have been identified for the development of intellectual capital, it is now possible to examine in detail how changes in the affected influencing factors will affect the overall system of the company. Through so-called networks of action, the relationships between the factors influencing intellectual capital in business processes and their influence on business success can be deduced. This also makes it possible to identify generators - self-reinforcing control circuits that can be expected to have particularly effective developments (see Figure 2).

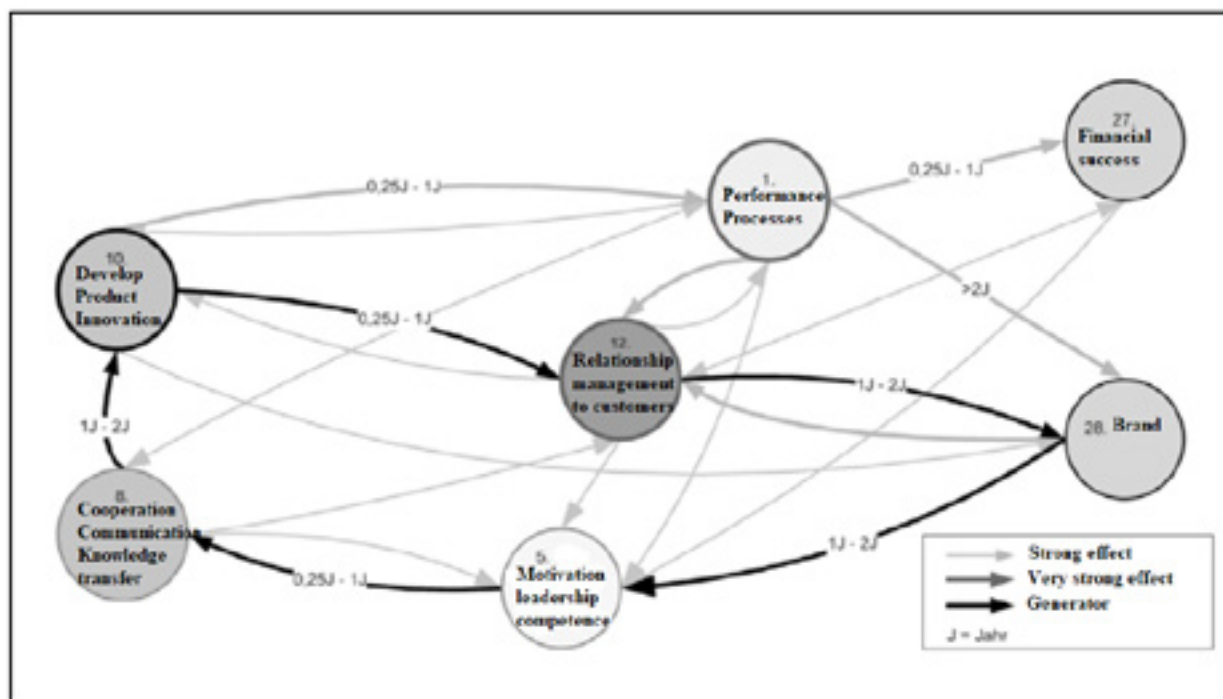

Figure 2 – Extract of a network of effects [6]

Step 7: Derive measures

The influencing factors with the greatest potential for development should now be used to plan and implement targeted measures for the strategic development of intellectual capital. Target values can be defined for the affected influencing factors and the indicators assigned to them in order to monitor the measure progress in the next balancing cycle by means of a target / actual comparison. Thus, the intellectual capital statement also helps as a controlling tool to validate the effectiveness of knowledge management measures and other development projects in the company.

Step 8: Create Intellectual Capital Report

In the final step, the actual intellectual capital statement is compiled as a document. It can consist of all the elements of the previously described steps, lists of the assessed influencing factors and indicators, different visualizations and diagrams, interpretations of the analysis results and the consequences and measures derived from them. Anecdotes can help to fill the quantitative assessments with life and make them vivid. The content that should be included ultimately depends on the audience and their expectations. It may be useful to create a more detailed version for internal communication, which above all highlights weaknesses and potential for development, and to create an external version for investors and / or customers, which contains above all measurable indicators and in a corresponding layout as a supplement of the classic annual report can be used.

Evaluate and control communication processes with the knowledge balance

From the point of view of corporate communication, one can understand the two types of capital, structural capital and relational capital, also as the results of previous communication processes, which in turn are used as resources ("assets") in future value creation.

Structural capital includes, among other things, how employees share important information and knowledge with one another, how decisions are made, and what information channels are used to make decisions. Thus, structural capital represents the internal communication processes in the company.

The relationship capital refers to the external communication processes. This refers to the management of external relationships and the way in which the company communicates with customers, suppliers, lenders, as well as with other partners and the public (see Figure 3).

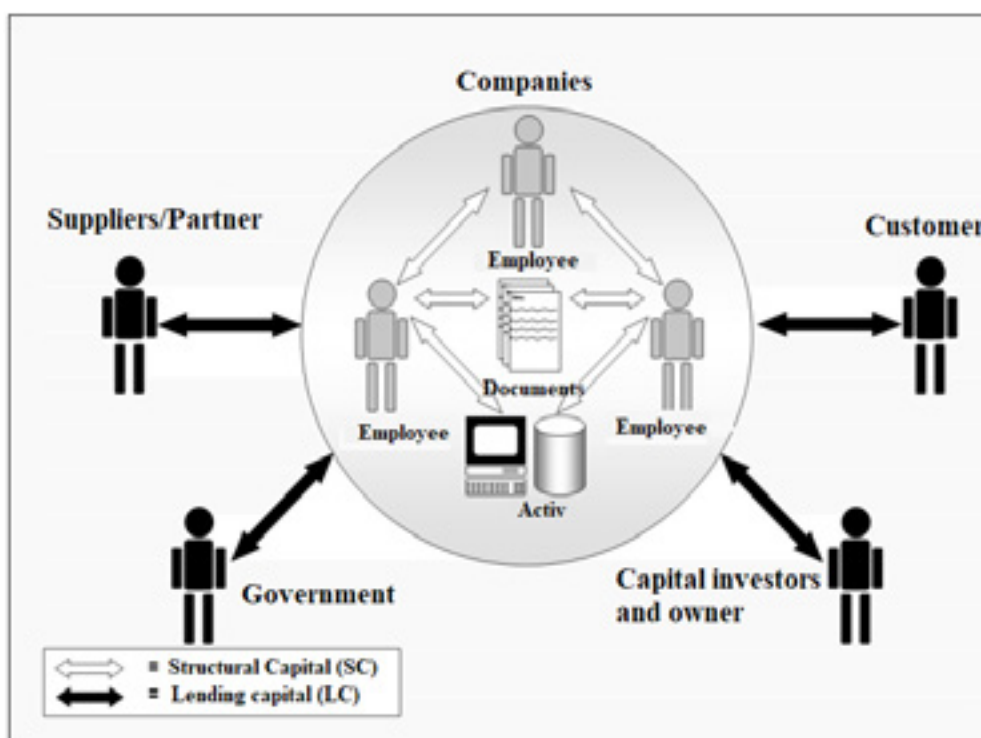

Figure 3 – Internal and external communication processes as the object of analysis of the intellectual capital report

In the QQS score (see steps 3), the status quo is detected, i.e. which results the daily running internal and external communication processes have brought. Here, a structured analysis is made of the intangible resources in which the company is well positioned quantitatively, qualitatively and systematically, and where there is potential for improvement.

Underpinned by verifiable key figures (step 4) and weighted according to power of influence (step 5), the strategically important communication processes in the context of the entire intellectual capital can be evaluated.

In addition, the entire knowledge-sharing process, in particular the workshops, should be understood as an internal communication process that promotes engagement with the critical factors that are critical to success and establishes a common understanding of the functioning of one's own organization. In particular, the strengths and weaknesses analysis in the QQS assessment promotes the involvement and involvement of workshop participants through structured reflection on their own knowledge, corporate structures, strategies and goals. Ideally, each workshop participant should bring the results of the workshop back into the different areas and get feedback, ensuring the widest possible inclusion and integration of the different (internal) target groups and viewpoints. Thus, the knowledge balance can be understood as an internal communication tool that supports the development and implementation of knowledge strategies to secure future business success.

Conclusions

The previous pilot companies, which have created their own intellectual capital statement according to the procedure described here, consistently emphasize the effects that have been achieved through the structured communication and creation process. The participants of the knowledge balance teams benefited from the joint development of a coherent picture of the functioning of their own organization. The management thus received a valid basis for the strategic development of the most important intangible factors in the company. Almost more important was the further development and clarification of the corporate strategy, which can be further adapted to changes in the business environment and in intellectual capital with the help of the knowledge balance in the following fiscal years and accounting cycles.

At the same time, however, it has to be said that the method of knowledge accounting in SMEs is still in the (advanced) stage of development. The successes in creating internal transparency for the targeted management of strategic change must be supported in the next step by operational concepts for the successful implementation of measures. Also, individual successes in external disclosure of intangible assets to reduce credit costs cannot yet be interpreted as broad acceptance by banks and investors. It requires closer coordination with the needs of the financial market.

The external communication of intangible assets, which are not included in the annual financial statements or other traditional accounting reports, is becoming increasingly important. For example, financial market regulators and accounting authorities in Europe and North America have issued recommendations to report on a qualitative report on intangible assets and their development in addition to the financial statements.

References

- 1 Chatterji, N., Kiran, R. Role of human and relational capital of universities as underpinnings of a knowledge economy: A structural modelling perspective from north Indian universities // *International Journal of Educational Development*. – 2017. – № 56. – pp. 52-61.
- 2 McPhail, K. (Where is the ethical knowledge in the knowledge economy? Power and potential in the emergence of ethical knowledge as a component of intellectual capital // *Critical Perspectives on Accounting*. – 2009. – № 20 (7). – pp. 804-822.
- 3 Meijerink, J., Bondarouk, T. Uncovering configurations of HRM service provider intellectual capital and worker human capital for creating high HRM service value using fsQCA // *Journal of Business Research*. – 2018. – № 82. – pp. 31-45.
- 4 Kostagiolas, P. Libraries in the knowledge economy: introducing intellectual capital concepts // *Managing Intellectual Capital in Libraries*. – 2012. – № 1-30.

- 5 Olaisen, J., Revang, O. The dynamics of intellectual property rights for trust, knowledge sharing and innovation in project teams // *International Journal of Information Management*. – 2017. – № 37 (6). – pp. 583-589.
- 6 Alwert, Kay Wissensbilanzen für mittelständische Organisationen. – Stuttgart, 2006.
- 7 Adedipe, C. O., Adeleke, B. O. Human capital development in the Nigerian hospitality industry: the imperative for a stakeholder driven initiative // *Worldwide Hosp. Tour. Them.* – 2016. – № 8 (2).
- 8 Kyriakidou, O., Gore, J. Learning by example: benchmarking organizational culture in hospitality, tourism and leisure SMEs // *Benchmarking: International Journal*. – 2005. – № 12 (3). – pp. 192-206.
- 9 Hsu, L. C., Wang, C. H. Clarifying the effect of intellectual capital on performance: the mediating role of dynamic capability // *British Journal of Management*. – 2012 – № 23 (2). – pp. 179-205.
- 10 Tsang, N. K., Hsu, C. H. Thirty years of research on tourism and hospitality management in China: a review and analysis of journal publications // *International Journal of Hospitality Management*. – 2011. – № 30 (4). – pp. 886-896.
- 11 Wong, S. C. K., Li, J. S. Will hotel employees' perception of unethical managerial behavior affect their job satisfaction? A study of Chinese hotel employees in China // *International Journal of Contemporary Hospitality Management*. – 2015. – № 27 (5). – pp. 853-877.
- 12 Yang, J. T. Individual attitudes to learning and sharing individual and organisational knowledge in the hospitality industry // *Service Industrial Journal*. – 2009. – № 29 (12). – pp. 1723-1743.
- 13 Rossi, C., Cricelli, L., Grimaldi, M., Greco, M. The strategic assessment of intellectual capital assets: an application within Terradue // *Srl. J. Bus. Research*. – 2016. – № 69 (5). – pp. 1598-1603.
- 14 Randhawa, P., Kim, M., Voorhees, C.M., Cichy, R. F., Koenigsfeld, J. P., Perdue, J. Hospitality service innovations in private clubs // *Cornell Hospitality Quarterly*. – 2015. – № 57 (1). – pp. 93-110.
- 15 Orfila-Sintes, F., Mattsson, J. Innovation behavior in the hotel industry // *Omega*. – 2009. – № 37 (2). – pp. 380-394.
- 16 Mention, A. L. Intellectual capital, innovation and performance: a systematic review of the literature // *Business Economic Review*. – 2012. – № 2 (1).
- 17 Jogaratnam, G. The effect of market orientation: entrepreneurial orientation and human capital on positional advantage: evidence from the restaurant industry // *International Journal of Hospitality Management*. – 2017. – № 60. – pp. 104-113.

References

- 1 Chatterji, N., Kiran, R. (2017), "Role of human and relational capital of universities as underpinnings of a knowledge economy: A structural modelling perspective from north Indian universities", *International Journal of Educational Development*, Vol. 56, pp. 52-61.
- 2 McPhail, K. (2009), "Where is the ethical knowledge in the knowledge economy? Power and potential in the emergence of ethical knowledge as a component of intellectual capital", *Critical Perspectives on Accounting*, Vol. 20 No. 7, pp. 804-822
- 3 Meijerink, J., Bondarouk, T. (2018), "Uncovering configurations of HRM service provider intellectual capital and worker human capital for creating high HRM service value using fsQCA", *Journal of Business Research*, Vol. 82, pp. 31-45.
- 4 Kostagiolas, P. (2012), "Libraries in the knowledge economy: introducing intellectual capital concepts", *Managing Intellectual Capital in Libraries*, pp. 1-30.
- 5 Olaisen, J., Revang, O. (2017), "The dynamics of intellectual property rights for trust, knowledge sharing and innovation in project teams", *International Journal of Information Management*, Vol. 37 No. 6, pp. 583-589.
- 6 Alwert, Kay (2006), Wissensbilanzen für mittelständische Organisationen, Stuttgart.
- 7 Adedipe, C.O., Adeleke, B.O. (2016) "Human capital development in the Nigerian hospitality industry: the imperative for a stakeholder driven initiative", *Worldwide Hosp. Tour. Them.*, Vol. 8 No. 2.

- 8 Kyriakidou, O., Gore, J. (2005), "Learning by example: benchmarking organizational culture in hospitality, tourism and leisure SMEs", *Benchmarking: International Journal*, Vol. 12 No. 3, pp. 192-206.
- 9 Hsu, L.C., Wang, C.H. (2012), "Clarifying the effect of intellectual capital on performance: the mediating role of dynamic capability", *British Journal Management*, Vol. 23 No. 2, pp. 179-205.
- 10 Tsang, N.K., Hsu, C.H. (2011), "Thirty years of research on tourism and hospitality management in China: a review and analysis of journal publications", *International Journal of Hospitality Management*, Vol. 30 No. 4, pp. 886-896.
- 11 Wong, S.C.K., Li, J.S. (2015), "Will hotel employees' perception of unethical managerial behavior affect their job satisfaction? A study of Chinese hotel employees in China", *International Journal of Contemporary Hospitality Management*, Vol. 27 No. 5, pp. 853-877.
- 12 Yang, J.T. (2009), "Individual attitudes to learning and sharing individual and organisational knowledge in the hospitality industry", *Service Industrial Journal*, Vol. 29 No. 12, pp. 1723-1743.
- 13 Rossi, C., Cricelli, L., Grimaldi, M., Greco, M. (2016), "The strategic assessment of intellectual capital assets: an application within Terradue", *Srl. J. Bus. Research*, Vol. 69 No. 5, pp. 1598-1603.
- 14 Randhawa, P., Kim, M., Voorhees, C.M., Cichy, R.F., Koenigsfeld, J.P., Perdue, J. (2015), "Hospitality service innovations in private clubs", *Cornell Hospitality Quarterly*, Vol. 57 No. 1, pp. 93-110.
- 15 Orfila-Sintes, F., Mattsson, J. (2009), "Innovation behavior in the hotel industry", *Omega*, Vol. 37 No. 2, pp. 380-394.
- 16 Mention, A.L. (2012), "Intellectual capital, innovation and performance: a systematic review of the literature", *Business Economic Research*, Vol. 2 No. 1.
- 17 Jogaratnam, G. (2017), "The effect of market orientation: entrepreneurial orientation and human capital on positional advantage: evidence from the restaurant industry", *International Journal of Hospitality Management*, Vol. 60, pp. 104-113.

Резюме

Основой и отправной точкой настоящего исследования выступило изучение взаимодействия стратегического управления и корпоративного общения. Проведено эмпирическое исследование существующей литературы по эффективному учету интеллектуального капитала. Также описан казахстанский пилотного проект по учету знаний на малых и средних предприятиях и иллюстрируются основные результаты процесса измерения экономики, основанной на знаниях.

Түйін

Зерттеудің негізі және бастамасы стратегиялық менеджменттің және корпоративтік қарым-қатынастың өзара әрекеттесуін зерттеу болды. Зияткерлік капиталды тиімді есепке алу бойынша қолданыстағы әдебиеттерді эмпирикалық зерттеу жүргізілді. Шағын және орта кәсіпорындардағы білімді есепке алу жөніндегі Қазақстанның пилоттық жобасы да сипатталған және білімге негізделген экономиканы өлшеу үдерісінің негізгі нәтижелері бейнеленген.

*Материал поступил
в редакцию 16.03.2018*

JEL Classification: G2: Financial Institutions and Services G21: Banks; Other Depository Institutions; Micro Finance Institutions; Mortgages

K. M. Kazbekova,
PhD student,
Narxoz University,
Almaty, The Republic of Kazakhstan

CORRELATION AND REGRESSION ANALYSIS OF JSC "KAZKOMMERTSBANK" INTERNAL RISK AND FINANCIAL POSITION

Abstract

Purpose – At present, effective management of banking risks is a topical issue. We can observe from the theoretical issues and practical recommendations the insufficient development of the strategic management and development level of the bank in internal bank risk management. That is why the promotion and development of risk management structure is an essential element of bank internal control.

Methodology – the integrated use of the risk management methodology using the scientific and methodological framework of the sustainable development theory of the bank risk system. The correlation and regression analysis and forecast for the financial position of one of the banks were made.

Original/Value – The subject of authorship research is a brief description of modern approaches and methods of banking risk management and critical assessment of their practical value. The bank's risk management policy is aimed at identifying, analyzing and managing risks, limiting risks, and regularly evaluating the risk level and compliance with its limitations. The risk management procedures and policy are based on the econometric analysis of the bank's ten-year statistical data, taking into account changes in market conditions.

Findings – Risk management division provides the bank with effective working conditions in all sectors of the financial market, including interest rate changes, the state of operational risks, lower currency rates, bankruptcy of the borrowers, etc. as well as foresees the challenges ahead of time. The main task of banks' risk management is to develop and introduce risk management procedures as well as models for its assessment.

Key words – risk-management, limit correlation-regression credit strategy, subsidy, resource, asset.

УДК 336.71; 336.72; 347.732; 336.77; 368

Қ. М. Қазбекова,
PhD докторант,
Нархоз университеті
Алматы қ., Қазақстан Республикасы

«ҚАЗКОММЕРЦБАНК» АҚ ІШКІ ТӘУЕКЕЛІН ЖӘНЕ ҚАРЖЫЛЫҚ ЖАҒДАЙЫН КОРРЕЛЯЦИЯ-РЕГРЕССИЯЛЫҚ ТАЛДАУ

Абстракт

Зерттеу мақсаты – Қазіргі уақытта банктік тәуекелдерді тиімді басқару өзекті мәселе болып отыр. Теориялық мәселелер мен практикалық ұсыныстар, ішкі банктік тәуекелдерді басқарудың банктегі қабылданған стратегиялық басқару мен дамыту деңгейінің жеткіліксіз әзірленгені байқалады. Сондықтан тәуекелді басқару құрылымын жоғарылату мен дамыту банктердің ішкі бақылауының өте қажетті элементі болып табылады.

Әдістеме – Банкердің тәуекелі жүйесінің орнықты даму теориясының ғылыми-әдістемелік базасын сапалы пайдалана отырып, тәуекелді басқару әдістемесін кешенді қолдану болып табылады. Банкердің бірінің қаржылық жағдайына корреляциялық-регрессиялық талдау мен болашаққа болжам жасалды.

Түпнұсқа/құндылық – Авторлық зерттеу міндеті - банктік тәуекелдерді басқарудың қазіргі заманғы тәсілдері мен әдістерінің қысқаша сипаттамасы және олардың практикалық маңыздылығын сыни бағалау болып табылады.

Банктің тәуекелдерді басқару саясаты тәуекелдерді анықтауға, талдау мен басқаруға, тәуекелдерді шектеуге, сонымен қатар тәуекел деңгейін және оның орнатылған шектеулерге сәйкес болуын үнемі бағалауға бағытталған. Тәуекелдерді басқару бойынша процедуралар мен саясат нарықтағы жағдайлардың өзгеруін есепке алып, банктің он жылдық статистикалық мәліметтері негізінде эконометрикалық талдау жүргізіледі.

Қорытынды – Тәуекелді басқару бөлімі банкке қаржы нарығының барлық секторында тиімді жұмыс жағдайларын қамтамасыз етуді, сонымен бірге пайыздық ставкалардың өзгеруін, операциялық тәуекелдердің жағдайын, валюта бағамдарының төмендеуін, қарыз берушілердің банкроттығы және т.б. сияқты қиындықтарды алдын ала уақытында болжап әрі оларға жол бермеуге тиіс. Банкердің тәуекелін басқарудың негізгі міндеті тәуекелдерді басқару жөніндегі тәртіпті, сондай-ақ оны бағалау модельдерін әзірлеп енгізу маңызды әрі қажетті болып табылады.

Түйінді сөздер – тәуекел- менеджмент, лимит, корреляция-регрессия, несие, стратегия, субсидия, ресурс, актив.

ҚР экономикасының тұрақтылығы көбінесе банк қызметінің тұрақтылығына байланысты. Банк жүйесі – нарықтық экономиканың стратегиялық маңызды құрылымдарының бірі болып табылады. Қазіргі жағдайда, банкер болмаса, елдің экономикалық және әлеуметтік өмірін тиімді ұйымдастыру мүмкін болмас еді. Алайда, бәсекелестік нарық салыстырмалы белгісіздік жағдайында, шешімдер қабылдау арқылы сипатталады, сондықтан ықтимал шығындардың барынша азайтылуы үшін пайда болатын тәуекелдерді басқаруға қабілетті, банкер үшін әлеуетті тәуекелдерді сенімді және жан-жақты бағалау, қазіргі уақытта аса бағалау және тәуекелдерді басқару жүйесін ұйымдастыру, банк және қаржы жүйесінің тұрақтылығын қамтамасыз етеді.

Осыған байланысты авторлық зерттеу міндеті – банктік тәуекелдерді басқарудың қазіргі заманғы тәсілдері, әдістері мен модельдерінің қысқаша сипаттамасы және олардың практикалық маңыздылығын сыни бағалау болып табылады.

Банк секторында тәуекелге негізделген тәсілді пайдалану бұрыннан бар. Алайда, банкердің қаржылық жағдайын бағалаудың қолданыстағы әдістері мен модельдері әрқашан заманауи талаптарға сәйкес келмейді және оларды жетілдіру қажет[1].

Экономикалық және математикалық модельдеуді қолданусыз мүмкін болмайтын банк жүйесін оңтайландыруға біртұтас көзқарасты дамыту маңызды.

Қай саланы алсақ та оны зерттеген теориялық талқылама берген көптеген отандық және шетелдік ғалымдар бар. Егер философия немесе тарих саласын алатын болсақ олардың көзқарасы мүлдем басқа, банк саласын оны алғанда банк тәуекелін басқаруды алатын болсақ мүлде өзгеше, көптеген теорияларды жоққа шығаруға болмайды.

ҚР екінші деңгейдегі банкердің тәуекелдерді басқару, қазіргі теориялық және практикалық ережелерді зерттеу ішкі тәуекелдің құрылымын ұйымдастыру әдістерінің толық жетілдірілмегендігін және жеткіліксіз дамығанын байқаймыз. Банкердегі ішкі тәуекелдерді бағалау және басқару, бұл өте ұзақ мерзімді процесс болып табылады. Тәуекелдерді басқару банкердің коммерциялық операцияларды іс жүзеге асырған кезде үлкен, әрі маңызды роль атқарады. Қазіргі уақытта банктік тәуекелдерді тиімді басқару өзекті мәселе болып тұр. Теориялық мәселелер мен практикалық ұсыныстар, ішкі банктік тәуекелдерді басқарудың банктегі қабылданған стратегиялық басқару мен дамыту деңгейінің жеткіліксіз әзірленгені байқалады. Сондықтан тәуекелді басқару құрылымын жоғарылату мен дамыту банкердің ішкі бақылауының өте қажетті элементі болып табылады.

Тәуекелдерді басқару жүйесін дамытудың негізгі драйвері реттеуші болып табылады. Соңғы бірнеше жыл ішінде тәуекелдерді бағалау қатал болды. Реттеу бірнеше бағыттарда жүреді:

- тәуекелді бағалау сапасына қойылатын талаптарды күшейту;

Бағалау банктің контрагенттерінің қаржылық тұрақтылығын объективті білуге, ықтимал шығындар ықтималдығы мен шамасына негізделуі тиіс[2].

- банк басқаруы тиіс тәуекелдер түрлерінің тізбесін айтарлықтай кеңейту Қазақстан банкінің несиелік, нарықтық және өтімділік тәуекелдері, стресс-тестілеу, заңды, операциялық және іскерлік бөлініс жоғалту тәуекелі туралы қосымша нұсқаулар ұсынды.

- тәуекелдерді басқару процесінің тұтастығына ерекше назар аудару қажет.

Бұрын бұл негізінен сәйкестендіруді және бағалауды білдірсе, қазір Қазақстан банктері тәуекелді ескере отырып, шешім қабылдау үшін және кейінгі мониторинг үшін бірқатар талаптарды енгізді.

Бүгінде банктік тәуекелдерді басқаруға басқа да ынталандырулар бар.

Біріншіден, банктер халықаралық капитал нарықтарына, инвесторларды тартуға бағытталған. Тәуекелдерді басқарудың жоғары деңгейі несие ұйымының пайда алуына мүмкіндік беретін басқару деңгейінің маңызды көрсеткіштерінің бірі болып табылады[3].

Екіншіден, нарық тәуекелдерді басқарудың жоғары стандарттарын талап етеді. Байланысты кредиттік нарықта бәсекелестіктің күшеюі үшін шешім қабылдау жылдамдығына және тиімділігі туралы талаптар өсті, және олардан кейін, және тәуекелдерді басқару талаптар қойды.

Бұдан басқа, іскерлік ауқымдағы жалпы өсу сенімділіктің жеткілікті деңгейін қамтамасыз етуі тиіс. Бұл - тұрақты дамудың кілті, сондай-ақ клиенттің жоғары сенімділігі.

Тәуекелдерді басқару жүйесінің тиімділігін - сондай-ақ стратегия шеңберінде ендірілген тәуекелдерді мақсаттарына жету қабілетін сәйкестендіру, бағалау, басқару, мониторинг және тәуекелдерді бақылау процестерін жүргізу қажет.

Тәуекелдерді басқару және банк саласында жалпылама тәжірибе мен жан-жақты зерттеулердің жоқтығы шығындарға және коммерциялық банктердің жұмыс істеу тиімділігінің төмендеуіне әкеледі.

Тәуекелдерді басқарудың маңыздылығын ұлттық және ұлттық деңгейде қадағалаушы банк органдары мойындайды. Жоғары ұлттық органдар қабылдаған тәуекелдерді басқару саласындағы негізгі құжаттар Базель келісімдері болып табылады[4]. Комитеттің негізгі міндеті банктік реттеу саласындағы бірыңғай стандарттарды енгізу болып табылады. Халықаралық есеп айырысу банкі бойынша Банктік қадағалау жөніндегі Базель комитеті 1974 жылы Швейцарияның Базель қаласында құрылған. Базель I (1988) – капитал жеткіліктілігі туралы келісім.

Базель II (2004) – «Капиталдың өлшемдерін және капитал стандарттарын халықаралық жақындастыру: жаңа тәсілдер» үш негізгі компоненттен тұрады: ең төменгі капиталға қойылатын талаптар, қадағалау процесі, нарықтық тәртіп.

Базель III (2010) – қауіпті модельдерді тексеру және стресс-тестілеу және тәуекелдердің шоғырлануын басқару жөніндегі қосымша талаптар.

Банктік қадағалау жөніндегі Базель комитеті әзірлеген жаңа капиталдың жеткіліктілік келісімшартының жобасында банктік тәуекелдердің мәнін дұрыс түсінуге көп көңіл бөлінеді. Ұсыныстарында Базель комитеті банктік қауымдастықты тәуекелдерді бағалау үшін өз үлгілерін әзірлеуге шақырады, бұл тек банктердің мамандарының аналитикалық жұмысында ғана негізделуі мүмкін.

Тәуекелдерді оңтайландыру кезінде банктің теңгерімді дамуын қамтамасыз ететін үлгілерді әзірлеу қажет[5]. Қазақстандық банктік қадағалаудың негізгі қағидаттары туралы Базель келісіміне қосылуы банк жүйесінің тиімділігін арттыруға мүмкіндік береді.

Жаһандық дағдарыс кредиттік мекемелердің қызметіндегі несиелік тәуекел рөлін дұрыс бағалаудың маңыздылығын көрсетті.

Кредиттік тәуекелдерді бағалаудың ең әйгілі халықаралық әдістемесі CAMELS болып табылады, ол сондай-ақ ТМД елдерінің банк реттеушілері арасында танымал. Осы модификацияланған модельдегі талдау мынадай факторлардың топтарына сәйкес жүзеге асырылады:

- Ром (C) – меншікті капиталдың жеткіліктілігі;

- (A) – активтің сапасы;
- (M) – басқару сапасы;
- (E) – кірістілік нормасы;
- (L) – өтімділік;
- (S) – ұлттық үлесі;

Алайда көптеген сарапшылар қазақстандық және халықаралық рейтинг агенттіктерінің объективтілігіне күмән келтіреді. Осылайша, контрагент-банктің қаржылық жағдайын бағалаудың ішкі әдістері мен модельдерін әзірлеу маңызды болып табылады[6].

Қазіргі уақытта түрлі факторларды қоса алғанда, сыртқы факторлардың әсерін ескере отырып, тәуекелдерді бағалаудың көптеген әдістері мен модельдері әзірленді.

Банктер үшін негізгі контрагент банктердің қаржылық жағдайын бағалау ретінде олардың абсолюттік және салыстырмалы қаржылық көрсеткіштерін үлгілеу негізінде кредиттік тәуекелді бағалау әдістемесі әзірленді.

Абсолюттік индикатор ретінде контрагент-банктер активтерінің мөлшері H1 капиталының жеткіліктілігі салыстырмалы көрсеткіштері және H3 ағымдағы өтімділігі, ROA активтерінің кірістілігі және ҰБТ несиелік портфеліндегі мерзімі өткен берешек деңгейі ретінде қаралды[7].

Тәуекел - жағымсыз оқиғаның ықтималдығы ғана емес, қауіптің шарасы. Банк қызметіндегі шешімді тәуекелді бағалау екі тәуелсіз шараны қолдану арқылы жүзеге асырылады:

- теріс нәтиже ықтималдығы;
- Байланысты шығындар шамасы.

Жоғарыда сипатталған тәуекелдерді түсіну тұжырымдамасының шеңберінде жұмыс барысында кредиттік тәуекелдің екі шарасы таңдалды:

1. Банк-контрагент банктің кредиттік рейтингі немесе ағымдағы қаржылық жағдайын бағалау және оның міндеттемелерін уақтылы өтеу мүмкіндігі;

2. Банк капитал шегі -контрагенттің сомасына барабар банк-контрагенттің тәуекел операциялар жүргізу сомасына байланысты.

Тәуекелдерді басқару оңтайландыру мәселесі операциялардан түскен, күтілетін пайда несиелендіру үшін алдын ала белгіленген ресурстарды жүзеге асырылатын барынша болып табылады, және алынған кредиттік тәуекел (ұсынылған мәміле контрагент банктің және көлемі кредиттік рейтингі пропорционалды жинақталатын резервтік мәні, кредит тәуекелінің) деңгейіндегі шектеулер [8].

Міндеттемедегі менеджмент параметрлері контрагент-банкпен тәуекелдерді өлшеудің мәндері бойынша анықталған операцияларды жүргізу үшін жоспарланған операциялар бойынша шектеулер мен шарттар болып табылады: контрагент-банктің несиелік рейтингі және контрагент-банкпен жүргізілетін тәуекелдер бойынша операциялар бойынша лимит белгіленеді .

Бұл жағдайда контрагенттің банктерінің қаржылық жағдайын динамикалық бағалау банкаралық қатынастарда туындайтын банктің кредиттік тәуекелін модельдеу мен бағалауда негізгі элементі болып табылады[9].

Бұл жағдайда активтердің нақты үлестірілуін модельдеу үшін төрт параметрлі біріктірілген бөлу пайдаланылды, оның негізінде контрагенттің активтерін салыстырмалы бағалау әдістемесі жасалды.

Контрагенттік банктердің қаржылық жағдайының түпкілікті синтетикалық бағалауы немонотоникалық бағалау функциялары бойынша алынған.

Жеке қаржы көрсеткіштерін бағалаудағы монотонды емес функцияларды пайдалана отырып, контрагенттің банктің қаржылық жағдайын бағалау әдістемесі жинақталған дәлдік (CAP) профильді әдістерін және қабылдағыштың функционалдық сипаттамаларын (ROC) пайдалана отырып сыналды.

Соңғы жылдардағы әлемдік қаржы нарықтарындағы оқиғалар кредиттік тәуекел рөлін дұрыс бағалаудың маңыздылығын көрсетті.

Қаржы есептілігінің қажетті түрлеріне қажетті қолжетімділіктің жоқтығы, танымал әдіснамалар негізделген банктердің ішкі аудитінің нәтижелері әзірленген әдістер мен модельдер өте маңызды екендігін көрсетті.

Ең бастысы – орташа, ірі банктердің активтері бойынша тәуекелдерді нақты бағалау, себебі ірі контрагент қаржылық жағдайының қате бағалануы қажет болған жағдайда қаржылық қолдау көрсетіледі [10].

Экономиканың және экономикалық саясаттың 2013-2017 жылдардағы сыртқы күйзелістерге бейімделу процестері несиелеу нарығындағы талаптарды қалыптастыруын жалғастырды. Банктің тәуекелдерді басқару саясаты тәуекелдерді анықтауға, талдау мен басқаруға, тәуекелдерді шектеуге, сонымен қатар тәуекел деңгейін және оның орнатылған шектеулерге сәйкес болуын үнемі бағалауға бағытталған. Тәуекелдерді басқару бойынша процедуралар мен саясат нарықтағы жағдайлардың өзгеруін есепке алудың негізінде жүргізіледі.

Себебі қазіргі заманда нарық әсіресе банк нарығы күннен күнге өзгеруде, дағдарыстың әсерінен тәуекел түрлері де көбеюде, банк жалпы экономиканың өсуімен тығыз байланысты. Банктер ақша нарығындағы ахуалдың тұрақтануына және депозиторлардың валютадан гөрі теңгенің пайдасына қалауының өзгеруіне қарай кредиттер бойынша мөлшерлемелерін төмендетті. Корпоративтік кредиттеу негізінен клиенттердің айналым капиталына деген сұраныстарын қанағаттандыруға бағытталды. Ішкі және сыртқы күйзелістер банктердің кредит беру мүмкіндіктерін шектей отырып, банктердің несие портфелі мен капиталының сапасына әсер етуін жалғастырды [11]. Осы қысымды жеңілдету мақсатында кредиттеу көлемі шектеулі болып, елеулі түрде іріктелді.

Банктер шығыстарын қысқартты, рентабельділігі төмен бөлімшелерін жапты және және босаған қаражаттарын заманауи банктік қызмет көрсетуді дамытуға бағыттады. Валюта нарығында белгісіздік сақталып қалды, теңгеге деген сұраныс төмен болды, ақша нарығының мерзімділігі өте төмен, ал ақша нарығының мөлшерлемелері жоғары және құбылмалы күйде қалды [12].

2016 жылдың басында ҚРҰБ пайыздық мөлшерлемелерді бақылауды қайта бастады және оларды 60%-дан 25%-ға дейін төмендетті. Валюта нарығының тұрақтануына және күтілетін инфляцияның төмендеуіне қарай мөлшерлемені төмендету үшін перспективалар жақсарды. 2017 жылда нарыққа қатысушылар ақша-кредит саясатының жаңа режимін тестіледі және оған бейімделді. Банк салымшылары, әсіресе бөлшек салымшылар теңгемен салымдарының үлесін ұлғайтты. 2017 жылды 2015 жылмен салыстырғанда турбуленттіктен кейін несие нарығындағы қалыпқа келу және тұрақтану кезеңі болды. Соған қарамастан, несиелеу нарығы басылық күйде қалды. Несие тәуекелінің өсуі және банктердің оны сіңіру қабілетінің әлсіреуі несие ұсынысын тежеді.

Жүйенің несие портфелінің сапасы күмәнді, ал кредит тәуекелдері жоғары күйде қалды. Өткен дағдарыстан ішінара қалған қарыздар портфелі сыртқы күйзелістерге ұшырағыштығын, нарықтың цикльдік сегменттерінде шоғырлануын және жылжымайтын мүлік бағасына тәуелділігін сақтап қалды. Банктер несиелеу талаптарын айтарлықтай қатаңдатты және несие портфелін өтеді. 2017 жылда кредит портфелі қысқарды, ол банктердің капиталына қысымды алуға мүмкіндік берді. Кредит мөлшерлемелерді төмендету бойынша күтулер аясында 2016 жылғы бірінші жартыжылдықтың соңында тұрақтандырылды. Несие портфелінің өсуі экономиканың басым салаларында іскерлік белсенділікті және ІЖӨ өсуін қолдау мақсатында бағытталған, жеңілдікпен қаржыландырылған банктерде байқалды. Бұл ретте несиеге деген сапалы сұраныстың әлсіреуі, сондай-ақ, капиталға қысымның күшеюіне байланысты банктердің несиелік тәуекелдерді қабылдау қабілетінің төмендеуі кредит беруді шектеді.

Кредит төлеу қабілеті бар қарыз алушылар тарапынан сұраныс экономикалық белсенділіктің төмендеуіне байланысты қысқарды. Сыртқы сауда талаптарының нашарлауы және осыған байланысты кірістердің төмендеуі құрылыс және қызмет көрсету секторларында кредит төлеу қабілетін әлсіретті, олардың активтерінің, оның ішінде, кепіл ретінде пайдаланылатын активтердің құнын төмендетті. Капитал айналымдылығының нашарлауы және дебиторлық берешектің өсуі қарыз алушылардың осы секторлардағы ақша ағындарының қысқаруына әкелді және олардың айналым капиталына қажеттілігін арттырды, бұл сонымен қатар тәуекелдің өсуіне әкелді [13].

Сыртқы күйзелістер іске асырылғаннан кейін активтердің сапасы бірден нашарлаған жоқ. Айырбастау бағамын қайта бағаланған деңгейде қолдау саудаға жатпайтын сектор кірістерінің баяу

төмендеуіне себепші болды, ал субсидияланған несиелеудің мемлекеттік бағдарламалары және қайта қаржыландыру банк активтері сапасының нашарлау кезеңінің мерзімін ұзартты. Банктердің шығынды тану мүмкіндіктерінің әлсіреуі жұмыс істемейтін қарыздарға қайта құрылымдау жүргізу қабілетіне әсер етті және оларды қалпына келтіру перспективалары нашарлады. Девальвациядан кейін активтер сапасының серпіні күтулермен ерекшеленді.

Мәселен, қаржылық есептілікке сәйкес, валюталық қарыздар үшін сапаның нашарлауы теңгелік қарыздарға қарағанда күшті болған жоқ. Банктер жұмыс істемейтін қарыздарды қайта қаржыландыру, қайта құрылымдау және есептен шығару бойынша іс-шараларды өткізді, бірақ мәңгі жасыл қарыздар және басшылықтың пікіріне тәуелділік активтердің сапасы туралы есептіліктің ақпараттылығын төмендетті[14].

Халықаралық бәсекеге қатысатын тауарлар өндірісіне тартылған шикізат емес экспортерлер, керісінше, өзінің бәсекеге қабілеттілігін және кредиттік қабілеттілігін қалпына келтірді немесе жақсартты, бірақ олардың экономикаға үлесі ең басында төмен болды. Осы қарыз алушылардың банктердің портфеліндегі үлесі әлі де аздау. Олардың көбінің кредиттік тарихы жоқ. Бұл олардың банктердің несие портфеліндегі саудаға жатпайтын сектордың орнын басу қарқынын шектейді. Несие портфеліндегі саудаға жатпайтын сектордың үлесін ескере отырып, портфельдің сапасы тұтастай алғанда әлсіреді.

Банктердің саудаға жатпайтын секторға тәуелді болуы пайда есебінен, ең алдымен, қысқамерзімді шекте қайта қаржыландыру мүмкіндігін әлсіретті. Барынша қашық перспективада қайта капиталдандыру мүмкіндігі сауда жасайтын секторлардағы өсу қарқынына және банктердің өтеу арқылы несие портфелін қайта теңгерімдеуді жүзеге асыру қабілетіне байланысты. 2009 жылғы кредиттік ресурстардың экономикаға ағыны болған жоқ, таза несиелеу 204 млрд. теңге теріс мәнмен қалыптасты. Кесте-1 нарықта несие портфелін «өтеу» болып өтті: экономиканы несиелеу өтелген қарыздар көлемімен толықталды.

Кесте-1 – Экономиканы кредиттеу (2010-2017 жылдар)

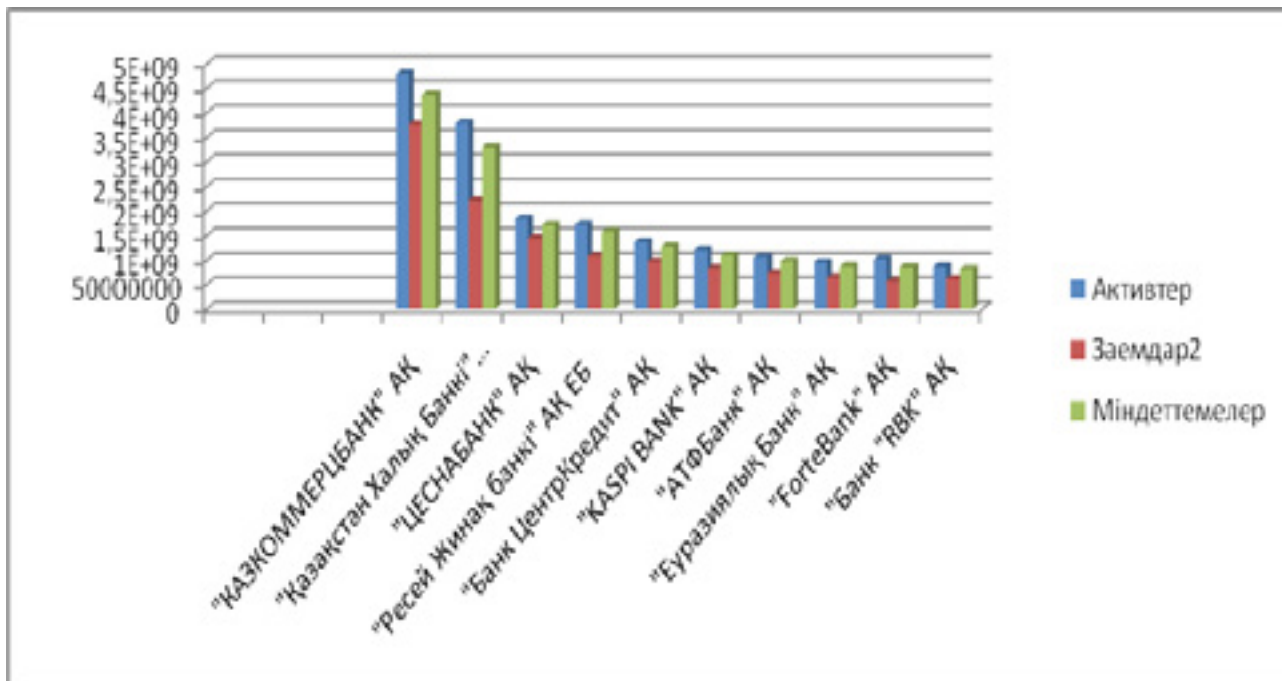
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Кезеңде берілген кредиттер, млрд. теңге	1 950	2 311	4 261	5 089	9 350	2 088	2 462	4 550
Кезең үшін өтелген кредиттер, млрд. теңге	-2 136	-2 252	-4 388	-5 029	-9 417	-2 343	-2411	-4 754
Экономиканы таза кредиттеу, млрд. теңге	-186	59	-127	60	-67	-255	51	-204
Беру көлемінің номиналдық өсуі*, %	-1,3	-2,0	-1,7	-18,8	-11,8	7,1	6,5	6,8
Өтеу көлемінің номиналдық өсуі*, %	25,0	5,2	14,0	-3,7	3,8	9,7	7,1	8,3
Кезеңнің соңындағы кредиттер, млрд. теңге	12 046	10 711	10 711	12 674	12 674	12 486	12 456	12 456
Кредиттердің номиналдық өсуі*, %	-1,0	-11,9	-11,9	4,7	4,7	3,7	16,3	16,3
Ескерту – [16] мәліметтер негізінде автормен құрастырған								

Банктер жаңа қарыз алушыларға талаптарды күшейткендерін және тексерілген кредиттік тарихы бар ескі клиенттерге басымдық бергендігін атап өтті.

Бүгінгі таңда банктік секторда клиенттер қаражатының банк жүйесінен ауқымды көлемде шығарылуы және теңгемен салынған депозиттердің жоғары құны, өтімділіктің қол-жетімді көлемінің шектеулі болуы, проблемалық кредиттердің жоғары көрсеткіштерінен танылатын.

Дегенмен, қаржылық қызметтер нарығы қарқынды даму үстінде. Макроэкономикалық жағдайдың нашарлауына, операциялық саладағы қиындықтар ең ірі проблемалық банктерінің бірін біріктіріп алу бойынша күрделі мәміленің жүзеге асырылуына қарамастан, өткен жылдық нәтижелеріне сәйкес Қазкоммерцбанк өзінің көшбасшылық орынға лайықтығын растады[15].

ҚР банк нарығында, шағын және орта бизнеске, корпоративтік клиенттерге қызмет көрсету, сондай-ақ инвестициялық бизнес пен сақтандыру сияқты басты сегменттерінде көш бастап келе жатқан банктердің бірі «Қазкоммерцбанк» АҚ болып табылады.

Сурет 1 – Екінші деңгейдегі банктердің негізгі көрсеткіштері[16]

«Қазкоммерцбанк» АҚ – еліміздегі карталық бизнестің көшбасшысы: жалпы айналымдағы әрбір екінші теңге Казком картасына тиесілі. 2016 жылдың басындағы жағдай бойынша 21,1% үлеспен активтер көлемі, 21,1% және 20,6% нарықтық үлеспен салымдарының көлемі бойынша ең ірі қазақстандық банктердің үштігіне кірді. 2016 жылы банктің корпоративтік бизнеске қызмет көрсететін бөлімшелері арқылы 450 млрд. теңге көлеміндегі жаңа кредиттер берілді – бұл еліміздегі ең жоғары көрсеткіш 2014, 2015 және 2016 жж. нәтижелері бойынша «Қазкоммерцбанк» АҚ активтерінің көлемі бойынша Қазақстандағы ең ірі қаржы институттарының бірі болып табылады: оның нарықтағы үлесі 2017 жылғы 31 желтоқсандағы жағдай бойынша 21,2% (2014 ж. – 23,7%; 2013 ж. 16,2%) құрайды. Аталған салымдар 2015 жылғы 31 желтоқсанға нарықтың 20,9% (2014 ж. – 19,6%; 2013 ж. 16,6%) үлесін иеленеді. Жұмыс істеуінің барлық кезеңінде Банк қаржылық қызмет көрсету нарығында өзінің қатысуын арттыруға, өнім желісін кеңейтіп, жетілдіруді және ұсынылатын өнімдер мен қызметтер сапасын жақсартуды жалғастырады 2015 жылғы 31 желтоқсандағы жағдай бойынша Банктің шоғырландырылған активтері жыл басымен (2015 ж. – 5 094 млрд. теңге, 2014 ж. – 4 247 млрд. теңге, 2013 ж. – 2 586 млрд. теңге) салыстырғанда 847 млрд. теңгеге немесе 19,9%-ға өсті. 2015 жылғы 31 желтоқсанға сәйкес негізгі өсім «Клиенттерге ұсынылған несиелер» бабы бойынша орын алды. Клиенттерге берілген несиелер (нетто) Банк активтерінің құрылымындағы ең ірі баптардың бірі болып табылады, 2015 жылғы 31 желтоқсандағы олардың үлесі 75,2% (2014 ж. – 50,0%; 2013 ж. – 73,5%) құрады.

Өтімді активтер қатарына ұлттық банктердегі ақша қаражаты мен шоттар, кепілмен немесе талап ету құқығымен ауыртпалық салынбаған бағалы қағаздар, басқа банктер мен басқа қаржы институттарына ұсынылған несиелер мен қаражат кіреді. 2015 жылғы 31 желтоқсандағы олардың жиынтық активтердегі үлесі 2014 жылдағы 13,2%-бен салыстырғанда 10,8% (2013 ж. 14,1%) құрады. несиелер қоржыны (нетто) 2015 жылғы 31 желтоқсандағы жағдай бойынша 2014 жылдағы 221 млрд. теңгеге немесе 11,6%-ға (2015 ж. 3 830 млрд. теңге; 2014 ж. 2 122 млрд. теңге; 2013 жылғы 31 желтоқсандағы жағдай бойынша шартты міндеттемелердің көлемі (нетто) жылдың басымен (2015 ж. 178 млрд. теңге; 2014 ж. 74 млрд. теңге; 2013

ж. 63 млрд.теңге) салыстырғанда 104 млрд. теңгеге артты. 2013 ж. 1 901 млрд. теңге) қарағанда 1 708 млрд. теңге немесе 80,5% құрады[16].

Несие қоржыны өсімінің негізгі себебі болып Р&А (активтермен және пассивтермен алмасу) әсері табылады. Құрамына несие қоржыны мен шартты міндеттемелер кіретін жиынтық кредит қоржынының көлемі (нетто) 2015 жылға 1 812 млрд.теңгеге немесе 82,5%-ға, 2014 жылға 11,8%-ға (2015 ж. 4 008 млрд. теңге; 2014 ж. 2 196 млрд. теңге; 2013 ж. 1 964 млрд. теңге) артты[16].

Кесте-2 – Клиенттерге берілетін несиелер (2012-2017 ж.)

	2017 ж.	2016 ж.	2015 ж.	2014 ж.	2013 ж.	2012 ж.
Тұтынушылық несие	198,553	230,297	156,257	178,259	165,895	125,875
Ипотекалық несие	150,916	174,961	109,271	105,855	101,587	95,685
Автокредит	1,915	2,234	1,994	1,875	1,458	1,125
Коммерциялық мақсаттар	968	2,005	841	758	685	587
Басқасы	1,365	1,589	2,187	2,458	1,987	1,215
	353,717	411,086	270,550	254,259	235,874	224,857
Ескерту – [16] мәліметтер негізінде автормен құрастырған						

Тәуекел-менеджменті департаменті кредит беру мәселесі қаралатын қарыз алушының бизнесін және/немесе жобасын бағалуды негізге ала отырып, коммерциялық кредиттер бойынша қорытынды дайындайтын аналитикалық топ.

Тәуекел-менеджментінің бағалауы әлеуетті қарыз алушының саласы және бизнесі үшін айрықшалықты бір қатар көрсеткіштерді, оның болашақ ақша ағымдарын және кредит тәуекелі ескерілген кредит бойынша күтілетін кірістерін назарға алады.

Тәуекел-менеджмент Банкі қызметінде маңызды орын алады.

Банк кредиттік тәуекелге, яғни қаржы құралы контрагентінің Банк алдындағы өз міндетте-мелерін орындамау тәуекеліне бейім.

Кесте-3 – Кредит тәуекелінің мөлшері (млн. теңге)

	Кредит тәуекелінің ең жоғары мөлшері (млн. теңге)	Есепке алынғаннан кейінгі кредит тәуекелінің таза мөлшері	2017 ж. Есепке алғаннан кейінгі кредит тәуекелінің таза мөлшері	2016 ж. Есепке алғаннан кейінгі кредит тәуекелінің таза мөлшері	2015 ж. Есепке алғаннан кейінгі кредит тәуекелінің таза мөлшері
Ақшалай баламасы 1	27,206	27,206	27,206	108,360	145,348
Пайда немесе залал арқылы әділ құны бойынша бағаланатын қаржы активтері 2	311,352	311,352	311,352	130,026	116,518
Банктерге және басқа қаржы институттарына берілген несие мен қаражат	296,677	296,677	295,483	143,679	129,153
Клиенттерге берілген несие	3,829,736	3,817,697	2,352,111	1,604,989	1,223,512
Сатуға арналған қолда бар инвестициялар 3	33,143	33,143	33,143	659,116	19,756
Өтеуге дейін ұсталатын инвестициялар	209,936	209,936	209,936	91,569	6,503
Басқа қаржы активтері	18,208	18,208	18,208	18,440	5,589
Шартты міндеттемелер және қарыздар беру бойынша міндеттеме	199,547	108,949	67,248	47,170	31,418
Ескерту – [16] мәліметтер негізінде автормен құрастырған					

Кредиттік тәуекелді айқындауға төлемдердің дефолты, сондай-ақ контрагенттің кредиттік сапасының төмендеуінен қаржы құралы құнының төмендеуі кіреді.

Банк саласындағы кредиттік тәуекел көбінесе қаржы активтерімен және баланстан тысміндеттемелермен байланысты. Топтың негізгі кредиттік тәуекелі ҚР шоғырланған.

Тәуекелді басқару саясатында белгіленген кредит лимиттерін және төлем қабілетінің өлшемін сақтау үшін тәуекелге үнемі мониторинг жүргізіліп отырады. 2017, 2016 және 2015 жж. аяқталған жылдар іші Топ капиталға қатысты белгіленген барлық талаптарды толық сақтады.

Капитал жеткіліктігінің коэффициенті БазельКелісімімен белгіленген ережелерге сәйкес есептелген.

Клиенттерге берілген несие бойынша кепілмен қамтамасыз ету кепіл құны бойынша көрсетілген және әрбір жеке қарыз бойынша кредит сомасымен шектелген.

Кепіл құны өткізуге кеткен барлық шығысты, соның ішінде қаржы шығысын және өткізу мерзімін есепке ала отырып түзетілген әділ құны бойынша көрсетіледі және әр жеке қарыз бойынша кредит сомасымен шектелген. Әділ құн жарты жыл сайын қайта қаралып отырады.

2015 ж. жағдайы бойынша банктерге және басқа қаржы институттарына ұсынылған несие мен қаражат бабына 596 млн. теңге (2014ж.: 64,506 млн. теңге, 2013 ж.: 10,590 млн. теңге) сомасын құрайтын кері РЕПО келісімдері бойынша ұсынылған несие де енгізілді. 2015, 2014 және 2013 жж. 31 желтоқсандағы жағдайы бойынша клиенттерге кері РЕПО келісімдері бойынша ұсынылған несие жоқ. Осы банктің қазірге қаржылық жағдайын зерттей отырып, енді терең зерттеулер жүргізу үшін математикалық әдісті қолдану арқылы талдаймыз [17].

Бірнеше факторлар алу арқылы байланыстың бар немесе жоқ екенін талдаймыз.

«Қазкоммерцбанк» АҚ 2003-2017 жылдар аралығы бойынша қаржылық есебін, сонымен қоса статистикалық мәліметтерді қолдана отырып банктің қаржылық тұрақтылығын корреляциялық – регрессиялық талдау жасай отырып 2018 жылдарға болжам жасалынды. Нәтижелік көрсеткіш ретінде (У) меншікті капитал таңдалды.

Көрсеткіш – факторлар ретінде меншікті капиталға әсер етуші келесі факторлар алынды:

X_1 – ЖІӨ, млн.тг

X_2 – Заемдар, млн.тг

X_3 – Міндеттемелер, млн.тг

X_4 – салымдар, жеке тұлғалар, млн.тг

X_5 – салымдар, заңды тұлғалар, млн.тг

X_6 – Активтер, млн.тг

X_7 – Ағымдағы жылдағы жұмсалмаған таза

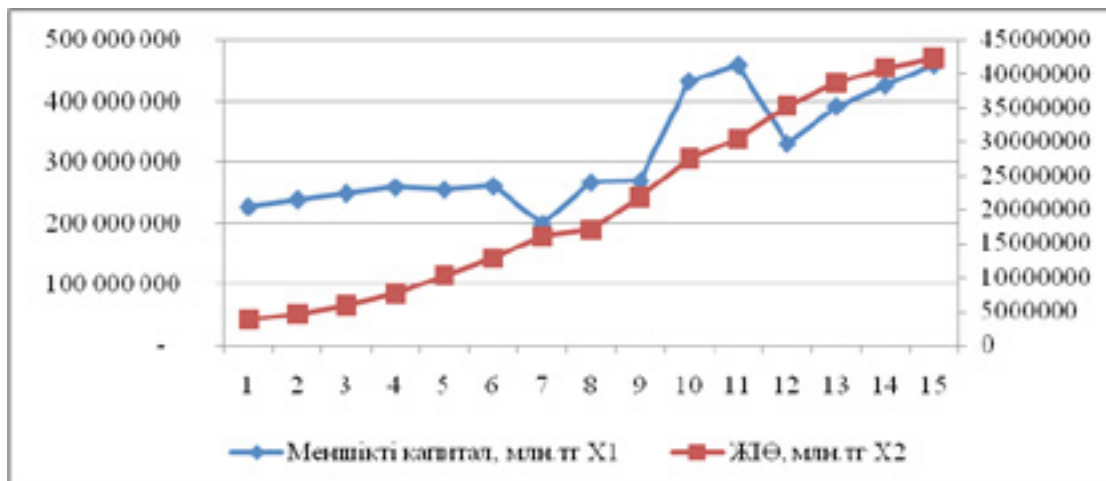
X_8 – Атаулы акшалай табыс, мын.тг

«Қазкоммерцбанк» АҚ мәліметтерінің факторларын корреляциялық регрессиялық талдау жасалынды, Қосымша 1 негізінде.

	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5	X_6	X_7	X_8	X_9
X_1	1								
X_2	0,853	1							
X_3	0,662	0,737	1						
X_4	0,557	0,617	0,969	1					
X_5	0,155	0,174	-0,513	-0,637	1				
X_6	-0,128	-0,054	0,031	-0,043	-0,108	1			
X_7	0,653	0,709	0,984	0,988	-0,540	-0,037	1		
X_8	-0,408	-0,593	-0,180	-0,046	-0,379	-0,214	-0,133	1	
X_9	0,836	0,996	0,739	0,615	0,156	-0,007	0,710	-0,63	1

Корреляциялық кестеден Y меншікті капитал, млн.тг. мен X_1 – жалпы ішкі өнім, млн.тг. ($r=0.85$); X_8 – атаулы ақшалай табыс, мың.тг. ($r=0.84$) факторлары арасында тығыз және тура байланыс бар, ал X_2 – заемдар, млн.тг. ($r=0.66$); X_3 – міндеттемелер, млн.тг. ($r=0.56$); X_6 – активтер, млн.тг. ($r=0.65$) арасында орташа және тура байланыс бар екенін көреміз. Қалған факторлардың әсері өз – ара мультиколлениарлы.

Меншікті капитал мен жіө-нің өсу динамикасы байқалады, оны төмендегі графиктен көруге болады.

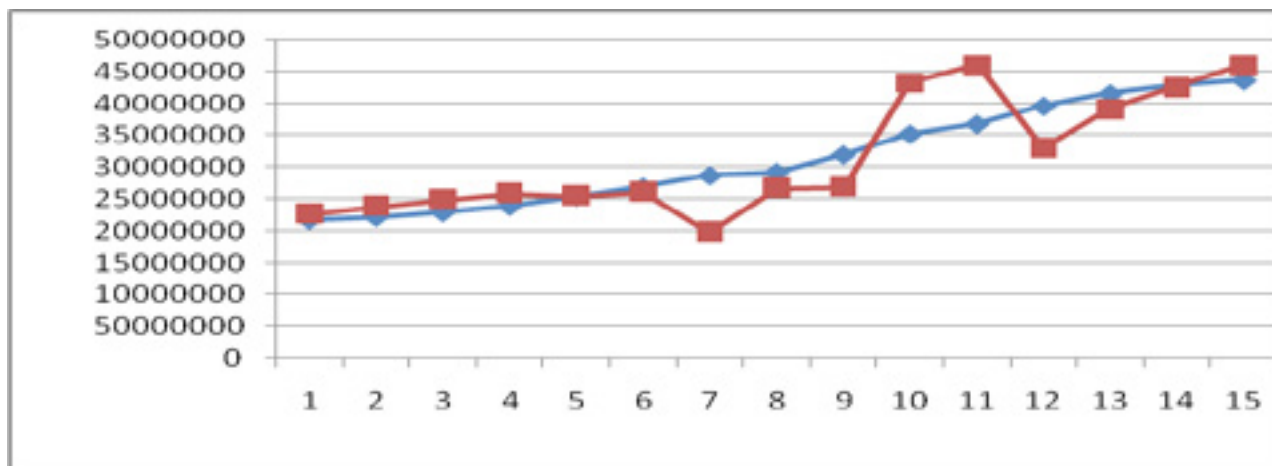
Сурет 2 – «Қазкоммерцбанк» АҚ мәліметтерінің факторларының корреляциялық регрессиялық талдауы [15]

Регрессиялық талдау бойынша жұптық регрессия мына түрде болады.

$$X_1 = 195551234,1 + 5,69X_2$$

Корреляция коэффициенті $R=0,85$ бұл меншік капитал мен ЖІӨ арасында тура және тығыз байланыс бар екенін көрсетеді. R -квадрат $=0,73$ бұл 73% ЖІӨ байланысты екенін көрсетеді, ал 27% қалған факторлар үлесінде екенін білдіреді. F (Фишер) критерийі бойынша $34,7 > F(\text{кесте})4,06$, бұл жұптық регрессия теңдеуінің адекваттылығын көрсетеді.

Сьюдент критерийі бойынша $t=5,89 > t(\text{кесте})=2,14$ яғни X_2 параметрінің статистикалық маңыздылығын көрсетеді, сонымен регрессиялық талдаудың барлық талаптары орындалады, онда болжам жасауға болады.

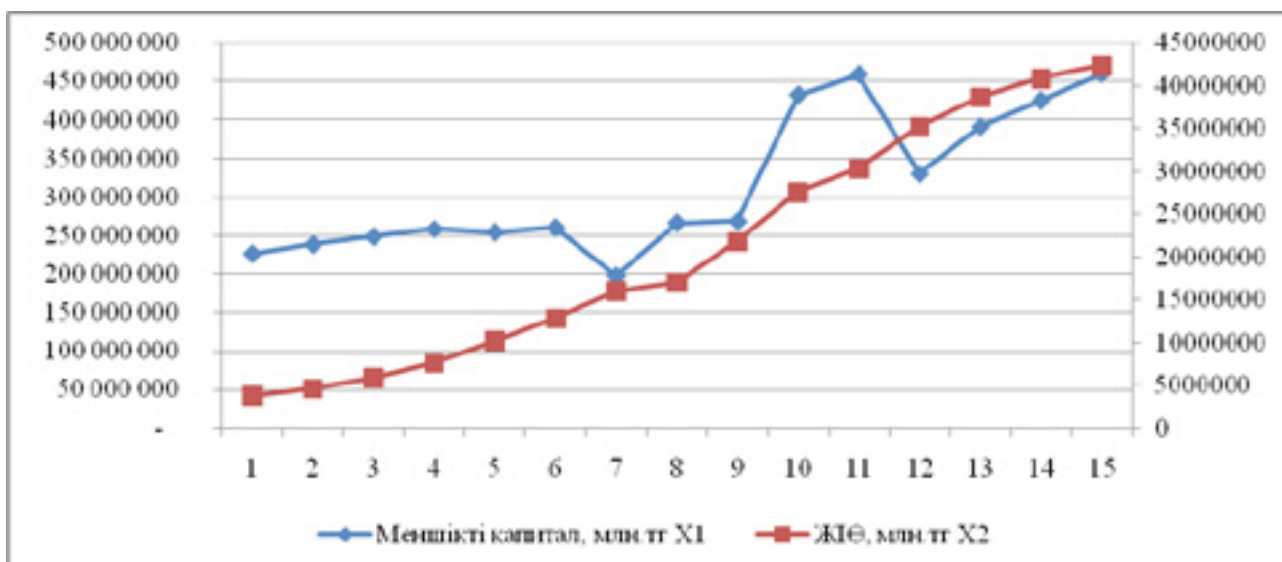

Сурет 3 – «Қазкоммерцбанк» АҚ мәліметтерінің факторларының корреляциялық регрессиялық талдауы [15]

2018 жылға болжам жасаймыз:

$$X_1 = 195551234,1 + 5,69 \cdot 43000000 = 440113388,3$$

Төменде меншікті капиталдың алғашқы және регрессия теңдеуімен есептелген мәндерінің графигі көрсетілген.

Сурет 4 – «Қазкоммерцбанк» АҚ мәліметтерінің факторларының корреляциялық регрессиялық талдауы [15]

Сурет 5 – «Қазкоммерцбанк» АҚ мәліметтерінің тренд моделі

«Қазкоммерцбанк» АҚ ның активтерінің 2002-2017 жж графигі бойынша тренд теңдеуін анықтаймыз.

Осы график бойынша тренд теңдеуін анықтасақ, оған полиномиальды теңдеу $X7_{\text{тренд}} = y = 25977x^2 - 1E+08x + 1E+11$ сәйкес келеді, себебі детерминация коэффициенті ($R^2=0.73$), R^2 неғұрлым 1-ге жақын болса, соғұрлым жақсы, яғни модель адекватты.

График бойынша келесі 3 периодқа 2017-2020 жылдарға «Қазкоммерцбанк» АҚ ның активтеріне жасалған болжамның артатынын көруге болады.

Қорытындылай келе, әлемдік практика тәуекелдерді төмендетудің және олардың алдын алудың барынша мүмкін әдістерін әзірледі, осыған карамастан банктерге қаржы нарығының түрлі секторларында жұмыс істей отырып, көптеген тәуекелдермен беттесуге және шығындар мен кірістер алып келетін тәуекелдер арасында таңдау жасауға тура келеді.

Тәуекелді басқару бөлімі банкке қаржы нарығының барлық секторында тиімді жұмыс жағдайларын қамтамасыз етуді, сонымен бірге пайыздық ставкалардың өзгеруі, операциялық тәуекелдердің жағдайын, валюта бағамдарының төмендеуі, қарыз берушілердің банкроттығы және т.б. сияқты қиындықтарды алдын ала уақытында болжап әрі оларға жол бермеуге тиіс.

Банктердің тәуекелін басқарудың негізгі міндеті тәуекелдерді басқару жөніндегі тәртіпті, сондай-ақ оны бағалау модельдерін әзірлеп енгізу маңызды әрі қажетті болып табылады.

Әдебиеттер тізімі

- 1 Лобанов А. А., Чугунов А. В. Энциклопедия финансового риск - менеджмента». – 2-е изд., переработанное и дополненное – М.: Альпина Бизнес Букс, 2013.
- 2 Темниченко М. Н. Перспективы риск – менеджмента // Финансовый менеджмент. – 2011. – № 2.
- 3 Джаншанло Р. Е. Финансовый анализ: учебное пособие. – Алматы: Қазақ ун-ті, 2015. – 304 с.
- 4 Қожабеков С. С. Қаржылық талдау негіздері: оқу құралы. – Тараз: Тараз ун-ті, 2014. – 210 б.
- 5 Лисак Б. И. Интегрированный риск-менеджмент в банках: учебник. – Алматы: Издательство «Экономика», 2013.
- 6 Коновалова О. М. Методика (стандарт) оценки эффективности управления банковскими рисками // Банковское дело. – 2009. – № 3. – С. 12-20.
- 7 Кремер Н. Ш. Теория вероятностей и математическая статистика: Учебник для вузов. – 2-е изд. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 479 с.
- 8 Савчук К. В. комплексный подход к управлению операционными рисками в кредитной деятельности банка // Банковские услуги. – 2009. – № 8. – С. 22-29.
- 9 Чимириис А. В. Операционные риски и внутренний контроль в банках: Обратная связь // Банковские услуги. – 2009. – № 3. – С. 22-30.
- 10 Лаврушин О. И., Валенсия Н. Я. Банковские риски: учебник. – М.: КноРус, 2007. – 505 с.
- 11 Дамодаран А. Стратегический риск-менеджмент. Принципов и методов. – М.: Вильямс, 2010. – 496 с.
- 12 Mayes D. G. Banking Crisis Resolution Policy – Lessons from Recent Experience: which elements are needed for robust and efficient crisis resolution [Electronic Source]? – 2009. – URL: https://www.researchgate.net/publication/45138241_Banking_crisis_resolution_policy_-_lessons_from_recent_experience_which_elements_are_needed_for_robust_and_efficient_crisis_resolution (дата обращения: 23.05.2017)
- 13 Zigraiova D. Management Board Composition of Banking Institutions and Bank Risk-Taking; the Case of the Czech National Bank // Working paper series 14. – 2015.
- 14 Berger A. N., Kick T., Schaeck K. Executive board composition and bank risk taking // Journal of Corporate Finance. – 2014. – № 28. – pp. 48-65.
- 15 Официальный сайт банка Казкоммерц [Электрон. ресурс]. – 2018. – URL: www.kkb.kz (дата обращения: 16.02.2018)
- 16 Официальный сайт Национального банка Республики Казахстан [Электрон. ресурс]. – 2018. – URL: www.nationalbank.kz (дата обращения: 20.02.2018)
- 17 Официальный сайт Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан [Электрон. ресурс]. – 2018. – URL: www.stat.gov.kz (дата обращения: 20.02.2018)

References

- 1 Lobanov A.A., Chugunov A.V. (2013), *Entsiklopediya finansovogo risk – menedzhmenta*, 2nd Edition, Al'pina Biznes Buks, Moscow.
- 2 Temnichenko M.N. (2011), "Perspektivy risk – menedzhmenta", *Finansovyi menedzhment*.
- 3 Dzhanshanlo R.E. (2015), *Finansovyi analiz*, Kazak un-ti, Almaty.
- 4 Kozhabekov S.S. (2014), *Karzhylыk taldaу negizderi*, Taraz un-ti, Taraz.
- 5 Lisak B.I. (2013), *Integrirovannyi risk-menedzhment v bankakh*, Izdatel'stvo «Ekonomika», Almaty.
- 6 Konovalova O.M. (2009), "Metodika (standart) otsenki effektivnosti upravleniya bankovskimi riskami", *Bankovskoe delo*, Vol. 3, pp. 12-20.
- 7 Kremer N.Sh. (2004), *Teoriya veroyatnostei i matematicheskaya statistika*, 2nd Edition, YUNITI-DANA, Moscow.
- 8 Savchuk K.V. (2009), "Kompleksnyi podkhod k upravleniyu operatsionnymi riskami v kreditnoi deyatel'nosti banka", *Bankovskie uslugi*, Vol. 8, pp. 22-29.
- 9 Chimiris A.V. (2009), "Operatsionnye riski i vnutrennii kontrol' v bankakh: Obratnaya svyaz", *Bankovskie uslugi*, Vol. 3, pp. 22-30.
- 10 Lavrushin O.I., Valensiya N.Ya. (2007), *Bankovskie riski*, KnoRus, Moscow.
- 11 Damodaran A. (2010), *Strategicheskii risk-menedzhment. Printsipov i metodov*, Vil'yams, Moscow.
- 12 Mayes D.G. (2009), "Banking Crisis Resolution Policy – Lessons from Recent Experience: which elements are needed for robust and efficient crisis resolution", available at: https://www.researchgate.net/publication/45138241_Banking_crisis_resolution_policy_-_lessons_from_recent_experience_which_elements_are_needed_for_robust_and_efficient_crisis_resolution (Accessed May, 23, 2017)
- 13 Zigraiova D. (2015), "Management Board Composition of Banking Institutions and Bank Risk-Taking; the Case of the Czech National Bank", Working paper series 14.
- 14 Berger A.N., Kick T., Schaeck K. (2014), "Executive board composition and bank risk taking", *Journal of Corporate Finance*, Vol. 28, pp. 48-65.
- 15 Ofitsial'nyi sait banka Kazkommerts [Elektron. resurs]. – 2018. – URL: www.kkb.kz (data obrashcheniya: 16.02.2018)
- 16 "Ofitsial'nyi sait Natsional'nogo banka Respubliki Kazakhstan" (2018), available at: www.national-bank.kz (Accessed February, 20, 2018)
- 17 "Ofitsial'nyi sait Komiteta po statistike Ministerstva natsional'noi ekonomiki Respubliki Kazakhstan" (2018), available at: www.stat.gov.kz (Accessed February, 20, 2018)

Түйін

Банктер тәуекелдерді төмендетудің және олардың алдын алудың барынша мүмкін әдістерін әзірлеуде, бірақ көптеген тәуекелдермен беттесуге және шығындар мен кірістер алып келетін тәуекелдер арасында таңдау жасауға тура келеді.

Тәуекелдерді басқару және банк саласында жалпылама тәжірибе мен жан-жақты зерттеулердің жоқтығы шығындарға және коммерциялық банктердің жұмыс істеу тиімділігінің төмендеуіне әкеледі. Банктердің қаржылық жағдайын бағалаудың қолданыстағы әдістері мен модельдері әрқашан заманауи талаптарға сәйкес келмейді және оларды жетілдіру қажет. Экономикалық және математикалық модельдеуді қолданусыз мүмкін болмайтын банк жүйесін оңтайландыруға біртұтас көзқарасты дамыту маңызды болып табылады.

Резюме

Основной задачей управления банковскими рисками является разработка и внедрение процедур управления рисками, а также модели для оценки. Политика управления банковскими рисками направлена на выявление, анализ и управление рисками.

Банки разрабатывают разные модели минимизации рисков. В своей деятельности им приходится иметь дело со многими видами риска. Отсутствие обобщенного управления рисками и банковского опыта приводит к издержкам и снижению рентабельности банков второго уровня. Нынешние методы и модели оценки финансового состояния банков не всегда актуальны и нуждаются в улучшении. Важно разработать единый подход к оптимизации банковской системы, что невозможно без использования экономико-математического моделирования.

Resume

Banks are elaborating the most cost-effective ways to minimize the risks and to prepare possible methods to prevent them, but have to deal with many risks and make a choice of risks that can lead to costs and returns.

Lack of generalized risk management and banking experience leads to lower costs and lower profitability of commercial banks. The current methods and models of banks' financial condition assessment are not always up-to-date and need to be improved. It is important to develop a unified approach to optimizing the banking system, which is impossible without the use of economic and mathematical modeling.

Қосымша 1 – (Статистикалық мәліметтер негізінде автормен құралған) [17]

	Меншікті капитал, млн.тг	ЖІӨ, млн.тг	Заемдар, млн.тг	Міндеттемелер, млн.тг	салымдар, жеке тұлғалар, млн.тг	салымдар, заңды тұлғалар, млн.тг	Активтер, млн.тг	Ағымдағы жылдағы жұмсалмаған таза кіріс, млн.тг	Атаулы ак-шалай табыс, мың.тг
	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8	X9
2003	226 987 548	3776277,3	2026598,7	2178545,2	235985412,0	1158965,8	2115896,8	156 985 745	8 958
2004	238 965 428	4612000,0	2158746,2	2102658,8	248965214,0	1225896,5	2125987,5	169 857 465	10 533
2005	248 965 218	5870110,0	2159632,6	2185789,7	259685478,0	1268751,3	2325968,5	269 875 412	12 817
2006	258 965 874	7590600,0	2259874,6	2258965,8	265985478,0	1256985,5	2485798,5	256 987 548	15 787
2007	254 896 525	10213700,0	2258965,8	2356987,5	278965488,0	1395113,0	2548756,9	325 689 547	19 152
2008	260 961 776	12849794,0	2272507,3	2380805,6	298159506,0	1395113,0	2641767,4	40 399 009	25 226
2009	198 131 905	16052919,0	2151908,3	2168108,8	269054484,0	1325249,9	2366240,7	11 714 358	32 984
2010	267 013 226	17007647,0	2386270,7	2138030,8	318043058,0	14181657,6	2405044,1	144 566	34 282
2011	269 048 183	21815517,0	2311180,0	2203234,7	422739706,0	1058364,8	2472282,9	254 157	39 014
2012	432 999 231	27571889,0	2233039,7	2092096,7	527930566,0	881687,4	2525096,0	1 077 690	45 918
2013	459 520 453	30346958,0	2411448,8	2093791,3	601158401,0	837987,3	2553311,8	1 459 117	51 860
2014	330 445 945	35275153,0	2481291,8	2147354,9	623884960,0	999228,6	2477800,9	25 328 506	56 453
2015	391 566 913	38711904,0	2473791,5	2562513,9	686918871,0	1125802,8	2954080,8	28 347 016	62 271
2016	425 625 988	40884100,0	3767376,4	4375845,3	1300599,2	1852594,1	4801471,3	49 908 798	67 321
2017	460 470 754	42375100,0	3822083,1	4754163,8	1474809,1	2083178,0	5214634,6	97 912 504	69 523

Материал поступил
в редакцию 05.05.2018

UDC 330 МРПТИ 06.52
JEL Classification R11, O1

I.V. Onyusheva,
PhD, Associate Professor, Professor of RAM, RANH,
Turan University, Almaty,
Republic of Kazakhstan
R. Dugar, MBA
Stamford International University,
Bangkok, Thailand

PROBLEMS OF REGIONAL ECONOMIC INTEGRATION: THE CASE OF ASEAN

Abstract

Purpose – This paper is devoted to disclosing urgent and problematical issues of regional economic integration taking into consideration the case of the Association of South East Asian Nations (ASEAN).

Methodology – The primary research methodology of this paper is based on conducting the comparative analysis of existing patterns of macroeconomic development, political differences and social issues within ASEAN nations that possibly lead to integration issues. It is implemented systematic vision, causes and consequences analysis, methods of statistic grouping and expert assessment.

Originality/Value – Rapid growth of the ASEAN community world has set an example for the rest to notice, observe and follow since the last decade. The emergence of ASEAN economies was based on market-driven systems and open-door trade within the countries in ASEAN and partner countries China. Although, economic integration and cooperation can lead to the birth of new opportunities for ASEAN, there are several issues that have been raised and need to be given attention to. Moreover, in the paper it is also studied integration issues of ASEAN with China that are resulting to internal disputes within several ASEAN nations that is a very urgent international issue now.

Findings – In the article it has been explored the problems of ASEAN integration during the nine-year period, from 2007 till 2016. The main goal of the research is to analyze the current situation, problems and challenges of ASEAN integration in context of government blueprints till 2025. Results indicate that significant economic, financial, political and social disparities in the ASEAN are causing regional integration issues. The paper examines the issues of regional integration in ASEAN and elaborates on the possible solutions for future advancements by conducting a situational and economic comparative analysis that will highlight the key issues within ASEAN economic integration.

Key words – Association of South East Asian Nations (ASEAN), ASEAN Economic Community (AEC), regional integration, problems.

1. Introduction

The Association of Southeast Asian Nations which is also commonly known as ASEAN is a regional integration of ten nations that are Brunei, Cambodia, Indonesia, Malaysia, Myanmar, Laos, Singapore, Thailand and Vietnam that have economic, social, political and security collaboration amongst them. The combination of ASEAN GDP grew up to 4.8% in 2016 that translates into strong cooperation and growth potential in this community [1]. Nevertheless, certain integration issues arise within ASEAN as a result of economic, financial, political and social disparities. Also, the rise of countries such as China impose even bigger challenges before ASEAN can implement and achieve AEC targets. The paper addresses key urgent issues of regional economic integration of ASEAN.

The main goal of the research is to identify the problematic issues in relation to regional integration of the ASEAN in the contemporary economic situation.

To achieve the research goal, the following objectives has been identified:

- to study the ASEAN and AEC creation background;
- to analyze the current economic, social and political trends of ASEAN nations that lead to issues of integration and to study how relations with China can lead to disintegration within ASEAN;
- to consider the possible internal and external factors that lead to integration problems within ASEAN.

2.1 ASEAN Background

The Association of Southeast Asian Nations (ASEAN) was formed in 1967 in Thailand with the initial signing of five founding countries namely, Indonesia, Philippines, Singapore, Thailand and Singapore. Other member countries such as Vietnam, Cambodia, Brunei, Laos and Myanmar joined in by the end of 20th century. Initially it was known as the Association of Southeast Asia (ASA). ASEAN's regionalism has a clear example of collaboration and cooperation which is even comparable to other world organizations such as the European Union (EU) [1;2]. Countries within ASEAN promote cultural, financial, political and economic integration to ease activities of trade and stability of the region. In total, the ASEAN geographical region covers 4.4 square kilometers that is located in the Indian Ocean. With a population of more than 600 million people, ASEAN's GDP of nearly US\$2.43 billion shows strong integration amongst the members [3]. During the declaration of the formation of ASEAN, several aims and purposes were set out such as to speed economic growth, social progress and develop culture, to increase peace, to collaborate and create mutual understanding, to assist each other in training and research, to increase efficiency in the usage of agriculture and industry standards, to promote Southeast Asian education and to maintain closeness and so-operation on an international platform.

2.2 Integration: Past and Present

Post World War, ASEAN had set a clear example to the world, demonstrating great economic cohesion and economic dynamism ever since its establishment. Followed by the end of the Cold war, ASEAN members enjoyed high level of independence in terms of politics and economic decisions. A series of changes in economic orientation led to shift to export-led countries instead of market-driven economies [4]. Moreover, the strength of rapid globalization resulted to more liberal trade forms and reduction in barriers within ASEAN as well as between ASEAN and other nations notably, China due to its rapid economical rise and sharing of cultural values. Responsively, the ASEAN Free Trade Area (AFTA) was established in 1992, a common taxation and tariff scheme adopted amongst its members. Following the AFTA agreement, ASEAN created stronger integration with initiatives such as the ASEAN vision 2020, ASEAN investment area, Mutual Recognition Arrangement in 2000. Due to the World economic crisis in the late 90's, AFTA's target date was postponed and AFTA, by 2020, was said to be created into the ASEAN Economic Community, commonly known as AEC. Unlike, the goals of the EU, ASEAN also focused on social, educational and cultural prospects rather than merely, economical. Which is why, it has made a remarkable progress over the few decades [5]. Today, the focus on the establishment of AEC by 2020 drives the ASEAN economies towards vast advancements in economic improvements and deepen integration within the region to further increase Free Trade Areas. The main purpose of the AEC is to accelerate regional integration by prioritizing e-commerce, agricultural, tourism and export-based industrialization [6].

2.3 The ASEAN Demographics, Economies and Foreign Investments

Now, ASEAN is comprised of 10 nations while Papua New Guinea and East Timor eye on doing the organization. Indonesia ranks number one in terms of population which is relatively twice as high as the Philippines. Moreover, differences in income between the richest country, Singapore and the poorest, Myanmar is extremely high. Most of ASEAN's trade is export-oriented and driven by trade which is possible due to Free Trade Agreements [7]. Furthermore, most of the ASEAN economies rely heavily upon Foreign Direct Investments (FDI) to create jobs, capital inflow and incomes for its people. Foreign Direct Investment is defined as a long-term agreement of interest, investment and trade of businesses in one country in another foreign country [8]. In the year of 2007 itself, there was a total FDI of US\$60.51 billion in the ASEAN itself, just behind China [9].

According to the ASEAN investment report, in 2016 the United States accounted for a total of 11% of FDI in the ASEAN with a total investment of nearly US\$ 225 million. Nevertheless, disparities between intra- and extra-ASEAN investments direct towards the differences in growth amongst ASEAN countries. These

factors add up to the highlight issue of the ASEAN today, that is income inequality. Income inequality is defined as the unequal distribution of capital and commodities between individuals of a group. The broad gaps in income in ASEAN nation leads to the rich becoming more rich and poor becoming even poorer. The organization for Economic Co-operation and Development showed no significant in Real GDP growth in countries such as Brunei, Cambodia, Lao PDR and Myanmar whereas, in countries with high FDIs, GDP grew to higher percentages [10]. However, GDP cannot solely predict income inequality. Severe wealth disparity is also an indicator of income inequality. The ratio of wealthiest to lower income groups is declining in general. However, wealthy countries like Singapore and Brunei are yet to face increasing wealth gap.

2.4 Political and Social factors

Apart from only focusing on economic factors, ASEAN also emphasizes on political stability and social co-operation amongst its members. Today, corruption holds back many ASEAN countries even though they have all the capabilities to emerge as world powers. Deep-rooted and historical corruption need focus and progress to increase foreign trusts in ASEAN. Acceptance of activities such as bribing and counterfeiting of products allow corruption to succeed. Illegal smuggling of drugs and other goods is estimated to cost around more than hundred billion USD annually [11]. Moreover, illegal social activities such as human trafficking and migrant smuggling have always been areas of concern the ASEAN community. The United Nations Convention against corruption group had set out agendas for ASEAN countries to follow to fight hazardous levels of corruption. Corruption also promotes income inequality in these countries by making the poor pay more for benefits. It also set backs foreign investments since most developed countries have minimal corruption whereas, it is normal in many ASEAN nations to bribe even police officials to issue contracts.

2.5 The ASEAN and relations with other nations

Apart from developing relationships between ASEAN nations, the organization have also set up intra-ASEAN trade agreements with other nations. The ASEAN have developed trade agreements with +3 and +6 countries. The ASEAN+3 countries are comprised of Japan, South Korea and China while the +6 include India, New Zealand and Australia. The agreements include free trade and economic support and social co-operation amongst these nations. It is a way by which ASEAN can increase its global role. Moreover, the ASEAN now an influencing body in the Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) that aims to increase trade of goods and services in East Asia [12]. Disputes over the South China Sea has led to diversification of ASEAN countries and increased expenditure on arms and defense. China claims on having historical rights over South China sea and also creating tensions between members of ASEAN therefore, weakening ASEAN relationships and even with the United States [13]. This is a clear elaboration that reasons how external relationships can cause integration problems in a region that shares geographical similarities.

2.6 Regional Integration

Regional Integration is defined as the activity in which nations come together to share and contribute their economic, social, political, cultural and financial decisions within an international organization that thrives for regional growth [14]. The basic rationale of regional integration is that neighboring countries having similar economic, social, political and security issues come together and create inter-dependent goals and objectives. Nevertheless, countries with minimal or no problems can yet integrate to increase economic efficiency and relationships. Next, another criterion for regional integration is the belief that there is benefit in unity that can lead to prosperity within the nations. Integration, mutual understanding and co-operation are the key factors to overcome obstacles in organizations [15]. Regional integration has therefore, shaped international relations and have helped nations to look outwards and in a more globalized perspective. However, there are several drawbacks that come along with regional integration. Few include possible interference issues in internal matters of a nation, pressure on leaders to thrive economic success, economic disparity, and differences in culture and beliefs. Since the past two centuries, regional integration has become more prominent notably, after the first and second World War. Some successful examples of regional integration are the European Union (EU), ASEAN, Mercado Comun del Sur (MERCOSUR) which is a trade agreement within Latin American Countries and North American Trade Agreement (NAFTA) [16]. According to the Asian Development Bank (2009), there are various key indicators of regional integration of which some include trade integration, Foreign Direct Investments (FDI), Financial Integration.

2.7 Current integration Initiatives in the ASEAN - AEC

ASEAN's objectives and goals were initiated with regards to co-operation in terms of finance in South-East Asia. Firstly, reinforcement of financial and economic integration by narrowing gaps amongst countries via monetary integration and a decline in poverty rates in particularly, CLVM countries. Second, to establish mechanisms for resolutions during recession and economic crisis. Thirdly, to improvise currency and to control inflation rates to influence foreign markets. Lastly, to increase its overall economic weight to influence all over the world. The ASEAN Economic Community (AEC) was established as a key initiative in 2003 that will drive economic, social, cultural and political progress in the ASEAN. It was first envisioned as merely an economic coordination and so a chart was adopted to demonstrate what and how the AEC will achieve its four pillars by 2020 [17]. Figure 1 shows how regional integration by economic benefits and expanded markets leads to welfare in a region when countries manage to co-operate and reduce gap between income.

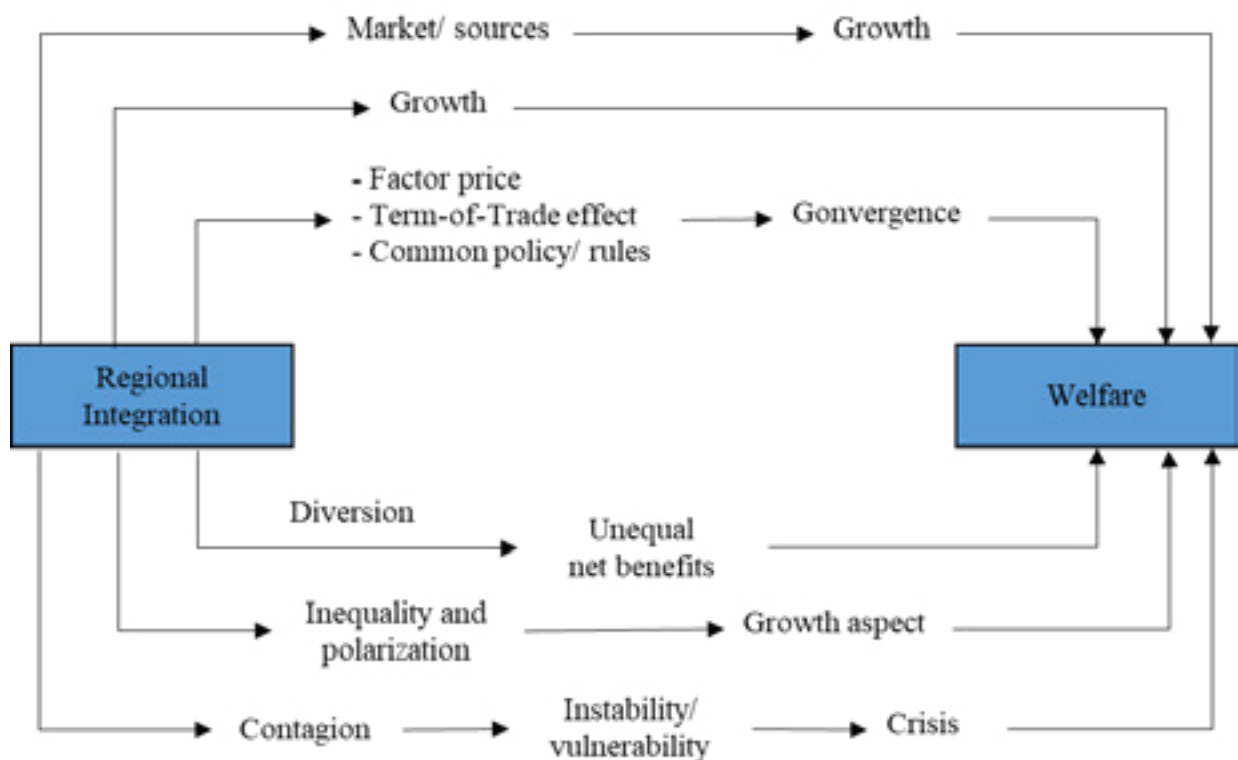

Figure 1 – The relationship between regional integration and welfare [15-17].

Further, speaking about regional welfare, it should be mentioned about 4 main economic indicators or pillars of current integration initiatives of the ASEAN [18]. They are the followings.

Pillar 1: To create a Single market and Production based by allowing free flow of goods, services, investments, capital and labor within ASEAN. The Asian Development Bank highlights a lack of progress in service related sector and healthcare industry in which the flow of trade made a progress of 20% and 10%, respectively.

Pillar 2: Promotes improvisation in competitiveness in the economic region and to stimulate more FDI inflows. Five of the ASEAN members, Indonesia, Vietnam, Thailand, Malaysia and Singapore have already established competitive policies for businesses however, the rest of the nations need to intensify their efforts to reach the goal by 2025.

Pillar 3: Aims to develop ASEAN as an equitable economically integrated region. It addresses and enforces development of latecomers in the ASEAN (Cambodia, Lao and Myanmar) to reduce disparities and developmental gaps by strengthening SME's.

Pillar 4: To create full integration into the Global Economy. Comprehensive partnerships such as ASEAN +3 (China, Japan and South Korea) and ASEAN +6 (India, New Zealand and Australia) have helped ASEAN develop strong trade relationships, through Free Trade Agreements, with trans-pacific countries).

3.1 Diverse patterns of macroeconomic development

The study focused on four measures of economic development in the ASEAN, that are income, infrastructure, integration and institution. Diversified patterns of growth within and amongst ASEAN nations imply on that these gaps lead to difficulties in integration within the group. The data analysis of annual GDP in 2016, see Figure 2, of the ASEAN nation show clear differences that impact growth in these countries.

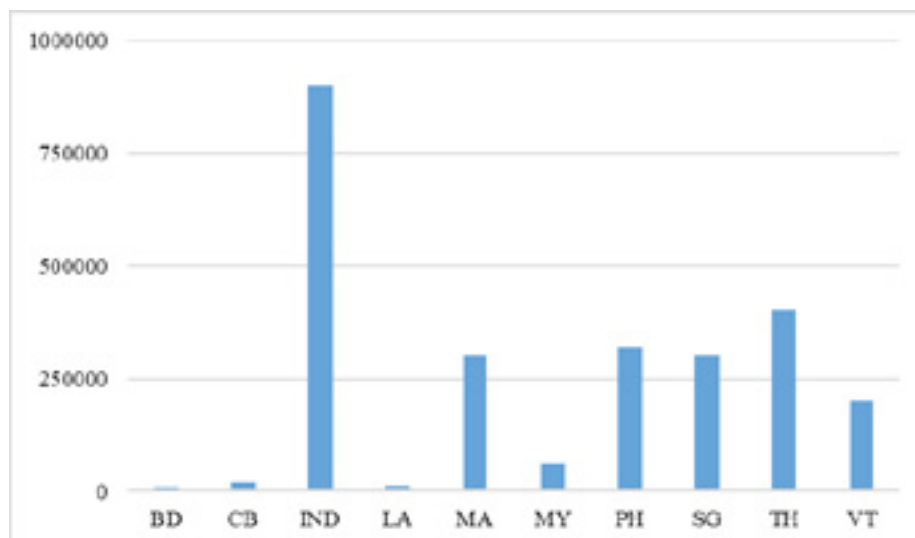

Figure 2 – Level of GDP, US\$ million, 2016 [1; 19].

While Indonesia possessed the highest level of GDP in 2016 of nearly \$US 900,000 million, countries like Laos PDR, Cambodia and Brunei had it lower than \$US 100,000 million. The next economic indicator measured in this study was Foreign Direct Investments in 2015. Figure 3 depicts the differences in FDI and the highest for this factor is Singapore which had FDI of \$US 61,284 million while the lowest level of FDI was seen in Vietnam with FDI of \$US 1,079 million.

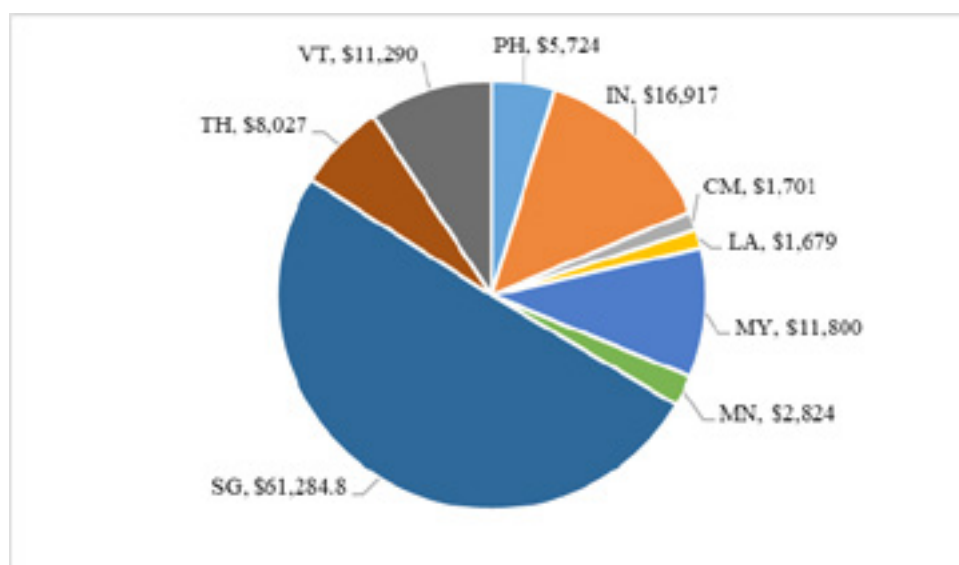

Figure 3 – Total net FDI ASEAN for 2016, \$US million [1; 19].

Moreover, inflation differences in the ASEAN nations where with Brunei having the lowest Consumer Price Index (CPI) of -0.7 and Myanmar that had the highest CPI and inflation at around 5.9 (See Figure 4). FDI is a derivative of the ease of doing business in a country.

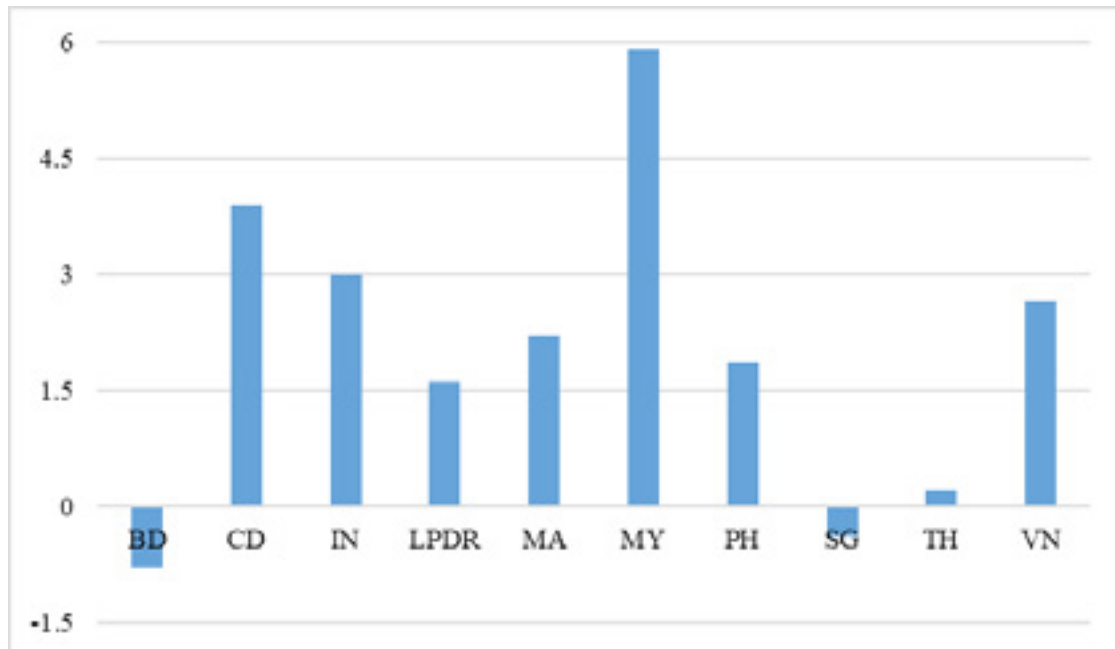

Figure 4 – Inflation rate based on CPI, 2017 [1; 19].

ASEAN economies show significant ranking differences in terms of ease of doing business. Singapore ranks number 2, Malaysia ranks 24th, Thailand on the 26th position whereas, CLMV countries rank above 100th position, worldwide, in terms ease of doing business [19].

3.2 Political and Social measures

Differences in political and social issues in the ASEAN have delayed the achievement of strong integration forces and achievement of first few ASEAN objectives. Corruption, lack of transparency and instability are some of the keys issues in ASEAN nations today. Corruption Perception Index (CPI) in 2016 of ASEAN nations demonstrate that the CLVM countries have the tendency to have highest levels of corruption and only Singapore falls in the top ten list of least corrupt countries in the world. Political mega trends focus on geopolitics where regional security becomes an issue for countries to collaborate and solve. Human trafficking, drugs trafficking and counterfeit products is a common cause of concern in ASEAN countries. According the International Organization for Migration, it is reported that in 2015 itself, 25% of victims of human trafficking belonged to the ASEAN region and out of these, 92% were exploited within the ASEAN. Moreover, drug trafficking reports from the United Nations Office on Drugs and Crime analyses that illicit drugs worth US\$31.3 billion were trafficked in ASEAN during 2016 [19].

3.3 The South China Sea

Statistics estimate that China accounted for a total trade share of nearly 15% in the ASEAN region itself. The rise of China sets new challenges for export-led ASEAN nations in terms of increased competition in trade and in FDI attractiveness. It is changing the overall regional collaboration in ASEAN. The US and China rivalries also impose concerns for a divided ASEAN since members may have to choose sides. Free trade agreement with China has allowed direct investments of China into the ASEAN. China's direct investment was worth a total of \$US 6,778 in 2016 [1]. The South China Sea creates challenges for ASEAN's centrality. Countries like Vietnam, Malaysia and the Philippines have tensions and disputes that are decades old with China, while others in the region claim cordial relationships with China. Even today, Malaysia does not view China favorably [20].

4. Discussion and Recommendations

The study analyses the key factors that are the causes of current regional integration issues in ASEAN. Discrepancies amongst ASEAN nations are internal barriers that include significant disparities in economic development which are measured by using macroeconomic factors such as annual GDP, CPI to measure inflation rates and FDI. To add, political factors such as corruption levels and social issues such as human and drug trafficking were also accounted as factors that need to be prioritized in the ASEAN nations, today to be able to integrate and achieve initiatives such as AEC and positively influence global markets. Lastly, the relationships differences with China, a global emerging giant, were studied and analyzed.

Results from measures of macroeconomics translate into clear differences within ASEAN countries. The highest level of economic advancement was seen in Singapore, Indonesia, Malaysia and Thailand while, Cambodia, Lao PDR, Vietnam and Myanmar lagged behind in the context of economic growth. The least developed economies of the ASEAN has joined the organization in 1997, which maybe attributable to the fact that they are yet to develop and reach targets of the AEC in terms of economic prosperity. CLMV countries lack financial integration, Foreign Direct Investment, industrial base and infrastructure that altogether, hinder growth. Uncertainty in institutional policies also add up to the distrust of foreign investors in these countries. For ASEAN to successfully integrate and establish AEC, attention must be given to fill the gaps in finance and trade.

Looking at the political and social data, similar patterns of disparities can be seen. High levels of corruption is seen in CLMV countries. Instability in governance and possible confiscation of private properties possibly lead to high transaction costs for foreign companies to do business in these countries. Furthermore, political instability in the more developed countries of the ASEAN deviates the attention that is needed to achieve the ASEAN initiatives. For example, Thailand's democracy collapsed and that's when military coups decided to take over the country due to the Thaksin government's collapse in 2006 and a series of political that resulted to riots and social issues. Social data shows the two key issues faced by ASEAN countries, that are human and drug trafficking. Studies have shown that Myanmar, in particular have immense issues in human rights violation. No consensus is reached regarding this issue however, to worsen the situation, several ASEAN countries such as Thailand called in to suspend Myanmar from the ASEAN. Thailand and Myanmar are two neighboring countries with immigration, human and drug trafficking issues that are yet to be resolved. Myanmar does not prefer interference in its internal affairs. Such cases clearly depict integration problems within the ASEAN. Therefore, political and social issues need to be resolved internally in ASEAN countries in order to bring about integration and consensus. General poverty within these countries lead to social problems of trafficking and misuse of women and children as commodities.

Moreover, when looking at ASEAN's relation's with other nations, the study focused on China. China's emergence as a dominant player in trade and economics all over the world. The rise of China had shaped ASEAN's decisions ever since. However, disputes over the support for China occur within ASEAN countries. The South China Sea imposes several issues within ASEAN itself that has led to disagreements over conflict resolution. It involves maritime claims over the South China Sea that includes countries like China, Brunei, Taiwan, Malaysia, the Philippines, Indonesia and Vietnam. This threat has led to disputes in ASEAN countries and in turn, these countries have increased their expenditures on defense with Vietnam having the highest budget in 2014. Hence, if disputes over the South China Sea comes to a resolution, ASEAN countries can then shift their focus to the four pillars of the AEC in order to boost economic performance and integration improvements.

The paper looked into the internal and external weaknesses on the ASEAN community to examine the problems of integration. However, history of financial recession, that began in Thailand in 1997, need to be considered to provide a much clear viewpoint of the problems incurring today. The paper lacks to consider other key factors such as trade movement within the ASEAN community to clearly examine regional integration problems.

Given that ASEAN aims to establish AEC by 2020, solving its internal and external regional issues must be the first approach to do so. ASEAN's policymakers need to think beyond reduction of tariffs and trade barriers. They shall first provide essential help to Cambodia, Laos, Myanmar and Vietnam to solve their internal issues such as trafficking, political instability, infrastructure and encourage increased production of goods and

services to facilitate exports, FDI's and growth to reduce developmental gaps. However, ASEAN countries do need to understand that FDI's alone will not boost economic growth. Independence in innovating and creating self-sufficient economies. Exchange of human resources from the more developed economies of the ASEAN can encourage stronger ties and also help in economic advancement.

5. Conclusion

To conclude, the paper studies the key factors and possible issues of regional integration in the ASEAN. Some current issues like economic, financial and political disparities is leaving certain nations behind in terms of development that is also leading to difficulties in reaching consensus for decisions. Also, external factors such as disputes over South China Sea is creating tensions within the ASEAN. Resolving these issues than just focusing on removing tariffs in trade should be the key concern for ASEAN policymakers. ASEAN is a hub for the eastern world to show economical potential and influence the world economies since they have abundance of resources, economies just right for growth and human potential.

References

- 1 Official website of ASEAN. Annual ASEAN Report for 2016-2017 [Electronic source]. – 2017. – URL: <http://asean.org/2017> (Accessed: 22.02.2018)
- 2 Kim, M. H. Integration Theory and ASEAN Integration // *Pacific Focus*. – 2014. – № 29. – p. 374-394.
- 3 Kun, Z. The ASEAN Power. In HUISKEN R. (Ed.), *The Architecture of Security in the Asia-Pacific* // ANU Press. – 2015. – p. 21-32.
- 4 Ito, T., Kojima, A., Mckenzie, C., Urata, S. ASEAN Economy: Diversity, Disparities, and Dynamics: Editors' Overview // *Asian Economic Policy Review*. – 2011. – № 6 (1). – p.1-21.
- 5 Guerrero, R. Regional integration: the ASEAN vision in 2020, Bank for International eds. // *Proceedings of the SARB/IFC seminar on Bank for International Settlements*. – 2015. – № 32. – p. 52-58.
- 6 Plummer, M. The ASEAN Economic Community and the European Experience // *ADB Working Paper Series on Regional Economic Integration Asian Development Bank*. – 2013. – № 1. – p. 65-68.
- 7 Severino, R. C. Politics of Association of Southeast Asian Nations Economic Cooperation [Electronic source] // *Asian Economic Policy Review*. – 2011. – URL: <http://www.hssjournal.org> (Accessed: 22.02.2018).
- 8 Bhatt, P.R. Determinants of Foreign Investment in ASEAN [Electronic source] // *Foreign Trade Review*. – 2012. – URL: <http://journals.sagepub.com.ejournal.mahidol.ac.th/pdf> (Accessed: 22.02.2018).
- 9 Masron, T. A., Yusop, Z. The ASEAN investment area, other FDI initiatives, and intra-ASEAN foreign direct investment [Electronic source] // *Asian-Pacific Economic Literature*. – 2012. – URL: <http://www.hssjournal.org> (Accessed: 22.02.2018).
- 10 Bock, M. J. Income Inequality in ASEAN: Perceptions on Regional Stability from Indonesia and the Philippines [Electronic source] // *S. Rajaratnam School of International Studies*. – 2016. – URL: <http://www3.ntu.edu.sg/rsis/nts/resources/db/uploadedfiles/Matthew%20Bock.pdf> (Accessed: 22.02.2018).
- 11 Checchi, F. Corruption Is Holding ASEAN Back. The Diplomat [Electronic source]. – 2017. – URL: <https://thediplomat.com/2017/01/corruption-is-holding-asean-back/> (Accessed: 22.02.2018).
- 12 Siswanto, J., Adityo, A. ASEAN's pathway to engage the world [Electronic source] // *East Asia Forum*. – 2017. – URL: <http://www.eastasiaforum.org/2017/06/03/aseans-pathway-to-engage-the-world/> (Accessed: 22.02.2018).
- 13 De Castro, R. C. The Risk of Applying Realpolitik in Resolving the South China Sea Dispute: Implications on Regional Security // *Pacific Focus*. – 2012. – № 27. – p. 262-289.
- 14 Schmitter, P. A Revised Theory of Regional Integration // *International Organization*. – 1970. – № 24 (4). – p. 836-868.
- 15 Chingono, M., Nakana, S. The challenges of regional integration in Southern Africa [Electronic source]. – 2010. – URL: <http://www.academicjournals.org> (Accessed: 22.02.2018).
- 16 Haokip, T. Recent trends in regional integration and the Indian experience [Electronic source] // *International Area Studies Review*. – 2012. – URL: <http://journals.sagepub.com.ejournal.mahidol.ac.th> (Accessed: 22.02.2018).

17 Sundararajan, J. A. Regional Integration of Capital Markets in ASEAN: Recent Developments, Issues, and Strategies [Electronic source] // Global Journal of Emerging Market Economies. – 2014. – URL: <http://journals.sagepub.com.ejournal.mahidol.ac.th/doi/pdf> (Accessed: 22.02.2018).

18 Tay, S. S., Tijaja, J. P. Global Megatrends: Implications for the ASEAN Economic Community. Singapore Institute of International Affairs [Electronic source]. – 2017. – URL: http://asean.org/storage/2017/09/Global-Megatrends-Implications-for-the-AEC_FULL.pdf (Accessed: 22.02.2018).

19 Official Website of World Bank. Ease of doing business index [Electronic source]. – URL: https://data.worldbank.org/indicator/IC.BUS.EASE.XQ?name_desc=fals (Accessed: 22.02.2018).

20 Heydarian, R. J. Face-Off: China vs. ASEAN in the South China Sea and Beyond. The National Interest [Electronic source]. – 2015. – URL: <http://www.nationalinterest.org/feature/face-china-vs-asean-the-south-china-sea-beyond-12000> (Accessed: 22.02.2018)

References

1. "Official website of ASEAN. Annual ASEAN Report for 2016-2017" (2017), available at: <http://asean.org/2017> (Accessed February 22, 2018).

2. Kim, M.H. (2014). Integration Theory and ASEAN Integration, *Pacific Focus*, Vol. 29, p. 374-394.

3. Kun, Z. (2015), "The ASEAN Power. In HUISKEN R. (Ed.), The Architecture of Security in the Asia-Pacific", *ANU Press*, p. 21-32.

4. Ito, T., Kojima, A., McKenzie, C., Urata, S. (2011), "ASEAN Economy: Diversity, Disparities, and Dynamics: Editors' Overview", *Asian Economic Policy Review* (курсив), Vol. 6 No. 1, p. 1-21.

5. Guerrero, R. (2015), "Regional integration: the ASEAN vision in 2020", Bank for International eds., *Proceedings of the SARB/IFC seminar on Bank for International Settlements*, Vol. 32, p. 52-58.

6. Plummer, M. (2013), "The ASEAN Economic Community and the European Experience", *ADB Working Paper Series on Regional Economic Integration Asian Development Bank*, No.1, p. 65-68.

7. Severino, R. C. (2011), "Politics of Association of Southeast Asian Nations Economic Cooperation", *Asian Economic Policy Review*, available at: <http://www.hssjournal.org> (Accessed February 22, 2018).

8. Bhatt, P.R. (2012), "Determinants of Foreign Investment in ASEAN", *Foreign Trade Review*, available at: <http://journals.sagepub.com.ejournal.mahidol.ac.th/pdf> (Accessed February 22, 2018).

9. Masron, T.A., Yusop, Z. (2012), "The ASEAN investment area, other FDI initiatives, and intra-ASEAN foreign direct investment", *Asian-Pacific Economic Literature*, available at: <http://www.hssjournal.org> (Accessed February 22, 2018).

10. Bock, M.J. (2016), "Income Inequality in ASEAN: Perceptions on Regional Stability from Indonesia and the Philippines. S. Rajaratnam School of International Studies", available at: <http://www3.ntu.edu.sg/rsis/nts/resources/db/uploadedfiles/Matthew%20Bock.pdf> (Accessed February 22, 2018).

11. Checchi, F. (2017), "Corruption Is Holding ASEAN Back. The Diplomat", available at: <https://thediplomat.com/2017/01/corruption-is-holding-asean-back/> (Accessed February 22, 2018).

12. Siswanto, J., Adityo, A. (2017), "ASEAN's pathway to engage the world. East Asia Forum", available at: <http://www.eastasiaforum.org/2017/06/03/aseans-pathway-to-engage-the-world/> (Accessed February 22, 2018).

13. De Castro, R.C. (2012), "The Risk of Applying Realpolitik in Resolving the South China Sea Dispute: Implications on Regional Security", *Pacific Focus*, Vol. 27, p. 262-289.

14. Schmitter, P. (1970), "A Revised Theory of Regional Integration", *International Organization*, Vol. 24 No. 4, p. 836-868.

15. Chingono, M., Nakana, S. (2010), "The challenges of regional integration in Southern Africa. University of Zimbabwe", available at: <http://www.academicjournals.org> (Accessed February 22, 2018).

16. Haokip, T. (2012), "Recent trends in regional integration and the Indian experience", *International Area Studies Review*, available at: <http://journals.sagepub.com.ejournal.mahidol.ac.th> (Accessed February 22, 2018).

17. Sundararajan, J.A. (2014), "Regional Integration of Capital Markets in ASEAN: Recent Developments, Issues, and Strategies", *Global Journal of Emerging Market Economies*, available at: <http://journals.sagepub.com.ejournal.mahidol.ac.th/doi/pdf> (Accessed February 22, 2018).

18. Tay, S.S., Tijaja, J. P. (2017), "Global Megatrends: Implications for the ASEAN Economic Community", Singapore Institute of International Affairs, available at: http://asean.org/storage/2017/09/Global-Megatrends-Implications-for-the-AEC_FULL.pdf (Accessed February 22, 2018).

19. "Official Website of World Bank. Ease of doing business index", available at: https://data.worldbank.org/indicator/IC.BUS.EASE.XQ?name_desc=fals (Accessed February 22, 2018).

20. Heydarian, R.J. (2015), "Face-Off: China vs. ASEAN in the South China Sea and Beyond. The National Interest", available at: <http://www.nationalinterest.org/feature/face-china-vs-asean-the-south-china-sea-beyond-12000> (Accessed February 22, 2018).

Түйін

Бұл мақалада Оңтүстік-Шығыс Азия елдері қауымдастығының (АСЕАН) экономикалық интеграциясының аймақтық мәселелері талқыланды. Зерттеу осы халықаралық ынтымақтастық аясында мәселелерді анықтауға және тиісті шешімдерді табуға бағытталған. Ағымдағы экономикалық жағдайға жүргізілген талдау АСЕАН-да маңызды экономикалық, қаржы, саяси және әлеуметтік теңсіздіктер – негізгі мәселелер болып табылатынын растайды. Сонымен қатар, Оңтүстік-Қытай теңізіне қатысты бірқатар қатысушы-елдер арасында дау-дамай жағдайға байланысты жағдай күрделене түсуде.

Резюме

В статье рассматриваются актуальные вопросы региональной экономической интеграции Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Исследование направлено на выявление проблем и поиск соответствующих решений в рамках данного международного сотрудничества. Проведенный анализ текущей экономической ситуации подтверждает, что основными проблемами являются существенные экономические, финансовые, политические и социальные диспропорции в АСЕАН. При этом, положение более обостряется в связи со спорной ситуацией по поводу Южно-Китайского моря между несколькими странами-участницами.

*Материал поступил
в редакцию 23.03.2018*

JEL classification: 04: Economic Growth and Aggregate Productivity

A. M. Rasulova,
PhD student,
Narhoz University,
Almaty, The Republic of Kazakhstan

WAYS OF INCREASING THE COMPETITIVENESS OF NATIONAL ENTERPRISES IN THE CONDITIONS OF IMPORT SUBSTITUTION

Abstract

Purpose – This article shows the statistical data, which shows the share of imports of dairy products in Kazakhstan. And also we will find out, by what criteria consumers of dairy products consume the products of the imported producer, and according to which domestic producers.

Methodology – methodology and approach used: statistical data, qualitative method, namely questionnaire.

Originality/value – the importance of the work. Theoretical value, find the features of domestic enterprises, consider the competitive, economic factors of the enterprise. Practical significance. Thanks to quantitative research and qualitative research (structured interview), we can consider the need to study consumer tastes and replace them with domestic products.

Findings – According to the results of questioning among consumers of butter, it was found out that for most consumers, the quality, naturalness of ingredients, as well as pricing policy are important criteria for choosing butter. The quality of products is one of the main factors for increasing the competitiveness of the enterprise. Therefore, a necessary condition for effective management of an enterprise is the use of a control mechanism that provides for a fairly accurate and prompt assessment of the relationship between product quality indicators and enterprise competitiveness.

Key words – butter, import, competitiveness, quality, price, food industry, the countries of the EAEC.

УДК 2964

А. М. Расулова,
Докторант PhD,
Университет Нархоз,
Алматы, Республика Казахстан

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ИМПОРТЗАМЕЩЕНИЯ

Аннотация

Цель исследования – В данной статье отображены статистические данные, где указаны доля импорта молочной продукции Казахстана. А также выясним, по каким критериям потребители молочной продукции потребляют продукцию импортного производителя, а по каким отечественного производителя.

Методология – используемая методология и подход: статистические данные, качественный метод, а именно анкетирование.

Оригинальность/ценность – важность работы. Теоретическая ценность, найти особенности отечественных предприятий, рассмотреть конкурентные, экономические факторы предприятия.

Практическая значимость. Благодаря количественным исследованиям и качественным исследованиям (структурированное интервью) мы можем рассмотреть необходимость изучения вкусов потребителей и замены их на отечественную продукцию.

Выводы – По результатам анкетирования среди потребителей сливочного масла, выяснилось, что для большинства потребителей важными критериями при выборе сливочного масла являются качество, натуральность ингредиентов, а также ценовая политика. Качество продукции выступает одним из главных факторов повышения конкурентоспособности предприятия. Поэтому необходимым условием эффективного управления предприятием является использование контрольного механизма, предусматривающего достаточно точную и оперативную оценку взаимосвязи между показателями качества продукции и конкурентоспособностью предприятия.

Ключевые слова – сливочное масло, импорт, конкурентоспособность, качество, цена, пищевая промышленность, страны ЕАЭС.

Введение

Конкурентоспособность национальной экономики необходима, так она обеспечивает занятость населения, товаров и услуг и дает конкретной стране возможность реализовать социально ориентированную модель развития. Результат высокой степени конкурентоспособности, в составе нынешней международной экономики вероятно только лишь в государстве с большой степенью денежных средств, а таким образом, занятости и благополучия жителей. Развитие отечественной пищевой промышленности, преобразование ее в эффективный и доходный сектор экономики является главным фактором обеспечения продовольственной защищенности государства и затрагивает интересы всей экономической системы страны.

Конкурентоспособность предприятия характеризуется различными критериями и показателями, которые можно разделить в категории: промышленные, торговые, координационные (сервисные) и финансовые. К внутренним критериям относятся: промышленные, координационные, финансовые, общественно-финансовые. К внешним: финансовые, общественно-политические, научно – технические. Совокупность компонентов состоит из стоимости товара, качества и привлекательности. Подсчет особенностей сведений компонентов, даст возможность создать теорию, стратегию и программные указатели для увеличения конкурентоспособности продуктов (продукта, труда, услуг), изготовления, хозяйствующих субъектов, сферы, района (региона) и государства.

Вопрос оценки и управления конкурентоспособностью предприятий в Республике Казахстан затрудняется проблемами общего снижения производства, нехваткой на рынке информации о деятельности предприятий-конкурентов. Для значительной части предприятий наиболее значимым становится вопрос выживаемости, преодоления материальных трудностей, у большинства предприятий повышается вероятность банкротства. В этих условиях, с одной стороны, становится значительно трудно оценивать конкурентоспособность предприятий, в противовес этому, с другой стороны, - для того, чтобы достичь более высокого уровня конкурентоспособности, требуется проанализировать его потенциал, оценив все факторы конкурентоспособности предприятия, без этого нельзя выработать стратегию последующего развития предприятия. Вследствие этого, формирование системы управления конкурентоспособностью превращается в основное требование последующего существования и развития предприятий.

Обзор литературы по теме исследования

Импортзамещение пищевой промышленности в Казахстане является одним из приоритетных задач перед государством. Импортзамещение представляет собой особый тип экономической стратегии и промышленной политики государства. Так как импортзамещение именно в промышленной отрасли направленно на защиту внутреннего производителя и обеспечение населения страны всеми необходимыми товарами народного потребления, продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем путем замещения импортируемых товаров товарами национального производства Grabowski, R. (1994). Но это пока самое общее представление об импортзамещении, которое необходимо дополнить следующими обстоятельствами, таких как конкурентоспособность предприятия. Конкурентоспособность предприятия в стране, способствует развитию отечественных товаров, в целях импортзамещения (Igor N. Goretov1, Faina Z. Gumarova1 & Evgeny I. Tsaregorodtsev, 2015). По моему мнению проблемы импортзамещения промышленных предприятия в Казахстане, тесно связаны с неконкурентоспособностью предприятия на сегодняшний день. По этой причине выделяем три направления.

По первому направлению, для рассмотрения вопроса о важности импортозамещения, для начала хотелось бы ознакомиться с опытом России, который исследовал ученый Миронов О.А. Опыт зарубежных стран, по исследованиям О.А.Миронова (2015г.) показывает, что наибольших успехов в реализации политики импортозамещения добились страны Восточной Азии. Они сделали ставку на сочетание основанного на импортозамещении протекционизма с товарной и географической диверсификацией экспорта. Обеспечение безопасности продовольственного снабжения путем импортозамещения в эпоху глобализации национальных рынков сельскохозяйственных продуктов возможно в макроэкономических условиях, способствующих развитию сельскохозяйственного сектора Европы. Главная причина, которая тормозит развитие этого сектора, это несправедливый межсекторальный обмен при сельскохозяйственной промышленности (А.А.Ivanovich, D.V. Vasilyevich, 2015). Страны же Латинской Америки, как исследовал ученые Bilson, A., &Darku, S. (2015), реализовывавшие лишь стратегию импортозамещения, в итоге столкнулись с общим ухудшением экономической ситуации, снижением объемов сбережений и как следствие – сокращением инвестиционной активности, дефицит платежного баланса и обострение проблем международной валютной ликвидности. Эти страны так и не смогли осуществить структурную перестройку своей экономики и вывести даже на отечественные рынки достаточное количество товаров местного производства.

Jaana Rekolainen (2016г.) предприятия, полагавшиеся на меры правительственной поддержки, не стали конкурентоспособными, а национальные правительства, поощрявшие протекционизм, взрастили целые отрасли, основанные не на реальной конкурентоспособности, а на административном ресурсе. В итоге бюджетная политика этих стран оказалась неэффективной, а импортозамещение привело не к росту, а к снижению конкурентоспособности национальных производств. О более позитивном опыте внедрения политики импортозамещения в стране провел исследования ученый Kankesu Jayanthakumaran (2015г.) из университета Wollongong. Он считает, что политика импортозамещения создает уклоны в структуре стимулов и снижает рост потенциального экспорта в долгосрочной перспективе. Торговые реформы в этой области, скорее всего, сократят разрыв между внутренними и внешними ценами. В своей статье он рассматривает политику импортозамещения и эффект и влияние либерализации торговли.

К сожалению, как показывает зарубежный опыт, стратегия импортзамещения в стране может принять и отрицательный характер. По этой причине я считаю, что поддержка государства очень важна для развития отечественных предприятий. Также и считают ученые Казахстана и России. Они поднимают вопрос о значимости импортзамещения в государстве и о важности государства в поддержке импортзамещения в стране. В.А. Семькин, В.В. Сафронов, В.П. Терехов (2014г.) считают что, импортзамещение - следует понимать как процесс оптимизации структуры экономики страны и региона путем создания дополнительных производств, способных заменять импорт, позволяющих делать экономику независимой от внешних рисков, внешнеэкономических связей и удорожания поставок комплектующих товаров, сырья, продовольствия. Они также считают, что эффективность формирования импортзамещения состоит в том, что эта стратегия позволяет переходить на использование национальной продукции, избавляться от импортной, переходить на мировой уровень НИОКР, создавать дополнительный спрос на собственное оборудование, сырье, энергоносители, рабочую силу.

По второму направлению ученые России Н. Пронина, Д. И. Оганезова, О. В. Усенкова (2014г.) считают, что результатом продуманной политики импортозамещения должно стать повышение конкурентоспособности отечественной продукции посредством стимулирования технологической модернизации производства, повышения его эффективности и освоения новых конкурентоспособных видов продукции с относительно высокой добавленной стоимостью. Также считает исследователь Казахстана А.Г.Жакеевич (2014г.), что импортзамещение возможно только в случае конкурентоспособных предприятий, которые могут предложить качественную продукцию по рыночным ценам. И ученый Епанчицева С.Э. (2013г.)считает что решить проблему импортзамещения в Казахстане можно только путем значительного повышения конкурентоспособности предприятия. Ученые Айтжанова Д.А., Айтжанова Б.Б. (2007г.) отмечают что, Казахстан придает конкурентоспособности своих товаров и услуг приоритетное значение, так как завоевание соответствующего места в мировой экономике необходимо

для обеспечения устойчивого развития страны, роста благосостояния ее граждан, расширения взаимовыгодного сотрудничества в мире.

Конкурентоспособность является основным условием функционирования не только предприятий. Специальное внимание в экономических науках также заслуживает анализ конкурентоспособности на уровне (Piwowar 2012). По словам Портера (2003), международная конкурентоспособность секторов является источником конкурентоспособности страны. А Конкурентоспособность именно промышленного предприятия можно представить, как способность организовать деятельность с полным использованием потенциальных возможностей направленных на повышение эффективности производства. Это обуславливает его развитие, на основе его конкурентных и преимуществ, возможность в определенный период соперничать ему с другими предприятиями – конкурентами на отраслевом рынке с приемлемым для него риском и удовлетворять потребителей поставляемыми товарами, услугами и выполняемыми работами (Асылбекова Н.Т. 2013г.). А также ученный Асылбеков Н.Т. (2013г.) считает, что низкая конкурентоспособность пищевой промышленности ведет к росту импорта с высокой степенью переработки. Только при наличии достаточной конкурентоспособности предприятие может стабильно существовать и функционировать в условиях конкуренции и получать доход. Вполне объективно, что деятельность по повышению и обеспечению конкурентоспособности предприятий в условиях рыночных отношений должна быть наиболее приоритетной среди всех других (B. Corchuelo, F.J. Mesías, 2017).

В последствии это необходимо определить методы управления качеством, применяемые в компаниях, и представление. Результаты отдельных шагов сравнивались и выводились относительно фактического влияния удовлетворенности клиентов на качество продукции, влияние управления качеством на качество продукции и влияние клиента удовлетворение и управление качеством на производительность компании (Petr Suchánek, Jiří Richter, Maria Králová, 2017). На современном рынке, основным источником конкурентных преимуществ является способность предприятий разрабатывать и внедрять новые или значительно улучшенные продукты и процессы (Piwowar 2015).

Одна из основных проблем, которая страдает агропродовольственный сектор состоит в том, что он не имеет достаточного размера трансформации и маркетинга поскольку значительная часть компаний (86,7% от компаний с менее чем 10 сотрудниками). Это также определяет его стратегические возможности и их конкурентоспособность, ограничивая их потенциал продуктивные и технологические инновации логика (B. Corchuelo, F.J. Mesías).

Третье направление направлено на выявление проблем неконкурентоспособности предприятий. Ученые Казахстана Айтжанова Д.А., Айтжанова Б.Б. (2007г.) считают, что компании для повышения прибыли и конкурентоспособности необходимо активно стимулировать рост спроса на дополнительные услуги. Для преодоления низкой ценности дополнительных услуг и повышения уровня их привлекательности необходимо: на должном уровне обратить внимание на качество продукции. А во Франции решение конкурентоспособности промышленных предприятий решается с помощью организации, регулирования Европейского союза в отношении качественных пищевых продуктов (обозначение маркировки происхождения (PDO), которые будут поддерживать конкурентоспособность в сельскохозяйственном секторе (Bontemps, 2012). В настоящем документе рассматривается влияние этой политики на выживание сырных фирм за период 1990-2006 годов во Франции. Мы показываем, что такая политика (Appellation d'Origine Contrôlée) снижает риск для небольших фирм. Тем не менее, небольшие фирмы по-прежнему имеют более низкую выживаемость по сравнению с более крупными, что не может быть компенсировано эффектом качества метки. В соответствии с последовательными реформами общей сельскохозяйственной политики Европейский союз (ЕС) постепенно устраняет ценовую поддержку в пользу не искажающих мер, которые отделяются от производства. В то же время ЕС также разрабатывает политику качества ЕС, чтобы соответствовать интересам потребителей в отношении характеристик пищевых продуктов, таких как качество и географические характеристики (Marette, 2005).

В целом необходимо определить методы управления качеством, применяемые в компаниях, и представление. Результаты отдельных шагов сравнивались и выводились относительно фактического влияния удовлетворенности клиентов на качество продукции, влияние управления качеством на качество продукции и влияние клиента удовлетворение и управление качеством на производительность

компании (Petr Suchánek, Jiří Richter, Maria Králová). На современном рынке, основным источником конкурентных преимуществ является способность предприятий разрабатывать и внедрять новые или значительно улучшенные продукты и процессы (Piwowski 2015).

Основной текст статьи

Процесс реализации импортозамещения в данном случае в этих и других отраслях возможен за счет наличия:

- надлежащих свободных производственных мощностей;
- конкурентоспособных предприятий, способных предложить продукцию высокого качества по рыночным ценам.

В длительной перспективе сокращение импортной зависимости возможно путем внедрения и инновации и стимулирования вложений в технические отрасли и формирования новых производств в различных регионах.

В данной статье проведен оценка состояния молочной продукции стран Евразийского экономического союза за 2011-2016 гг. использованием статистически данных стран-членов Таможенного союза и Единого экономического пространства.

Производство основных видов молочной продукции в целом по ЕАЭС за период 2011-2016 годы имеет положительную динамику. В 2016 году было произведено: молока жидкого обработанного – 7 210,9 тыс. тонн или на 17,2 % больше уровня 2011 года, сливочного масла – 393,9 тыс. тонн или на 19,5 %, сыров – 815,0 тыс. тонн или на 32 % соответственно (рисунок 1).

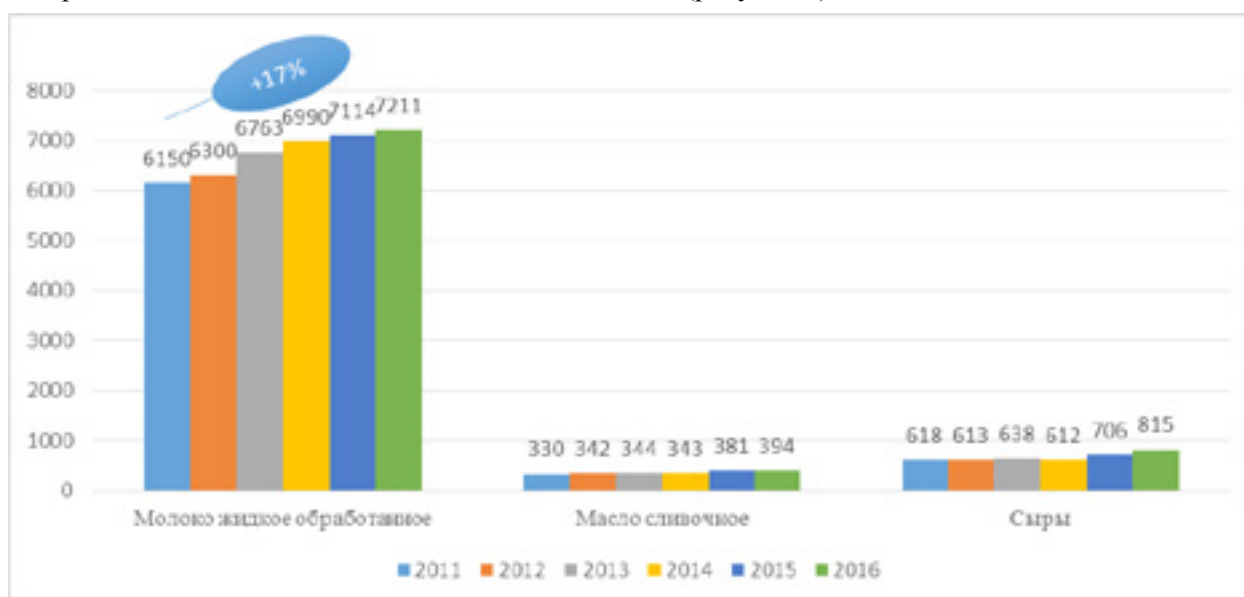

Рисунок 1 – Динамика производства основных видов молочной продукции в ЕАЭС, тыс. тонн

Относительно 2011 года рост производства отмечен: по молоку жидкому обработанному – в Казахстане – в 1,6 раза, Беларуси и Армении – в 1,5 раза, в Кыргызстане – на 18 % и России – на 9 %; сливочному маслу – в России – на 23 %, Казахстане – на 22 %, Беларуси – на 15 %; сырам – в Казахстане – в 1,9 раза (включая творог), России – на 34 %, Беларусь – на 24 %, Армении – на 9 %.

Как видно, по выше изложенному графику Казахстан по производству сливочному масла занимает второе место из среди стран ЕАЭС.

Значительно сократились по сравнению с 2011 годом объемы производства масла сливочного в Армении и Кыргызстане (в 2 раза), кроме того в Кыргызстане уменьшилось производство сыров (на 6 %) (таблица 1).

Таблица 1 – Производство молочной продукции в государствах-членах ЕАЭС, тыс. тонн

	2011г.	2012 г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016 г.	2016 в % к 2011
Молоко жидкое обработанное - всего	6 150,2	6 299,5	6 763,2	6 989,8	7 113,6	7 210,9	117,2
в том числе:							
Армения	300,0	316,0	320,0	362,7	430,0	447,9	149,3
Кыргызстан	27,0	19,6	13,0	21,0	30,6	31,8	117,8
Беларусь	584,4	699,0	790,4	780,2	831,8	886,6	151,7
Казахстан	295,0	338,5	372,5	440,3	472,9	466,7	158,2
Россия	4 943,8	4 926,4	5 267,3	5 385,6	5 348,3	5 377,9	108,8
Масло сливочное - всего, в том числе:	329,7	341,5	343,9	342,9	381,5	393,9	119,5
Армения	1,0	0,8	0,6	0,5	1,1	0,5	50,0
Кыргызстан	4,2	2,0	2,2	2,0	2,2	2,1	50,0
Беларусь	98,6	104,3	112,9	99,2	106,7	113,6	115,2
Казахстан	14,0	14,6	12,2	14,1	18,8	17,1	122,1
Россия	211,9	219,8	216,0	227,1	252,7	260,6	123,0

Потребление молока и молокопродуктов населением государств-членов ЕАЭС по сравнению с 2011 годом увеличилось, за исключением России, где среднедушевое потребление уменьшилось на 3 кг до 244 кг при рекомендуемой рациональной норме – 320-340 кг в год.

В Беларуси относительно 2011 года потребление молочных продуктов увеличилось на 6 кг и составляет 253 кг на одного человека в год. Вместе с тем, несмотря на то, что производство молока на душу населения в 1,9 раза превышает утвержденную медицинскую норму потребления (393 литра), среднедушевое потребление молока и молокопродуктов в Беларуси с 2012 года ежегодно падает, что обусловлено ростом потребительских цен и снижением покупательского спроса населения.

Значительно увеличилось по сравнению с 2011 годом потребление молока и молочных продуктов в Армении – на 32 кг до 261 кг, однако это меньше рекомендуемой нормы потребления (337 кг).

Так как в Казахстане потребление за период 2011-2016 годы увеличилось на 22 кг до 226 кг, это означает, что потребляемого населения молочной продукции значительно растёт. В Кыргызстане – на 4 кг до 216 кг (национальные нормы потребления – 218 кг и 200 кг соответственно) (рисунок 2).

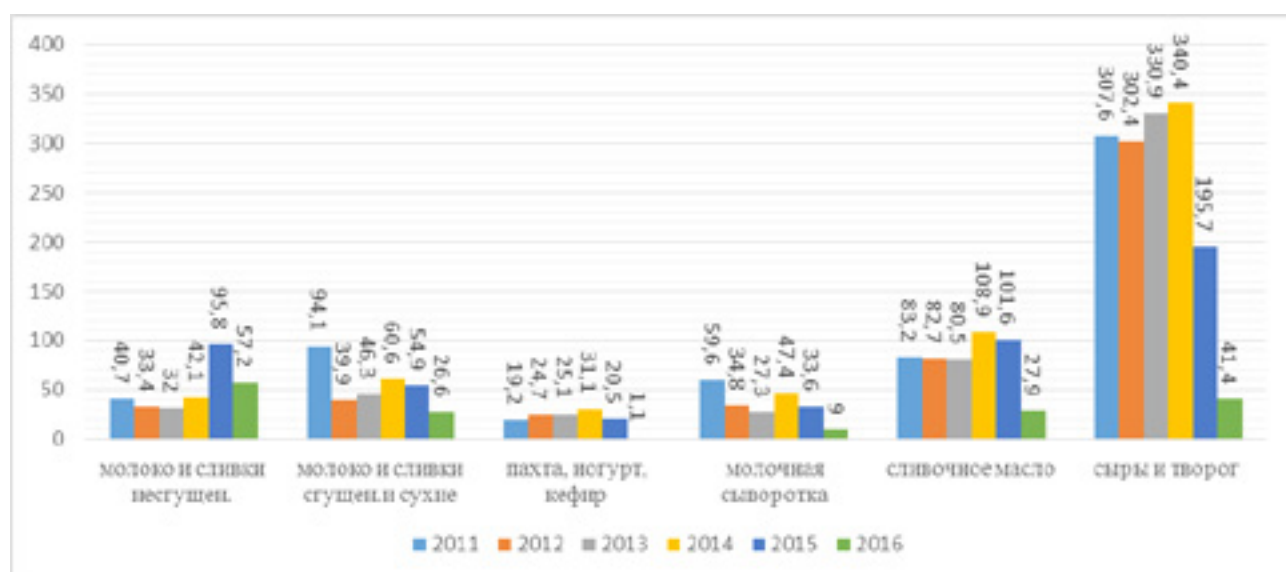

Рисунок 2 – Динамика импорта отдельных видов молочной продукции в ЕАЭС за 2011-2016 гг., тыс. тонн.

Вместе с тем по сравнению с 2011 годом импорт Беларуси вырос: молока и сливок несгущенных – с 56 тонн до 55,3 тыс. тонн, сыров и творога – с 510 тонн до 2,3 тыс. тонн, а также пахты, йогурта и кефира – с 0,4 тонны до 170 тонн, сливочного масла – с 1,7 тонны до 12 тонн. По Казахстану отмечается рост импорта сливочного масла – в 2,3 раза до 3,4 тыс. тонн, молочной сыворотки – в 1,9 раза до 3,9 тыс. тонн, молока и сливок сгущенных и сухих – на 27,5 % до 12,8 тыс. тонн; по Армении – молока и сливок несгущенных – в 3,3 раза до 0,35 тыс. тонн, молока и сливок сгущенных и сухих – в 1,5 раза до 3,2 тыс. тонн, сливочного масла – в 1,5 раза до 4,3 тыс. тонн, сыров и творога – на 41,3 % до 0,8 тыс. тонн; по Кыргызстану – молока и сливок сгущенных и сухих – в 1,9 раза до 2,4 тыс. тонн.

Как видно из рисунка - 2, в Казахстане с 2011 по 2016 год, импорт именно сливочного масла вырос. Основная причина может быть, в том что цены на импортные аналоги, особенно из Беларуси, намного дешевле, чем на отечественную продукцию. Закупочная стоимость молока-сырья у нас очень дорогая. И это не оттого, что крестьяне имеют большую прибыль, а из-за низкой продуктивности коров, а это приводит к высокой себестоимости.

В структуре импорта ЕАЭС за 2015 год в натуральном выражении наибольший удельный вес составляли молоко и сливки несгущенные (35 %) и сыры и творог (25 %). При этом относительно 2010 года доля сыров уменьшилась (на 25,5 п.п.), доля молока и сливок несгущенных увеличилась (на 28,3 п.п.) (рисунок 3).

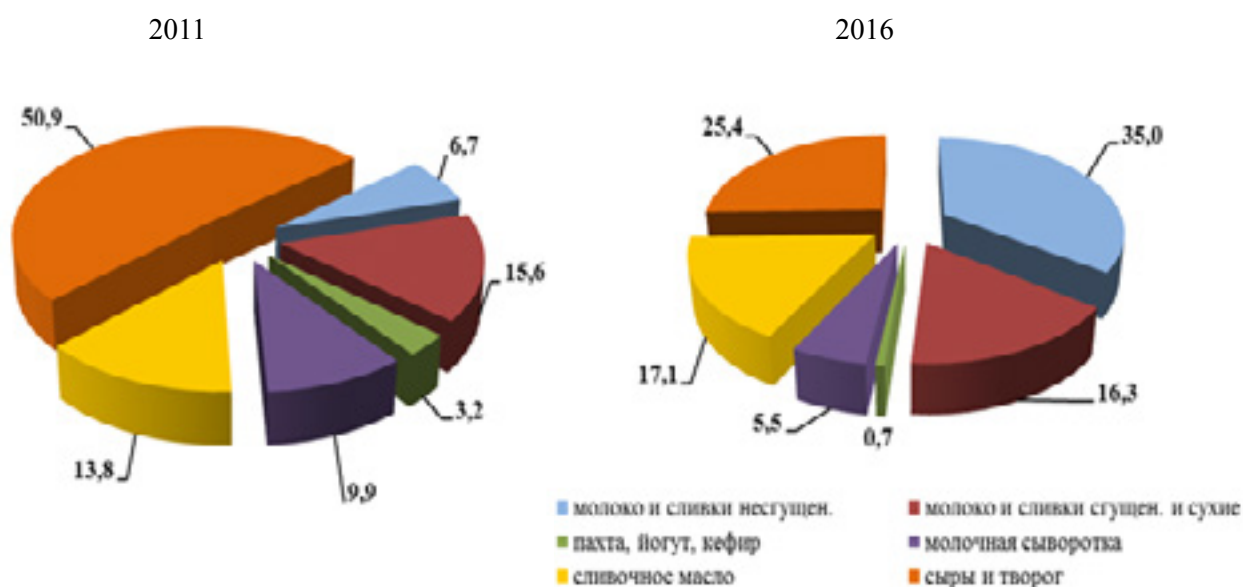

Рисунок 3 – Структура импорта молочной продукции ЕАЭС за 2011 и 2016 гг.,
% от физических объемов

В структуре импорта ЕАЭС в стоимостном выражении за 2015 год наибольший удельный вес составляли сыры и творог –48,4 %, сливочное масло –26,3 %, молоко и сливки сгущенные и сухие –15,5 %. При этом относительно 2010 года уменьшилась доля сыров, увеличилась доля сливочного масла, молока и сливок сгущенных и сухих.

По сравнению с 2011 годом в 2016 году импорт продукции сливочного масла вырос на 3,3 %.

В 2016 году по сравнению с 2011 годом произошло перераспределение географии поставок молочной продукции на территорию ЕАЭС. Так, основными странами-поставщиками в 2015 году были:

- молока и сливок несгущенных – Польша -97 % от физических объемов импорта (в 2011 году –5 %);
- молока и сливок сгущенных и сухих – Украина -34 % (в 2011 году –12%), Польша -12 % (11%), Франция -9 % (19%) соответственно;

- кисломолочной продукции – Сербия – 31 % (в 2011 году не поставляла), Германия – 23 % (9 %), Украина – 12 % (11 %) соответственно;
- молочной сыворотки – Аргентина – 38 % (в 2011 году – 0,1 %), Украина – 32,5 % (13 %) соответственно;
- сливочного масла – Уругвай – 36 % (в 2011 году – 3 %), Новая Зеландия – 32,5 % (37 %), Аргентина – 12 % (4 %) соответственно;
- сыров и творога – Аргентина – 25 % (в 2011 году – 2 %), Сербия – 20 % (0,01 %), Украина – 15 % (25 %), Литва – 6 % (10 %) и Уругвай – 6 % (0,02 %) соответственно.

По результатам статистических данных видно, что потребление сливочного масла в Казахстане каждым годом увеличивается. По этой причине отечественным производителям необходимо увеличивать объем производства сливочного масла, а также молочную продукцию. Так как импортные производители используют не натуральные ингредиенты, для того чтобы данный продукт дольше сохранялся.

Методология и данные

В целях исследований было проведено анкетирование среди потребителей сливочного масла. Было выявлено, что многие потребители предпочитают отечественное сливочное масло, но по качеству оно их полностью не удовлетворяет. В анкетировании участвовали респонденты из разных городов, по всему Казахстану. Опрос был принят у 181 респондентов (рисунок-4).

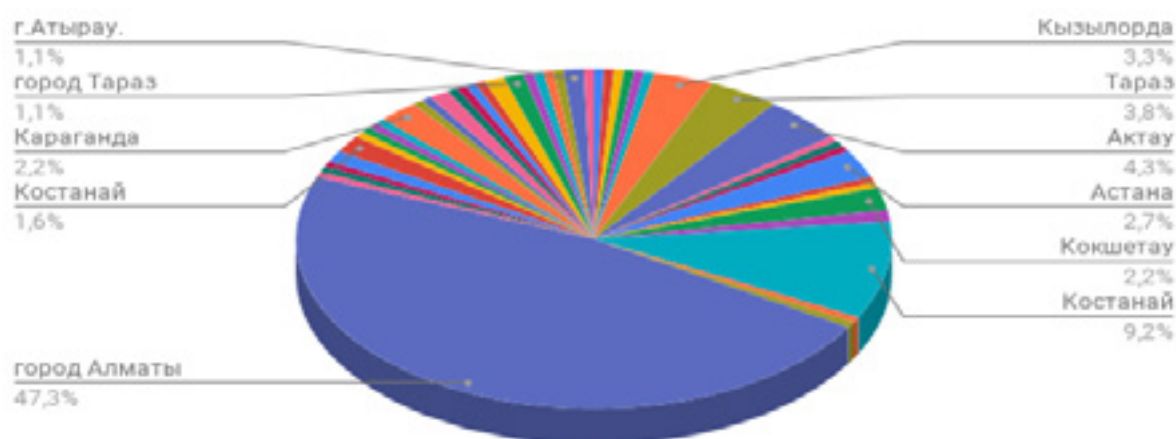
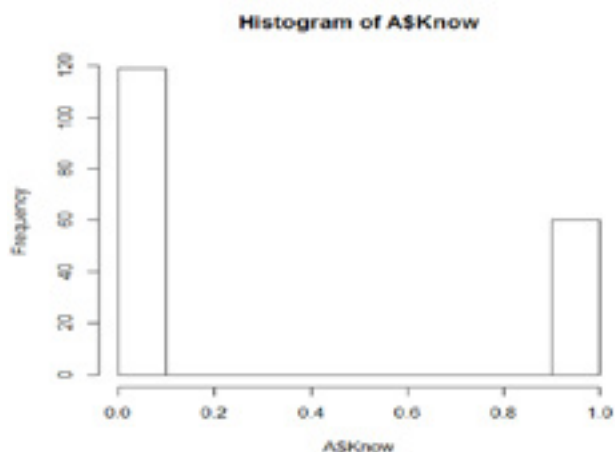

Рисунок 4 – Список городов, участвовавшие в опросе

Большинство респондентов, которые участвовали в опросе, жители города Алматы. Второе место занимает Костанай. В ходе опроса выяснилось, различия между респондентами разных городов, заключается в том, что Южная-Казахстанская область выбирают сливочное масло приготовленная в домашних условиях.

них условиях.

А также в ходе исследования можно предположить, что потребители Казахстана готовы потреблять молочную продукцию отечественного производителя. Результаты анкетирования можно увидеть в следующей диаграмме (рисунок 5).

Рисунок 5 – Число потребителей выбирающие отечественное масло и импортное масло

Данный график показывает, что большинство потребителей выбирает отечественное сливочное масло. То есть 120 респондентов выбирают отечественное масло, а 61 - импортное масло. Критерии, по которым выбор осуществляется в пользу отечественного масла или импортного масла, определены в представленной ниже модели.

```
Call:
glm(formula = know ~ ., family = binomial, data = df)

Deviance Residuals:
    min       1Q   Median       3Q      Max
-1.1791 -0.9304 -0.7960  1.1757  1.8907

Coefficients:
(Intercept)                                Estimate Std. Error z value Pr(>|z|)
XS_Почему.и.по.каким.критериям.вы.выбираете.отечественное.сливочное.масло.цена  0.9910    0.3879    2.555   0.0106 *
XS_Почему.и.по.каким.критериям.вы.выбираете.импортное.масло.Цена              0.6172    0.3706    1.665   0.0959 .
---
Signif. codes:  0 '***' 0.001 '**' 0.01 '*' 0.05 '.' 0.1 ' ' 1

(Dispersion parameter for binomial family taken to be 1)

    Null deviance: 220.89  on 174  degrees of freedom
Residual deviance: 212.29  on 172  degrees of freedom
AIC: 218.29

Number of Fisher scoring iterations: 4
```

На сегодняшний день, большинство потребителей выбирает отечественное масло исходя из цены продукта, а импортное масло приобретают исходя из его качественных характеристик (вкус, консистенция, запах и т.д.).

То есть выбор зависит от платежеспособности населения. Отечественное сливочное масло выбирает та категория населения, для которой оно более доступно по цене, чем импортное сливочное масло. Более взрослое поколение выбирает сливочное масло произведенного из натурального сырья. Качество сливочного масла является одним из самых главных конкурентных преимуществ для импортного производителя. А для того чтобы производители производили молочную продукцию из натуральных ингредиентов, необходимо правильно организовать закупочную логистику.

Заключение (Выводы)

В качестве существенно значимых внешних факторов, влияющих на развитие пищевой промышленности Казахстана определены: изменение структуры мирового спроса на продукты питания, усиление конкуренции на мировых рынках продуктов питания, сдерживание и глобальное значение природных ресурсов Земли; последующее развитие Таможенного Союза. Исходя из этого, в качестве внутренних факторов, были выделены соответственно следующие: поддержка со стороны государства, инновации, инвестиции, повышение квалификации персонала, обновление основных фондов, присутствие значительных природных ресурсов, внедрение международных стандартов качества.

Пищевая промышленность регулярно занимается повышением производства, увеличением ассортимента и совершенствованием качества готовой продукции, организацией производства товаров с повышенной степенью готовности. Вместе с тем, проведения этих мер недостаточно для более полного удовлетворения населения продуктами питания как по качеству, так и по количеству. В данном случае, на многое влияет степень развития и эффективности взаимодействия смежных отраслей: агропромышленного комплекса машиностроения, транспорта, торговли. Более 70% потребительского рынка образуются в первую очередь из продовольствия и товаров, приготовленных на основе сельскохозяйственного сырья. На качество продукции существенное влияние оказывает транспорт. Грамотно организованные перевозки сельскохозяйственной продукции – это несколько тысяч тонн сохраненного сырья. Также значимое влияние оказывает организация доставки готовых продуктов в точки реализации. Совершенствование качества сырья и дальнейшее улучшение технологии производства путем внедрения инноваций будут содействовать улучшению вкусовых качеств, биологической и энергетической ценности продуктов питания. Данные меры дадут возможность увеличить ассортимент товаров и позволять сбалансировать пищевой рацион населения. Население является главным покупателем, вследствие это-

го сокращение уровня жизни населения характеризуется как важнейший фактор развития пищевой промышленности. Безусловным фактором является и то, что качество используемых продуктов, рацион питания влияют на состояние здоровья человека, качество и продолжительность жизни. Вопреки сокращению в целом платежеспособности населения и снижению объемов производства продукции пищевой промышленности, объем реализации товаров пищевой промышленности в нашей стране с каждым годом увеличивается на 5-10%. Качество рыночной среды в качестве этапа жизненного цикла рынка можно проанализировать путем использования показателей темпов роста продаж или уровня рентабельности продаж. Также стоит заметить, что стоимость побочных продуктов и отходов производства, полученных вследствие переработки исходного сельхозсырья, в большинстве случаев во много раз превышают стоимость основного продукта (к примеру, сахара), что в свою очередь создает возможности для достижения значительного дохода при комплексной переработке сырья.

Список литературы

- 1 Grabowski, R. Import substitution, export promotion and the state in economic development // *The Journal of Developing Areas*. – 1994. – № 28 (4). – pp. 535-553.
- 2 Goretov I. N., Gumarova F. Z., Tsaregorodtsev E. I. Management of Competitiveness of a Regional Agricultural Sector // *Review of European Studies*. – 2015. – № 7 (8). – pp. 105-111.
- 3 Миронова О. А. Импортзамещение: зарубежный опыт и уроки для России // *Международный научно-исследовательский журнал*. – 2015. – №7-3 (38). – с. 84-87.
- 4 Chervinski Y. A. Import substitution policy: concepts, methods of analysis and main areas for improvement // *Sociology and Management*. – 2015. – № 1 (2).
- 5 Darku, A. B., Malla S., Tran K. C. Sources and Measurement of Agricultural Productivity and Efficiency in Canadian Provinces [Electronic source] // *Canadian Journal of Agricultural Economics*. – 2015. – URL: <https://doi.org/10.1111/cjag.12061> (дата обращения: 12.11.2017)
- 6 Rekolainen J. Import Substitution – Opportunity or Challenge? – 2016. – pp. 2-6.
- 7 Jayanthakumaran K. Industrialisation: Import Substitution to Export Promotion // *Faculty of Business - Economics Working Papers*. – 2000. – pp. 1-31.
- 8 Семькин, В. А., Сафронов В. В., Терехов В. П. Импортзамещение как эффективный инструмент оптимального развития рыночной экономики // *Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии*. – 2014. – pp. 2-7.
- 9 Пронина Н. Н., Оганезова Д. И., Усенкова О. В. Реальность импортзамещения в России // *Вестник Пензенского государственного университета*. 2015.
- 10 Жакеевич А. Г. Импортзамещение: проблемы и перспективы // *Вестник МИЭП*. – 2015. – № 1 (18). – С. 36-39.
- 11 Епанчицева С. Э. Легкая промышленность Казахстана: проблема импортзамещения // *Вестник КазНУ. Серия экономическая*. – 2014. – № 1 (101). – С. 146-152.
- 12 Айтжанова Д. А., Айтжанова Б. Б. Совершенствование механизма повышения конкурентоспособности фирмы в условиях интеграции мирового сообщества [Электрон. ресурс]. – URL: <http://www.eurazir.kz/e-book/articles.pdf> (дата обращения: 18.12.2017)
- 13 Piwowar A. Innowacje w przemyślechemic znymw Polsce. Aspekty teorety cznei praktyczne // *Przemys Chemiczny*. – 2015. – № 94. – pp. 12-15.
- 14 Портер М. Конкурентное преимущество: Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость. – М.: Альпина Паблишер, 2008. – 720 с.
- 15 Асылбекова Н. Т. Анализ конкурентоспособности пищевой промышленности Республики Казахстан // *Международный журнал экспериментального образования*. – 2013. – № 8. – С. 145-150.
- 16 Corchuelo, B. Incentivosfiscales y decisiones de innovacion // *Revista de Economia Aplicada*. – 2006. – № 40. – pp. 5-34.
- 17 Suchánek P., Richter J., Králová M. Customer Satisfaction // *Product Quality and Performance of Companies*. – 2015. – pp. 329-344.

18 Bontemps, Christophe; Bouamra-Mechemache, Zohra; Simioni, Michel. (2012). Quality label and firm survival: some first empirical evidence // *European Review of Agricultural Economics*. – 2013. – № 40 (3). – pp. 413-439.

19 Marette S., Crespi J. M. Can quality certification lead to stable cartels? // *Review of Industrial Organization*. – 2003. – № 23. – p. 43-64.

References

1 Grabowski, R. (1994), "Import substitution, export promotion and the state in economic development." *The Journal of Developing Areas*, Vol. 28 No. 4, pp. 535-553.

2 Goretov I.N., Gumarova F.Z., Tsaregorodtsev E.I. (2015), "Management of Competitiveness of a Regional Agricultural Sector", *Review of European Studies*, Vol. 7 No. 8, pp. 105-111.

3 Mironova O.A. (2015), "Importozameshchenie: zarubezhnyi opyt i uroki dlya Rossii", *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal*, Vol. 7-3 No. 38, pp. 84-87.

4 Chervinski Y.A. (2015), "Import substitution policy: concepts, methods of analysis and main areas for improvement", *Sociology and Management*, Vol. 1 No. 2.

5 Darku, A.B., Malla S., Tran K.C. (2015), "Sources and Measurement of Agricultural Productivity and Efficiency in Canadian Provinces", *Canadian Journal of Agricultural Economics*, available at: <https://doi.org/10.1111/cjag.12061> (Accessed November, 12, 2017)

6 Rekolainen J. (2016), *Import Substitution – Opportunity or Challenge?*

7 Jayanthakumaran K. (2000), "Industrialisation: Import Substitution to Export Promotion", *Faculty of Business - Economics Working Papers*, pp. 1-31.

8 Semykin, V.A., Safronov V.V., Terekhov V.P. (2014), "Importozameshchenie kak effektivnyi instrument optimal'nogo razvitiya rynochnoi ekonomiki", *Vestnik Kurskoi gosudarstvennoi sel'skokhozyaistvennoi akademii*, pp. 2-7. (In Russian)

9 Pronina N.N., Oganezova D.I., Usenkova O.V. (2015), "Real'nost' importozameshcheniya v Rossii", *Vestnik Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta*. (In Russian)

10 Zhakeevich A.G. (2015), "Importozameshchenie: problemy i perspektivy", *Vestnik MIEP*, Vol. 1 No. 18, pp. 36-39. (In Russian)

11 Epanchitseva S.E. (2014), "Legkaya promyshlennost' Kazakhstana: problema importozameshcheniya", *Vestnik KazNU. Seriya ekonomicheskaya*, Vol. 1 No. 101, pp. 146-152. (In Russian)

12 Aitzhanova D.A., Aitzhanova B.B. "Sovershenstvovanie mekhanizma povysheniya konkurentosposobnosti firmy v usloviyakh integratsii mirovogo soobshchestva", available at: <http://www.eurazir.kz/e-book/articles.pdf> (Accessed December, 18, 2017) (In Russian)

13 Piwowar A. (2015), "Innowacje w przemyśle chemicznym w Polsce. Aspekty teoretyczne i praktyczne", *Przemys Chemiczny*, Vol. 94, pp. 12-15. (In Russian)

14 Porter M. (2008), *Konkurentnoe preimushchestvo: Kak dostich' vysokogo rezul'tata i obespechit' ego ustoichivost'*, Al'pina Publisher, Moscow. (In Russian)

15 Asylbekova N.T. (2013), "Analiz konkurentosposobnosti pishchevoi promyshlennosti Respubliki Kazakhstan", *Mezhdunarodnyi zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya*, Vol. 8, pp. 145-150. (In Russian)

16 Corchuelo, V. (2006), "Incentivos fiscales y decisiones de innovacion", *Revista de Economia Aplicada*, Vol. 40, pp. 5-34.

17 Suchánek P., Richter J., Králová M. (2015), "Customer Satisfaction", *Product Quality and Performance of Companies*, pp. 329-344.

18 Bontemps, Chr., Bouamra-Mechemache, Z., Simioni, M. (2013), "Quality label and firm survival: some first empirical evidence", *European Review of Agricultural Economics*, Vol. 40 No. 3, pp. 413-439.

19 Marette S., Crespi J.M. (2003), "Can quality certification lead to stable cartels?", *Review of Industrial Organization*, Vol. 23, p. 43-64.

Summary

To date, the food industry of the Republic of Kazakhstan is gaining momentum. But unfortunately, in the country there are still import producers, which take domestic producers out of the food industry market. Many consumers of Kazakhstan still choose and trust the import producer. The reason lies in the fact that domestic producers use non-natural raw materials in products and this affects the quality of butter.

Түйін

Бүгінгі күні Қазақстан Республикасының тамақ өнеркәсібі қарқынды дамып келеді. Өкінішке орай, елде отандық өндірушілерді азық-түлік өнеркәсібінің нарығынан шығаратын импорттық өндірушілер бар. Қазақстанның көптеген тұтынушылары бұрынғыша импорттық өндірушіні таңдайды және сенеді. Себебі отандық өндірушілер өнімдегі табиғи шикізатты пайдаланбайды және бұл сары майдың сапасына үлкен әсер етеді.

*Материал поступил
в редакция 23.02.2018*

UDC 338.242.2

JEL classification: O: Economic Development, Technological Change, and Growth

Zh. B. Rakhmetulina,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
L.N. Gumilyov Eurasian National University,
Astana, the Republic of Kazakhstan

A. Rakhmetulina,

MBA Student,
University College London,
London, the United Kingdom

EVALUATION OF IMPACT OF THE MEGA-EVENT ON SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE HOST REGION: CASE STUDY THE 7TH WINTER ASIAN GAMES

Abstract

Purpose – The study is devoted to the analysis of existing approaches to evaluate the impact of hosting major sports events and the applicability for Kazakhstani practice, using the 7th Asian Winter Games-2011 as a case study.

Methodology – the graphic method, as well as general scientific methods are used: synthesis, analysis, comparison, generalization.

Originality/value – This work indicates that the 7th Winter Asian Games in Astana-Almaty contributed to the positive impact on social and economic development not only of the city and the region, but also of the country.

The results of the research can be used in making appropriate decisions, including monitoring the effectiveness of using budget funds and attracting private investments, during preparations for the mega-event.

Findings – There is a link between hosting the sports mega-events and the acceleration of the pace of development of cities and countries. However, in most cases, this positive effect is short- and medium-term and occurs mainly during the preparation and hosting of the Games.

A mega-event can enhance the reputation and image of the country, thereby increasing trade turnover and promoting economic growth.

Keywords – the economic content of major sporting events; existing methods and approaches to assess the effectiveness of organizing, mega-event, macroeconomic analysis, ex-ante and ex-post analysis

Introduction

Mega-events can serve as a tool and provide excellent opportunities to advance the territory and increase its competitiveness. These factors contribute to a constant increase in the popularity of large-scale events that are becoming an effective tool for solving the problems of socio-economic development of the region.

Events can correspond to the brand of the city, and provide economic profit for the city (development of engineering and transport infrastructure), promote the image of the city through media coverage, enhance the standards of living after the event, thus it can be an important social and cultural phenomenon.

At the same time, it should be noted that the impact of large sports projects is not necessarily positive, which is primarily due to economic risks against the backdrop of ever increasing financial demands on host cities and countries. For example, unforeseen costs, expensive unnecessary buildings, dislocation of people, the possibility of debts, as well as the risk of failure to deliver facilities on time, not getting the expected benefits, etc.

In general, despite the results of various studies, the theoretical and methodological tools used by the researchers are characterized by a high degree of disagreement. The problem of coherence the theoretical and methodological approaches to the study, evaluation, and management of mega-event projects as a tool for the integrated social and economic development of the host region and the country has not received sufficient attention. In particular, the tasks of developing a methodology for the integrated evaluation of the sports mega-event projects that took into account social and economic components were not set.

Because of the large financial investments that are required for the organization of mega-events; the potential for multiple and far reaching impacts from such investments, including their effects on sustainable development at multiple scales, and the growing propensity for Nations to compete to hold such events, it is becoming an important issue to conduct rigorous evaluations of the impact of mega-events on the social and economic development of the host region. This is made more important as project evaluation of mega-events is almost never been undertaken in Kazakhstan. Otherwise, the incompleteness of scientific development of problems, analysis, and evaluation of sports mega-event projects can cause a decline in the effectiveness of management processes at the State and regional levels and will not allow achieving a sustainable progressive dynamics of the development of the host region in the long-term time interval. This work can, therefore, contribute towards the development of country specific knowledge in this field.

The legacy of mega-events. The pros and cons of hosting the mega-events are also mentioned as impacts or legacies. The impacts could be seen straight away, whereas legacy is what was left after the mega-events for the long-term period.

For instance, Cashman [1] highlights eight legacies of mega-events: the economy; information and education; public life; politics and culture; sport; symbols; remembrance and history; infrastructure (Figure 1).

Despite all the advantages of the mega-event and creating a positive image, the unforeseen situations such as corruption cases (Salt Lake Games in 2002) or terrorist attacks (Munich Summer Olympics in 1972) could have negative consequences not only on the host city, but on the whole country.

Conducting mega-events in the time interval leads to long-term and short-term effects, one of the more holistic classifications can be taken from the work of Preuss (Table 1).

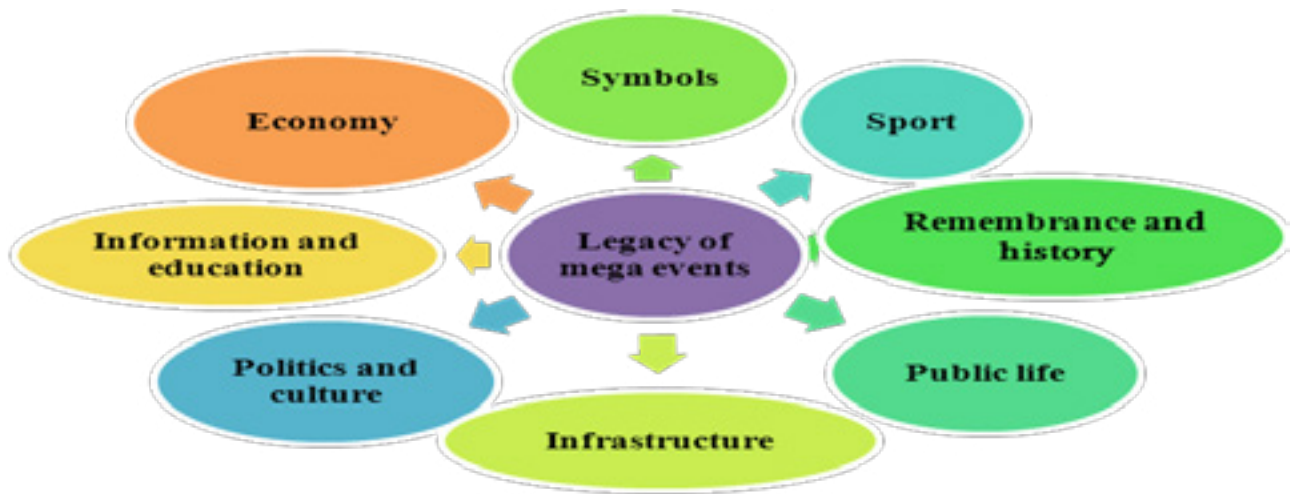

Figure 1 – The legacy of mega-events [1]

Table 1 – Short-term and long-term effects of mega events

LONG-TERM		SHORT-TERM	
Regeneration	Global reputation	Investments to infrastructure	Consumer spending
Infrastructure, housing, offices	Brand recognition, communication	Short-term demand surge. Growth in consumer services and hotel sector	
Long-term growth opportunities for local business			

Note – done by authors based on source [2]

Since the mega-event as a short-term phenomenon can potentially lead to long-term consequences, it is not surprising that potential hosts compete for the right to hold mega-events in order to obtain long-term investments for infrastructure development, to increase international tourist attraction and to obtain other benefits.

Cases of hosting mega-events in cities. Barcelona-1992, Sydney-2000, Beijing-2008, London-2012 – are Olympic Games, which were recognized as the best in history at the time of events. They set new standards for the Games. But only Barcelona and London managed to use the Games as an instrument for transforming the city.

The London Summer Olympic Games-2012 were in many ways necessary for the national spirit, to unite the society increasingly divided by economic, geographical, and ethnic characteristics. Due to the mega-event, it was possible to integrate into the city's life a part of the city, which has suffered from under-development and deprivation, to unload the historic centre, to create a new park, to provide the transport infrastructure with a major new retail destination, and to create conditions for the development of a new business district. The fundamental role in this was played by the correct planning and the desire to get benefit from the Olympic Games. The costs spent on construction of Olympic facilities were returned through the rental of sports facilities.

The legacy left after the Olympics has turned Barcelona into one of the most attractive cities for tourists and businessmen. The games contributed to the inflow of investments into the development of infrastructure and branded capital, resulting in more than double the income from tourism.

In contrast, Beijing and Sydney – are a proof that the success of the event does not guarantee that the city will benefit from it [3].

Sydney was the first Olympics in which most of the competitions took place in one park. The jobs created in Sydney were only for the time of the event and low-skilled.

Beijing offered the world a new level of 'grandeur' in everything - from the architecture of stadiums to the scope of opening and closing ceremonies. But, as Petersson and Vamling [4] said, the sports facilities

often become desolated and unnecessary immediately after the Games end, in other words, become “white elephants”. For example, a significant amount of money was spent on the facilities construction for the Beijing Olympic Games. Today, the stadium “Bird’s Nest”, a venue for the opening ceremony, is used neither for sports nor cultural purposes since the organizers did not plan properly the further use of the Olympic facilities.

The truth is that each mega-event is unique in its own way, each has its own history, cultural and political implication, and it is impossible to measure them with a common standard.

Often mega-event projects imply cost overruns, which could happen due to bad planning, currency fluctuations, changes in prices, lack of information, and others. The examples of cost overruns could be found in Table 2. However, according to Flyvbjerg [5], the overspending is the result of political games, meaning that initially costs of the project are shown as low for the project to be initiated. But as the project goes, the optimism-bias and change in costs on construction and later on mitigation, lead to an increase in the overall cost. This method of reporting low costs but specifying on big profits is a widely used practice for many years in the world.

Table 2 – Cost overruns

Host region	Year	Planned cost (£bn)	Final cost (£bn)
Greece	2004	1,05	10,6
South Africa	2010	0,195	3,25-4
The United Kingdom	2012	2.4	9-12
Russia	2014	7,08	30-41
Brazil	2016	0,8	3,6

Note – done by authors based on source [5]

Then the question arises about the adequacy of an urban transformation of the city by mega-events in general and Games in particular. A competition for the right to host mega-events gave rise to hypertrophied expectations. Unfortunately today, the Games all over the world leave beautiful, but useless facilities for the city – a “monument” to wasted funds and missed opportunities.

VII winter Asian Games – sports mega-event in Kazakhstan. In January 5, 2006, the chosen venue for the 7th Asian Winter Games was Almaty, a year later part of the competitions was moved to Astana. In 2008, preparations began: construction and reconstruction of the main facilities, for which \$768.2 million was planned to allocate by the government. An official sponsor was the National Welfare Fund “Samruk-Kazyna”, whose mission is to effectively manage State assets. It bought a sponsorship package for \$20.4 million [6].

The upcoming Asiada was positioned as the main image project of the country, the project was called in the press not only as the White, but also as the Cultural Asiada.

According to the Agency for Sports and Physical Culture of the Republic of Kazakhstan (RK), for preparation and hosting the 7th Asian Winter Games, the Republican cycle track “Saryarka” with a roller skating rink, the skating stadium “Alau”, the football stadium “Astana-Arena” were built in Astana. In addition, the Sports Palace “Kazakhstan” with the construction of a covered roll-out compactor was reconstructed.

In Almaty, a complex of ski and biathlon stadium “Alatau”, international complex of ski jumps “Sunkar” were built, the mountain-skiing complex “Medeu-Chimbulak”, high-mountain sports complex “Medeu” and the Palace of Culture and Sports named after B. Sholak were reconstructed.

Information on the assessment of the impact of the mega-event on the social and economic development of the host cities in Kazakhstan, on the revenues from the Asian Games, is very fragmentary and scattered in the media. According to the data, \$1,6 billion of the total budget was allocated and used for the organization and hosting the Games [6].

The opening ceremony cost \$35 million, and the closing ceremony - \$6.8 million. In preparation for the Games, \$37.4 million was also allocated to repair 36 km of the main streets of Almaty. The total costs exceeded the planned by 4.3-fold, the rise in price amounted to \$391.3 million.

Surprisingly, since the end of the sports event, no one was interested in counting and monitoring, even though in September 2011 the Accounts Committee of the RK summed up the “Results of monitoring the

effectiveness of using the funds of the national budget allocated for the VII Winter Asian Games” in its Bulletin No. 28 for the second quarter of 2011, and having established financial infringements on \$67,6 million [7].

Methodological approaches to evaluate the impact of sports mega-events

There are several methods for evaluation the impact of mega-events on regional development. Many works often adopt the assessment of impacts by the method of benchmarking, which includes a set of tools that allow to systematically identify and evaluate all the ‘merits’ of someone’s experience and use for a mega-event. But, the wrong selection of the model reduces the effectiveness of the method and increases the risks given that the ‘best practice’ tool was based on the past data. Therefore, it is should be noted that not only past information, but also the future forecasts are needed.

The majority of evaluation frameworks are based on the benchmarking, particularly for economic and social dimensions since the data could be found in different sources [2].

One of the methods suggested by Nooij [8] was social cost–benefit analysis, since it might give complete information of the impacts particularly on the welfare of regions. However, much data is needed to undertake it and the result would be having more costs and non-tangible benefits (sense of happiness, pride etc.).

Studies of De Nooij [8], Zimbalist [9] show that the benefits of the economic dimension are often overvalued, whereas the costs are misrepresented, this resonates with works of Flyvbjerg [5]; Walder and Verma [10]. Table 3 lists the various authors, examples of the study, methods and results they received.

Table 3 – Methods for assessing the impact of mega-events on the development of regions

№	Authors	Case study	Method	Result
1	Szymanski (2002)	World Cup in different years	Multiplier effect	Slow growth at the time of event, decrease in nominal GDP
2	Hotchkiss, Moore, and Zobay	1996 Atlanta Summer Olympics	Difference-indifference methodology	Increase in the employment rate, although the salary remained the same
3	Baade and Matheson	1994 FIFA World Cup	Comparison analysis Ex-post analysis - Income as indicator	Income was lower than expected
4	Feddersen, Grötzinger, and Maennig	2006 FIFA World Cup (stadiums)	Difference-in-Difference (DD) model Arbitrary variance- covariance matrix - Employment and income as indicators	No particular impact of the Games on the analysed indicators
5	Hagn and Maennig	2006 FIFA World Cup	Difference-in-Difference model Fixed Effects model - Employment as an indicator	No particular impact of the Games on the analysed indicator
6	Du Plessis and Maennig	2010 FIFA World Cup	Statistical and quantitative data of: - supply of hotel beds; - tourist data for the period of hosting the Games - number of visitors - hotel occupancy rates	The forecasts of number of tourists was 4 times higher than the real ones
7	Baumann, Engelhardt and Matheson	1994 FIFA World Cup	Current Employment Statistics (CES) Current Population Survey (CPS) - Employment as an indicator	No particular impact of the Games on the analysed indicator
8	International Olympic Committee	Olympic Games (various)	Olympic Games Impact Global Study: 1) economic indicators 2) social (cultural) indicators 3) environmental indicators	Various

Note – done by authors based on sources [11-17]

In most of the works, estimation methods using statistical data, various indicators and comparative analysis were used. Various indicators were applied, such as new employment opportunities, attracting money for new infrastructure that leads to changes in the city, indicators for creation a good image of the host region and further development of the community.

It can be noted that evaluation of the impacts and legacies is difficult to measure. So, for instance, there is a difficulty to see was the positive or negative effect occurred due to a mega-event or it was due to other external factors, such as economic boom/recession or others [2]. Moreover, it might take a long period of time in order to get and understand what was the impact [1]. According to Crompton [18], the period takes approximately 15-20 years.

Studies of the impact of mega-events are divided, depending on the purpose and time of the analysis in relation to the period of the event, ex-ante (predictive or preliminary assessment) and ex-post (actual, final evaluation) [19].

The methods and techniques of ex-post evaluation of the influence of mega-events on the social and economic development of the host cities [20], are the following:

1. Comparison methods:

- The city-organizer is compared with other similar cities, in which mega-event was not held.
- This city-organizer is compared with the “model” city that hosted the Games,
- “plan-factual” analysis, when the predicted indicators of effects, formulated as a result of the preliminary assessment, are compared with the actual ones.

An important point for all comparison methods is the choice of indicators and comparison parameters, which allow to obtain a fairly complete and relevant picture of the results of the mega-event.

2. Economic methods of assessment:

- cost-benefit method – includes a monetary estimate of the initial contribution and possible costs in the project implementation process and an assessment of the expected return.
- cost-effectiveness method – the determination of the ratio of the project costs and its results (efficiency), is used when the return from the project cannot be estimated only in monetary terms.

The main “weak spot” is the lack of input data, and with respect to official and statistical data, their reliability is low in most cases. This concerns the issues of assessing the tourist flow during and after the mega-event, the level of real unemployment, population, and etc.

3. The evaluation methodology developed by the International Olympic Committee and set in the Technical Manual is characterized by the greatest care of development and adaptation to the specificity of the “mega-event” study [17].

The authors like Kasimati [19]; Lybbert and Thilmany [21]; Salazar et al [22] suggest that a development is driven by economic requirements, because economics and social welfare issues drive and improve the environment depending on economic measure. On the other hand, Gratton et al [23]; Essex and Chalkley [24]; Jones [25] consider indicators like social equity or image formation, because things which are just measurable are not giving a holistic picture.

Therefore, having studied different methods, the authors used a comparative methodology (Table 3) as a basis, which used some generally accepted indicators that allowed evaluating the impact of the 7th Asian Games on the socio-economic development of the region (Table 4).

The reason for choosing this method was that other methods require many input data. Moreover, a good knowledge of statistical information helps to make the right decisions and avoid gross miscalculations. Therefore, to assess the influence of the Asian Games, a statistical method was applied, which acts as an effective way of verifying and confirming economic theories and hypotheses. Economic statistics provide the State and civil society the information on the parameters of economic development and the social processes associated with it [27]. Data for analysis were taken from the website of the Committee on Statistics of the Ministry of National Economy of the RK.

Description and results of the study

It can be observed in Figure 2 that an increase in employment from 2010 to 2017 years in Almaty was by 24.5% (from 669 to 887 people), although the population for this period increased by only 18.3%, and in Astana city - by 25% (from 365 to 487 people). Although the population in the country increased by only 18.3% during this period, this suggests that the Asian Games has influenced to the creation of new jobs in these cities.

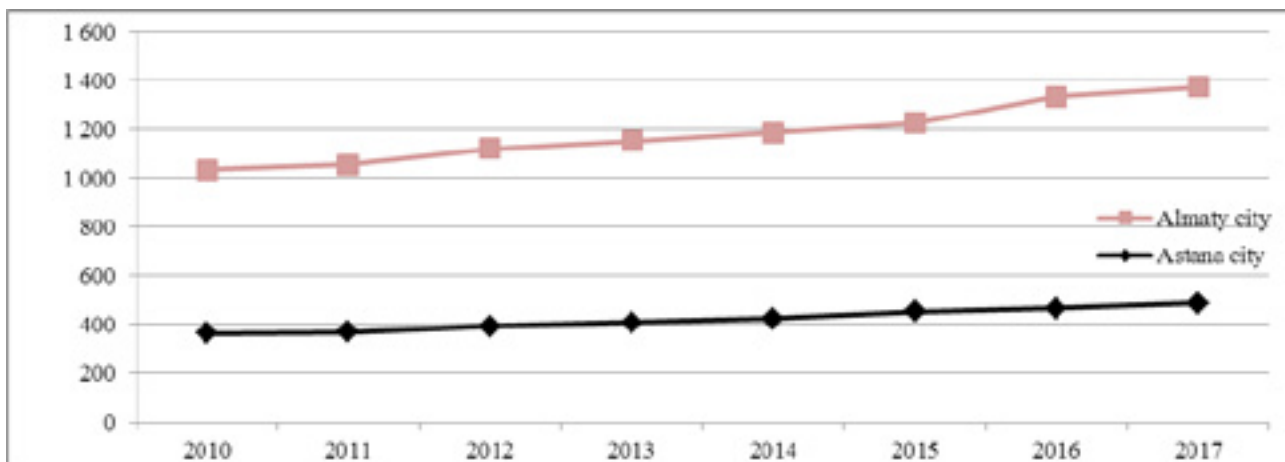

Figure 2 – Employment of the population of Astana and Almaty at the beginning of 2010-2017 [26]

Figure 3 shows a decline in the unemployment rate, especially during 2010-2011. It can be explained by the renovation of the infrastructure, the creation of new jobs.

The next graph shows the development of tourism during the period between 2010-2016 (figure 4). In general, for Kazakhstan, the number of non-residents grew by 23% (from 131,257 to 171,660 people), and the number of residents in domestic tourism grew by 50% (from 375,844 to 760,943 people); which shows the long-term effect of a mega-event.

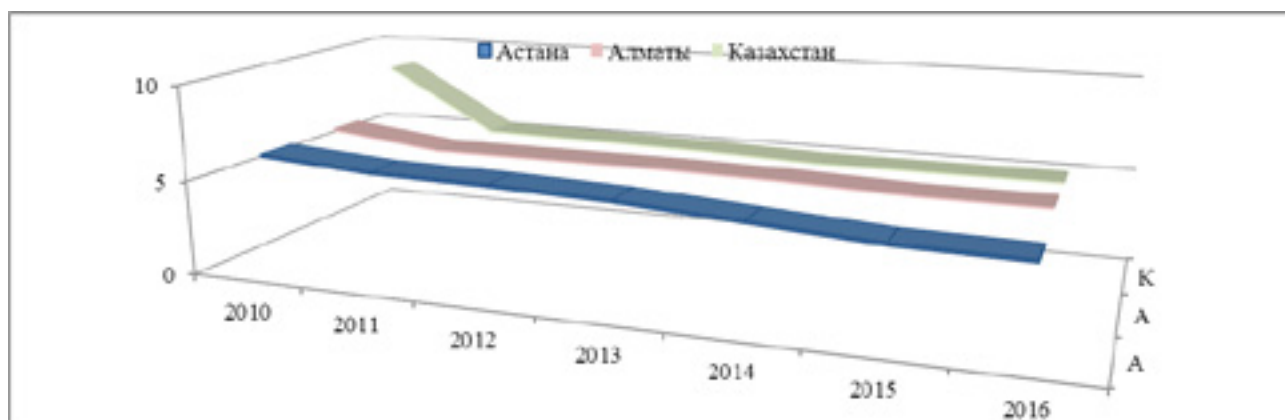

Figure 3 – The unemployment rate in the Republic of Kazakhstan, 2010-2016 (%) [26]

A constant growth of a number of visitors from abroad can be observed in the graph. In Almaty, these figures are higher than in Astana, which is also associated with visiting the international mountain skiing complex Medeu-Chimbulak.

In terms of domestic tourism, a growth in Almaty can be attributed to the fact that it is the financial centre of the country where major events take place.

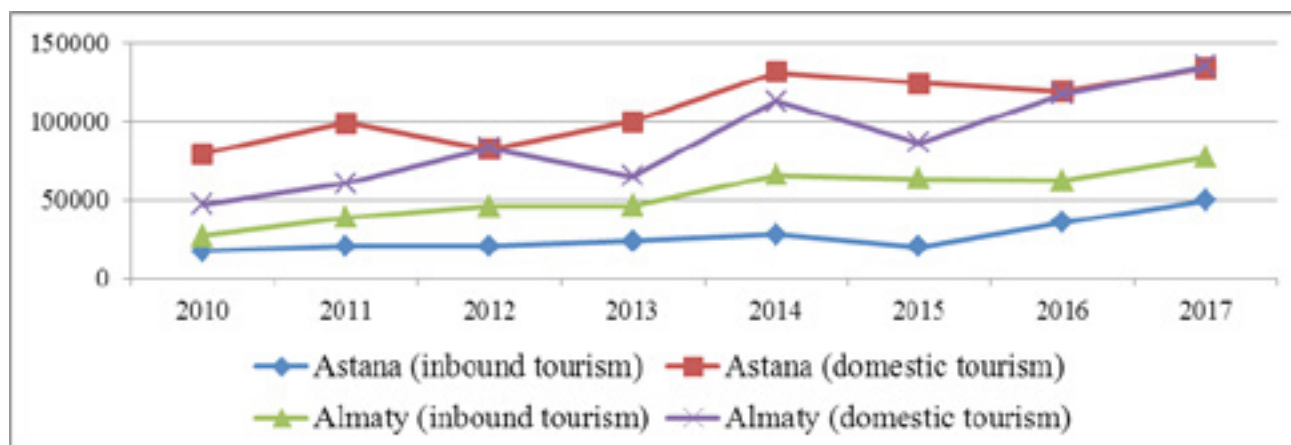

Figure 4 – Number of serviced visitors by places of accommodation for inbound tourism (non-residents) and domestic tourism (residents) for the 1st quarter of 2010-2017, people [26]

From 2010 to 2016 years, the population of the Republic of Kazakhstan grew from 16,203,036 to 17,670,579 people, i.e. by 8.3%. For the same period the population of Astana increased by 25.6% (from 649,146 people to 872,619 people), and the population of Almaty by 18.3% (from 1,390,701 to 1,703,482 people) (Figure 5). To argue that the growth of the population in two cities was affected by the Asian Games is very difficult, since the trend of growth of internal migration was always stable.

The average per capita nominal cash income of the population of the Republic of Kazakhstan for January 2010-2017 (as the Asian Games were held in January), increased by 55% in tenge equivalent, from 33,949 tenge to 75,290 tenge. In dollar terms, the incomes of the population have not changed, as the dollar's exchange rate has doubled over the period (figure 6).

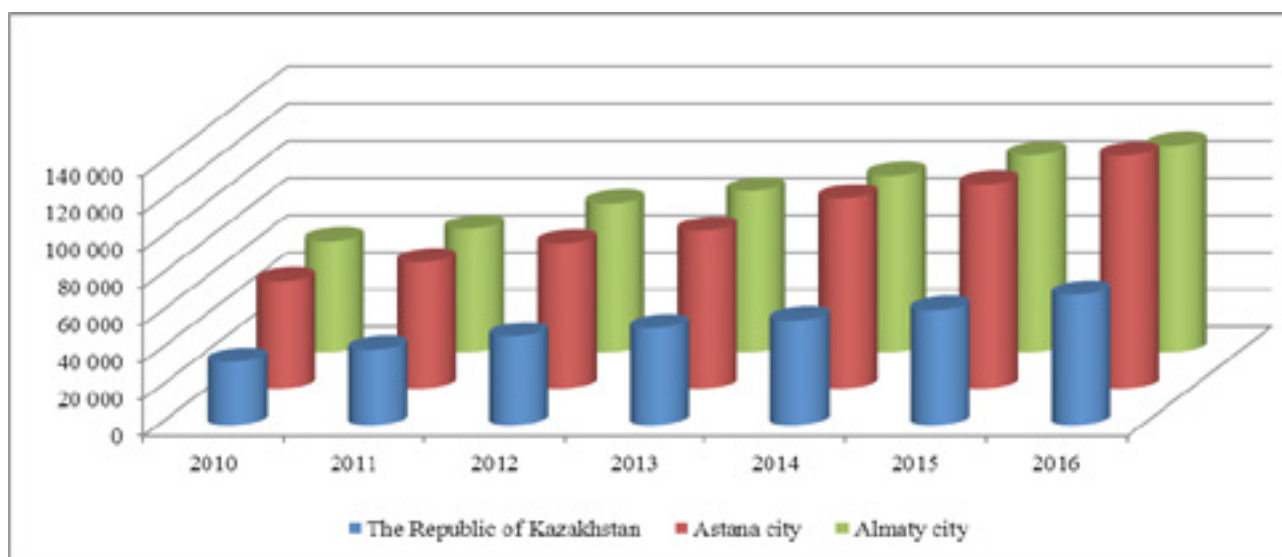

Figure 5 – Population of the Republic of Kazakhstan at the beginning of 2010-2016 [26]

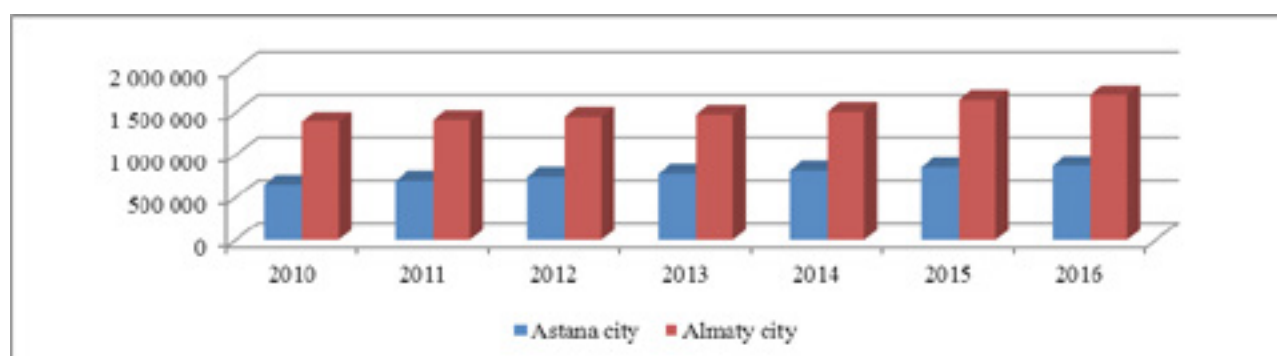

Figure 6 – Average per capita nominal cash income of the population of the Republic of Kazakhstan for January 2010-2017, in tenge [26]

After analysing figure 6, it could be noted that the highest cash income is received by the population of Astana, which is 1.6 times higher than the average incomes across the country. This fact can explain that there is a constant migration from regions to the capital of Kazakhstan in the hope of receiving higher incomes and hosting mega-events in the capital does not greatly influence this trend, since internal migration has a systemic character.

The number of active small and medium-sized businesses between 2010-2015 (figure 7) in Kazakhstan increased by 1.8 times. It can be seen that during the period from 2010 to 2011 there was a significant increase in the number of SMEs in two cities, which confirms the hypothesis that the mega-event can enhance business activity in the regions where the event takes place. Then there is a gradual growth

until 2015, and a sharp increase, which can be explained by the organizing the EXPO-2017 fair.

Qualitative analysis was used because the image and development of the community are difficult to assess in numerical terms.

Table 4 – Indicators and characteristics of the impact of the economic and social dimensions of the legacy of the Asian Games

Indicator	Characteristics of the impact	Result
<i>Economic dimension</i>		
Employment	1) Remuneration of employees[27] 2) Job Creation [19, 27]	1) Average per capita nominal cash income grew by 55% in tenge equivalent during 2010-2017. (graph 5) 2) Employment rate grew from 2010 to 2017 by 24.5%, and 25%, in Almaty and Astana respectively (graph 4) SME development (graph 6): For 2010-2015 period, the number of SMEs in the RK increased by 1.8 times. For the period from 2010-2011, there was a significant increase in the number of SMEs in two cities, so it can be said that the mega-event is activating business activity in the regions where the event takes place.
Population	1) Influence on the number of population [21, 22]	1) Population (graph 7): number of population of Kazakhstan increased by 8.3%, the population of Astana increased by 25.6%, and of Almaty by 18.3%.
Tourism	1) Increase in tourist flows [9,19, 27] 2) Development of entertainment and business infrastructure [9, 27]	1) Tourism (graph 8): The number of non-residents of the RK grew by 23%, and the number of residents in domestic tourism by 50% for 2010-2017. The occupancy of hotels increased during 2010-2017 by 21%, under the influence of the Asian Games in these cities, which attracted tourists and possibly intensified the business activity of SMEs (figure 6). 2) The volume of sports and recreational services (graph 9): There was a sharp increase in 2011 due to Asiada, a following increase due to the multiplier effect, that increased the nation's interest in a healthy lifestyle and the development of mass sport. From 2010 to 2016 in the RK the volume of sports services has increased 3 times.

Continuation Table

Social dimension		
<i>Image</i>	1) Formation of a new image of the city for the audience [27] 2) TV broadcasting of the events of the mega event and dissemination of information about the country [23, 27]	1) The games have facilitated to making the country more recognizable and to enhancing its image, have become a powerful factor in unifying Kazakhstan's society. 2) Broadcasting of the opening ceremony was conducted by the world media companies, such as "IGBS", "Rocket media communications" and "IEC in sports". The ceremony was broadcast on about 450 channels around the world, including Euronews, Reuters, Eurosports Reuters, etc., with a total viewership of over 1.3 billion.
<i>Community development</i>	1) Organizing a number of cultural events [9] 2) Acceleration the improvement of territories [24,25]	1) Cultural events were held, which reflected a rich historical and cultural heritage, and presented the country as a modern state with sustainable development. 2) Because of the Asian Games, the most modern sports facilities have appeared
Note – Developed by the authors		

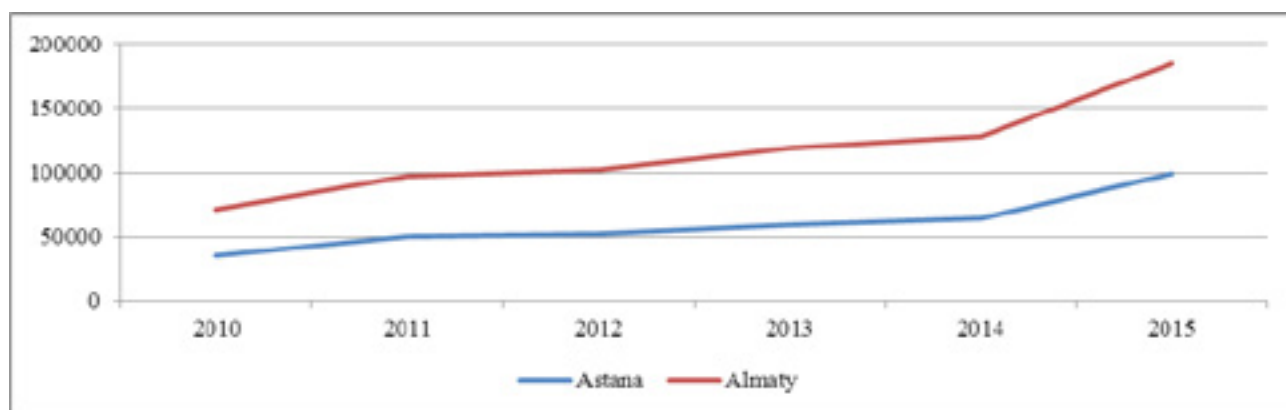

Figure 7 – The number of active small and medium-sized businesses, 2010-2015, units [27]

Selected indicators were used because, according to different studies, these were the main ones to concentrate on and were mentioned more often than the others.

Also, due to the fact that most of the information was “non-transparent”, only for those the data was available in the statistical agency.

Conclusions

So, it is established that modern Asian games create the preconditions and conditions for the growth of the national economy of the host country of the Games, including the development of business and financial activity of businesses and citizens, the renovation of the infrastructure and material and technical base of production and services, the creation of new jobs and, as a result, direct impact on the growth of well-being and improvement of the quality of life of the population of the country that is hosting the Asian Games. Those circumstances could contribute to the diversification of sources of growth, the qualitative improvement of macroeconomic indicators and the successful resolution of existing acute economic and social problems in the region of their implementation.

References

- 1 Cashman, R. What is Olympic Legacy // The Legacy of the Olympic Games, 1984-2002, International Olympic Committee. – 2003. – pp. 31-42.
- 2 Preuss, H. The Economics of Staging the Olympics: A Comparison of the Games, 1972-2008. – UK: Edward Elgar Publishing, 2004.

- 3 Gold, J., Gold, M. Olympic cities: city agendas, planning, and the world's games, 1896-2016. – 2nd Edition. – New York: Routledge, 2011.
- 4 Petersson, B., Vamling, K. Vanished in the Haze: White Elephants, Environmental Degradation and Circassian Marginalization in Post-Olympics Sochi. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2016.
- 5 Flyvbjerg, B. Public planning of mega-projects: overestimation of demand and underestimation of costs. Decision-making on Mega-projects: Cost-benefit analysis, planning, and innovation. – UK: Edward Elgar, 2008.
- 6 Official web-site of the Tengrinews.kz [Electronic source]. – 2018. – URL: <https://tengrinews.kz/all-sports/na-provedenie-aziadyi-potratili-16-milliarda-dollarov-177575/> (accessed: 16.11.2017)
- 7 Заключение об итогах контроля эффективности использования средств республиканского бюджета, выделенных на проведение VII зимних Азиатских игр 2011 года (основные положения) [Электрон. ресурс]. – 2011. – URL: <http://www.nomad.su/?a=3-201111020029> (дата обращения: 24.11.2017)
- 8 De Nooij, M. Mega Sport Events: A Probabilistic Social Cost-Benefit Analysis of Bidding for the Games // Journal of Sports Economics. – 2014. – № 15 (4). – pp. 410-419.
- 9 Zimbalist, A. Circus Maximus: The Economic Gamble Behind Hosting the Olympics and the World Cup. – Washington: Brookings Institution Press, 2015.
- 10 Walder, J. H., Verma, S. K. Mega-projects: The changing politics of urban political investment. Mega-projects and risk: An anatomy of ambition // Journal of Policy Analysis and Management. – 2004. – № 23 (4). – pp. 943-949.
- 11 Szymanski, S. The Economic Impact of the World Cup // World Economics. – 2002. – № 3 (1). – pp. 169-177.
- 12 Hotchkiss, J. L., Moore, R. E., Zobay, S. M. Impact of the 1996 Summer Olympic Games on Employment and Wages in Georgia // Southern Economic Journal. – 2003. – № 69 (3). – pp. 691-704.
- 13 Baade, R., Matheson, V. The Quest for the Cup: Assessing the Economic Impact of the World Cup // Regional Studies. – 2004. – № 38. – pp. 343-354.
- 14 Feddersen, A., Grötzinger, A., Maennig, W. Investment in Stadia and Regional Economic Development - Evidence from FIFA World Cup 2006 // International Journal of Sport Finance. – 2009. – № 4 (4). – pp. 221-239.
- 15 Hagn, F., Maennig, W. Large Sport Events and Unemployment: The Case of the 2006 Soccer World Cup in Germany // Applied Economics. – 2009. – № 41 (25). – pp. 295-302.
- 16 Du Plessis, S., Maennig, W. The 2010 World Cup High Frequency Data Economics: Effects on International Tourism and Awareness for South Africa // Development Southern Africa. – 2011. – № 28 (3). – pp. 349-365.
- 17 IOC. Technical Manual on Olympic Games Impact. International Olympic Committee. – Lausanne, 2009. IOC. Technical Manual on Olympic Games, 2007.
- 18 Crompton, J. L. Economic Impact Analysis of Sports Facilities and Events: Eleven Sources of Misapplication // Journal of Sport Management. – 1995. – № 9 (1). – pp. 14-35.
- 19 Kasimati, E. Economic aspects and the Summer Olympics: a review of related research // International Journal of Tourism Research. – 2003. – № 5. – pp. 433-444.
- 20 Кузьмин А. И. Оценка проектов и программ. – М.: ПИРЕТО-ПК, 2005.
- 21 Lybbert, T. J., Thilmany, D. D. Migration effects of Olympic siting: a pooled time series cross-sectional analysis of host regions // The Annals of Regional Science. – 2000. – № 34 (3). – pp. 405-420.
- 22 Salazar, N., Timmerman, C., Wets, J., Van den Broucke, S., Gama Gato, L. Mega-Event Mobilities: A Critical Analysis. – London: Routledge, 2016.
- 23 Gratton, C., Shibli, S., Coleman, R. The economic impact of major sports events: a review of ten events in the UK // Sociological Review Monograph Series. – 2006. – №54 (2). – pp. 41-58.
- 24 Essex, S., Chalkley, B. Mega-sporting Events in Urban and Regional Policy: A History of the Winter Olympics // Planning Perspectives. – 2004. – № 19 (2). – pp. 201-232.
- 25 Jones, C. A Level Playing Field? Sports Stadium Infrastructure and Urban Development in the United Kingdom // Environment and Planning. – 2001. – № 33. – pp. 845-861.

26 Official web-site of the Committee on Statistics, Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan [Electronic source]. – 2018. – URL: <http://www.stat.gov.kz> (accessed: 11.01.2018)

27 Barrios, D., Russell, S., Andrews, M. Bringing Home the Gold? A Review of the Economic Impact of Hosting Mega-Events // CID Working Paper. – 2016. – № 320. – pp. 1-44.

References

- 1 Cashman, R. (2003), "What is Olympic Legacy", *The Legacy of the Olympic Games, 1984-2002*, International Olympic Committee, pp. 31-42.
- 2 Preuss, H. (2004), *The Economics of Staging the Olympics: A Comparison of the Games, 1972-2008*, Edward Elgar Publishing, UK.
- 3 Gold, J., Gold, M. (2011), *Olympic cities: city agendas, planning, and the world's games, 1896-2016*, 2nd Edition, Routledge, New York.
- 4 Petersson, B., Vamling, K. (2016), *Vanished in the Haze: White Elephants, Environmental Degradation and Circassian Marginalization in Post-Olympics Sochi*, Palgrave Macmillan, Basingstoke.
- 5 Flyvbjerg, B. (2008), "Public planning of mega-projects: overestimation of demand and underestimation of costs", *Decision-making on Mega-projects: Cost-benefit analysis, planning, and innovation*, Edward Elgar, UK.
- 6 "Official web-site of the Tengrinews.kz" (2018), available at: <https://tengrinews.kz/allsports/na-provedenie-aziadyi-potratili-16-milliarda-dollarov-177575/> (Accessed November, 16, 2017)
- 7 "Zaklyuchenie ob itogakh kontrolya effektivnosti ispol'zovaniya sredstv respublikanskogo byudzheta, vydelennykh na provedenie VII zimnikh Aziatskikh igr 2011 goda (osnovnye polozeniya)" (2011), available at: <http://www.nomad.su/?a=3-201111020029> (Accessed November, 24, 2017) (In Russian)
- 8 De Nooij, M. (2014), "Mega Sport Events: A Probabilistic Social Cost-Benefit Analysis of Bidding for the Games", *Journal of Sports Economics*, Vol. 15 No. 4, pp. 410-419.
- 9 Zimbalist, A. (2015), *Circus Maximus: The Economic Gamble Behind Hosting the Olympics and the World Cup*, Brookings Institution Press, Washington.
- 10 Walder, J.H., Verma, S. K. (2004), "Mega-projects: The changing politics of urban political investment. Megaprojects and risk: An anatomy of ambition", *Journal of Policy Analysis and Management*, Vol. 23 No. 4, pp. 943-949.
- 11 Szymanski, S. (2002), "The Economic Impact of the World Cup", *World Economics*, Vol. 3 No. 1, pp. 169-177.
- 12 Hotchkiss, J.L., Moore, R.E., Zobay, S.M. (2003), "Impact of the 1996 Summer Olympic Games on Employment and Wages in Georgia", *Southern Economic Journal*, Vol. 69 No. 3, pp. 691-704.
- 13 Baade, R., Matheson, V. (2004), "The Quest for the Cup: Assessing the Economic Impact of the World Cup", *Regional Studies*, Vol. 38, pp. 343-354.
- 14 Feddersen, A., Grötzinger, A., Maennig, W. (2009), "Investment in Stadia and Regional Economic Development - Evidence from FIFA World Cup 2006", *International Journal of Sport Finance*, Vol. 4 No. 4, pp. 221-239.
- 15 Hagn, F., Maennig, W. (2009), "Large Sport Events and Unemployment: The Case of the 2006 Soccer World Cup in Germany", *Applied Economics*, Vol. 41 No. 25, pp. 295-302.
- 16 Du Plessis, S., Maennig, W. (2011), "The 2010 World Cup High Frequency Data Economics: Effects on International Tourism and Awareness for South Africa", *Development Southern Africa*, Vol. 28 No. 3, pp. 349-365.
- 17 IOC (2009), "Technical Manual on Olympic Games Impact", *International Olympic Committee. Lausanne*. IOC (2007), "Technical Manual on Olympic Games".
- 18 Crompton, J.L. (1995), "Economic Impact Analysis of Sports Facilities and Events: Eleven Sources of Misapplication", *Journal of Sport Management*, Vol. 9 No. 1, pp. 14-35.
- 19 Kasimati, E. (2003) "Economic aspects and the Summer Olympics: a review of related research", *International Journal of Tourism Research*, Vol. 5, pp. 433-444.

- 20 Kuzmin, A.I. (2005), *Ocenka proektov i programm*, Presto-RK, Moscow. (In Russian)
- 21 Lybbert, T.J., Thilmany, D.D. (2000), "Migration effects of Olympic siting: a pooled time series cross-sectional analysis of host regions", *The Annals of Regional Science*, Vol. 34 No. 3, pp. 405-420.
- 22 Salazar, N., Timmerman, C., Wets, J., Van den Broucke, S., Gama Gato, L. (2016), *Mega-Event Mobilities: A Critical Analysis*, Routledge, London.
- 23 Gratton, C., Shibli, S., Coleman, R., (2006), "The economic impact of major sports events: a review of ten events in the UK", *Sociological Review Monograph Series*, Vol. 54 No. 2, pp. 41-58,
- 24 Essex, S., Chalkley, B. (2004), "Mega-sporting Events in Urban and Regional Policy: A History of the Winter Olympics", *Planning Perspectives*, Vol. 19 No. 2, pp. 201-232.
- 25 Jones, C. (2001), "A Level Playing Field? Sports Stadium Infrastructure and Urban Development in the United Kingdom", *Environment and Planning*, Vol. 33, pp. 845-861.
- 26 "Official web-site of the Committee on Statistics, Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan" (2018), available at: <http://www.stat.gov.kz>
- 27 Barrios, D., Russell, S. and Andrews, M. (2016), "Bringing Home the Gold? A Review of the Economic Impact of Hosting Mega-Events", *CID Working Paper*, Vol. 320, pp. 1-44.

Резюме

В статье рассмотрены методы по оценке влияния проведения мега-событий, крупных спортивных мероприятий на экономику принимающего региона на примере 7-х Азиатских зимних игр-2011.

Азиада в Астане и Алматы способствовала положительному влиянию на социально-экономическое развитие не только города и региона, но и страны.

Результаты исследования могут быть использованы при принятии соответствующих решений, включая мониторинг эффективности использования бюджетных средств и привлечение частных инвестиций во время подготовки к мега-мероприятию.

Түйін

Мақалада 2011 жылғы 7-ші қысқы Азия ойындарының мысалында қабылдаушы аймақтың экономикасына мега-шараларды өткізудің, ірі спорттық іс-шаралардың әсерін бағалаудың әдістері қарастырылған.

Астана мен Алматыдағы Азия ойындары тек қала мен аймақтың ғана емес, сонымен бірге еліміздің әлеуметтік-экономикалық дамуына оң ықпал етті.

Зерттеу нәтижелері сәйкес шешімдерді қабылдау кезінде, оның ішінде мега-шараны дайындау кезінде бюджет қаражатын пайдаланудың тиімділігін мониторингілеуде және жеке инвестицияларды тартуда пайдаланылуы мүмкін.

*Материал поступил
в редакцию 28.12.2017*

UDC 338:504

JEL classification: Q: Agricultural and Natural Resource Economics; Environmental and Ecological Economics

Haiyan Xu,
Associate Professor,
Institute of Russian and Central Asia Studies, Fudan University,
Shanghai, China

WHAT IS THE EFFECTIVE APPROACH TO ARAL SEA GOVERNANCE? BASED ON THE PHILOSOPHY OF ECOLOGICAL PROTECTION

Abstract

Purpose – This article points out that the proper and effective approach to Aral Sea governance is agricultural modernization, while a variety of schemes of "diverting water to Aral Sea" will bring about new environment problems and lead to new ecological crisis.

Methodology – In this research were used case study and comparative study.

Originality/Value – The Aral Sea is now mainly induced by extensive agricultural development. Traditional irrigation model excessively consumes the runoff of two rivers in Central Asia, which results in sharp decrease of water injection in Aral Sea. Thus, Aral Sea tends to dry up and atrophy. Seeking solutions for alleviating Aral Sea Crisis and improving Aral Sea governance has become increasingly urgent.

Findings – The solution of reversion of Aral Sea Crisis is the revolution of agriculture itself in Central Asia and complete reversion of the current development model of agriculture in Central Asia. Full implementation of agricultural modernization and implementation of efficient water-saving agriculture and ecological agriculture is the effective approach to alleviate the Aral Sea crisis, the feasibility is testified by the article.

Key words – Agricultural Modernization in Central Asia, Retreating Water to Sea, Green Silk Road Economic Belt

I. The Construction of Green Silk Road Economic Belt Facing Aral Sea Governance

The most serious environmental problem in Central Asia is Aral Sea crisis, which severely constrains the exploitation of two advantageous resources in Central Asia- arable land resources and new energy resources and becomes a serious threat to the vital constituents of "five connections" such as traffic trunk, oil and gas pipelines, communication cables, electricity transmission towers and etc. In addition, the Aral Sea crisis acts as the root of some social crisis, the severe deterioration of the Aral Sea basin environment results in ecological migrants, especially, the shortage and uneven distribution of agricultural water leads to intensified water resource disputes and an intensification of social contradiction. The construction of Silk Road Economic Belt cannot be smoothly implemented in a more and more deteriorated ecological environment, and cannot be smoothly sustained in societal environment with latent unrest. Therefore, the "Co-construction of Silk Road Economic Belt" facing Aral Sea crisis, Aral Sea governance is a practical problem facing the construction of Silk Road Economic Belt, if the governance of Aral Sea can be achieved, the contradictions induced by Aral Sea can be alleviated and eliminated accordingly, as a result, the Central Asia can be green hub of Silk Road Economic Belt and support the sustainable development of Silk Road Economic Belt.

Internationally, both the media and the academics pay great attention on Aral Sea Crisis. The ecological changes of Aral Sea have been a long-term focus for scholars of the Soviet Union. In academic journals, such as *Journal of Soviet Science Academy: Geography* (Известия Академии наук СССР: Серия географическая), *The Construction of Water Projects* (Гидротехническое строительство) and etc., many related academic papers were published. In 1974, it has already been pointed out that the Aral Sea water level declining cause the changes of ecological system along the south shore of Aral Sea (Кабулов С. К.-1974) [1]. Some

scholars revealed that the Aral Sea water level declining began in 1961. They warned that the hydrological and hydrochemistry conditions are changing and they clearly put forward the issue of saving agricultural water (Котляков В.М., 1991-Рамазанов А.М., 2002) [2, 3]. This greatly inspires the research on agricultural water-saving irrigation in this project. A lot of research shows that because of the shrinking of Aral Sea and uncovering of the salt floor, billions of tons of sands and dust are rolled around by the wind, which causes the desertification of surrounding areas. 2 million hectares of farmlands and 15% of pastures have become deserts. 30-60% of irrigated farmlands have been severely polluted. The amount of highly salinized and alkalized land in Uzbekistan has reached 60% and 80% in central Fergana Valley. It is estimated that the total salt content of Aral Sea is 100×10^8 t (Severskiy I V., 2004; Izrael Y. A, Rovenskiy F., 1990; Glazovsky N. E., 1995; Bakhiev A. B, Treshkin S. E., 2002; Abdulkasimov H. P, et al., 2003; Han Xu, et al., 2012) [4, 5, 6, 7, 8, 9].

Studies have pointed out that the content of mineral increases because of the significant declining of Aral Sea water level. 40g/l is the threshold that causes the disappearing of most fishes and wildlife species (Курочкина Л.Я., Выхер В.В.-1991)¹⁰. This limit is also an inspiration of this project. Research of some scholars shows that the Aral Sea ecological crisis leads to the multiplied increase of prevalence of kidney disease, liver disease, cancer and respiratory disease among people living around Aral Sea, meanwhile, the infant mortality rate is 5 times that in the European part of the Soviet Union, which eventually causes ecological emigration (Кесъ А. С., 1991; Эльпинер Л. И., Делицын В. М., 1991; Ivanov Y. N., et al.-1996; Yang Shu, Chen Tao, 1998; Yang Shu, Tian Bao, 2002) [11, 12, 13, 14, 15]. Other research shows that the saline-alkali sand storm has reached the glaciers of the Tien Shan mountains and the Pamirs, which accelerates the melting of glaciers (Ginijatullin R. A, 2002) [16]. Some researchers think that if we pay attention to the exploration of the potential in the management and utilization of Aral Sea basin water resources, there is a big chance to return the Aral Sea water level to the elevation point in 1985, and also restore the ecological environment (Есенов Ш. Е., Сыдыков Ж. С., 1992; Алтунин В. С., 1989) [17, 18]. In 1985, Aral Sea hasn't divided into south and north part. Then returning water level to the elevation point of 1985 means restoring the whole water area. They not only agree that the shrinking of Aral Sea can be restrained, but also think it possible to restore the whole water area of Aral Sea. The basic point of their suggestion is that if we manage the water resources in the way we manage them in the low flow years, 30 billion cubic meters agricultural water can be saved. This is because that in the normal years, these water resources are wasted on the farmland which actually don't need them due to extensive water resource management. The insights of these scholars are important references of the comprehensive treatment in this project. However these are conclusions 20 years ago, today the hydrology and farmland situation along the Aral Sea have been greatly improved, which means we need to re-evaluate. Existing studies hold the view that the development of two superior resources in Central Asia — cultivated land resource and renewable energy resource are highly restricted by Aral Sea Crisis. Aral Sea Crisis is mainly caused by extensive agricultural development. Thus “retreating water to sea”, which means saving agricultural water and letting it flow to Aral Sea, where it belongs, is the inevitable way to alleviate Aral Sea Crisis. To “retreat water to sea”, achieving agricultural modernization on a large scale in Central Asia is necessary (Xu Haiyan-2014; Xu Haiyan-2014-[19, 20].

II. The Ecological Problems Arising from Diversified Schemes of “Diverting Caspian Sea to Aral Sea”

The Aral Sea Crisis is a problem which attracts attention worldwide, since 1980s, scholars have proposed plenty of schemes for broadening new sources and reducing consumption, among them, the diversified schemes of “diverting water to Aral Sea” are most attractive, including “diverting water from the North to the South”, “diverting Caspian Sea to Aral Sea”, “diverting water from the South to the North” and so on, the common feature of these schemes is the huge size of entire project, the environmental effect of these projects has been not testified strictly, and their feasibility is in question.

The project of “diverting Caspian Sea to Aral Sea” attempts to divert sea water to a high-evaporation area. The annual evaporation amount in Aral Sea region is 1000 cc, the area is 66 thousand square kilometers, and the amount of annual evaporation water is 66 billion cubic meters. In order to make the balance of water, annually, 66 billion of sea water is needed to be diverted from Caspian Sea to Aral Sea, then, the water will be

fully evaporated and the salt it contains will be left. It is not difficult to calculate the amount of salt added to Aral Sea, the average salinity of Aral Sea is 12 g/l; the total amount of salt 66 billion sea water contains is 792 million ton.

$$12\text{g/l} \times 1000\text{l} = 12000\text{g} = 12\text{kg}, 12\text{kg/m}^3 \times 66000000000\text{m}^3 = 7.92 \times 10^{11} \text{ kg} \quad (1),$$

That is to say, annually 792 million ton will be left, the amount of full water of Aral Sea is 1000 billion cubic meters, if 792 million ton salt added per year, the salinity of Aral Sea will be raised by 12g/l every fifteen years, the salinity of Aral Sea will be 40g/l and reach the limit. If the salinity increases continuously, the biological population in Aral Sea cannot adapt to the environment gradually, and tend to disappear or distinct. The salinity of “Dead Sea” in West Asia is 230g/l, the salinity of Aral Sea will catch up with that of Dead Sea in West Asia two hundred years later, Aral Sea will be the “man-made” Dead Sea in Central Asia. As a result, it is “diverting salt” to destroy Aral Sea and the ecological environment in Central Asia, rather than diverting water to Aral Sea, this result would be counterproductive, “diverting Caspian Sea to Aral Sea” will not bring about ecological improvement, “diverting Caspian Sea to Aral Sea” has negative ecological effect and it is ecological disaster and not desirable. Furthermore, Aral Sea is more than 80 meters higher than Caspian Sea and across the Ustyurt Plateau, multi-level large pumping stations are needed, the quantity of construction work surpasses that of project of “diverting water from the South to the North” in the downstream of Yangtze River in China. The environmental change by such huge project has not been assessed yet.

“Diverting water from the North to the South”, it means diverting more than 70 million water from the upstream of Ob River of West Siberia River to Aral Sea, the enormous ecological and environmental consequence of diverting almost a quarter of Ob River is equally disastrous. For the first few years, when Russian sold fresh water for profits and re-proposed the scheme of “diverting water from the North to the South”, it received a fierce opposition which argued that it was a serious damage to the ecology of Ob River, in this regard, a negative conclusion can be reached to the scheme of “diverting water from the North to the South”. The river is 2400 kilometers, 14 billion cubic meters of earth is need, if they are connected by one cubic meter of earth by one cubic meter earth, and the length can across the whole earth surface for 350 times, the quantity of construction is astonishing. In terms of “diverting water from the South to the North”, means diverting water from India River, the runoff of India River is only half of Ob River, the consequence of environmental disaster is imaginable. Hereof, the difficulty in implementation of transnational projects is excluded. From the perspective of ecological protection, these schemes lack feasibility.

Moreover, “diverting water to Aral Sea” is not necessary, because Central Asia is not a water shortage area. According to the “Water Stress Index” proposed by Swedish hydrologist M. Falken Mark, a area that average per capita water resources is less than or equal to 1000 cubic meters is a deficient water area, a area that average per capita water resources is over 1700 cubic meters is a rich water area (regional or individual shortage of water). The annual runoff of inland rivers in Central Asia is 124.62 billion cubic meters, the population in Central Asia is 661.365 million, the per capita of ground runoff in Central Asia is 1884.28 cubic meters, which not only exceeds the boundary of water shortage as 1000 cubic meters, but also more than the threshold value of “rich water” index as 1700 cubic meters. The runoff of two rivers in Central Asia is 104.02 billion cubic meters, the population is 52.9044 million, and the average per capita water in two rivers in Central Asia is 1966.19 cubic meters, which is higher than that of Central Asia. According to the index proposed by M. Falken Mark, Central Asia, two rivers region in Central Asia is not water-deficient area.

III. The Green Scheme of Aral Sea Governance Is to Achieve “Retreating Water to Sea” Through Agricultural Modernization

1. The scheme of “retreating water to sea” is scientific and feasible.

The proposed philosophy of “retreating water to sea” is scientific.

First of all, during the interpretation of remote image data of farmland in Central Asia, the Soviet Union scholar Yeshernoff III. E has found something such as managing utilization of water resources of normal year according to “dry year” which can reduce 30 billion cubic meters of agricultural water loss. It is the potential that arises from water management, it is the cheapest water-saving measure and it is achievable as long as water management is well-done.

Secondly, in 2003 China's Xinjiang Construction Corps in Tajikistan has conducted demonstration experiment of "drip irrigation technology under film", which can save more than 60% water compared with local conventional irrigation technology and get official approval by Tajikistan government and get promoted in Central Asia. The amount of agricultural irrigation water from Aral Sea Basin is about 80 billion cubic meters, if technology of drip irrigation under film can be applied in two-thirds arable land, 32 billion cubic meters of agriculture water can be saved.

62 billion cubic meters of agricultural water can be saved through above two measures, which have exceeded the injection water of 56 billion from two rivers in Central Asia to Aral Sea when Aral Sea has not been shrunk in 1960s, thus these two measures can ensure the effect of "retreating water to sea".

Furthermore, according to a conservative estimate, the exploitable ground water of two rivers in Central Asia is 10 billion cubic meters, with application of technology of drip irrigation under film, irrigation effect of 25 billion cubic meters can be played. The total saved water through above three measures is 87 billion cubic meters, if it is added to Aral Sea, the shrinking status of Aral Sea could be curbed, and gradual restoration to previous water basin can be expected.

2. The "filling-drying-filling" circle is a cyclical phenomenon in the evolution of Aral Sea.

On 23 June, 2013, deputy director of Institute of Oceanography of Russia Academy, Gio Yavi Rolf solemnly declared at presidium meeting that "Aral Sea has stabilized, water balance has been reached". It indicates that Aral Sea will enter into next filling period, "retreating water to sea" timely catch up with this opportunity and it is a kind of adaptation and fitting to this natural process. Therefore, "retreating water to sea" is not a mandatory behavior.

3. The governance of North Aral Sea in Kazakhstan has provided a case regarding partial success of "retreating water to sea".

Under the financial support by World Bank, Kazakhstan has constructed a Aral Sea dam with total length of 13 kilometers, which separates the North Aral Sea from South Aral Sea for governance, adding water injection to North Aral Sea through controlling agricultural water, and improving the seepage prevention construction of Syr Darya River, effectively reducing the water loss along the river, the water amount of North Sea has been increased by 68% in 2008, the coastline that once extended to 75 kilometers has retreated to 58 kilometers which is only 17 kilometers away from the original coastline. According the data disclosed by NASA, the water level of North Aral Sea has been largely restored. It can be considered as a partial experiment of "retreating water to sea" and a more convincing case to this scheme. Certainly, the proposed "retreating water to sea" is based on the technology of drip irrigation under film, it is precise and efficient.

4. The scheme of "retreating water to sea" is highly consistent with the implementation of "Kazakhstan-2050" strategy [21].

The "retreating water to sea" is on the basis of efficient water-saving agriculture, achievement of efficient water-saving agriculture is the only way that leads to agricultural modernization, which is emphasized by "Kazakhstan-2050" strategy (hereinafter referred to as "2050 strategy"). "2050 strategy" is a strategic transition of Kazakhstan economic development, a development strategic transition from "rejuvenating country by oil and gas" to "enriching country by agriculture", which gives highly attention to agriculture modernization and water-saving agriculture, and put forward "must achieve large-scale agriculture modernization", "comprehensive application of various water-saving technologies to agro industrial complex", "introduction of most advanced technology of underground water acquisition and water-saving", "to solve farmland irrigation problems by 2040" and so on, which are highly consistent with "retreating water to sea". Therefore, application of "retreating water to sea" to Aral Sea governance is the specific actions of implementation of "2050 strategy" [21].

IV. Summary

The theory of "retreating water to sea" is scientific. Agricultural modernization and the consequent "retreating water to sea" scheme are pragmatic ways for countries in Central Asia to develop their agriculture. "Retreating water to sea" is a payment of the old debt, and also a reverse compensation for the shrinking of Aral Sea. If the massive opening up of the land in Central Asia since the middle 20th century and the

extensive irrigation system can be seen as the start of the accelerating of Aral Sea shrinking, then today, as countries in Central Asia have begun to realize the Aral Sea Crisis, controlling agricultural water through agricultural modernization should be the solid start of Aral Sea governance. Aral Sea governance cannot be achieved without agriculture modernization in Central Asia. Agriculture modernization in Central Asia is bound to gradually promote the Aral Sea governance. Meanwhile, with gradually getting restored, Aral Sea provides the agriculture modernization and the development of renewable energy in Central Asia with a good ecological environment; the development of renewable energy in Central Asia also offers strong support to agriculture modernization in Central Asia and Aral Sea governance. Agriculture modernization in Central Asia, development of renewable energy and Aral Sea governance support and promote each other and together they form a three-point supporting system for Green Silk Road Economic Belt. Therefore, the social functions of “retreating water to sea” can be concluded as following:

1. “Retreating water to sea” will facilitate the water level of Aral Sea to get restored to certain level, greatly improve the ecological environment in Central Asia, curb the attacks of dust storms to the traffic trunk, and avail to the implementation of “Bright Road” new economic policy. It is conducive to construct Central Asia into a green transition hub in Silk Road Economic Belt; it is beneficial to the sustainable development of Silk Road Economic Belt, and beneficial to the co-construction of community of destiny of China-Central Asia.

2. Fundamentally speaking, it will improve conditions of developing renewable energy in Central Asia; give a boost to Central Asia to become the base of renewable energy development.

3. “Retreating water to sea” provides a new approach to sub-regional cooperation of China-Central Asia, China can avail of efficient water-saving technologies such as drip irrigation under film, while Kazakhstan can take advantages of arable land, both of them could carry out long-term technology cooperation in water-saving agriculture.

4. “Retreating water to sea” pursues the goal of maximization of agriculture control, which will largely alleviate the contradiction of water consumption and disputes of water resources in Central Asia, and it is beneficial to the social stability in Central Asia. It is suggested that establishing expert arrangement under bilateral regular meeting mechanism of China-Kazakhstan Environment Cooperation Committee, specifically discussing related scientific technology issues regarding implementation of “retreating water to sea” and putting them into practice.

5. “Retreating water to sea” will improve the ecological environment in Central Asia, meanwhile the agriculture will get ecologically developed.

6. The achievement of agriculture modernization in Central Asia will substantially increase the grain yields in Central Asia, Silk Road energy channel will be international food channel as well, which makes contribution to alleviate world food crisis.

References

- 1 Кабулов С. К. Изменение экосистемы южного приаралья в связи с понижением уровня Аральского моря // Проблема освоения пустынь. – 1974. – № 2. – С. 77-84.
- 2 Котляков В. М. Аральский кризис-научное и общественное звучание проблемы // Известия Академии наук СССР: Серия географическая. – 1991. – № 4. – С. 5-7.
- 3 Рамазанов А. М. Водные ресурсы Казахстана: проблемы и перспективы использования // Мелиорация и водное хозяйство. – 2002. – № 1. – С. 10-16.
- 4 Severskiy I. V. Water-related problems of Central Asia: Some results of the (GIWA) International Water Assessment Program // Ambio. – 2004. – № 33, (12). – pp. 52-62.
- 5 Izrael Y. A., Rovenskiy F. Survey of the State of the Natural Environment in the USSR // Hydrometeorizdat. – 1990. – pp. 1-21.
- 6 Glazovsky N. F. The Aral Sea Basin: Environmental changes human driving forces societal and recognition of the Aral Sea Problem, Possible solutions and rescue scenarios, The Aral Sea Basin trajectory, Saving the Aral Sea, Regions at Risk: Comparison of threatened Environments // The UN University Press. – 1995. – pp. 92-139.

- 7 Bakhiev A. B., Treshkin S. E. Desertification problems of the south Priaral region // Problems of Desert Development. – 2002. – Vol. 36, No.1. – pp. 31-35.
- 8 Abdulkasimov H. P., Alibekova A. V., Vakhobov A. V. Desertification problems in Central Asia and its regional strategic development // NATD Advanced Research Workshop (Abstracts), Samarkand. – 2003. – pp. 4-7.
- 9 Han Xu, Sun Yiquan, Feng Zhongke, Cheng Yanpei, Cao Zhong Monitoring on dynamic change of desertification in Central Asia based on NOAA/AVHRR data // Science of Surveying and Mapping. – 2012. – № 37 (5). – pp. 69-71.
- 10 Курочкина Л. Я., Вухреп В. В. Состояние растительности осушенного дна и побережья аральского моря // Известия Академии наук СССР: Серия географическая. – 1991. – № 4. – С. 76-81.
- 11 Кесь А. С. Естественная история Аральского моря и приаралья // Известия Академии наук СССР: Серия географическая. – 1991. – № 4. – С. 36-46.
- 12 Эльпинер Л. И., Делицын В. М. Медико-биологические аспекты аральской катастрофы // Известия Академии наук СССР: Серия географическая. – 1991. – № 4. – С. 103-112.
- 13 Ivanov Y. N., Chub V. E., Subbotina O. I., et al. Review of the Scientific and Environmental Issues of the Aral Sea Basin. In: Micklin P.P., Williams W.D. (eds) The Aral Sea Basin. NATO ASI Series. – 1996. – Vol.12. – pp. 9-21.
- 14 Yang Shu, Chen Tao. Aral Sea – Its Crisis and Future // Journal of Lanzhou University (Social Science). – 1998. – №26 (1). – pp. 119-126.
- 15 Yang Shu, Tian Bao. Comments on Central Asian Ecological Environment // East European & Central Asian Studies. – 2002. – №128 (5). – pp. 51-55.
- 16 Ginijatullin R. A. Regional cooperation on rational usage of water resources in the Aral Sea Basin // Proceedings of Scientific-Relational Conference on Water Resources of Central Asia, Tashkent. – 2002. – pp. 8-19.
- 17 Есенов Ш. Е., Сыдыков Ж. С. Проблема Аральского моря должна быть решена // Гидротехническое строительство. – 1992. – № 3. – С. 1-3.
- 18 Алтунин В. С. Сохранение и восстановление Аральского моря – неотложная задача народного хозяйства // Гидротехническое строительство. – 1989. – № 2. – С. 11-16.
- 19 Xu Haiyan The Aral Sea Improvement: The Entry Point of the Silk Road Economic Belt? // International Studies. – 2014. – № 162 (4). – pp. 83-93.
- 20 Xu Haiyan An Approach to Building The Silk Road Economic Belt. – Fudan University Press, 2014.
- 21 Назарбаев Н. А. Стратегия «Казахстан-2050». Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана. – 2012. – URL: http://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs (accessed: 16.12.2016)

References

- 1 Kabulov S.K. (1974), "Izmenenie ekosistemy yuzhnogo priaral'ya v svyazi s ponizheniem urovnya Aral'skogo morya", *Problema osvoeniya pustyn'*, Vol. 2, pp. 77-84. (In Russian)
- 2 Kotlyakov V.M. (1991), "Aral'skii krizis-nauchnoe i obshchestvennoe zvuchanie problem", *Izvestiya Akademii nauk SSSR: Seriya geograficheskaya*, Vol. 4, pp. 5-7. (In Russian)
- 3 Ramazanov A.M. (2002), "Vodnye resursy Kazakhstana: problemy i perspektivy ispol'zovaniya", *Melioratsiya i vodnoe khozyaistvo*, Vol. 1, pp. 10-16. (In Russian)
- 4 Severskiy I.V. (2004), "Water-related problems of Central Asia: Some results of the (GIWA) International Water Assessment Program", *Ambio*, Vol. 33, No. 12, pp. 52-62.
- 5 Izrael Y.A., Rovenskiy F. (1990), "Survey of the State of the Natural Environment in the USSR", *Hydrometeoizdat*, pp. 1-21.
- 6 Glazovsky N.F. (1995), "The Aral Sea Basin: Environmental changes human driving forces societal and recognition of the Aral Sea Problem, Possible solutions and rescue scenarios, The Aral Sea Basin trajectory, Saving the Aral Sea, Regions at Risk: Comparison of threatened Environments", The UN University Press.

- 7 Bakhiev A.B., Treshkin S.E. (2002), "Desertification problems of the south Priaral region", *Problems of Desert Development*, Vol. 36, No. 1, pp. 31-35.
- 8 Abdulkasimov H.P., Alibekova A.V., Vakhobov A.V. (2003), "Desertification problems in Central Asia and its regional strategic development", *NATD Advanced Research Workshop (Abstracts)*, Samarkand.
- 9 Han Xu, Sun Yiquan, Feng Zhongke, Cheng Yanpei, Cao Zhong (2012), "Monitoring on dynamic change of desertification in Central Asia based on NOAA/AVHRR data", *Science of Surveying and Mapping*, Vol. 37, No. 5, pp. 69-71.
- 10 Kurochkina L.Ya., Vukhrer V.V. (1991), "Sostoyanie rastitel'nosti osushennogo dna i poberezh'ya aral'skogo morya", *Izvestiya Akademii nauk SSSR: Seriya geograficheskaya*, Vol. 4, pp. 76-81. (In Russian)
- 11 Kes' A.S. (1991), "Estestvennaya istoriya Aral'skogo morya i priaral'ya", *Izvestiya Akademii nauk SSSR: Seriya geograficheskaya*, Vol. 4, pp. 36-46. (In Russian)
- 12 El'piner L.I., Delitsyn V.M. (1991), "Mediko-biologicheskie aspekty aral'skoi katastrofy", *Izvestiya Akademii nauk SSSR: Seriya geograficheskaya*, Vol. 4, pp. 103-112. (In Russian)
- 13 Ivanov Y.N., Chub V.E., Subbotina O.I., et al. (1996), "Review of the Scientific and Environmental Issues of the Aral Sea Basin", In: *Micklin P.P., Williams W.D. (eds) The Aral Sea Basin. NATO ASI Series*, Vol. 12, pp. 9-21.
- 14 Yang Shu, Chen Tao (1998), "Aral Sea – Its Crisis and Future", *Journal of Lanzhou University (Social Science)*, Vol. 26, No. 1, pp. 119-126.
- 15 Yang Shu, Tian Bao (2002), "Comments on Central Asian Ecological Environment", *East European & Central Asian Studies*, Vol. 128, No. 5, pp. 51-55.
- 16 Giniyatullin R.A. (2002), "Regional cooperation on rational usage of water resources in the Aral Sea Basin", *Proceedings of Scientific-Relational Conference on Water Resources of Central Asia*, Tashkent, pp. 8-19.
- 17 Esenov Sh.E., Sydykov Zh.S. (1992), "Problema Aral'skogo morya dolzhna byt' reshena", *Gidrotekhnicheskoe stroitel'stvo*, Vol. 3, pp. 1-3. (In Russian)
- 18 Altunin V.S. (1989), "Sokhranenie i vosstanovlenie Aral'skogo morya-neotlozhnaya zadaya narodnogo khozyaistva", *Gidrotekhnicheskoe stroitel'stvo*, Vol. 2, pp. 11-16. (In Russian)
- 19 Xu Haiyan (2014), "The Aral Sea Improvement: The Entry Point of the Silk Road Economic Belt?", *International Studies*, Vol. 162, No. 4, pp. 83-93.
- 20 Xu Haiyan (2014), *An Approach to Building The Silk Road Economic Belt*, Fudan University Press.
- 21 Nazarbaev N.A. (2012), "Strategiya "Kazakhstan-2050". Poslanie Prezidenta Respubliki Kazakhstan narodu Kazakhstana", available at: http://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs (Accessed December, 16, 2016) (In Russian)

Summary

This article is progressive achievement of project “The Research on Sustainable Development of Silk Road Economic Belt – based on the perspective of China-Central Asia Energy “dual” cooperation”, which is funded by Youth Fund of Humanities and Social Science, Department of Education. (Project Certificated NO. 15YJCGJW009)

Резюме

В ходе этого исследования выяснилось, что правильным и эффективным подходом к управлению Аральским морем является модернизация сельского хозяйства, а разнообразные схемы «отвода воды в Аральское море» приведут к новым экологическим проблемам и новому экологическому кризису. Результаты исследований показывают, что полное внедрение модернизации сельского хозяйства и внедрения эффективного водосберегающего сельского хозяйства и экологического сельского хозяйства является эффективным подходом к смягчению последствий кризиса Аральского моря, о чем свидетельствует данное исследование.

Түйін

Зерттеуде Арал теңізінің негізгі мәселелері көрсетілген. «Арал теңізі ағын су» түрлі схемалар жаңа экологиялық проблемалар және жаңа экологиялық дағдарысқа әкеледі деп анықталды. Нәтижелері осы зерттеудің дәлелі ретінде ауыл шаруашылығын жаңғырту және тиімді су үнемдеу ауыл шаруашылығы және экологиялық ауыл шаруашылығын енгізу толық іске асыру, Арал теңізі проблемасының салдарын жұмсарту тиімді тәсіл екенін көрсетеді.

*Материал поступил
в редакцию 12.02.2017*

JEL classification: R11: Regional Economic Activity: Growth, Development, and Changes

S. I. Mirgorodskiy,

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
D. Serikbayev East Kazakhstan State Technical University,
Ust-Kamenogorsk, The Republic of Kazakhstan

M. U. Rakhimberdinova,

Doctor PhD, Associate Professor,
D. Serikbayev East Kazakhstan State Technical University,
Ust-Kamenogorsk, The Republic of Kazakhstan

O. K. Denisova,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
D. Serikbayev East Kazakhstan State Technical University,
Ust-Kamenogorsk, The Republic of Kazakhstan

PROSPECTS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF OIL AND GAS SECTOR ENTERPRISES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract

Purpose – of the research is to develop a mechanism of financial and economic management of the oil and gas industry based on the dynamic norm. The existing new economic realities to a certain extent have served as a stimulus for the intensification of the implementation of the policy of oil and gas enterprises in many sectors of the economy and require a real assessment of the available opportunities and the degree of expediency of their development.

Methodology – The work uses data of financial statements and information messages of the oil and gas enterprise of LLP «KazMunayGaz Onimderi», data of the Committee on Statistics of the RK, BP company, Kazakhstan Stock Exchange, EY reports (Ernst&Young), Rating Agency RFCA, legislative and normative acts of the Government of the Republic of Kazakhstan, country development strategy. The study used the principles of the system approach, methods of statistical and comparative economic analysis, peer review.

Originality/value The conducted researches contain new scientifically grounded results, the use of which provides solution of an important applied problem, in particular, in the implementation of state and regional programs in the oil and gas sector.

Findings – in the form of a methodology for analyzing and assessing the current financial and economic situation on the basis of a dynamic standard were introduced into the structural unit activities of LLP

«KazMunayGaz Onimderi». This methodology allows for a qualitative analysis and assessment of the financial and economic status of LLP «KazMunayGaz Onimderi».

Keywords – regional economy, oil and gas sector, market research, hydrocarbons.

УДК 338.45

С.И. Миргородский

кандидат технических наук, доцент

Восточно-Казахстанский государственный технический университет

им. Д. Серикбаева

г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан

М.У. Рахимбердинова

доктор PhD, доцент

Восточно-Казахстанский государственный технический университет

им. Д. Серикбаева

г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан

О.К. Денисова

кандидат экономических наук, доцент

Восточно-Казахстанский государственный технический университет

им. Д. Серикбаева

г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан

ПЕРСПЕКТИВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ НЕФТЕГАЗОВОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация

Цель исследования – состоит в разработке механизма управления финансово-экономическим состоянием предприятия нефтегазовой отрасли на основе динамического норматива. Существующие новые экономические реалии в определенной степени послужили толчком для активизации реализации политики нефтегазовых предприятий во многих отраслях экономики и требуют реальной оценки имеющихся возможностей и степени целесообразности их развития.

Методология исследования – В работе использованы данные финансовой отчетности и информационные сообщения нефтегазового предприятия ТОО «ҚазМұнайГаз Өнімдері», данные Комитета по статистике РК, компании ВР, казахстанской фондовой биржи, отчеты ЕУ (Ernst&Young), Рейтингового агентства РФЦА, законодательные и нормативные акты Правительства РК, стратегии развития страны. При проведении исследования использовались принципы системного подхода, методы статистического и сравнительного экономического анализа, экспертной оценки.

Оригинальность/ценность – Проведенные исследования содержат новые научно обоснованные результаты, использование которых обеспечивает решение важной прикладной проблемы, в частности при реализации государственных и региональных программ в области нефтегазового сектора

Результаты исследования – в форме методики анализа и оценки текущего финансово-экономического состояния на основе динамического норматива были внедрены в деятельность структурного подразделения ТОО «ҚазМұнайГаз Өнімдері». Данная методика позволяет проводить качественный анализ и оценку финансово-экономического состояния ТОО «ҚазМұнайГаз Өнімдері».

Ключевые слова – региональная экономика, нефтегазовый сектор, исследование рынка, нефть и газ.

В условиях глобализации и все большей неопределенности рыночной среды особую актуальность приобретает проблема обеспечения устойчивости предприятий, представляющих собой ос-

новой элемент национальной экономики. Это свидетельствует о растущей необходимости разработки эффективных механизмов управления финансово-экономическим состоянием нефтегазовых предприятий страны.

Требования рыночной экономики диктуют предприятиям задачи постоянного повышения эффективности производства, конкурентоспособности продукции и услуг на основе внедрения достижений научно-технического прогресса, эффективных форм хозяйствования и управления производством. Это становится особенно актуальным в условиях все более усиливающегося процесса глобализации мировой экономики.

В частности, обеспечение финансово-экономической устойчивости является насущной проблемой, как для отдельного предприятия, так и для экономики Казахстана в целом. Особое значение имеет исследование экономических процессов на уровне предприятий, представляющих собой основной элемент национальной экономики. Именно на этом уровне управления необходимо глубоко разобраться, какие возможности имеются у каждого хозяйствующего субъекта по достижению и поддержанию устойчивого и эффективного развития экономики.

Деятельность нефтегазовой компании является одной из самых капиталоемких. В целях устойчивого функционирования и поддержания роста объемов добычи необходимы инвестиции в геолого-разведку и технологии. В условиях изменчивости мировых цен на нефть и валютных курсов, а также снижения темпов добычи на некоторых действующих месторождениях, необходимо проводить постоянный мониторинг финансово-экономического состояния нефтегазовых компаний.

В казахстанской практике это объясняется отсутствием готовой методики, простой в использовании и не требующей значительных финансовых вложений. Поэтому теоретическая и практическая значимость проблемы управления финансово-экономическим состоянием предприятия и выработка практических рекомендаций являются актуальной проблемой исследований.

Результативность управления предприятием в основном определяется качеством его организации. Большое значение имеет мониторинг текущего состояния, его анализ и оценка, а также принятие своевременных и адекватных мер по его улучшению. В проведении мониторинга и дальнейшего анализа основным информационным обеспечением служат данные финансовой отчетности предприятия, т.е. бухгалтерский баланс и отчет о прибылях и убытках.

В процессе управления предприятием для принятия соответствующих мер очень важно правильно оценить ситуацию, определить причины, а также разработать стратегию развития для будущего периода. При анализе финансово-экономического состояния предприятия следует подразумевать не только констатацию фактов по его состоянию и формальные оценки, но и включать выявление причин сложившейся ситуации и искать пути и средства их устранения, выявлять новые возможности развития.

Понятие управление имеет несколько различных определений. Среди них, например, управление – это процесс планирования, организации, мотивации и контроля, который необходим для формирования и достижения цели организации. Также имеется и такая трактовка, управление – это использование причинно-следственных отношений, когда поведение системы приводит к желаемому результату. Еще одно определение управления: управление – процесс целенаправленного воздействия субъекта управления на объект управления для достижения определенных результатов деятельности.

Исходя из вышеизложенного, явно выделяется то, что управление имеет определенную цель, субъект и объект управления, а также несет в себе какое-либо воздействие.

Итак, объектом управления является то, на что направлено властное воздействие объекта управления. Объектом управления могут быть физические и юридические лица, социальные, социально-экономические системы и процессы. Субъектами управления называют физические или юридические лица, осуществляющие властное воздействие. В процессе управления лежат: властные полномочия субъекта управления, его организационно-распорядительные, экономические и морально-этические рычаги воздействия.

Средствами управления являются инструменты и рычаги управления. Это материализованные аспекты, компоненты функций управления, предполагающие применение конкретных методов управления.

«Метод» происходит от греческого слова «methodos» и буквально означает «путь исследования», способ достижения какой-либо цели, решения задачи, совокупность приемов или операций теоретического или практического познания и освоения действительности.

Методы управления являются составной частью методологии, а более конкретно – механизма управления.

Механизм управления – совокупность средств и методов управления. Средства управления (рычаги, инструменты) – это все то, с помощью чего можно управлять (в том числе ориентиры, предполагаемые последствия, критерии выбора и оценки, ограничения, требования). Методы управления – способы приведения в действие, использования средств и всего механизма управления.

Классификация методов управления по характеру воздействия:

- 1) экономические;
- 2) административные (организационно-распорядительные);
- 3) социально-психологические.

Экономические методы управления (ЭМУ) – способы и приемы воздействия на людей, в основе которых лежат экономические отношения людей и использование их экономических интересов. Они представляют собой конкретный механизм сознательного использования на практике объективных экономических законов.

Различают две группы экономических методов управления:

1. Прямой экономический расчет основан на плановом, централизованном, директивном распределении и перераспределении трудовых, материальных и финансовых ресурсов в целях обеспечения макропропорций расширенного воспроизводства. Прямой экономический расчет является плановым и директивным. Под директивностью понимается его обязательность, что придает ему характер закона. Такие методы значимы для предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и в других случаях, принимая форму субсидий, субвенций и дотаций.

2. Хозяйственный расчет основан на употреблении стоимостных категорий в качестве регулирующих инструментов и рычагов соотнесения результатов и затрат в производстве и реализации продукции.

Принципы ЭМУ: 1) системность; 2) комплексность.

ЭМУ опираются на все рычаги хозяйствования: прибыль; финансы; кредиты; рентабельность; фондоотдачу; заработную плату и т. п.

Особенности ЭМУ:

- 1) управляемые процессы становятся более эластичными и адаптивными;
- 2) при использовании экономических методов более эффективно функционируют обратные связи, появляется возможность более эффективного контроля;
- 3) распространение экономических методов сочетается с относительным обособлением отдельных подразделений и повышением уровня саморегулирования.

Административные (организационно-административные или организационно-распорядительные) методы управления создают основные системы управления в виде устойчивых связей и отношений, положений, регламентирующих права и ответственность подразделений и отдельных работников.

Административные методы реализуются путем прямого воздействия руководителей на подчиненных:

- 1) через административные приказы;
- 2) на основе заключенных договоров;
- 3) через распоряжения и требования;
- 4) уставы и регламенты;
- 5) правила, нормативы, инструкции и другие документы, организационно регламентирующие деятельность подчиненных лиц.

Особенность административных методов заключается в том, что они опираются на власть руководителя и представляют собой, методы властной мотивации, базирующиеся на принуждении или на возможности принуждения и подробно описывающие операции получения необходимого результата.

Административные и экономические методы управления имеют много общего и очень часто дополняют друг друга.

Социально-психологические методы. Сущность социально-психологических методов заключается в том, чтобы с помощью воздействия на неэкономические интересы работников и экономических контрагентов задействовать действенный механизм работы.

Социально-психологические методы воздействуют на потребности и интересы индивида и группы, их иерархию, активизируют исполнительскую, творческую деятельность или общение. Они предполагают использование моральных стимулов, особых способов и условий коммуникации, сравнений и других приемов воздействия на психологические установки и эмоциональную сферу психики людей.

Разновидности социально-психологических методов: убеждение, внушение, «заражение», демонстрация примеров поведения.

Управление финансово-экономическим состоянием включает в себя множество мероприятий, которые можно классифицировать по группам [1]:

- организационные – направленные на построение организации как системы, предназначенной для эффективной реализации своего целевого назначения;
- финансовые – направленные на формирование, распределение и эффективное использование финансовых ресурсов предприятия;
- производственно-технические – направленные на обеспечение конкурентоспособности выпускаемого товара на конкурентном рынке;
- инвестиционные – направленные на обеспечение наиболее эффективных путей реализации инвестиционной стратегии, направленной на решение задач максимизации доходов от инвестиционной деятельности, и другие.

К инструментам управления предприятием относятся:

- методы оптимизации, в которых решаются задачи нахождения экстремума (минимума или максимума) целевой функции в некоторой области конечномерного векторного пространства, ограниченной набором линейных и/или нелинейных равенств и/или неравенств. К ним относятся: линейное программирование, целочисленное программирование, теория графов и оптимизация и другие;
- эконометрические методы, которые представляют собой не экспериментальные методы оценивания и заключаются в совместном применении математического, статистического и экономического инструментария к анализу эмпирических данных с целью оценки эффекта программы. К ним относятся: уравнения регрессии методом наименьших квадратов, авторегрессионные уравнения, векторные модели коррекции ошибок и другие;
- экспертные методы, основанные на возможностях, навыках и знаниях специалиста, позволяющие делать выводы и принимать решения. К ним относятся: метод «интервью», аналитический метод, метод написания сценария и другие;
- моделирование процессов управления;
- информационные системы управления и контроллинг.

Рассмотрим существующие механизмы управления финансово-экономическим состоянием предприятия. В целях совершенствования процесса управления предприятием, особое внимание уделяется решению проблем организации и управлению людьми. Но кроме указанных направлений, в условиях рыночной экономики усиливаются экономические методы управления предприятием. К таким методам управления относятся изучение рынка (маркетинг), повышение стимулирующей роли рыночных цен, финансов и кредита, обеспечение финансового равновесия и устойчивости, экономической безопасности и ликвидности, углубление внутрипроизводственных экономических отношений подразделений предприятия на базе рыночной экономики. Это те методы, которые получили новое содержание в условиях нерегулируемых рыночных отношений. В рыночных условиях хозяйствования повышение стимулирующей роли рыночных цен, финансов и кредита направлено, прежде всего, на обеспечение финансового равновесия и устойчивости, экономической безопасности и ликвидности [2].

Разделяя управление предприятием в нормальных и кризисных условиях деятельности, ученые все же считают, что целью управления предприятием является обеспечение его финансово-экономической

устойчивости. Многие авторы в качестве основных элементов стратегического управления предприятием выделяют диагностику и оценку состояния предприятия, проведение анализа среды, в которой действует предприятие, а также анализ финансового положения компании, мониторинг и контроль осуществления выбранной стратегической линии.

На основе изучения теоретических основ управления предприятием, автором был разработан следующий механизм управления финансово-экономическим состоянием предприятия, который подразумевает управление экономическими методами. Этапы процесса управления финансово-экономическим состоянием предприятия (рисунок 1):

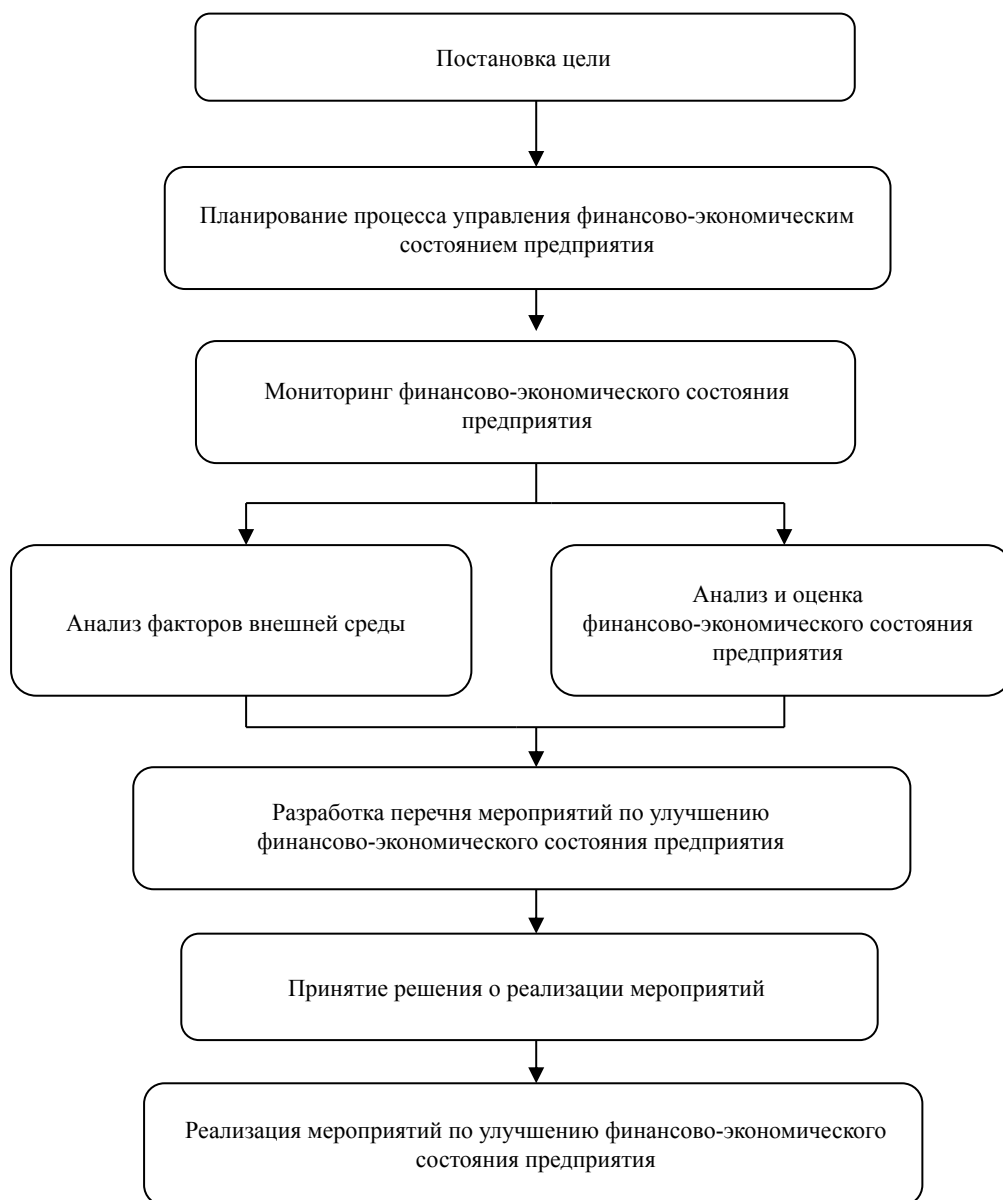

Рисунок 1 – Схема управления финансово-экономическим состоянием предприятия
[составлено авторами]

Шаг 1. Постановка цели. Для управления деятельностью предприятия в целом, и финансово-экономическим состоянием в частности, необходимо четко формулировать цель. Все действия, предпринимаемые в процессе управления предприятием, должны быть направлены на достижение искомой цели.

Целью процесса управления финансово-экономическим состоянием предприятия является достижение устойчивости в изменяющейся внутренней и внешней среде и обеспечение роста и развития предприятия.

Шаг 2. Планирование процесса управления финансово-экономическим состоянием предприятия. На этом этапе определяются все ответственные лица и перечень работ по управлению финансово-экономическим состоянием предприятия, уточняются и детализируются задачи, определяются основные методы и критерии контроля качества проводимых мероприятий, а также сроки выполнения работ.

Общая эффективность системы управления предприятием оценивается по результатам показателя финансово-экономической устойчивости предприятия.

Шаг 3. Мониторинг финансово-экономического состояния предприятия. Мониторинг включает в себя своевременное ведение отчетности по разработанным мировым стандартам. В процессе воспроизводства (как правило, расширенного) капитал проходит три цикла: снабжение, производство и сбыт. В соответствии с циклами воспроизводства процесс бухгалтерского учета состоит из пяти основных этапов учета: 1) учет заготовления; 2) учет складских запасов; 3) учет производства; 4) учет готовой продукции; 5) учет продаж и расчеты. Все эти этапы получают отражение в плане счетов бухгалтерского учета. Бухгалтерский учет – практически единственная возможность информационного обеспечения экономического анализа и выработки управленческих решений по осуществлению принципа бережливости в хозяйственной деятельности [3]. Так, в качестве основных форм отчетности выступают бухгалтерский баланс, отчет о прибылях и убытках и отчет о движении денежных средств. Обязательным условием является полнота информации о состоянии и результатах деятельности предприятия.

Шаг 4. Анализ финансово-экономического состояния предприятия. Экономический анализ представляет собой объективно необходимый элемент управления производством и является этапом управленческой деятельности. При помощи экономического анализа познается сущность хозяйственных процессов, оценивается хозяйственная ситуация, выявляются резервы производства и подготавливаются научно обоснованные решения для планирования и управления. Особую роль экономический анализ играет в рыночной экономике, где он во многом носит ситуационный характер, приспосабливаясь к условиям неопределенности, характерным для рыночной экономики [3, с.18].

Анализ состояния любого предприятия начинается с анализа бизнес-среды, в связи с чем, проведем анализ состояния нефтегазовой отрасли Казахстана, в которой функционирует нефтегазовое предприятие ТОО «ҚазМұнайГаз Өнімдері». Изучение текущего состояния нефтегазовой отрасли, выявление ее значения в экономике Казахстана и основных проблем развития, а также рассмотрение перспектив улучшения дальнейшего развития данной отрасли является целью данного раздела.

Анализ внешней среды предприятия (в данном случае нефтегазовой отрасли Казахстана) состоит из следующих этапов (рисунок 2):

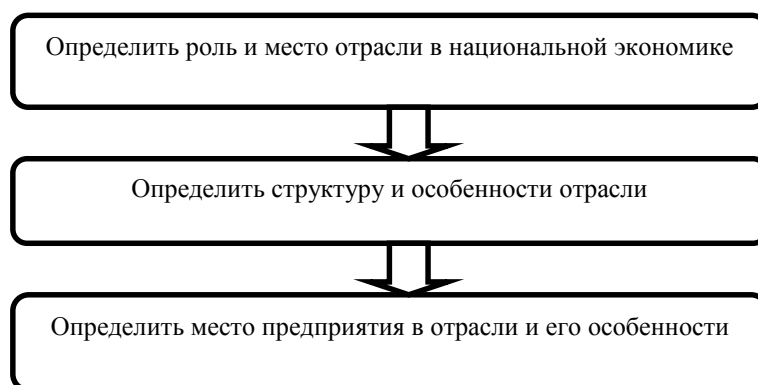

Рисунок 2 – Схема анализа внешней среды предприятия [составлено авторами]

1. Определить роль и место отрасли в национальной экономике. В данном контексте следует определить вклад отрасли в общеэкономическое развитие страны, доли отрасли в таких макроэконо-

мических показателях как ВВП страны, объем экспорта и др. Более того, исходя из такой особенности отрасли, как экспорт ориентированность, следует определить место Казахстана в мире по запасам нефти, по уровню добычи, по тому, на сколько лет хватит данных запасов при заданном объеме ежегодной добычи; а также сравнить полученные результаты с показателями соседних стран. Более того, необходимо провести сравнительный анализ между мировым спросом на углеводородные ресурсы и предложением, так как объемы реализации зависят не только от производственных мощностей, но и, главным образом, от объема спроса на продукцию.

2. Определить структуру отрасли, ее особенности. Для этого следует провести SWOT-анализ отрасли с выявлением сильных и слабых сторон отрасли, а также возможностей и угроз для дальнейшего ее развития.

3. Определить место предприятия в отрасли и его особенности. По данному этапу следует провести отраслевой анализ с выявлением концентрации отрасли и долей предприятия, занимаемого на рынке ресурсов, т.к. особенностью нефтегазовой отрасли является ограниченность ресурсов и наиболее насущной является проблема, связанная с увеличением запасов на рентабельных месторождениях, нежели со сбытом добытой нефти.

Сегодня в условиях быстро растущего потребления энергоресурсов в мире, особое стратегическое значение любого нефтегазового региона заключается в объемах запасов его энергоресурсов и местоположении. Каспийский регион в силу своего географического положения и наличия значительных запасов полезных ископаемых является центром внимания геополитических и экономических интересов на мировой энергетической арене. Все прикаспийские государства занимают особое положение: регион находится между основными рынками сбыта нефти и нефтепродуктов (Западная Европа и Восточная Азия) и странами, являющимися ведущими поставщиками углеводородного сырья (страны Ближнего и Среднего Востока, Россия).

Среди стран СНГ Казахстан является вторым по величине производителем нефти – после Российской Федерации.

Учитывая то, что в настоящее время ресурсы нефти и газа Каспия и открывшиеся перспективы участия иностранных компаний в их разработке направили геополитические и экономические интересы множества стран мира на данный регион, необходимо выявить возможные при этом преимущества для развития нефтегазового комплекса Казахстана и учесть их в формировании стратегии его дальнейшего развития.

Нефтегазовая отрасль Казахстана является основой экономического потенциала страны. Одной из основных научных и практических проблем стран, получивших политическую и экономическую независимость, является эффективное использование своих минерально-сырьевых ресурсов. В Казахстане сформирован нефтегазовый комплекс, социально-экономическая роль которого вывела страну в число крупных экспортеров нефти и газа.

В настоящее время нефтяная промышленность, поддерживая экономику страны, является одним из ведущих секторов экономики Казахстана. Крупнейшие разведанные запасы углеводородного сырья ставят республику в разряд нефтяных держав XXI века. По данным BP Statistical Review [4] Казахстан занимает 12 место в мире по подтвержденным запасам нефти (таблица 1).

Таблица 1 – Страны с крупнейшими подтвержденными запасами нефти на 2014

№	Страна	Запасы (в млрд. баррелей)	Запасы (в млрд. тонн)	% от мировых запасов	Добыча (в тыс. баррелей)	На сколько лет хватит
1	2	3	4	5	6	7
1	Венесуэла	298,3	46,6	17,5	2720	>100
2	Саудовская Аравия	267,0	36,7	15,7	11161	65,2
3	Канада	172,9	27,9	10,2	3522	>100
4	Иран	157,8	21,7	9,3	4321	95,8
5	Ирак	150,0	20,2	8,8	2798	>100
6	Россия	103,2	14,1	6,1	10280	23,5
7	Кувейт	101,5	14,0	6,0	2865	97

8	ОАЭ	97,8	13,0	5,8	3322	80,7
9	США	48,5	5,9	2,9	7841	10,8
10	Ливия	48,4	6,3	2,8	479	>100
11	Нигерия	37,1	5,0	2,2	2457	41,5
12	Казахстан	30,0	3,9	1,8	1841	44,7
13	Катар	25,7	2,7	1,5	1723	39,3
14	КНР	18,5	2,5	1,1	4090	9,9
15	Ангола	12,7	1,7	0,7	1746	21,2
	Члены ОПЕК	1216,5	170,5	71,6	35830	91,5
	Весь мир	1700,1	239,8	100	83576	54,2

Примечание – составлено авторами по данным BP Statistical Review [4]

Потенциальные запасы шельфа Каспийского моря по нефти и газу сопоставимы с общими запасами всех категорий запасов на суше. Потенциальная возможность шельфовой зоны оценивается в 11 млрд. баррелей нефти (разведанные запасы), что превращает Казахстан в одну из богатейших стран по запасам нефтегазовых ресурсов.

За годы независимости Казахстана нефтегазовая отрасль выросла, окрепла и заняла лидирующее положение в экономике. За этот небольшой отрезок времени нефтегазовый сектор вместе с национальной экономикой испытал все трудности переходного периода и рыночных преобразований, пережил последствия мировых экономических кризисов. В отрасли произошли кардинальные структурные преобразования, радикальные реформы в системе управления.

Показатели развития экономики и нефтегазодобывающей промышленности в Казахстане за последние 5 лет показаны в таблицах 2 и 3.

Таблица 2 – Показатели развития экономики в Казахстане за 2011-2015 гг.

Показатели	2011	2012	2013	2014	2015	Темп роста в % за 2011-2015
ВВП, млрд. тенге	29380	32194	37085	40755	40761	38,74
ВВП на душу населения, тыс. тенге	1775	1917	2177	2357	2323	30,87
Уровень инфляции в % к предыд. году, ИПЦ	7,4	6	4,8	7,8	7,4	0
Безработица, %	5,4	5,3	5,2	5	5	-7,4

Примечание – составлено авторами на основе данных Комитета по статистике РК [5]

По данным таблицы, в период с 2011 по 2015 годы наблюдается весьма положительная динамика по всем показателям. Однако, следует отметить, что в 2014 мы наблюдаем резкий рост инфляции к 2013 году на 41,7%. На это, в большей степени, повлиял индекс потребительских цен, характеризующий уровень инфляции, который показывает изменение цен в 2014 году на товары и услуги, приобретаемые населением для личного потребления.

Таблица 3 – Показатели развития потенциала нефтегазодобывающей промышленности в Казахстане за 2011-2015 гг.

Показатели	2011	2012	2013	2014	2015	Темп роста в % за 2010-2014
Добыча нефти и газового конденсата, млн. тонн	80	79,2	81,8	80,8	79,5	-0,63
Доля нефтегазовой отрасли в ВВП, %	25,8	25,2	25,1	25,0	25,0	-3,1
Доля ПИИ в нефтегазовую отрасль, %	15	19	24	31	24	60
Цена на нефть Brent (на конец года), долларов США / баррель	111,16	114,56	105,79	52,95	37,3	-66,4

Примечание - составлено авторами на основе данных Комитета по статистике РК [5]

Темп роста добычи нефти и газового конденсата, доля прямых иностранных инвестиций в нефтегазовую отрасль имеют переменчивую тенденцию. Уменьшение добычи нефти и газового конденсата к 2015 году связано с тем, что в 2015 г. Казахстан экспортировал 60,9 млн т нефти, что составляет 76,7 % от общей добычи (при запланированных экспортных объемах в 65 млн т). Значительное снижение экспорта по железной дороге связано с повышением стоимости транспортировки нефти.

По доле нефтегазовой отрасли в ВВП и по ценам на нефть марки Brent, мы видим отрицательную динамику. Наименьшее значение доли нефтегазовой отрасли в ВВП приходится на 2014-2015 годы, что было обусловлено снижением цен на нефть на 66,4% по сравнению к 2011 году.

Как можно убедиться, за 2005-2013гг. добыча нефти и газового конденсата стремительно росла, и увеличилась на 33% (рисунок 2). И в 2014-2015 гг. началось снижение из-за ряда нескольких причин.

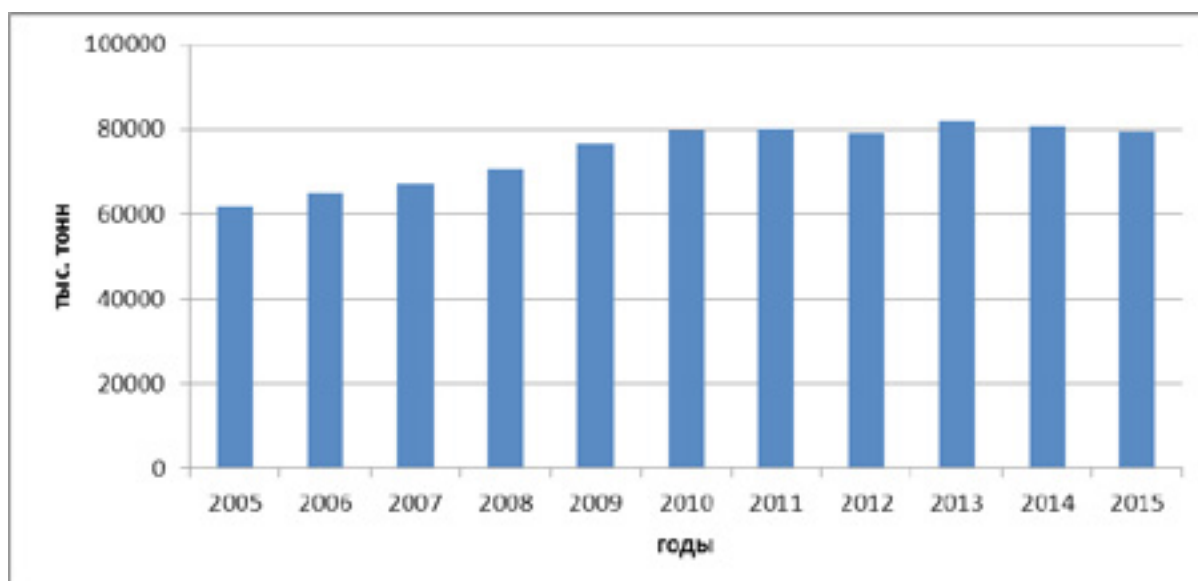

Рисунок 2 – Добыча нефти и газового конденсата в Казахстане за 2005-2014гг. [составлено авторами]

Относительно благоприятный инвестиционный климат в Казахстане привлекает иностранные инвестиции для участия в развитии экономики республики, и одним из основных направлений в этом является минерально-сырьевая база, включающая такие приоритетные отрасли, как нефтегазодобывающая и горнометаллургическая. Однако, в связи со сложившейся ситуацией на мировом рынке нефти прямые иностранные инвестиции в нефтегазовую отрасль за рассматриваемый период снизились на 1,2%. Значительных инвестиций требуют потенциальные возможности, открывающиеся в связи с освоением морских месторождений Каспийского моря.

Основная часть извлекаемой нефти идет на экспорт в виде сырья, данный факт является экономически нецелесообразным, в силу очень низкой добавленной стоимости такого товара. Причиной такого положения дел является наличие в стране только трех нефтеперерабатывающих заводов, с действующей мощностью всего 7 млн. тонн в год, более того выпускающих неконкурентоспособную продукцию с глубиной переработки около 50%.

Резюмируя вышеизложенное, можно сказать, что Казахстан обладает большими запасами нефти и входит в число 15 крупнейших производителей нефти в мире. Почти треть ВВП страны составляет продукция нефтегазовой отрасли. Наблюдается стабильный рост добычи и экспорта нефти. Это отражается на росте экономики в целом, учитывая, что три четверти общего экспорта составляют минеральные продукты, цена на которые имеет тенденцию к дальнейшему росту.

Нефтегазовый комплекс страны имеет собственную внутреннюю структуру, в составе которой можно выделить следующие структурные элементы: добыча; транспортировка; переработка нефти и газа; реализация.

В Казахстане действуют 85 нефтегазодобывающих предприятия и три основных нефтеперерабатывающих завода (НПЗ) – Атырауский нефтеперерабатывающий завод (АНПЗ), Павлодарский нефтехимический завод (ПНХЗ) и ПетроКазахстанОйлПродактс (ПКОП).

В настоящее время нефтегазоносными провинциями республики являются Прикаспийская впадина, Мангышлак, Бузачи, Южно-Тургайский прогиб, завершается интенсивная разведка шельфовой зоны Каспийского моря. В Казахстане открыто свыше 400 и освоено 200 месторождений нефти и газа, но только на десяти наиболее крупных месторождениях сосредоточено до 90% нефти республики (рисунок 3). Уникальными признаны Тенгизское нефтегазовое месторождение в Атырауской области и Карачаганакское нефтегазоконденсатное месторождение в Западно-Казахстанской области, нефтяные запасы Каспийского региона [6].

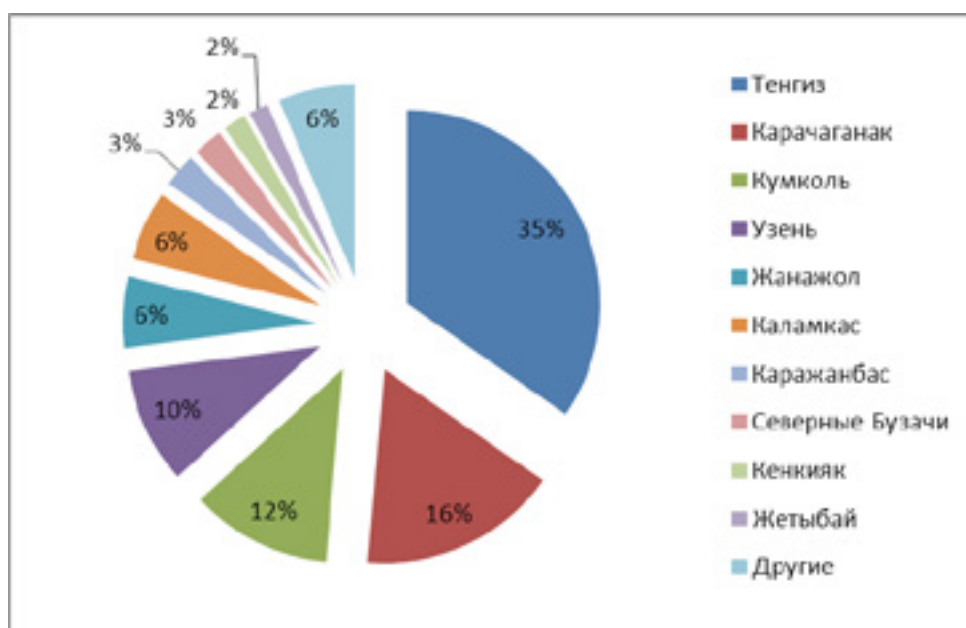

Рисунок 3 – Доля нефтяных месторождений Казахстана за 2014 год, в % [составлено авторами]

Несмотря на то, что республика имеет достаточно высокий собственный нефтегазовый потенциал, развитие отрасли сопровождается с большими проблемами, что негативно влияет на формирование энергетической безопасности.

Большинство разрабатываемых на суше месторождений углеводородного сырья на территории республики достигли стадии максимального уровня годовой добычи. Дальнейший рост добычи на суше, в первую очередь, связан с интенсификацией разработки месторождений Тенгиз и Карачаганак.

SWOT-анализ текущего состояния нефтегазовой отрасли позволил выявить ее сильные и слабые стороны, возможности и угрозы (таблица 4).

В связи с изложенным, одним из направлений укрепления энергетической безопасности страны должно стать увеличение доли казахстанского участия в нефтедобыче страны.

Вторым направлением политики по укреплению энергетической независимости страны является диверсификация экспорта углеводородных ресурсов. Учитывая современный уровень развития нефтегазового комплекса Казахстана, геополитическое положение, особенности экономического развития и роль в этом процессе нефтегазового комплекса, актуальными становятся вопросы влияния стратегии на формирование энергетической безопасности страны.

В нефтяной отрасли Казахстана функционирует одна национальная компания и остальные компании с иностранным участием, в большинстве представляющие собой совместные предприятия (СП).

Таблица 4 – SWOT-анализ состояния нефтегазовой отрасли Республики Казахстан

S – сильные стороны	W – слабые стороны
Богатые природные минерально-сырьевые ресурсы и экономически привлекательный их состав для углубленной переработки. Динамичная и конструктивная внутренняя и внешняя политика Республики Казахстан, обеспечивающая политическую стабильность и способствующая поддержанию высоких темпов экономического развития. Благоприятный инвестиционный климат и высокий уровень инвестиционной активности. Наличие интегрированной нефтегазотранспортной инфраструктуры, соединяющей рынки Азии и Европы. Потенциал по развитию новых нефтегазотранспортных мощностей. Развитая законодательная база в сфере недропользования. Устоявшаяся контрактная система регулирования недропользования. Наличие в нефтегазовой отрасли вертикально интегрированных структур, в том числе инфраструктурных, в лице КМГ и группы дочерних компаний. Наличие внутренних трудовых ресурсов, в том числе специалистов по нефтегазовому делу.	Сложные гидрологические и климатические условия. Проблемы загрязнений окружающей среды, утилизации попутного нефтяного газа и иных компонентов. Зависимость от транзитных стран для выхода на рынки Европы и третьих стран. Дефицит инвестиционных ресурсов из-за высокой капиталоемкости проектов и кризиса на финансовых рынках. Высокая изношенность основных фондов нефтегазопроводов, НПЗ. Низкая глубина переработки нефти и несоответствие производимых нефтепродуктов евростандартам. Зависимость от поставок российской нефти и природного газа из Узбекистана и России. Недостаточное развитие инфраструктуры для Казахстанского сектора Каспийского моря (далее - КСКМ). Невысокая доля участия национальной компании в разработке нефтегазовых месторождений. Отсутствие достаточной законодательной базы, обеспечивающей эффективное развитие газовой отрасли республики. Недостаточное бюджетное финансирование проектов газификации регионов республики. 12. Сложность по обеспечению необходимыми объемами газа для производства нефтехимической продукции при наличии привлекательных для недропользователя экспортных поставок. 13. Значительная доля транспортной составляющей в конечной цене казахстанской нефтехимической продукции.
O – возможности	T – угрозы
Тенденция опережения спроса на энергоносители в сравнении с приростом новых запасов углеводородов. Ограниченность мировых запасов углеводородных ресурсов. Наличие прогнозируемого спроса на нефтехимическую продукцию на региональном международном рынке (Центральная и Восточная Азия), в том числе поставки off-take. Наличие ряда перспективных объектов на поиски углеводородного сырья. Стремление крупных мировых производителей нефти обеспечить экономически оправданный уровень цен. Высокая востребованность углеводородов в качестве ресурса для различных видов транспорта, нефтехимического производства. Выпуск продукции с высокой добавленной стоимостью, включая потребительские товары. Интеграция с Каспийским регионом (РФ, Туркменистан, Азербайджан, Иран). Возможность участия в программе развития западных регионов Китая. 8. Увеличение поставок казахстанских товаров и услуг, обеспечение занятости населения Казахстана. 9. Развитие и модернизация смежных отраслей - машиностроения, строительной индустрии, сервисных компаний, морского флота.	Риски техногенных аварий. Добыча нефти в экологически чувствительной зоне на Каспии. Высокое пластовое давление и высокое содержание в нефти сероводорода. Нерациональная разработка месторождений, невыполнение недропользователями требований утвержденных технологических документов. Возможные изменения политики и тарифов в отношении транзита нефти и газа со стороны транзитных стран. Задержки в сроках реализации проектов и удорожание их стоимости. Снижение объемов транзита среднеазиатского газа. Развитие проектов по транспортировке газа в обход территории республики. Сохранение сырьевой и топливной направленности развития отрасли. Дисбаланс в подходах к разработке морских месторождений углеводородов и развитию береговой инфраструктуры. Увеличение числа вводимых нефтехимических производств в региональном разрезе вызывает рост конкуренции. 12. Ограничение поставок нефти из России или взимание экспортной пошлины в отношении таких поставок. 13. Возможный дефицит газа вследствие ограничения поставок из Узбекистана и России. 14. Усиление концентрации в отрасли отдельных инвесторов. 15. Недостаток специалистов - инженеров среднего и высшего звена.
Примечание – составлено авторами на основе источника [7]	

Нефтяные компании на территории Казахстана многочисленны — от крупных транснациональных корпораций до мелких частных компаний. На сегодняшний день в Казахстане действует три нефтеперерабатывающих завода ТОО «Атырауский НПЗ», ТОО «Павлодарский НХЗ», ТОО «ПетроКазахстан Ойл Продактс», в которых управление осуществляется на паритетной основе: Национальной компанией «КазМунайГаз» в лице АО «КазМунайГаз – переработка и маркетинг».

На базе дочерней компании АО «КазМунайГаз – переработка и маркетинг» была образована новая компания – ТОО «ҚазМұнайГаз Өнімдері». Компания стала единым оператором по розничной реализации горюче-смазочных материалов. Тем самым был решен ряд проблемных вопросов касательно обеспечения единой политики в сфере реализации и ценообразования; гибкого реагирования на изменения конъюнктуры рынка; упрощения процедуры принятия решений и контроля; оптимизации управленческого персонала и административных расходов; создания единых стандартов обслуживания и деятельности АЗС; внедрения на территории всей республики единой талонной и карточной систем реализации ГСМ.

В настоящее время розничная сеть «ҚазМұнайГаз » охватывает около 341 автозаправочных станций, 12 АГЗС, 1 АГНКС и 11 нефтебаз.

Как было уже отмечено, в Казахстане действуют только три основных нефтеперерабатывающих завода. При этом вся выпускаемая продукция мини-НПЗ являются полуфабрикатами, сырьем для вторичной или глубокой переработки, так как не соответствуют требуемым стандартам. В основном вся выпускаемая продукция мини-НПЗ экспортируются за пределы республики.

Реализация основных видов нефтепродуктов на ТОО «ҚазМұнайГаз Өнімдері» за 2013 и 2014 годы показывает определенный дисбаланс между структурой производства и потребления нефтепродуктов (таблица 5) [8].

Таблица 5 – Реализация нефтепродуктов ТОО «ҚазМұнайГаз Өнімдері» за 2013-2014 годы

№	Показатели	Факт за 2013 год	Исполнение утвержденного бюджета за 2014 год			
			План	Факт	Отклон.	% исп.
1	Объем реализации НП и СНГ, в т.ч.:	1 281	1 880	1521	-359	81%
2	Реализация НП оптом	74	582	57	-525	10%
2.1	Дизтопливо	1	275	53	-222	19%
2.2	АИ-92	71	268	2	-267	1%
2.3	АИ-80	2	13	3	-10	20%
2.4	АИ-95	0,2	26	0,06	-26	0,2%
2.5	АИ-98		0,05	0,05	0	100%
3	Реализация НП и СНГ в розницу	1 207	1 297	1 464	166	113%
3.1	Дизтопливо	518	567	735	168	130%
3.2	АИ-92	508	544	527	-17	97%
3.3	АИ-80	125	125	137	12	110%
3.4	АИ-95	40	40	43	4	109%
3.5	АИ-98	0,1	0,6	0,9	0,3	143%
3.6	СНГ	16	21	20	-0,3	99%
П р и м е ч а н и е – Отчет об итогах финансово-хозяйственной деятельности ТОО «ҚазМұнайГаз Өнімдері» за 2014 год [8]						

Разъяснения по причинам и факторам отклонений от плана оптовой реализации НП и розничной реализации АИ-92 и СНГ:

– План по оптовой реализации выполнен на 10%. Постановлением Правительства РК КМГО было определено поставщиком НП из Российской Федерации. Импортные нефтепродукты планировалось реализовывать оптом, однако в основной своей массе они были использованы для нужд собственной розничной сети. Реализация нефтепродуктов оптом осуществлялась согласно оптовым заявкам от покупателей;

– Неисполнение плана по розничной реализации АИ-92 связано с дефицитом на рынке нефтепродуктов РК в периоде август-ноябрь 2014 года;

– Неисполнение плана по розничной реализации СНГ связано со снижением объемов поставок ТОО «КазГПЗ» в сентябре и октябре 2014 года.

С точки зрения экономической безопасности и стратегического планирования больший интерес представляет не столько, какое количество предприятий задействовано в нефтяной отрасли страны, сколько присутствие иностранных компаний и, главное, их удельный вес в данной отрасли.

В казахстанском нефтяном секторе представлены 16 иностранных компаний: Lukoil, Rosneft, Chevron, Eni, ExxonMobil, Royal Dutch Shell, British Gas, Repsol YPF, Petrom, Maersk Oil, Jupiter Energy, Lancaster Petroleum, CNPC, Mittal Investments, JNNK, ONGC Videsh Ltd.

Для оценки влияния крупных компаний на состояние отрасли используем индекс Герфиндаля-Гиршмана (HHI). В данном случае он равняется 1633, что характеризует нефтяной сектор Казахстана как высококонцентрированный. 75% всей ежегодной добычи производят 4 крупные компании, 3 из которых иностранные: Chevron, Lukoil, CNPC (таблица 6).

Таблица 6 – Годовые объемы добычи нефти компаний в 2015 г.

№ п/п	Компания	Годовой объем добычи, в тыс. тонн	Доля в общем объеме добычи в Казахстане, в %
1	НК КМГ	21971	27,57
2	Chevron	16700	20,96
3	Lukoil	6579	8,26
4	CNPC	14170	17,78
5	Остальные	20264	25,43
	Всего	79684	100

Примечание - составлено авторами на основе источника [4]

Проведенный анализ нефтегазовой отрасли, выявил необходимость расширения доли казахстанского участия в нефтедобыче страны. Такая постановка задачи требует проведения анализа конкурентоспособности отечественных нефтедобывающих предприятий, а именно: оценки и прогнозирования их финансово-экономического состояния.

В частности, установлено, что нефтегазовая отрасль представляет собой высококонцентрированную отрасль, т.е. основные объемы добычи в стране обеспечиваются несколькими крупными предприятиями. Кроме того, в ходе анализа определены особенности отрасли, которые необходимо учитывать в процессе управления нефтегазовым предприятием. К числу таких особенностей относятся устанавливаемые не всегда экономическими механизмами цены на нефть, а также их большая волатильность и геологические риски, влияющие непосредственно на возможное расширение масштабов производства и деятельности предприятия.

Список литературы

- 1 Орлов А. И. Менеджмент: учебник. – М.: Изумруд, 2003. – 298 с.
- 2 Сабден О. Экономика производства и рынок. – Алматы: ИД «Эксклюзив», 2009. – 312 с.
- 3 Шеремет А. Д. Теория экономического анализа. – М.: Инфра-М, 2011. – 352 с.

- 4 Официальный сайт BP Statistical Review of World Energy [Электрон. ресурс]. – URL: <http://www.bp.com> (дата обращения: 15.05.16)
- 5 Официальный сайт Комитета по статистике Республики Казахстан [Электрон. ресурс]. – URL: <http://www.stat.gov.kz> (дата обращения: 15.05.16)
- 6 Нефтегазовые месторождения Казахстана // Справочник [Электрон. ресурс]. – URL: <http://geology.gov.kz> (дата обращения: 16.05.16)
- 7 Программа развития нефтегазовой отрасли на 2010-2014гг [Электрон. ресурс]. – URL: <http://mgm.gov.kz> (дата обращения 17.05.16)
- 8 Отчет об итогах финансово-хозяйственной деятельности ТОО «ҚазМұнайГаз Өнімдері» за 2014 год. – 2015.
- 9 Официальный сайт АО «ҚазМұнайГаз - переработка и маркетинг». [Электрон. ресурс]. – URL: <http://www.thkmg.kz> (дата обращения: 21.05.16)

References

- 1 Orlov A.I. (2003), *Management*, Izumrud, Moscow. (In Russian)
- 2 Sabden O. (2009), *The economy of production and the market*, Publishing house "Exclusive", Almaty. (In Russian)
- 3 Sheremet A.D. (2011), *The theory of economic analysis*, Infra-M, Moscow. (In Russian)
- 4 "Official website of BP Statistical Review of World Energy", available at: <http://www.bp.com> (Accessed May, 15, 2016) (In Russian)
- 5 "Official website of the Committee on Statistics of the Republic of Kazakhstan", available at: <http://www.stat.gov.kz> (Accessed May, 15, 2016) (In Russian)
- 6 "Oil and gas deposits of Kazakhstan", Handbook, available at: <http://geology.gov.kz> (Accessed May, 16, 2016) (In Russian)
- 7 "Oil and Gas Industry Development Program for 2010-2020", available at: <http://mgm.gov.kz> (Accessed May, 17, 2016) (In Russian)
- 8 "Report on the results of financial and economic activities of LLP "KazMunaiGas Onimderi" for 2014" (2015). (In Russian)
- 9 "The official website of JSC KazMunaiGas - processing and marketing", available at: <http://www.thkmg.kz> (Accessed May, 21, 2016) (In Russian)

Түйін

Бұл мақалада Қазақстан Республикасы мысалында, аймақтық экономиканың мұнай және газ секторы мәселесі бойынша зерттеу нәтижелері қамтылған. Авторлар мәселенің ерекшеліктеріне баға беріп, экономикалық субъектілердің оның күрделілігі мен маңыздылығының дәрежесін бағалады. Зерттеу нәтижелері экономиканың жеке салаларының мұнай және газ сектор деңгейін анықтауға, мұнай және газ бөлшектердің қолдану бағыттарын және жабдықтаушы елдердің географиясын белгілеуге, мұнай және газ өнімдерін өндіруде облыс кәсіпорындарының әлеуетін пайдалану бағыттарын айқындауға мүмкіндік береді.

Summary

The article contains the results of the regional economy research on the problem of oil and gas sector, on the example of the Republic of Kazakhstan. The authors assess the importance of the problem, the degree of understanding by economic entities of its complexity and relevance. The presented results of the research allow to identify the state of oil and gas sectors of the economy, to determine the directions of use of oil and gas components and geography of the supplier countries, potential of oil and gas products by regional enterprises.

*Материал поступил
в редакцию 18.04.2018*

JEL classification: L1, L11

A.Y. Tekenov,
PhD student,
Naroz University,
Almaty, The Republic of Kazakhstan

MARKETING RESEARCH ON THE CONSUMER ON MILK PRODUCTS IN THE MARKET OF KAZAKHSTAN

Abstract

Purpose – of the research is to study the market demand for dairy products in the market of Kazakhstan

Methodology – in the course of the research were used systematical theoretical summarization, classification, method of processing of statistical data, methods of marketing research of market, comparative analysis methods.

Originality / value – the theory and practice of consumer demand for dairy products in the market of Kazakhstan are determined by marketing research.

Findings – the results of the research are theoretically considered the role and objectives of marketing planning in the creation of the company's marketing strategy and its economic effectiveness. Market research was conducted to determine the benefits of the dairy products in the market of Kazakhstan. In order to study the market conjuncture, a survey will be conducted among the consumers of dairy products in Almaty and its results will be used to create an enterprise marketing strategy. The correlation-regression analysis method is used to estimate the cost of marketing and the company's financial results, including the relationship between total revenue.

Keywords – food industry, dairy products, marketing strategy, income, correlation-regression analysis of marketing costs.

УДК 06.71.07

А.У. Текенов,
докторант PhD,
Университет Нархоз,
Алматы қ., Қазақстан Республикасы

ҚАЗАҚСТАН НАРЫҒЫНДАҒЫ СҮТ ӨНІМДЕРІНЕ ТҰТЫНУШЫЛАРДЫҢ СҰРАНЫСЫН МАРКЕТИНГТІК ЗЕРТТЕУ

Аннотация

Зерттеудің мақсаты – Қазақстан нарығындағы сүт өнімдеріне тұтынушылардың сұранысын маркетингтік зерттеу

Әдіснама – зерттеу барысында жүйелі теориялық қорыту, топтастыру, статистикалық деректерді өңдеу әдісі, нарықты маркетингтік зерттеу әдістері, салыстырмалы талдау әдістері пайдаланылды.

Түпнұсқалығы/құндылығы – Қазақстан нарығындағы сүт өнімдеріне тұтынушылардың сұранысы теориясы мен тәжірибесі маркетингтік зерттеу арқылы анықталады.

Қорытындылар – зерттеу нәтижелеріне компанияның маркетингтік стратегиясын құруда маркетингтік жоспар жасаудың рөлі мен міндеттері және оның экономикалық тиімділігі теориялық

тұрғыда қарастырылды. Қазақстан нарығындағы сүт өнімдеріне тұтынушылардың артықшылықтар беруін анықтау үшін маркетингтік зерттеу жүргізілді. Нарықтағы конъюнктураны зерттеу мақсатында Алматы қаласындағы сүт өнімдерін тұтынатын адамдар арасында сауалнама жүргізіліп, оның нәтижелері кәсіпорынның маркетингтік стратегиясын жасауға пайдаланылатын болады. Маркетингтік шығындардың шамасы мен компанияның қаржы нәтижелері, соның ішінде жалпы табыстың арасындағы байланысты зерттеу үшін корреляция-регрессиялық талдау әдісі пайдаланылады.

Түйінді сөздер – тамақ өнеркәсібі, сүт өнімдері кәсіпорындары, маркетингтік стратегия, табыс, маркетингтік шығындар корреляция-регрессиялық талдау.

Қазақстан Республикасының Президенті Н.Назарбаевтың 10 қаңтар 2018 жылғы Қазақстан халқына Жолдауында «бүгінде әлем Төртінші өнеркәсіптік революцияға, терең және ұшқыр технологиялық, экономикалық және әлеуметтік өзгерістер дәуіріне аяқ басты. Ауыл шаруашылығы кооперативтеріне жан-жақты қолдау көрсету қажет. Өнімнің сапасы мен экологиясын сақтай отырып, ауыл шаруашылығын интенсивтендіру қажет» деп атап көрсеткен [1].

Нарықтың тұрақсыздығы жағдайында кәсіпорынды тиімді басқару маркетингтік қызметті сауатты жүргізуге тікелей байланысты болатыны анық.

Маркетинг – ақпаратты және ұсыныстарды дайындау, жинақтау, беру және алмасу үшін жүргізілетін қызмет түрі [2]. Басқару функциясы ретінде маркетинг клиенттермен ұзақ мерзімді қатынастарды құруға, бәсекелестік артықшылықтарды күшейтуге және табыстылықты арттыруды қамтамасыз етуге бағытталады [3]. Сонымен қатар, нарықта қалыптасқан қатаң бәсекелестік күрес дұрыс және сауатты жасалған маркетингтік жоспарды жасауды талап етеді, ол кәсіпорынның табысын молайтуға және оның тиімділігін арттыруға септігін тигізеді. Маркетингтік жоспар кәсіпорынның ұзақ мерзімге жасалатын маркетингтік және баға стратегиясын құрудың негізгі базасы болып табылады.

Көптеген компанияларда маркетингтік жоспар стратегиялық және тактикалық екі деңгейде әзірленеді. Стратегиялық жоспар компанияның даму келешегін анықтайды, тактикалық – ағымдық міндеттерді шешуге бейімделген. Стратегиялық жоспар тек бір ғана өнім желісіне немесе нарық секторына байланысты жасалып қоймайды, ол кәсіпорынның барлық іс-әрекетін қамтитын бірыңғай жоспардан тұрады [4].

Корпоративтік деңгейде маркетингтік стратегия үш топқа бөлінеді: өсу стратегиясы, портфельдік стратегия және бәсекелестік стратегия. Осы стратегиялардың бәрі жеке маркетингтік модельдерді пайдалану арқылы қалыптастырылады. Маркетингтік модельдер белгілі бір көрсеткіштер жүйесі арқылы компанияның жағдайын талдауға мүмкіндік береді [5].

Компанияның болашаққа маркетингтік стратегиясын әзірлеу үшін оперативті түрде маркетингтік жоспарды жедел түрде жасап, жүзеге асыру басты және маңызды мәселелер қатарына жатады.

Маркетингтік жоспарлау келесідей мәселелерді шешуге бағытталады:

- жоспарлау үдерісінің мақсатын және оны бағалаудың негізгі қағидаттары мен критерийлерін анықтау;
- жеке жоспарлардың құрылымы мен резервтерін және өзара байланысын қалыптастыру;
- жоспарлау үшін қажетті бастапқы мәліметтердің сипатын анықтау;
- жалпы үдерісті ұйымдастыру және жоспарлау ауқымын анықтау.

Маркетингтік жоспарда қарастырылған іс-шаралардың экономикалық тиімділігі маркетингтік операцияларды жүргізуден түскен табыстың оған жұмсалған шығындардан басым, яғни артық болуымен анықталады. Демек, сату көлемінің артуы, өнімді сатудан түскен табыстың көбеюі, компанияның нарықтағы үлесінің артуы және тағы басқа көрсеткіштермен анықталады.

Қазақстанда жыл өткен сайын сүт және сүт өнімдеріне тұтыну артып келеді. Бұл көп жағдайда сүт өндіретін өндірістің өсуінен ғана емес, сонымен қатар импорттың артуынан болып отыр. Қазір отандық нарық ашық болғандықтан, Ресей, Беларусь және Қырғызстаннан сүт өндірушілер өз өнімдерін отандық нарыққа және тұтынушыларға ұсынуда. Әсіресе мұндай бәсекелестік 2012 жылдың екінші жартысынан бастап күшейіп кетті.

Жыл өткен сайын Қазақстанның дүкендерінің сөрелерінде импорттық тауарлар көбейген үстіне көбейіп келеді. Нақты алғанда, Кедендік Одақ шеңберінде бұл бәсекелестік күрестен жеңіліп келеміз және өз мүмкіндіктерімізден айырылып келеміз. Яғни, ішкі нарықта тұтынушылардың сұранысы импорттық сүт және қышқыл сүт өнімдеріне артып келеді. Оның басты себебіне қазақстандық сүт өнімдерінің импорттық аналогтарының бағасы әлдеқайда арзан болғаны жатады. Сүт шикізаттарын сатып алу бағасы да өте қымбат. Мұның тағы бір себебіне сиырлардың сүт беру өнімділігінің төмендігінде де болып отыр. Сондықтан сүт өнімдерінің өзіндік құны жоғары болып отыр.

Қазақстанда бір сиырдан орташа есеппен жылына 2,2 мың литр сүт сауылатын болса, Ресей Федерациясында 3,5 мың литр, ал Беларусь Республикасында – 4,7 мың литр сүт сауылады екен. Демек, Беларусьта сиырды бағу мен ұстау шығындары екі есе арзан болып отыр. Сонымен қатар елдердің орналасқан жеріне, климаттық жағдайы мен жем-шөп қорына, бағуына да көп байланысты екені мәлім.

Ірі қара мал саналатын сиырлардың 80% -ы ауылды мекендердегі тұрғындардың жеке өз қораларында орналасқан. Қалыптасқан жағдай сүт өңдейтін кәсіпорындарға кері әсерін тигізеді және бір текті сүт алуға мүмкіндік бермейді. Сонымен қатар әртүрлі себептермен, әсіресе тасымалдау шығындарының көптігіне қарай ауыл тұрғындары кәсіпорындарға өздерінің сауған сүтін жеткізіп бере алмайды.

Барлық дамыған мемлекеттерде сүт өнімдерін өндіру ұлттық экономиканың ең басты салалардың біріне жатады және жалпы қоғамдық мәні бар халықты азық-түлікпен қамтамасыз ететін өндіріс түрлерінің қатарына жатады. Әлемдегі әрбір алдыңғы қатарлы мемлекет өзінің өнімдерін жоғары бағалау үшін азық-түлік өндіретін негізгі өндірісті, әсіресе сүт немесе сүт өнімдерін өндіруші кәсіпорындарға ерекше мән береді [6].

Қазіргі таңдағы Қазақстандағы созылмалы экономикалық дағдарыс және экономикадағы қалыптасқан ауыртпашылық ауыл шаруашылығы тауарларын өндіруші өндірісті түбегейлі модернизациялауға мүмкіндік бермей отыр. Ол жем-шөп сапасының төмендігіне, ірі қара малдарды ұстауға жағдай жасаудың нашарлауына байланысты болса, соның әсерінен сиырлардың сүт беру өнімділігінің төмендеуіне әкеп соқтырады. Сондықтан да, жалпы алғанда, қазақстандық нарықта сүт өнімдерінің сапасының төмендеу тенденциясы байқалады. Бұл көп жағдайда құрғақ сүтті пайдаланумен түсіндіріледі.

Алматы қаласында 1 қаңтар 2018 жылы 1 млн. 300 мыңға жуық адам тұрады екен. Ондағы сүт өнімдерін тұтынушылардың басымдықтары мен артықшылықтары қандай екенін зерттеу үшін маркетингтік зерттеу жүргіздік. Сөйтіп, біз сүт нарығындағы конъюнктураны зерттеу мақсатында Алматы қаласындағы сүт өнімдерін тұтынатын адамдар арасында сауалнама жүргіздік.

Сауалнаманың мақсатына келесідей сұрақтарға жауап алу жатады:

- тұтынушылар сүттің қандай түрін көп сатып алады?
- отандық немесе импорттық сүт өнімдеріне деген тұтынушылардың артықшылықтары қандай?
- сүт өндірушілердің қайсысының өнімдерін тұтынушылар белсенді түрде сатып алады, яғни жоғары сұранысқа ие?
- нақты қандай сүттің маркасына сұраныс деңгейі бойынша нарықтағы жеке өндіруші кәсіпорындардың үлесі қандай?
- сүттің қандай нақты түріне артықшылық беру себебі неде?

Тұтынушылар ең басты артықшылықты ұзақ сақталатын пакеттегі сүтке береді екен, яғни, сақтау мерзімі - 12 айға дейінгі. Сүттің осы түрін таңдағандар 28% құрады, екінші орында құйылмалы үй сүттерін таңдағандар – 27, 8% болса, ал тұтынушылардың – 24%-ы сақтау мерзімі 14 сәтке болатын пакеттегі сүтті қаласа, қалғандары 5% -ы құрғақ сүтті таңдады.

Отандық және импорттық сүттердің маркаларын салыстыратын болсақ, Республикада ең көп сатылатын тауар маркасына сұралғандардың ішінде «Айналайын» қазақстандық сүтті 35,1% таңдады, екінші орында «Мумуня», «Любимая», «Алиша» – (Алматы қаласы бойынша) – 16,9% респонденттер артықшылық берді,

Үшінші орында – отандық өндірушілердің – «Мое», «Нестле» (Қостанай қаласы) оларды тұтынушылардың 13,1%- ы артықшылығы бар деп санады. Импорттық өнімдердің ішінен – «Веселый молочник», «Домик в деревне» (Қырғыстан) тұтынушылардың 8%- ы таңдады.

Сауалнаманы жүргізу нәтижесінде мынадай қорытынды жасауға болады, Қазақстандағы сүт нарығына негізінен отандық сүт өндірушілердің өнімдері ұсынылған, бағасы, сапасы, ассортименті және тұтынушыға қол жетімділігі жағынан артықшылыққа ие болып отыр. Тұтынушылардың 85% отандық сүт өнімдеріне артықшылық берсе, 15% импорттық өнімге берген. Оның ішінде 9% Қырғызстан Республикасынан келетін сүт өнімдерін артық деп санаса, ал 5%-ды ресейлік сүт өндірушілердің сүт өнімдеріне жоғары баға берген.

ISAS Ltd, зерттеу компаниясының мәліметтері бойынша тұтынушылардың арасында ең танымал және артықшылыққа ие көшбасшы қазақстандық сүттерге «Айналайын» – 17,1%, екінші орында «Мое» – 14,2%, үшінші орынды «Одари» – 8,7% иеленген. Тізімде тағы брендтер «Лактель», «ФудМастер» и «Домик в деревне» де бар. Қазақстандық нарықта отандық және импорттық сүт өнімдерінің арақатынасы шамамен 70% пен 30%. Осы нарықта 22 ойыншы болса, оның ішінде отандық және шетелдіктер де бар. Олардың негізгілеріне – Raimbek Agro, «Агропродукт» және RG Brands, барлығы нарықтың 52% алады. «ФудМастер» және «Вим-Биль-Данн» – 25%, қалғандары – 20%, импорт – 5% [7].

«Қазақстандағы сүт өнімдерінің 60%-ы ұнтақталған концентраттан өндіріледі. Иә, құрғақ сүттің көбісі біздікі емес, бірақ онда біздің адамдар жұмыс жасайды, онда біршама қосылған құн бар. Біз осы «қуысты» жоғалтып алуымыз мүмкін. Бірақ қайсысы тиімді, соны салыстыруымыз керек» – деп айтқан болатын ҚР ауыл шаруашылық министрі Асылжан Мамытбеков [8].

Енді Қазақстандағы ең танымал тамақ өнеркәсібіне қарасты «ФудМастер» компаниясының өнімдеріне маркетингтік зерттеу жүргізіп көрелік. Оның тарихы 1995 жылдан басталады. Бастапқы кезде Есік қаласы сүт зауытының цехын жалға алған «ФудМастер» Қазақстанда алғаш болып йогурт өндіре бастады.

Қазіргі таңда компанияның үш зауыты, 16 сауда филиалы және екі жеке тауар-сүт фермалары бар. «ФудМастер» компаниясы Қазақстан нарығында сүт өнімдерін өндіруде көшбастаушы кәсіпорындар қатарына жатады. Сондай-ақ республика аумағында көптеген сүт өнімдері түрлерін өндіретін өндірістерді іске қосты.

Кәсіпорын отандық өндірушілер арасында өнімдердің ең көп түрін тұтынушыларға ұсынып келеді. Осы бағытта қазақстандықтардың талғамы мен сұранысын қанағаттандыруға бар күш-жігерін жұмсайды. Айран, қаймақ, «Үй» сүзбесі, «Дольче» йогурттері, «БИО-С Имун+» ұйыған сүті сияқты көптеген басқа да өнімдер тұтынушылардың көңілінен шыққан.

2004 жылдан бастап «ФудМастер» компаниясы әлемнің көптеген түрлі елінде 200-ден аса кәсіпорынды біріктірген, жоғары сапалы сүт өнімдерін өндіру бойынша әлемдегі көшбасшы – халықаралық «Лакталис» (Франция) тобына енді.

Компанияның маркетингтік стратегиясының тиімділігінің артуына олардың өнімдерінің бәсекеге қабілетті болуы әсерін тигізіп отыр. Сондықтан «ФудМастер» ЖШС-нің маркетингтік стратегиясының тиімділігін арттырудың бірден бір жолы – бәсекеге қабілеттілікті арттыру арқылы табыс көлемін ұлғайту жатады. Компанияның маркетингтік стратегиясын құруда өнімді көптеп сату арқылы жалпы табысты арттыру басты мақсат болып табылады. Осы мақсатқа қол жеткізу үшін компания маркетингтік шығындарды ұлғайтуға мәжбүр болады. Көп жағдайда компания маркетингтік шығындардың тиімді жұмсалғанын бағалау үшін ғылыми негізделген құралдарды дұрыс пайдаланбау салдарынан өнімді сатудан түскен жалпы табыс маркетингке жұмсалған шығындармен қалай корреляцияланатынын анықтай бермейді. Сондықтан экономика-математикалық модельдерді құру және оны шешу барысында оған әсер ететін факторларды толық қарастырып, алдыға қойылған мақсатқа жетудегі ең тиімді жолды таңдау керек.

Маркетингтік шығындардың шамасы мен компанияның қаржы нәтижелері, соның ішінде жалпы табыстың арасындағы байланысты зерттеу үшін корреляция-регрессиялық талдау әдісін пайдаланамыз [9].

ЖШС «Компания ФудМастер Трэйд» компаниясының маркетингтік шығындары туралы 2006-2016 жылдар аралығындағы мәліметтерді пайдалана отырып корреляция-регрессиялық талдау әдісін екі бағытта қарастырамыз:

– қарапайым (жай) регрессия түрін ($y=f(x)$), пайдалану арқылы модель құру жолымен маркетингтік шығындардың жалпы соммасының әсерін бағалау;

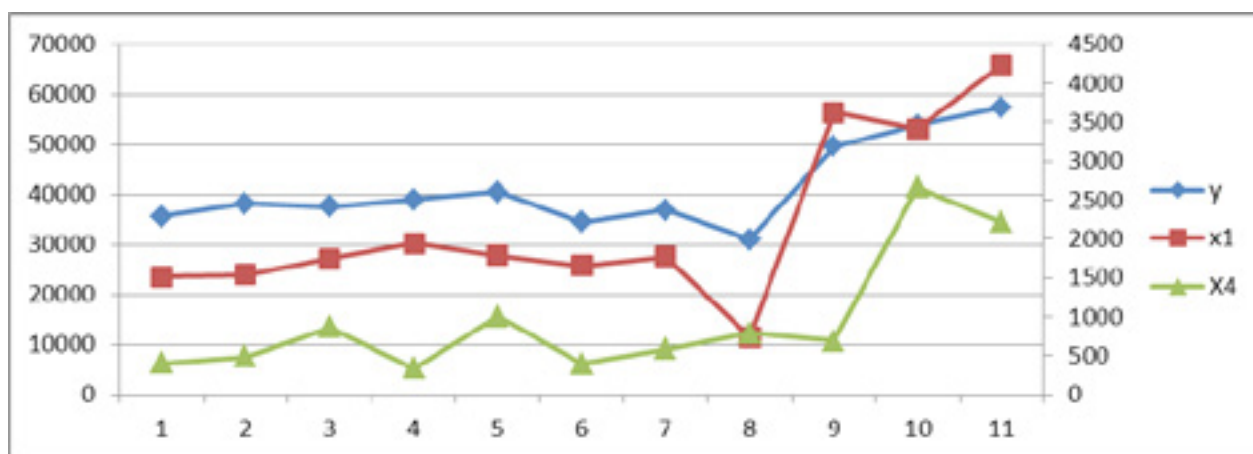
– көптік регрессия түрін $y= f(x_1, x_2,...x_n)$ пайдалану арқылы моделін құру жолымен маркетингтік шығындардың әрбір түрінің компанияның жалпы табысының өзгеруіне әсерін бағалау.

ЖШС «Компания ФудМастер Трэйд» компаниясы мысалында жалпы табыстың маркетингтік шығындар шамасына тәуелділігін құру моделіне қажетті бастапқы мәліметтер (1 қосымша) берілген [8]. Осы мәліметтер негізінде корреляциялық талдау жүргізейік.

1 кесте – Корреляция коэффициенттерінің матрицасы

	y	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5
y	1					
X_1	0,974036	1				
X_2	0,888047	0,837309	1			
X_3	0,978265	0,96964	0,869908	1		
X_4	0,808068	0,69968	0,711864	0,769947	1	
X_5	0,989748	0,965334	0,907831	0,990628	0,824475	1

1 кестеден нәтижелі фактор жалпы табыс пен жарнамаға жұмсалатын шығындар, млн.тг. (0,97); нарықтық ортаны маркетингтік зерттеу шығындары, млн.тг. (0,81) арасында тығыз және тура байланыс бар екенін және X_1 мен X_4 факторларының арасында мультиколлинеарлы байланыс жоқ екенін көреміз.

1 сурет – Жалпы табыс пен жарнамаға жұмсалатын шығындар, млн.тг. (0,97); нарықтық ортаны маркетингтік зерттеу шығындарының 2006-2016 жж. графигі

1 суреттен ЖШС «Компания ФудМастер Трэйд» компаниясының жалпы табысы мен жарнамаға жұмсалатын шығындары соңғы жылдары артқанын, ал нарықтық ортаны маркетингтік зерттеуге жұмсалған шығындардың кемігенін көреміз.

Регрессиялық талдау негізінде (2 қосымша) корреляция коэффициенті ($r=0,99$) құраса, яғни олардың арасында тура және өте тығыз байланыс бар екенін анықтадық. Детерминация коэффициенті ($R^2=0,98$) компанияның жалпы табысының 98 % жарнамаға жұмсалатын шығындары мен нарықтық ортаны маркетингтік зерттеу шығындарына байланысты екенін білдіреді. Мұның себебіне нарықтық ортада компанияның жыл өткен сайын бәсекелестерінің көбейе түскені жатады. Маркетингтік шығындарды арттыру арқылы тұтынушыларды тартуға шығындарды көптеп жұмсау қажеттігі туындайды. Соған байланысты нәтижесінде көп факторлы регрессиялық модель аламыз:

$$Y = 24918,84 + 6,32X_1 + 2,72X_4$$

Фишер критерийі бойынша $F_{\text{факт}} = 190,23 > F_{\text{кесте}} = 4,49$, яғни модельдің адекваттылығын, ал Стьюдент критерийі $t_{v1} = 11,47$, $t_{v4} = 3,55 > t_{\text{кесте}} = 2,12$, X_1 және X_4 параметрінің статистикалық маңызды екендігін көрсетеді. Әсер етуші фактордың сенімділік интервалы төмендегідей:

$$5,05 \leq b_1 \leq 7,59$$

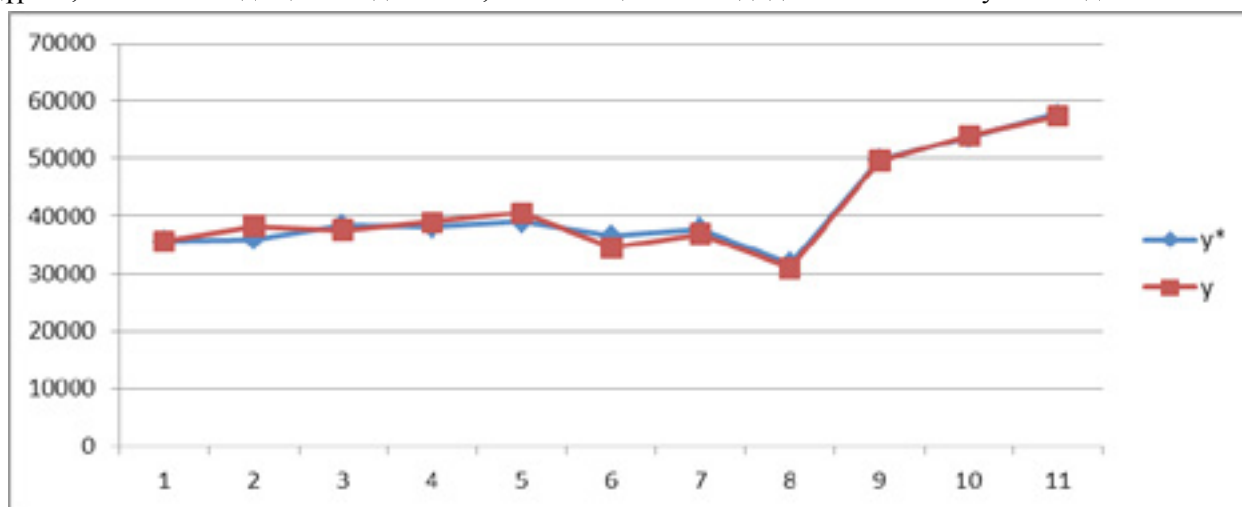
$$0,96 \leq b_4 \leq 4,49$$

Бұл 95% ықтималдықпен қарастырғанда жарнамаға жұмсалатын шығындары бір өлшемге артқанда компанияның жалпы табысының орташа 5,05-тен 7,59-ге дейін, ал нарықтық ортаны маркетингтік зерттеу шығындары бір өлшемге артқанда компанияның жалпы табысының орташа 0,96-дан 4,49-ға дейін артатынын білдіреді.

Сонымен регрессиялық талдаудың барлық талаптары орындалады, онда болжам жасауға болады. Көп факторлы регрессиялық теңдеу бойынша 2017 жылға компанияның жалпы табысына болжам жасаймыз.

$$Y = 24918,84 + 6,32X_1 + 2,72X_4 = 24918,84 + 6,32 \cdot 5000 + 2,72 \cdot 2500 = 63328,16$$

2016 жылы ЖШС «Компания ФудМастер Трэйд» компаниясының жалпы табысы 57420 млн.теңге құраса, ал 2017 жылдың аяғында 63328,16 млн.теңгеге жетеді деп болжам жасауға болады.

2 сурет – ЖШС «Компания ФудМастер Трэйд» компаниясының жалпы табысының алғашқы және регрессия теңдеуімен есептелген мәндерінің сызбасы

Жоғарыдағы сызбадан да ЖШС «Компания ФудМастер Трэйд» компаниясының жалпы табысының алғашқы және регрессия теңдеуімен есептелген мәндері соңғы жылдарда артатынын көруге болады.

2012-2016 жылдар аралығындағы маркетингтік шығындардың тоқсандық мәліметтері бойынша динамикалық талдау жүргізейік.

Динамикалық қатарды өңдеудің негізгі мақсаты құбылыстың негізгі тенденциясын айқындау және кездейсоқ ауытқуларды тегістеу болып табылады, яғни динамикалық қатар мәліметтері іріктелмейді, өңделеді. Динамикалық қатарды өңдеудің 3 әдісі бар: интервалдарды ірілендіру, жылжымалы орта, аналитикалық тегістеу.

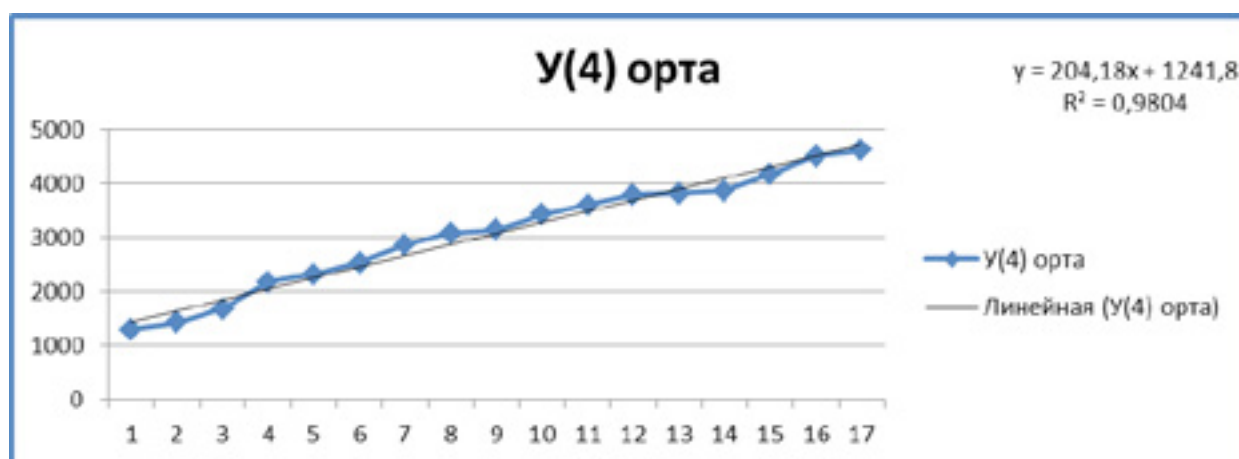
ЖШС «Компания ФудМастер Трэйд» компаниясының маркетингтік шығындарының (тоқсанмен) мәліметтерінің графигі бойынша тренд теңдеуі $У_{\text{теор}} = 1070,7 + 187,79t$ анықталды.

3 сурет – ЖШС «Компания ФудМастер Трэйд» компаниясының маркетингтік шығындарының (тоқсанмен) мәліметтерінің сызбасы

Сызбадан көріп отырғанымыздай, ауытқулардың көп екендігі байқалады және $R^2 = 0,47$ теңдеудің адекваттылығы да орташа. Ары қарай мәліметтерді жылжымалы орта әдісімен өңдейік. Есептеу нәтижесі 3 қосымшада көрсетілген. Төмендегі 5 суреттен көріп отырғанымыздай мәліметтерді төрттен топтастырғанда мәліметтердің өңделгенін, тегістелгенін көреміз және R квадрат мәні, яғни детерминация коэффициенті де жоғарылаған $0,98$ -ге тең (орталықтанған жылжымалы орта әдісімен есептегенде). Онда алынған тренд теңдеуі бойынша талдау және болжам жасауға болады. Болжам келесі кезеңге жасалады. Теңдеу бойынша болжам:

$$У_{\text{теор}} = 1241,8 + 204,18t = 204,18 \cdot 18 + 1241,8 = 4917,04 \text{ тең болады.}$$

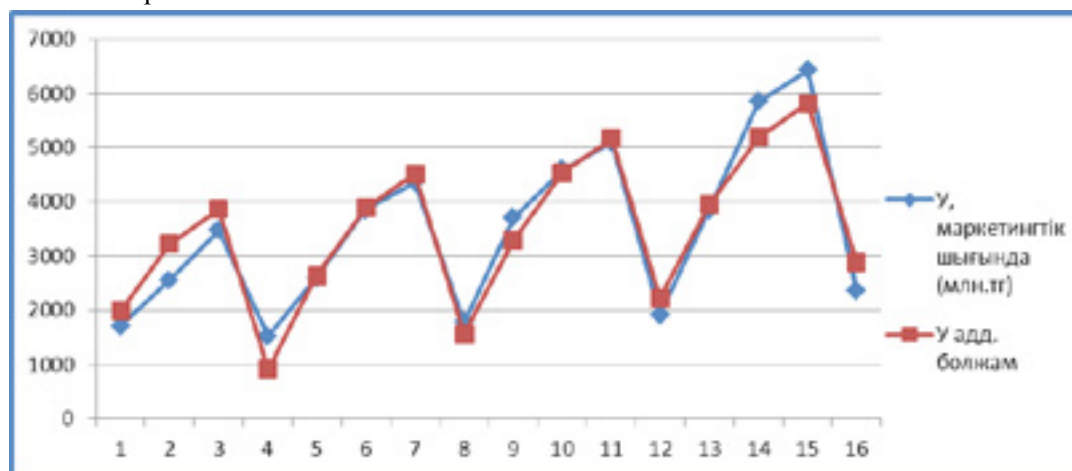
4 сурет – ЖШС «Компания ФудМастер Трэйд» компаниясының маркетингтік шығындарының төрттен топтастырғандағы мәліметтерінің графигі

Келесі маусымдық ауытқуларды есептеу әдісі қатар мәліметтерін тренд теңдеуімен есептелген теориялық мәндерімен салыстыруға негізделген. Ары қарай есептеулерді Excelде жүргіземіз.

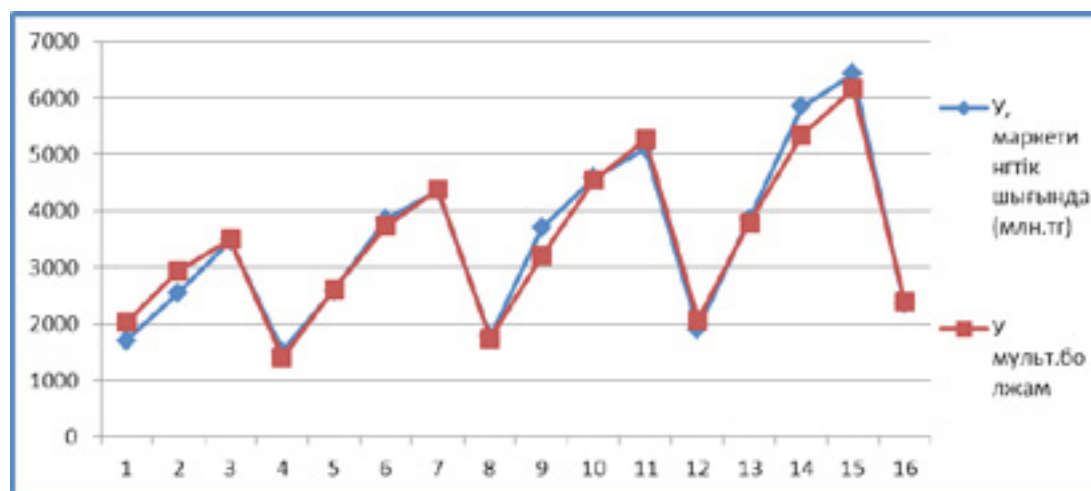
Кесте 2 – Маусымдық ауытқулардың өлшемі (сызықты теңдеу бойынша)

Жыл-дар	Тоқ-сан	У, марке-тингітік шығында (млн.тг)	t	У теор	Қатысты ауытқу ин-дексі	Орташа қатысты ауытқу индексі	Абсолют-тік ауытқу индексі	Орташа абсолютті ауытқу ин-дексі	У адд. бол-жам	У мульт.бол-жам
2013 жыл	1	1712	1	2252,54	0,7600309	0,9017032	-540,54	-267,93	1984,61	2031,12
	2	2554	2	2415,98	1,057128	1,2203004	138,02	814,63	3230,61	2948,22
	3	3479	3	2579,42	1,3487528	1,3565196	899,58	1282,69	3862,11	3499,03
	4	1525	4	2742,86	0,555989	0,5133885	-1217,86	-1829,5	913,36	1408,15
2014 жыл	1	2596	5	2906,3	0,8932319		-310,3		2638,37	2620,62
	2	3856	6	3069,74	1,2561324		786,26		3884,37	3746
	3	4361	7	3233,18	1,3488269		1127,82		4515,87	4385,87
	4	1779	8	3396,62	0,523756		-1617,62		1567,12	1743,79
2015 жыл	1	3697	9	3560,06	1,0384656		136,94		3292,13	3210,12
	2	4588	10	3723,5	1,232174		864,5		4538,13	4543,79
	3	5103	11	3886,94	1,3128579		1216,06		5169,63	5272,71
	4	1914	12	4050,38	0,4725483		-2136,38		2220,88	2079,42
2016 жыл	1	3856	13	4213,82	0,9150842		-357,82		3945,89	3799,61
	2	5847	14	4377,26	1,3357671		1469,74		5191,89	5341,57
	3	6428	15	4540,7	1,4156408		1887,3		5823,39	6159,55
	4	2358	16	4704,14	0,5012606		-2346,14		2874,64	2415,05
Σ		55653		55653,44					55653	55204,6
2017 жыл бол-жам	1		21	5521,34					5253,41	4978,61
	2		22	5684,78					6499,41	6937,14
	3		23	5848,22					7130,91	7933,22
	4		24	6011,66					4182,16	3086,32

Төмендегі 5-шы және 6-ші суреттерде ЖШС «Компания ФудМастер Трэйд» компаниясының маркетингтік шығындарының сызықты теңдеу бойынша аддитивті және мультипликативті әдістермен болжау сызбасы көрсетілген.

5-сурет – ЖШС «Компания ФудМастер Трэйд» компаниясының маркетингтік шығындарының аддитивті әдіспен болжау графигі (сызықты)

7-сурет – ЖШС «Компания ФудМастер Трэйд» компаниясының маркетингтік шығындарының мультипликативті әдіспен болжау графигі (сызықты)

тренд теңдеуі бойынша $Y_{теор}$ теориялық мәнін табамыз. Төмендегі формула бойынша орташа қатысты индекс арқылы болжам жасаймыз:

2017 жылға:

$$1 \text{ тоқсан } Y(21) = (1070,7 + 187,79 \cdot 21) \cdot 0,902 = 4978,61$$

$$2 \text{ тоқсан } Y(22) = (1070,7 + 187,79 \cdot 22) \cdot 1,220 = 6937,14$$

$$3 \text{ тоқсан } Y(23) = (1070,7 + 187,79 \cdot 23) \cdot 1,357 = 7933,22$$

$$4 \text{ тоқсан } Y(24) = (1070,7 + 187,79 \cdot 24) \cdot 0,513 = 3086,32$$

Абсолюттік индекс арқылы болжам жасау

2017 жылға:

$$1 \text{ тоқсан } Y(21) = (1070,7 + 187,79 \cdot 21) + (-267,93) = 5253,41$$

$$2 \text{ тоқсан } Y(22) = (1070,7 + 187,79 \cdot 22) + (814,63) = 6499,41$$

$$3 \text{ тоқсан } Y(23) = (1070,7 + 187,79 \cdot 23) + (1282,69) = 7130,91$$

$$4 \text{ тоқсан } Y(24) = (1070,7 + 187,79 \cdot 24) + (-1829,5) = 4182,16$$

Қорытындылай келе, маусымдық құбылыстарда мәліметтер бойынша Тренд теңдеуі анықталып детерминант коэффициенті бойынша тексеріледі, R^2 неғұрлым бірге жақын болса, соғұрлым жақсы. Сызықтық теңдеуді өсу қарқыны жоғары болған кезде таңдаймыз. Сондықтан сызықтық теңдеуді қолданамыз.

Қорыта келе, жоғарыдағы мультипликативті және аддитивті әдістермен жүргізілген болжамның қайсысы дәлірек екенін анықтайтын болсақ, осы жағдайда аддитивті әдіспен жасалған болжам неғұрлым дәл болып есептеледі себебі, бірқалыпты тербеліс байқалады.

Әдебиеттер тізімі

1 Назарбаев Н. Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана. Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции. – 2018. – 10 января. – с.1-4.

- 2 Definition of marketing. American Marketing Association [Electronic source]. – 2017. – URL: <https://www.ama.org> (дата обращения: 18.12.2017)
- 3 Ланкастер Д., Джоббер Д. Продажа и управление сбытом: учебник. – Минск: Амалфея, 2008. – 381 с.
- 4 Есімжанова С. Р. Маркетинг: оқу құралы. – Алматы: «ЭКО» Баспа үйі, 2005. – 288 б.
- 5 Рамазанов А. А. Современный маркетинг: учебное пособие. – Алматы: 2010. – 318.
- 6 Agriculture and Rural Development. European School Milk Scheme [Electronic source]. – 2011. – URL: http://ec.europa.eu/agriculture/markets/milk/schoolmilk/index_en.htm (дата обращения: 26.02.2018)
- 7 Официальный сайт Капитал.kz [Электрон. ресурс]. – 2018. – URL: <https://kapital.kz> (дата обращения: 03.01.2018)
- 8 Источник, интернет-ресурс: Казахское телеграфное агентство «КазТАГ» [Электрон. ресурс]. – 2018. – URL: <https://www.kaztag.kz/ru/> (дата обращения: 02.02.2018)
- 9 Рахметова Р. Ө. Эконометрика: оқулық. – Алматы: Экономика, 2015. – 275 б.
- 10 Қазақстан Республика статистика агенттігінің ресми сайты [Электрондық ресурс]. – 2018. – URL: <http://www.stat.gov.kz> (дата обращения: 26.02.2018)
- 11 Официальный сайт Президента Республики Казахстан. Центр стратегических разработок и анализа [Электрон. ресурс]. – 2018. – URL: www.akorda.kz/ru/executive_office/.../centr-strategicheskikh-razrabotok-i-analiza (дата обращения: 23.01.2018)
- 12 Бухгалтерлік есептің стандарттары және әдістемелік ұсынымдары. – Алматы: «Кәусар бұлақ» баспасы, 2015. – 521 б.
- 13 Ковалев В. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2010. – 424 с.
- 14 Указ от 15 февраля 2018 года № 636 «Об утверждении Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2025 года» [Электрон. ресурс]. – 2018. – URL: <https://www.zakon.kz/4904737-utverzhdn-strategicheskij-plan.html> (дата обращения: 25.01.2018)
- 15 Отчетные данные ТОО «Компания ФудМастер Трэйд» за 2006-2016 годы [Электрон. ресурс]. – 2017. – URL: <http://www.foodmaster.kz/> (дата обращения: 28.01.2018)

References

- 1 Nazarbaev N. (2018), "Poslanie Prezidenta Respubliki Kazakhstan narodu Kazakhstana. Novye vozmozhnosti razvitiya v usloviyakh chetvertoi promyshlennoi revolyutsii". (In Russian)
- 2 "Definition of marketing. American Marketing Association" (2017), available at: <https://www.ama.org> (Accessed December, 18, 2017)
- 3 Lankaster D., Dzhobber D. (2008), *Prodazha i upravlenie sbytom*, Amalfeya, Minsk. (In Russian)
- 4 Esimzhanova S.R. (2005), *Marketing*, «ЕКО» Baspa үйі, Almaty. (In Kazakh) (In Kazakh)
- 5 Ramazanov A.A. (2010), *Sovremenniy marketing*, Almaty. (In Russian)
- 6 "Agriculture and Rural Development. European School Milk Scheme" (2011), available at: http://ec.europa.eu/agriculture/markets/milk/schoolmilk/index_en.htm (Accessed February, 26, 2018)
- 7 "Ofitsial'nyi sait Kapital.kz" (2018), available at: <https://kapital.kz> (Accessed January, 03, 2018) (In Russian)
- 8 "Istochnik, internet-resurs: Kazakhskoe telegrafnoe agentstvo "KazTAG" (2018), available at: <https://www.kaztag.kz/ru/> (Accessed February, 02, 2018) (In Russian)
- 9 Rakhmetova R.U. (2015), *Ekonometrika*, Ekonomika, Almaty. (In Kazakh)
- 10 "Kazakstan Respublika statistika agenttiginin resmi saity" (2018), available at: <http://www.stat.gov.kz> (Accessed February, 26, 2018) (In Kazakh)
- 11 "Ofitsial'nyi sait Prezidenta Respubliki Kazakhstan. Tsentr strategicheskikh razrabotok i analiza" (2018), available at: www.akorda.kz/ru/executive_office/.../centr-strategicheskikh-razrabotok-i-analiza (Accessed January, 23, 2018) (In Russian)

12 "Bukhgalterlik eseptin standarttary zhane adistemelik usynymdary", "Kausar bulak" baspasy, Almaty. (In Kazakh)

13 Kovalev V.V. (2010), *Analiz khozyaistvennoi deyatel'nosti predpriyatiya*, TK Velbi, Izd-vo Prospekt. (In Russian)

14 "Ukaz ot 15 fevralya 2018 goda № 636 "Ob utverzhdenii Strategicheskogo plana razvitiya Respubliki Kazakhstan do 2025 goda" (2018), available at: <https://www.zakon.kz/4904737-utverzhden-strategicheskiy-plan.html> (Accessed January, 25, 2018) (In Russian)

15 "Otchetnye dannye TOO "Kompaniya FudMaster Treid" za 2006-2016 gody" (2017), available at: <http://www.foodmaster.kz/> (Accessed January, 28, 2018) (In Russian)

Резюме

В статье рассмотрены теория и практика маркетингового исследования рынка молочной продукции Казахстана

Summary

A theory and practice of marketing market of suckling products of Kazakhstan research are considered in the article.

*Материал поступил
в редакцию 16.01.2018*

ANNOTATIONS OF THE ARTICLES OF THE ISSUE

R. T. DULAMBAYEVA, A. A. BEXULTANOV

Improvement of the method of evaluation of activities of state audit authorities of the Republic of Kazakhstan

The article considers the current criteria, which are used to assess the effectiveness of the activities of state audit bodies. Indicator's objectivity of the evaluation of an effective state audit service was carried out. More objective and rational criteria are proposed, and applying makes it possible to improve the quality of the activities of state audit bodies, and it will lead to effective public administration of the economic sectors.

M. SAKYPBEK, A. AKTYMBAYEVA, N. SULEYMEANOVA, A. SARKUZHAYEVA

Theoretical preconditions of sustainable tourism development in Kazakhstan

This article aims to identify a common understanding of sustainable tourism development by the stakeholders, as well as to study the concept of sustainable development. Used methods Delphi, online survey, as well as the work of foreign researchers.

G. TAYAUOVA

A study of current concepts, approaches and principles of knowledge management system

Today, many organizations are starting to initiate the creation of a knowledge management system, relying on the fact that knowledge management can improve the effectiveness of their activities. Knowledge management is not new phenomenon, but its development as a research in the academic field and business practice is relatively new for Kazakhstan. This study presents approaches, concepts and principles of knowledge management system based on historical phases of its development.

B. ERMEKBAEVA, A. MUSSABEKOVA

Ways to improve the tax management system in the republic of Kazakhstan (the experience of Russia)

This paper considers tax management as an activity to manage taxes at the macro and micro levels and describes its structural elements. The Russian experience of applying tax management at macro and micro levels is analyzed, and on the basis of the analysis, ways of improving tax management in the Republic of Kazakhstan are suggested.

U. ISKAKOV, Y. YERALIYEVA

Evaluation of indicators of the effectiveness of compulsory social insurance in the Republic of Kazakhstan

The article is based on the analysis of social insurance system and indicators of the social insurance macroeconomic efficiency have been calculated.

R. SAGIYEVA, A. ZHUPAROVA, D. ZHAISANOVA

Knowledge accounting - evaluate and control strategic communication processes

The basis and starting point of this study was the study of the interaction of strategic management and corporate communication. An empirical study of existing literature on effective accounting of intellectual capital was carried out. Kazakhstan's pilot project on knowledge accounting in small and medium-sized enterprises is also described and the main results of the process of measuring the knowledge-based economy are illustrated.

K. M. KAZBEKOVA

Correlation and regression analysis of jsc "kazkommertsbank" internal risk and financial position

Correlation and regression analysis of jsc "kazkommertsbank" internal risk and financial position Banks are elaborating the most cost-effective ways to minimize the risks and to

prepare possible methods to prevent them, but have to deal with many risks and make a choice of risks that can lead to costs and returns. Lack of generalized risk management and banking experience leads to lower costs and lower profitability of commercial banks. The current methods and models of banks; financial condition assessment are not always up-to-date and need to be improved. It is important to develop a unified approach to optimizing the banking system, which is impossible without the use of economic and mathematical modelling.

I.V. ONYUSHEVA, R. DUGAR

Problems of regional economic integration: the case of ASEAN

In this paper it is considered urgent issues of regional economic integration Association of Southeast Asian Nations (ASEAN). The study is aimed at identifying problems and finding appropriate solutions within the framework of this international cooperation. The analysis of the current economic situation has confirmed that the main problems are the significant economic, financial, political and social disparities in ASEAN. At the same time, the situation is becoming more acute due to the disputes regarding the South China Sea between several participating countries.

A. M. RASULOVA

Ways of increasing the competitiveness of national enterprises in the conditions of import substitution

To date, the food industry of the Republic of Kazakhstan is gaining momentum. But unfortunately, in the country there are still import producers, which take domestic producers out of the food industry market. Many consumers of Kazakhstan still choose and trust the import producer. The reason lies in the fact that domestic producers use non-natural raw materials in products and this affects the quality of butter.

ZH. B. RAKHMETULINA, A. RAKHMETULINA

Evaluation of impact of the mega-event on socio-economic development of the host region: case study the 7th winter Asian games

The article considers methods for assessing the impact of holding mega events, major sports events on the economy of the host region on the example of the 7th Asian Winter Games 2011. The Asian Games in Astana and Almaty have contributed positively to the social and economic development of not only the city and the region, but also the country.

The results of the study can be used in making appropriate decisions, including monitoring the effectiveness of using budgetary funds and attracting private investments during the preparation for a mega-event.

HAIYAN XU

What is the effective approach to Aral sea governance? Based on the philosophy of ecological protection

While conducting the research it was found out that the correct and effective approach to the management of the Aral Sea is the modernization of agriculture, and the various schemes of "diversion of water into the Aral Sea" will lead to new environmental problems and a new ecological crisis. The results of the research show that the full implementation of agricultural modernization and the introduction of effective water-saving agriculture and ecological agriculture is an effective approach to mitigating the consequences of the Aral Sea crisis, as evidenced by this study.

S. I. MIRGORODSKIY, M. U. RAKHIMBERDINOVA, O. K. DENISSOVA

Prospects of sustainable development of oil and gas sector enterprises of the Republic of Kazakhstan

The article contains the results of the regional economy research on the problem of oil and gas sector, on the example of the Republic of Kazakhstan. The authors assess the importance of the problem, the degree of understanding by economic entities of its complexity and relevance. The presented results of the research allow to identify the state of oil and gas sectors of the economy, to determine the directions of use of oil and gas components and geography of the supplier countries, potential of oil and gas products by regional enterprises.

A.Y. TEKENOV

Marketing research on the consumer on milk products in the market of Kazakhstan

A theory and practice of marketing market of suckling products of Kazakhstan research are considered in the article.

Central Asian Economic Review №2 (120) 2018 ж.

Жазылатын индекс / – 74002

Редакторлары / Редакторы – **А.Ж. Сарсембаева**
Компьютерде беттеген: – **М.С. Нүсібалиева.**

Басуға / Подписано к печати 04.05.2018.

Пішімі / Формат 70×100¹/₈.

Көлемі 18,7 б.т. / Шартты 17,4 б.т. Есептік 14,2 б.т.

Таралымы / Тираж 300 дана /экз. Тапсырыс / Заказ 1/15-18.

«Экономика» баспасы» ЖШС / ТОО «Издательство «Экономика»
050063, Алматы қаласы, 1-ықшам ауданы, 81-үй / 050063, г. Алматы, 1-й микрорайон, д. 81.

Тел: +7(727)377 19 89, 377 19 37, факс: +7(727) 276 02 75

economika_kniga@mail.ru, ekonomika01@mail.ru

www.econom-izdatelstvo.kz.

ISSN 2224-5561

